

Дал Кос

**Питомец чародея
Жизнь по новым правилам**

Воля творца древа занесла Егора по прозвищу Нордмар, в один из магических миров. Этот мир располагается на ветви, которая вот-вот отойдёт под контроль сторонникам стихии Порядка.

Сможет ли появление одного человека повлиять на восстановление баланса сил между порядком и хаосом, или оно приведет к окончательной победе одного из непримиримых противников — не известно. Но одно точно: изменения неизбежны, а Нордмар сыграет роль маленького камешка, послужившего причиной грандиозного камнепада.

Питомец чародея. Жизнь по новым правилам (Книга 2)

Глава 1 Хитросплетения судьбы

Мир Нектор. Империя Струм. Лесная поляна

Портал открылся на лесной поляне лишь на мгновение, и из него выпали человек и три зверька. И ни один из богов не сумел бы сейчас предсказать того, что ожидает этот мир и всю ветвь после появления здесь бездарного чародея и его зверинца.

Бестиарий ветви магических миров

— Какого демона вы подняли меня среди ночи?! — гневно прокричал старший маг бестиария, войдя в кабинет.

— Мы... Мы засекали трёх монстров, которые... — нервно запинаясь, начал говорить дежурный. — Которые непонятно как появились в мире Нектор.

— Что значит непонятно как? — удивлённо спросил старший.

— Мгновенный портал из-за пределов ветви, — опустив голову, ответил подчинённый. — Мы и сам портал смогли заметить лишь по остаточному следу.

— Ты хочешь мне сказать, что кто-то из высших богов или сам творец шутки ради перебросил на нашу ветвь несколько зверей? — настороженно спросил старший маг, который, в отличие от подчинённых, прекрасно знал, кто способен на подобные шутки.

— С животными был переброшен слабый чародей — оборотень, — вспомнив, сказал маг. Только после упоминания о человеке до подчинённого дошло, что именно с этого чародея и следовало начать доклад. Вот только изменить он уже ничего не мог.

— Почему вы решили, что это именно чародей, а не посредственный маг — не обратив внимания на оплошность подчинённого, спросил старший.

— Его энергетическое поле развито по системе преобразования тела, и при этом он как-то умудряется управляться с тройкой диких зверей, — пояснил маг.

— Похоже на правду, — согласился старший маг. — Определили что за звери попали на нашу ветвь?

— Со стопроцентной уверенностью смогли установить, что две особи — это разновидности местных пантер, а третья...

— Что с ней не так? — спокойным голосом спросил старший.

— Мы не знаем, что это за существо, но каким-то образом оно вписано в метрику миров нашей ветви, — стараясь не смотреть на начальника, проговорил маг. — Если бы мы смогли захватить этого зверя и изучить его, то...

— А вот этого я бы вам, уважаемые маги, делать не советовал, — раздался басистый голос старого контрабандиста за спиной у говоривших.

— По какому праву... — начал было возмущаться старший маг бестиария, но был перебит стариком.

— У меня есть разрешение на пребывание в бестиарии любой из ветвей дерева, — отчеканил старик. — Напомнить кто мне его дал, или, быть может, мне уйти, понаблюдав со стороны, как вы вмешаетесь в ЕГО планы?

— Мы имеем право изучать всех зверей, обитающих на этой ветви миров! — уверенно заявил старший маг.

— Изучать имеете, а вот похищать и, тем более, вмешиваться в естественный ход событий в мирах ветви вам запрещено, — напомнил контрабандист, словно опытный

наставник недалёкому ученику.

— Но эти существа явно не относятся к нашей ветви, не говоря уже о человеке, — парировал старший маг бестиария.

— И как такой упёртый смог стать правой рукой главы бестиария ветви? — не отводя глаз от собеседника, спросил старик. — Хотя, если задуматься, то ваш глава сделал верный выбор.

Сказав это контрабандист обратил внимание на ехидную улыбку подчинённых мага. Видно, не он один решил, что главной причиной выбора такого заместителя было вовсе не желание главы этого бестиария найти себе замену.

— Да как вы смеете?! — покраснев не то от гнева, не то от стыда, почти прокричал старший маг. — Если нам потребуется, то мы поймем этого зверька для изучения, и при малейшей угрозе ветви уничтожим, и даже творец древа не станет нам этого запрещать.

— Делай, что хочешь, глупец, — сказал старый контрабандист и, подмигнув одному из низших магов бестиария, направился к выходу.

— Подготовить группу для захвата неизвестного монстра! — пропал подчинённым старший маг.

— Да иди ты, шут гороховый, — спокойно ответил наиболее опытный из магов бестиария. Именно этот маг должен был занять место заместителя главы ветви, но по стечению обстоятельств, этого не произошло.

— Да я тебя и твоих дружков за невыполнение приказа... — не в первый уже раз начал грозить старший маг, но был перебит.

— Ты заткнёшься и через час покинешь бестиарий, — тихо сказал глава ветви, как только вошёл в кабинет, но его голос услышали все присутствующие.

— И вы посмеете нарушить магическую клятву? — самоуверенно глядя в глаза главе ветви, спросил пока ещё старший маг.

— Я поклялся, что ты будешь моим заместителем, ты им и остаёшься, — ответил старый маг. — С этого момента я добровольно и без принуждения передаю свою власть в бестиарие Олистону.

Глава ветви миров назвал имя именно того мага, который и должен был занять место его заместителя, если бы не клятва данная умирающему отцу заносчивого недоумка. Теперь же подошёл срок покинуть бестиарий, а потому глава решил передать власть тому, кто позаботится о развитии ветви миров, даже если она попадет под полный контроль Порядка или Хаоса.

— Ты осознанно назначили того, кто изгонит меня при первой возможности! — паникуя, прокричал старший маг. — А это значит, что ты, старый дурак, нарушил клятву и лишишься магических сил.

— Я уступил свое место тому, кто в состоянии управлять бестиарием, — спокойно сказал старый маг. — Что же до тебя, то ты, если пожелаешь конечно, последуешь за мной в карантинный мир, где, до самой моей смерти сможешь оставаться моим заместителем.

Последнюю фразу старый маг произнёс с гримасой, которая скорее подходит человеку, провалившиеся в зловонную яму, чем тому, кто решил посвятить остаток жизни исследованию особенностей существ карантинного мира своей ветви.

— Я не собираюсь следовать за тобой на пути к неизвестности, — заявил пока ещё старший маг.

— Это твое окончательное решение? — сурово глядя на подопечного спросил старик.

— Я не пойду за тобой, выживший из ума старик! — прокричал молодой маг, который так и не понял, что его провели, словно младенца.

— В таком случае, моя клятва исполнена, а тебе следует покинуть бестиарий как можно скорее, — улыбнувшись одними губами, сказал старый маг.

— Ты теперь никто и не в праве распоряжаться магами бестиария! — ехидно заявил бывший помощник.

— Может быть учитель и не вправе решать судьбу магов бестиария, — сдерживая эмоции, вмешался в разговор Олистон. — Но я с удовольствием изгоню одну неблагодарную тварь.

Сказав это, новый глава бестиария сложил руки на груди и внимательно посмотрел в глаза своего недруга. Со стороны могло показаться, что новый глава бестиария не испытывает никаких эмоций, но на самом деле он ликовал. Его учитель смог избавиться от опасной клятвы, а он, в конце концов, занял подобающее его уровню подготовки место.

— У тебя нет оснований для того, чтобы изгнать меня, — подумав, заявил заносчивый маг.

— Я приказываю тебе продолжить твою работу в северо-западном крыле бестиария и не покидать его вплоть до моего распоряжения, — процедил сквозь зубы новый глава.

— Но ведь в том крыле нет ничего, кроме мусора и пыли, — несколько опешив от приказа, сказал маг.

— Вот и наведёшь там порядок, — улыбнувшись, сказал Олистон. — Думаю, что за одно, а может и два столетия ты справишься, подготовив заброшенное крыло для своего приемника.

— Я не стану... — вспыхив, начал было говорить маг, но осёкся Он прекрасно понимал, что отказ в выполнении приказа развяжет его недругу руки. — Я с благодарностью принимаю это назначение.

— В таком случае, можешь приступать к исполнению своих обязанностей, в ранге послушника, — спокойно сказал глава гильдии. — Мы ведь не имеем права заставлять мага заниматься уборкой.

Заносчивый маг, покраснев от гнева, выбежал из кабинета под дружный хохот его бывших подчинённых. Что же до остальных, то они прощались со старым магом, который для многих обитателей бестиария был не только начальником, но и вторым отцом.

Кабинет главы бестиария. Час спустя

— Учитель, может Вам стоит изменить свое решение и продолжить управление бестиарием? — сев в кресло у стола, спросил молодой маг.

— Я устал от вечных склок и интриг, — вздохнув, сказал старик. — Да и творец не одобрит такого шага.

— Но ведь у меня недостаточно опыта для управления, — опустив голову, сказал Олистон.

— Опыт придёт со временем, а я займусь исследованием, зверинца Карантинного мира.

— А если я не справлюсь? — подняв голову и заглянув в глаза наставника, спросил молодой маг.

— Если уж ты столько лет терпел этого глупца, считающего себя умнее всех, то через какое-то время сможешь вполне сносно управлять бестиарием, — ободряюще улыбнувшись, сказал старый маг. — Да и помощница у тебя будет куда лучше чем то недоразумение,

которое я был вынужден терпеть.

— Миола и правда опытный руководитель, но порой и её очень сильно заносит, — улыбнувшись сказал Олистон.

— Быть может, одному молодому магу стоит посмотреть на неё не только как на сотрудника, — подмигнув своему ученику, сказал старый маг.

— Но ведь она... — попытался возразить молодой маг.

— Думай сам и решай, — не став слушать нелепые возражения, ответил бывший глава бестиария. — И да, прислушайся к предупреждению бога-отшельника. Он никогда не вмешивается без собственного интереса, и при этом никогда не прикрывается создателем древа, если тот не замешан в какой-то аванюре.

— Я запомню Ваши слова, учитель, — сказала Олистон, и в знак благодарности склонил голову в долгом поклоне.

Мир Нектор. Империя Струм. Лесная поляна

— Скит, посмотри кого я нашёл! — прокричал коротышка своему напарнику, с которым они вместе не первый год обчищали гробницы в различных мирах.

— Неужели он смог выбраться с перекрёстка? — удивлённо спросил Скит, узнав парня с первого взгляда. Проблемой было то, что телосложение Нордмара существенно отличалось от изначального, да и появились магические способности, которых раньше и в помине не было. И ко всему этому добавились довольно опасные зверушки, с которыми расхитители гробниц связываться не хотелось. — Уносим ноги, пока он не очнулся и не вспомнил нас, или ещё кто не нагрязнул.

— Выбор верный, но запоздалый, — раздался голос старого контрабандиста.

— С Вами, уважаемый, я рассчитался, — поклонившись, сказал Скит.

— Со мной, быть может, и да, но с ним... — не договорив фразу, старик старик многозначительно улыбнулся.

— Я ему ничего не должен, — отмахнулся коротышка.

— Медальон восстановления нашёл? — поинтересовался контрабандист.

— Это моя законная добыча! — прокричал Скит и попытался схватить кинжал, но в следующую секунду взвыл от боли.

— Добыча твоя, как и долг перед тем, кого ты продал в рабство, — назидательно заявил старик. — Гаси долг сейчас, или дожидался пока он очнётся.

— Вот медальон, — корчась от боли, проскулил мородёр, протягивая небольшой кругляш с цепочкой.

— Так бы сразу, — улыбнувшись, сказал старик, взяв полезную безделицу в руки. — А теперь оба исчезните!

Уговаривать коротышек не требовалось. Всего через несколько мгновений они исчезли, оставив контрабандиста и его раба на поляне.

— Передашь хозяину, когда он очнётся, — протянув медальон псевдокотенку, сказал старик. — И береги его.

Питомец Нордмара ничего не ответил, но по выражение его мордочки говорило о том, что он всё понял. Ну а Старый контрабандист исчез, посчитав, что и так сделал для этого парня больше положенного.

Глава 2. Пробуждение в новом мире

Бестиарий. Кабинет главы

Когда учитель покинул бестиарий, Олистон вернулся в кабинет и первым делом еще раз изучил пришельца и его спутников. Если человек до сих пор был бес сознания, то его зверинец уже пришёл в себя. Однако, почему-то звери себя вели очень странно. Они не просто создали охранный периметр, постоянно перемещаясь вокруг своего хозяина, но и, казалось, ощущали точное положение ближайших хищников в округе.

Самым интересным был небольшой псевдокотёнок, сведений на которого практически не было. На какой-то момент главе бестиария даже показалось, что именно этот малыш руководит перемещением двух пантер. Но Олистон отбросил эту мысль в сторону, посчитав её нелепицей. Он знал, что изредка боги создают полуразумных существ с зачатками лидерства, но такие монстры большая редкость на всём древе и бестиарий следит за тем, чтобы подобные звери не попадали в магические миры, где, со временем, они могут собрать вокруг себя довольно опасных монстров, устроив геноцид населению мира.

Подумав немного Олистон решил, что разгадка поведения зверей может крыться в их владельце, и дотянувшись до того магическими путями, начал осматривать его имущество а вслед за тем и структуру ментального поля. Быстрого осмотра вещей хватило для того, чтобы понять, что человека перебросили из игрового мира. Практически все вещи на нём указывали именно на это. И так как этим вещам не было места в мире Нектор, то маг, воспользовавшись своей силой расплыл всё, что имело хоть какие-то характеристики.

Вот только метрика любого из магических миров требовала компенсации за вмешательство, а потому рядом с телом человека появились кожаная куртка, штаны и сапоги, походная сумка и меч из хорошей стали. Обычно этих вещей вполне хватало, но в данном случае метрика мира посчитала это недостаточной компенсацией и трансформировала ментальное поле игрока под свои реалии, заодно преобразовав ряд заклинаний, которыми тот обладал.

В итоге, человек, придя в себя, будет владеть несколькими очень редкими заклинаниями, которые, к счастью для главы бестиария, сами по себе не нанесут ощутимого вреда миру и ветви.

Неподвижность: кокон окутывает любое существо, не позволяя последнему двигаться в течение двух минут и защищая его от любого урона.

Паралич: парализует цель на 15 секунд.

Огненный голем: человек превращается в голема, окутанного пламенем, способного самостоятельно двигаться и использовать в бою пламя как оружие для ближнего и дальнего боя.

Повелитель зверей: позволяет взять временный контроль над сознанием животных мира, а в редких случаях и подчинить их себе.

Пересматривая заклинания, Олистон немного напрягся, но затем обнаружил своеобразные магические замки, которые метрика мира наложила на них, ограничивая способности своего нового обитателя. Конечно, со временем, часть из этих замков спадёт, но произойдёт это совсем не скоро, да и к этому времени человека могут убить, или он сам предпочтёт путь воина, не сумев развить свой потенциал чародея.

— Удачи тебе, марионетка богов, — мысленно улыбнувшись, пожелал глава бестиария.

Он когда-то и сам оказался в положении игрока и прекрасно знал, что жизнь тех, на кого обратили взор боги и, тем более, творцы не бывает простой. Что же до магической вязи, связывающей этого человека с кем-то из богов древа, то ей Олистон не придал значения, ведь такая связь была у всех магически одаренных существ ветви.

Посчитав, что и так потратил на посредственного чародея много времени, глава бестиария занялся другими делами, умудрившись не заметить, что одна молодая богиня, расположилась на крупной ветви дерева и наблюдает за своим избранником. Столь сильной связи не должно быть между богиней и человеком из магического мира, но она была, и с этим ничего не мог поделать метрика ветви магических миров, в которую человека вписал Хранитель времени.

Мир Нектор. Поляна

Очнулся я с сильной головной болью, помня лишь о том, что умудрился отстать от Элен во время поиска очередного редкого растения. Я не мог вспомнить ни причины, по которой я потерял сознания, ни того, как оказался на поляне среди леса, хотя отстал от целительницы у берега достаточно широкой речки, протекавшей по краю Леса дриады. Да и вообще, по какой-то причине я не мог вызвать карту локации и связаться хоть с кем-то из своей группы, не говоря уже о клане.

Если бы рядом не было моих зверушек, то я бы решил, что попал в другой мир. Так стоп.

А почему я собственно в одних трусах? — подумал я, обратив внимание вначале на одежду, лежащую рядом со мной, а лишь за тем, что лежу на земле практически голый. — И где, чёрт возьми, все мои вещи?

Выбора особо не было, а потому я надел то, что лежало на земле, и должен признать, что одежда мне была в пору. А вот с мечом возникли проблемы. Ни ножен, ни даже пояса, чтобы его закрепить не было. Что же до сумки, то она была пошита на манер старого армейского вещмешка, который удобно размещался за спиной, но явно был не пригоден для хранения в нём острых предметов.

Придётся таскать его в руках, пока не найду ножны, — подумал я, подобрав меч и сделав ним несколько взмахов. — Похоже, что я не зря прокачивал навыки владения мечом, хоть раньше и жалел о поспешном решении вложить очки умений в этот навык. Зато теперь я сносно обращаюсь этим видом оружия, а не машу им как крестьянин мотыгой.

Я попытался вызвать меню умений и навыков, но, как бы я не старался, у меня ничего не вышло. Единственное, что мне удалось — это воспроизвести несколько заклинаний. Правда, теперь каждое из них я воспроизводил мысленно, тратя на это какое-то время.

Что же, всё таки, со мной произошло? — задумался я, наблюдая за странным поведением моего Победителя, который тащил мне какое-то украшение на цепочке. Не знаю, откуда мой псевдокотёнок его взял, но было ясно, что он собирается отдать его мне.

Уже через минуту я рассматривал странный круглый медальон. Обе плоские поверхности которого были испещрены какими-то символами. И самым странным было то, что я понятия не имел о том, что это могут быть за символы. Почему-то я решил оставить это украшение на поляне, так сказать, от греха подальше. Но стоило мне бросить медальон на землю, как Победитель поднял его и вновь принёс мне.

— Ты уверен, что он мне нужен? — спросил я у Победителя, вновь взяв в одну руку медальон, а другой погладил питомца. — Может лучше его оставить тут?

Питомцу не понравилась моя идея, а потому он, извернувшись, прикусил мне руку,

которой я его гладил.

— Раз надо — значит надо, — улыбнувшись, сказал я, повесив медальон на шею, так как ни одного кармана на куртке и штанах не было. — Пойдём и поищем что-нибудь поесть.

Уговаривать моих питомцев не пришлось, и потому все трое пошли за мной. Больше часа мы брели молча, не встречая ничего живого, что, на мой взгляд, было странно. Ещё большей странностью стало то, что я прекрасно видел следы крупных животных, но никакая живность в поле моего зрения не попадалась. Да и вообще ничего съедобного я почему-то не замечал.

Ещё спустя час мы дошли до большой поляны, заканчивавшейся пещерой, на входе в которую лежала туша какого-то животного. Судя по ещё не засохшей крови, зверь был убит совсем недавно.

Это точно не Рилия, — подумал я, после чего, услышав чей-то рык, приготовился к встрече с монстром, который смог дотащить до пещеры довольно крупную тушу. Мои питомцы тоже насторожились, после чего рассредоточились по поляне. Вход в пещеру был более трёх метров, так что я даже близко не рискнул бы пытаться угадать, кто оттуда появится.

Рык раздавался еще дважды, прежде чем на поляну вывалился громадный, по моим меркам, пещерный тролль. Всего два с половиной метра ростом, этот монстр на коротких ногах и с длинными руками выглядел бы еще более внушительно, если бы не огромное брюхо, свисавшее до коленей. Подойдя к туше убитого животного, хозяин пещеры забросил добычу на плечо и только после этого обратил внимание на нас.

Тролль выглядел массивным и неповоротливым, но, как выяснилось, он был довольно быстр, когда дело доходило до драки. Бросив в меня тушу, он побежал в сторону Молнии, и если бы та не успела отпрыгнуть в сторону, то наверняка сбил бы её с лап. Всего минута ему понадобилось на то, чтобы понять, что за юркой теневой пантерой не угнаться. И он, отмахнувшись от, атаковавшего со спины, теневого демона, направился ко мне.

Я же в это время почти безуспешно пытался вытянуть своё тело из-под туши, которая, явно, была куда тяжелее меня. Всего десяток шагов отделял тролля от меня, когда на его пути появился Победитель. В сущности, на фоне остальных кошек мой маленький друг выглядел недоразумением, но, как уже не раз становилось очевидно, был куда проворнее Молнии и опаснее Тени.

На мгновение мне показалось, что Победитель руководит действиями пантер. Хотя, быть может, дело было в том, что за последнее время эта троица неоднократно охотилась вместе, а потому действовала слажено. Вначале атаквали пантеры, отвлекая на себя внимание, и лишь когда тролль начал поворачиваться к более крупным хищникам лицом, на него прыгнул псевдокотёнок.

Пользуясь подаренным мне временем, я всё же вылез из-под туши, но не стал атаковать монстра зубочисткой, а, отозвав зверей, воспроизвёл заклинание преобразования в огненного голема. Только после завершения трансформации я понял, что что-то с этим заклинанием не так. Однако, делиться своими наблюдениями с троллем мне не хотелось, а никого другого поблизости не было.

Увидев достойного противника, монстры в мгновение ока раскидал моих питомцев и направился ко мне. Я же, подняв обе руки, запустил в него пару огненных шаров. Оба гостинца достигли цели, заставив монстра взреветь от ярости. А затем произошла очередная неожиданность: из пещеры высунулось несколько маленьких троллят. По крайней мере,

теперь мне было понятно почему существо, которое больше всего на свете боится огня, хоть и настороженно, но всё же продолжало идти в мою сторону.

Я начал пятиться назад, заодно приказав своим питомцам отходить. Что до тролля, то он что-то прорычал в сторону малышей и сам отошёл к пещере, своей тушей стараясь прикрыть входной проём своей тушей. Так он и простоял до тех пор, пока мы не удалились за пределы зоны видимости.

Развевял заклинание я только после того, как убедился, что нас никто не преследует. И в следующий момент понял, что вполне мог умереть из-за собственной невнимательности. В этой ситуации радовало лишь то, что меч после преобразования был зажат у меня в руке, а питомцы уже готовились к схватке с новым противником.

Глава 3. Это не игра

Мир Нектор. Недалеко от пещеры тролля

Огромный волк оказался всего в пяти шагах от меня и, всё бы ничего, если бы не то, что его сопровождало ещё четверо монстров, чуть меньше него. Волк оскалился и поджал уши, явно готовясь к нападению, остальные

последовали его примеру. Что же до моих питомцев, то Тень и Молния разместились справа и слева от меня, а Победитель занял место позади нас. Ну а я поудобнее перехватил меч и попытался наложить на вожака паралич.

Как не странно, но заклинание сработало, заставив волка замереть на месте в тот момент, когда хищник уже собрался наброситься на меня. И в тот же миг на него набросился Победитель. А вслед за этим сцепились трое из свиты волка и мои кошки.

Я не смог повторно применить заклинание преобразование в голема, а оковы правосудия почему-то не срабатывали на зверях. Стало очевидно, что мои заклинания работают совсем не так, как раньше, но сейчас у меня не было времени, чтобы вникать в это.

Паралич спал, но я успел наложить его снова, стоило волку сделать несколько шагов. Сам же поспешил на подмогу к теневому демону, который в одиночку противостоял двум противникам.

Станным было то, что пятый волк в момент начала атаки отскочил назад, и не спешил вступать в бой. Но мне, если честно, было не до него, ведь демон едва успевал отбиваться от врага, припадая на заднюю лапу.

Хватило одного удара для того, чтобы вогнать свой меч в бок волку, но тот завалился на бок, напоследок вырвав оружие из моих рук.

Казалось бы, я уравнил шансы, но в следующий момент пятый волк в два прыжка добрался до тени и вонзил клыки в шею моего питомца. Демон взвыл и попытался вырваться, но второй монстр, пользуясь тем, что его враг ограничен в движениях, вцепился зубами в брюхо. Мой питомец ещё сопротивлялся, но было очевидно, что это агония. И самым паршивым было то, что я был не в силах хоть как-то помочь ему.

Пока волки добивали Тень, я, кое-как перевернув убитого мной волка, выдернул меч и в несколько движений перерезал горло вожака стаи.

Победитель тут же переключился на нового противника, ну а мне достался тот самый, который выжидал момент для начала атаки.

Волк отскочил назад и оскалил пасть, лишь уклоняясь от моих атак. Ну а я, продолжал атаковать, не давая зверю наброситься ещё на кого-то из моих питомцев.

Как я не пытался, но не смог поразить цель. Зато Победитель умудрился добить раненого Тенью волка и переключился на противника Молнии. К моменту, когда мои питомцы переключились на последнего волка я едва стоял на ногах из-за раны на левой руке, оставленной клыками хищника.

Бой мы выиграли, но ценой нашей победы был теневой демон, к которому я уже успел привязаться. Теперь я был уверен, что это другой мир, и что он не имеет ничего общего с игровым миром, в котором я был раньше. Меня мало интересовало: как и почему я тут оказался. Куда важнее было то, что я здесь, и мои шансы выжить довольно малы, если судить по бою с местными волками.

— Они куда выше, чем ты думаешь, — раздался голос старого контрабандиста за моей

спиной.

— Даже не думал, что могу быть рад Вас слышать, — сказал я, оборачиваясь к старику, у которого какое-то время пробыл рабом.

— А ты особо и не радуйся, — заявил контрабандист. — Думаю, ты понял, что с играми покончено, и теперь у тебя всего одна жизнь.

— За какие заслуги мне это? — спросил я, стараясь не смотреть на труп Тени.

— Понятия не имею, — ответил бог-отшельник. — Ты как-то сумел привлечь к себе внимание тех, кому не стоило до поры знать о твоём существовании.

— И что теперь? — поинтересовался я, понимая, что ничего хорошего в сложившейся ситуации мне не светит.

— Всё как и раньше, — спокойно ответил старик. — Живи, развивайся и не забывай о том, что каждый твой шаг оценивают те, кого ты вряд ли когда-нибудь увидишь.

— И не будет никаких условий с Вашей стороны? — удивлённо спросил я.

— Выживи, — вздохнув, спокойно сказал контрабандист. — А там видно будет.

— Что это за мир? — спросил я, надеясь услышать что-нибудь полезное.

— Магически мир, каких не мало, — спокойно сказал бог-отшельник. — Мне пора. И да. Если не хочешь потерять еще одну зверушку, то советую пойти до ближайшей деревни по северной дороге.

— И что же ждёт меня в деревне? — спросил я.

— Кров, еда, спокойная ночёвка, — перечислил контрабандист и исчез.

Глупо было думать, что кто-то посторонний будет решать мои проблемы, но я всё же рассчитывал на дельный совет. С другой стороны, совет был дан, и сейчас мне следовало, как можно скорее покинуть место боя. Хотя, перед уходом я всё же решил зарыть теневого демона.

Селение у леса

Как и говорил контрабандист, северная дорога, которая больше походила на топу для одиноких путников, привела меня в деревеньку на пару десятков домов. И все бы ничего, но местных денег у меня не было, а побираться я не привык.

Единственной вещью, с которой я вполне мог расстаться, был медальон, но о его ценности я не имел ни малейшего представления.

— Уважаемый, — обратился я к первому встреченному мной человеку. — Не подскажете: где я могу найти торговца или менялу?

— Каким ветром северянина занесло в нашу глушь? — ответил мне вопросом на вопрос мужчина.

— Отбился от обоза, и заблудился в вашем лесу, — соврал я. Очевидно, что в правду он бы не поверил.

— А если без вранья? — прищурившись, спросил собеседник.

— По воле богов, — ответил я то, что, на мой взгляд, больше походило на правду.

— Так бы сразу, — улыбнувшись, ответил прохожий. — Местный лавочник обитает на южном краю села, тебе к нему.

— Спасибо, — сказал я и направился в сторону лавки, надеясь, что не перепутал юг с сервером.

— Теперь верю, что в лесу заблудился, улыбнувшись, окликнул меня прохожий. — Тебе в противоположную сторону.

— Спасибо, — покраснев, ответил я и пошел туда, куда указал мужчина.

Странный парнишка, — подумал сельский староста, глядя вслед удаляющемуся северянину с парой довольно занимательных кошек. — И врать совсем не умеет.

До лавки я дошёл минут за двадцать, заметив при этом, что прохожие, вскользь посмотрев на меня, отводят глаза, а вот моих питомцев рассматривают, не скрывая своего любопытства. И что немало важно, мои питомцы, ощущая внимание к себе, шли как модели на подиуме.

— Северянин, — обратился ко мне лавочник, стоило мне открыть дверь его магазинчика. — Если ты не намерен что-то купить или продать, то напомню, что по имперским законам я вправе убить любого, кто обнажит своё оружие в моей лавке.

— Для того, чтобы достать меч из ножен, нужны эти самые ножны, — спокойно сказал я.

— Неужели потерял их, когда красил свою одежду кровью? — не моргнув и глазом, спросил лавочник.

— Трудно потерять то, чего не было, — улыбнувшись, сказал я.

— И как же, в таком случае, ты носишь? — удивлённо спросил лавочник.

— Так и ношу, — спокойно ответил я.

— Хочешь купить или есть что-то для обмена? — спросил торговец.

— Есть медальон, доставшийся мне от родственника, — понимая, что говорить правду о происхождении не стоит.

— Твой родственник был магом? — удивлённо спросил лавочник.

— А с этим могут быть проблемы? — насторожившись, спросил я.

Лавочник сделал несколько пасов руками, после чего удивлённо посмотрел на меня.

— Так ты и сам не обделён магией, — сказал он, глядя мне в глаза. — Зачем ты продаёшь эту вещь?

— Иногда деньги нужны куда больше, чем амулет, — пожав плечами, сказал я.

— И сколько же ты хочешь за эту безделушку? — спросил лавочник, пытаясь скрыть свою заинтересованность в покупке, но я не поверил в то, что предмет, который ценится у магов, можно назвать безделушкой.

— Две трети от того, что за неё дадут в городе, — спокойно ответил я.

— Ты в своём уме? — удивлённо спросил лавочник.

— Готов половину забрать товаром, — продолжил блефовать я.

— Только если ты не станешь пытаться сбивать цену на мой товар, — прищурившись, сказал лавочник.

— Деньги на стол, а затем посмотрим, что у Вас есть, — улыбнувшись, сказал я.

Лавочник выложил 100 серебряных монет, и посмотрел мне в глаза, но, судя по всему, ничего не сумев разглядеть в них, добавил еще столько же.

В первую очередь я купил ножны, ведь таскать меч в руках совсем неудобно. Затем десяток склянок с зельем исцеления и две с противоядием от ядов местных змей. По заверениям продавца, эти зелья изготовил опытный знахарь. Проверить его слова я не мог, а потому просто поверил на слово.

Так же я приобрел карту окрестных земель, хоть она и была похожа скорее на набросок, чем на полноценную карту. Небольшой ножик в чехле, фляжку, вилку, ложку и котелок, пару комплектов сменного белья и плащ. Но это всё было пустяком, в сравнение с кольчужной курткой, штанами и наручами и сапоги, которые, как по мне, были куда надёжнее вещей,

найденных мной на поляне.

Лёгкий голод, который я испытывал в этот день, напомнил мне об отсутствии продуктов питания в моём рюкзаке, а потому я купил десяток полос вяленого мяса, корзинку яблок и бурдюк с вином. За всё торговец попросил доплатить 5 серебряных монет. Возражать я не стал, выложив требуемую сумму перед торговцем.

— С тобой приятно иметь дело, — пожав мне руку, сказал лавочник.

— Спасибо за помощь, — спокойно сказал я, направляясь к выходу.

Покинув лавку, я добрался до таверны, которая располагалась всего в километре от деревушки. Там я заказал ужин и снял комнату. На большее в этот день меня не хватило, а потому я лёг спать, надеясь, что завтра смогу разузнать что-то о мире, в который попал.

Глава 4. Нельзя доверять никому

Деревня Торх

Деревушка Торх была одной из многих лесных деревень империи Струм. Однако, при этом она уникальна из-за того, что была и остаётся единственной деревушкой, на территории которой находят приют разбойники, воры и контрабандисты.

Лишь благодаря старосте и десятку его подручных, Торх остаётся приличной деревней, в которой даже самые безбашенные преступники вынуждены соблюдать законы империи. Именно по этой причине Нордмар до сих пор оставался в безопасности.

Староста поддерживал порядок лишь в деревне, и обеспечивал безопасность местных жителей. Что же касается пришлых, то большинство из них едва ли успевали отъехать за первый перекрёсток прежде чем на них нападали.

Полной противоположностью Торха была деревня Силв. Её староста едва ли справлялся с поддержанием порядка в селении, но сумел организовать безопасный путь для торговых караванов и пришлых людей. Конечно, случались разбойные нападения и близ Силва, но они были даже реже, чем в окрестностях столицы государства.

Таверна близ деревни Торх

До комнаты, которую я снял всего за десять медных монет я прошел три пролёта лестницы и два коридора. Всё это время я ощущал, что за мной кто-то наблюдает, но сколько не оборачивался, никого так и не увидел. А вот моя Молния умудрилась не только обнаружить наблюдателя, но и прикусить ему руку с дротиком. Как же всё же хорошо, что моя кошечка по-прежнему умело уходила в тень и скрытно следовала за мной.

— Твою мать! — воскликнул наблюдатель, выронив дротик и попытавшись ударить тeneвую пантеру.

— Даже не пытайся, — обернувшись к человеку в плаще, который до этого умудрился оставаться незаметным, сказал я, а затем, указав на Победителя, добавил. — Не то спущу и второго.

Человек опустил руку, хоть было ясно, что он предпочёл бы попытаться вырваться. Я же подобрал дротик и внимательно осмотрел его.

— Яд? — уточнил я, углядев на острие иглы какое-то вязкое красное вещество.

— Снотворное, — пытаюсь выдернуть руку, ответил человек.

— Ты один, или есть ещё кто-то? — посмотрев в глаза человеку в капюшоне, спросил я. — Если солжёшь, то она съест твою кисть.

— Я третий, — нехотя ответил человек.

— Остальные двое скоро подойдут?

— Только после сигнала, — ответил человек после того, как Молния чуть сильнее сжала свои зубы.

— Вам нужны были деньги или я сам? — этот вопрос меня интересовал больше всего. Одно дело быть ограбленным, и совсем другое — попасть в рабство.

— И ты и деньги, — ответил разбойник.

— Почему не напали раньше? — спросил я, удивляясь, что мы спокойно прошли два этажа.

— Ты шёл на третий этаж, — как само собой разумеющееся ответил человек.

— Как отсюда незаметно уйти? — поинтересовался я, понимая, что в этой таверне я точно ночевать не останусь.

— Никак, — ответил разбойник, а потом, добавил. — Рядом с чёрным ходом в засаде двое.

— И на том спасибо, — сказал я и воткнул дротик в руку человеку в плаще.

Всего одной секунды с момента укола хватило, чтобы разбойник уснул, ну а я, прикинув все за и против, решил вернуться на первый этаж, по пути вырубив ещё двоих. Как не крути, а с одиночками разобраться проще, чем с парой. Но вначале стоит обыскать этого.

Без каких-либо угрызений совести я обыскал разбойника, забрав ещё три дротика вместе со шкатулкой, в которой они лежали, кинжал, пару метательных ножей и кошелек с монетами. Подумав немного, я также снял с него плащ и сапоги. Больше ничего ценного для меня, кроме кулона с изображением какой-то девушки, который я не стал брать, не было.

Разбойник на втором этаже не успел даже пискнуть, когда его вначале атаквала Молния, а затем я всадил дротик в плечо. Обыск тела не занял много времени. Я нашёл точно такие же дротики и кинжал, а вот кошелек с монетами у этого субчика не было. Сняв так же плащ и сапоги, я спустился на первый этаж, где меня ждал последний разбойник. По крайней мере, я так думал.

Судя по всему, отлаженный за несколько лет механизм дал сбой, — подумал глава шайки, промышлявшей в таверне.

Лидер прекрасно понимал, что его подручные уже давно должны были подать один из сигналов, который бы позволил понять, что происходит, но ничего не происходило. Это могло означать лишь гибель подручных или их пленение. Ни то ни другое не входило в планы главы шайки, и уж тем более он не собирался упускать из расставленной ловушки олуха, который по совету лавочника, получавшего неплохой процент за наводку, решил заночевать именно тут.

Не став дальше дожидаться сигнала, глава шайки с помощью одного из простейших заклинаний вызвал своих подручных, которые до этого момента сидели за столом у входа в коридор, делая вид, что что-то пьют. Подчинённые не заставили себя ждать, ввалившись в коридор. Вот только они увидели не своего лидера, а ту самую жертву, которую они и собирались обобрать. И сейчас эта жертва обирала тело их вожака.

Первый из разбойников выхватил кистень и, размахивая ним, помчался в сторону врага, а второй, тем временем, достал короткий лук и принялся выпускать одну стрелу за другой. Незнакомец не стал ввязываться в бой в узком коридоре, а предпочёл отступить к лестнице, умудрившись слегка ранить в руку разбойника с кистнем.

Лучник же старательно пытался попасть в мелкого зверька, но тот, словно заговорённый, уворачивался от стрел, умудряясь при этом сокращать дистанцию. И вот, когда стрелок был уверен, что теперь он не промахнётся, его плечо пронзила острая боль. Откуда ни возьмись, за его спиной возникла громадная чёрная кошка, которая встав на задние лапы, вцепилась клыками врагу своего хозяина в плечо.

Крик напарника заставил человека с кистнем обернуться, но именно в этот момент хозяин кошек сделал несколько шагов вперёд и одним ударом рассёк нападавшему одежду и кожу на боку. Рана была не особо опасной, но, разбойник с кистнем, видя, как в его напарника вцепились звери, посчитал, что пора уносить ноги. Однако, жертва решила иначе, и нагнав бросившегося на утёк противника, одним ударом меча подрубила преследуемому

ПОДЖИЛКИ.

Прикинув все за и против, добил раненого врага и с помощью дротика усыпил того, которым занимались мои питомцы. Правда, этому я перевязал плечо, чтобы он не умер от кровопотери прежде, чем очнётся. После этого я обыскал лежащие тела, и, обобрав их, направился к хозяину таверны. Ну не верил я в то, что он не знал о происходящем у него под носом.

— Хозяин, выходи! — сказал я, повысив голос и войдя в зал заставленный столами и скамейками. — Есть разговор.

— Что Вам угодно? — заискивающе глядя мне в глаза, спросил владелец таверны.

— Там у тебя четверо спящих разбойников, — указав в сторону коридора, сказал я. — Сегодня же передашь их в руки стражи деревни. Если я узнаю, что ты этого не сделал, то ты разделишь судьбу пятого, а этот сарай станет твоим погребальным костром.

Я блефовал, даже не представляя, что своей выходкой умудрился всунуть нос в дела тех, с кем мне пересекаться не следовало. Но сейчас для меня было главным, что бы хозяин таверны, как минимум, не умудрился отправить по моему следу кого-то ещё.

— Я... Я... — заикаясь, пытался что-то соврать хозяин таверны, но, судя по всему, ничего путного придумать не мог.

— Мои люди через три дня наведаются по делу к местному старосте, а затем заедут и в этот клоповник, — спокойно сказал я. — И моли богов, чтобы они не застали кого-то из этих кретинов на свободе.

— Я всё сделаю, — опутив голову, заявил тучный мужчина.

— Ну вот и хорошо, — улыбнувшись и вытирая капли крови с руки, заявил я. — Здесь я свои дела завершил, так что могу отправляться дальше.

— Господин, — склонившись, обратился ко мне хозяин таверны. — В конюшне есть лошади, и если они послужит достаточной платой за...

— Немедленно прикажи оседлать их, — перебив говорившего, сказал я.

— Всех семерых? — удивлённо спросил тучный мужчина.

— Всех, — спокойно сказал я. — С этим есть проблемы?

— Проблемы нет, но мой слуга в одиночку не управится.

— Так поторапливайся и помоги ему! — повысив голос, заявил я.

Хозяин таверны умчался, оставив за своеобразной стойкой свою...

Интересно кем она приходится толстяку? — подумал я, непроизвольно глядя девушке в глаза.

— Я его племянница, — спокойно ответила девушка на так и не прозвучавший вопрос.

— Читаешь мои мысли? — насторожившись, спросил я.

— Этот вопрос задаёт каждый, кто видел меня и моего дядю, — пожав плечами, ответила девушка.

— И давно он с этими? — махнув рукой в сторону коридора, спросил я.

— Он лишь заботится о благополучии своей семьи, — опутив глаза, ответила девушка. — Мы заложники этой шайки, или тех, кто придёт им на смену. Особенно теперь, когда Вы уведёте их лошадей.

— И что же ты хочешь предложить? — с интересом спросил я.

— Я провожу Вас в более безопасную деревню за то, что вы оставите лошадей, — не моргнув и глазом, заявила девушка.

— Ну что же, — вздохнув, сказал я. — Я заберу одну лошадь, а остальных оставлю тут. Обещаю.

— Надеюсь, что Вы не обманете бедную девушку, — склонив голову, сказала девушка.

Не знаю почему, но поведение девушки насторожило меня, не говоря уже о руках, на которых не было ни единой мозоли от тяжёлой работы. В тот момент я ещё не знал, что магия способна настолько хорошо исцелять раны, а заодно и скрывать истинный облик человека.

— Не обману, — спокойно ответил я. — Но нам нужно поспешить, пока спящие бандиты не пришли в себя.

— Я буду готова через десять минут, — лишь на мгновение посмотрев мне в глаза, сказала племянница хозяина и убежала куда-то в помещение за стойкой.

А спустя несколько минут я понял, что не стоит доверять незнакомым мне людям, даже если они выглядят напуганными и беззащитными. Сейчас же я, налив себе воды из кувшина, ждал очаровательного проводника.

Глава 5. Чёрная магия?

Коморка. Таверна близ деревни Торх.

— Лолли, кто он? — шёпотом спросил владелец таверны.

— Я... я не знаю, — удивляясь собственному ответу, сказала девушка.

— Дочка, он же не маг, — настороженно сказал отец. — Так почему ты не смогла прочесть его мысли?

— Что-то или кто-то не позволяет мне прочесть его разум, — ответила девушка. — Я даже не смогла внушить ему, что он должен выпить вина.

— И кто может стоять за ним? — спросил владелец таверны у девушки, которая за семь лет проведённых в столичной академии магов сумела завести немало полезных знакомств, а заодно собрать сведения о многих влиятельных людях, которые в той или иной мере покровительствуют представителям теневой жизни в империи.

— Никто и многие, — неопределённо ответила дочь. — Он точно не из этих мест... скорее всего откуда-то с севера. Возможно, наёмник или каратель.

— И ты так спокойно говоришь об этом? — удивлённо спросил отец, услышав предположение дочери о том, что молодой человек со странными зверями может быть членом касты карателей.

— Если бы он был карателем, то мы, скорее всего, были бы уже мертвы, — продолжила рассуждать девушка, проигнорировав вопрос отца. — Так что, скорее всего, наёмник или вольный охотник за головами.

— Даже в этом случае он сумел показать, что мои парни для него не проблема, — растерянно сказал отец. — Что думаешь с ним делать?

— Я проведу его в Струм, и будем надеяться, что он больше в наших краях не появится, — подумав, ответила девушка.

— Только будь осторожна, — кивнув, соглашаясь с решением дочери, предостерег отец. — Своих бойцов, сама понимаешь, я тебе дать не могу, а местные шайки нас недолюбливают.

— На обратную дорогу найму в Струме отряд стражи, — спокойно ответила Лолли.

— Тогда удачи тебе, а я позабочусь о наших людях, — сказал отец, и рукой в воздухе начертил символ их покровительницы.

Лес в окрестностях таверны.

Не знаю, что меня больше насторожило: то, что девушка вышла налегке и в прежней одежде, или её оценивающий взгляд. Потому я решил на всякий случай приготовиться к бою, поудобнее разместив ножны с мечём на поясе и скрыв пять метательных ножей в складках плаща, которые, судя по всему, для этого и предназначались.

Хоть это и странно, но ни одна из лошадей мне не понравилась. Тощие и грязные они не смогли вызвать у меня ничего кроме отвращения. Я же собирался уходить, когда заметил в дальнем углу молодого жеребёнка: внешне он не отличался от своих собратьев по несчастью, но его взгляд... Точно такой же взгляд был у моего теневого демона.

Я аккуратно накинул уздечку на жеребёнка и повёл его к выходу из хлева. Назвать конюшней этот загон для скота у меня язык не повернётся. Лишь после выяснилось, что я и правда вошёл в хлев для рабочих кляч, а вот моя проводница вывела из настоящей конюшни

красивую темно-серую лошадь.

— И как ты на этом недомерке собираешься ехать? — спросила Лолли. По крайней мере, именно так она представилась.

— Обещал же взять лишь одну лошадь, — улыбнувшись, сказал я. — А про то, что я планировал передвигаться верхом, я не сказал ни слова.

— Ты собираешься тащиться в такую даль пешком? — удивлённо спросила девушка.

— Верховая прогулка по дорогам, на которых, судя по всему, немало разбойников, не входит в мои планы, — заявил я, взяв щётку и принявшись очищать жеребёнка.

— Ты хоть понимаешь, что в лесу их может быть не меньше? — удивлённо спросила девушка. — И зачем тогда тебе эта кляча?

— Он мой, а потому не смей оскорблять животное за то, что с ним плохо обращались прежние владельцы, — чеканя каждое слово, сказал я. — Да и, со временем, он будет не хуже твоей кобылы.

— В лошадях ты ничего не смыслишь, — вздохнув, заявила девушка. — Ей там, заведите мою Звезду в конюшню, расседлайте её, и займитесь, в конце концов, клячами в хлеву!

Я лишь ухмыльнулся, услышав последний приказ девушки. Судя по всему, её очень заделли мои слова об отношении прежних хозяев к лошадям.

— Ты скоро? — явно заметив мою ухмылку, спросила девушка.

— Скоро, — спокойно ответил я. — как только домою, так и пойдём.

— Ночь не самое лучшее время для пешей прогулки, — указав на заходящее за горизонт солнце, заявила девушка.

— Так думают и остальные, — сказал я и продолжил чистить жеребёнка.

— Но если на нас нападут, то мы...

— Если на нас нападут днём, то шансы у нас ещё меньше, — перебив девушку, сказал я. — И если нет желания помочь, то, пожалуйста, постой молча, пока я не закончу.

Может быть, я был груб или слишком резок, но мне и правда понравился жеребёнок, и как минимум почистить его было нужно. Да и запах навоза явно привлечёт к нам внимание не только хищников, которые явно водятся в этих лесах, но и разбойников, поджидающих добычу.

— Всё я закончил, — вздохнув, сказал я, вытирая пот со лба.

— С ним закончил, — ехидно спросила девушка. — А самого кто отмоет?

Посмотрев на себя, я понял, что уход за лошадьми — это не моё. Теперь я и вправду выглядел примерно так же, как мой жеребёнок. Но выход напрашивался сам собой: я вылил на себя пару бочек воды, после чего подошел ближе к костру, который по приказу девушки не так давно развёл один из слуг.

— Теперь можем выдвигаться, — немного обсохнув, заявил я.

— Может лучше подождать до утра? — неуверенно спросила девушка.

— Чтоб твой родич еще раз натравил на меня своих подручных? — с улыбкой спросил я.

Теперь я понял, что меня больше всего насторожило в Лолли: она была очень сильно похожа на хозяина таверны. Огненно-рыжие волосы, карие глаза, чёрные как смоль и густые брови и ресницы, слегка заострённый носик и тонкие губы. Конечно девушка следила за собой, но сходство было столь сильным, что я не мог понять: почему сразу на это не обратил внимания.

— Как ты догадался? — не скрывая удивления, спросила девушка.

— Вы очень похожи, — спокойно ответил я.

— Как ты догадался о том, что это были его люди? — переформулировала вопрос девушка.

— Тот, кого я поймал первым, говорил о засаде у запасного выхода с третьего этажа, — начал объяснять я, глядя в глаза девушке. — Мы шли мимо той лестницы, но там никого не было, кроме парочки, которая сейчас разгребают навоз в хлеву.

— Совпадение, — фыркнула Лолли.

— Я не видел, как вывели усыпленных мной бойцов из дома, — продолжил я. — Хотя, судя по всему, они уже должны были прийти в себя.

— Так ты чистил жеребёнка ради того, чтобы проверить: выполнит ли отец твой приказ? — не то спросила, не то сказала девушка.

— А вот это уже совпадения, — покачав головой, сказал я. — Мы бы уже давно ушли, если бы я не запах навоза от жеребёнка.

— Хм... Допустим, — сказала собеседница, явно ожидая продолжения.

— И последнее: ты сама сказала мне об этом, — хохотнув, сказал я.

— Когда это? — пытаюсь припомнить наш скоротечный диалог, спросила Лолли.

— Когда поинтересовалась о том, как я узнал, что бандиты — это люди хозяина таверны, — ответил я.

— То есть до этого момента ты не знал об этом? — удивлённо уточнила девушка.

— Догадывался, но не был уверен, — с деланным спокойствием ответил я.

— А что мне помешает сейчас подать сигнал бойцам? — поинтересовалась девушка.

— Ничего, — ответил я, мысленно приказав Молнии уйти в тень и зайти к девушке за спину.

— Ты считаешь, что маг не заметит животное под заклинанием хамелиона? — поинтересовалась девушка, и, сделав пару взмахов руками, осмотрела окрестности. Я же стоял неподвижно и наблюдал за её потугами.

— Ты так надеешься на заклинание, что не обращаешь внимание на очевидные вещи, — спустя какое-то время, сказал я. — Если ты всё ещё собираешься проводить меня до более безопасной деревни, то идём. Ну а если нет, то я пойду сам.

— Зная кто я, ты не боишься идти за мной? — спросила девушка.

— Другого проводника мне всё равно не найти, а ночевать здесь я уж точно не буду, — пожал плечами, ответил я.

Девушка перепробовала ещё несколько заклинаний, но так и не смогла найти крупную чёрную кошку, а при попытке сконцентрироваться на непонятном зверьке в мгновение ока утрачивала контроль над собственной магией и получала довольно неприятный энергетический удар.

— Какой маг поработал над защитой твоих зверей? — оставив безрезультатные попытки, спросила Лолли.

— Ты точно его не знаешь, — ухмыльнувшись, ответил я. — Так ты идёшь, или передумала.

— Я провожу тебя, но при условии, что ты расскажешь о маге, который способен на подобное, — заявила девушка.

— Значит, я могу опустошить конюшню? — спросил я, не скрывая своё раздражение. Не люблю тех, кто меняет условия сделки по ходу её выполнения.

— Ты же обещал, — потупив взор, сказала Лолли.

— Ты тоже дала обещание, — напомнил я волшебнице.

— Пойдём, — поколебавшись немного, сказала девушка. — Нам туда.

Лес. Окрестности Торха

Я взял жеребенка за уздечку и пошёл за девушкой. Что до моих котов, то они следовали за жеребёнком, прикрывая мою спину от возможной атаки. Какое-то время мы шли молча. Я не желал мешать проводнику, а она явно сконцентрировалась на дороге.

— Чувствуешь запах дыма? — внезапно остановившись, спросила Лолли.

— Что-то чувствую, но это не запах костра, — спокойно сказал я. Уж больно резким и насыщенным был запах.

— Нам лучше обойти это место, — встревожено заявила девушка.

— Ты ведёшь, — пожав плечами, ответил я.

— Тогда немного вернёмся назад и обойдём, — скала девушка.

Мне показалось, или она чем-то напугана? — подумал я, глядя на то, как девушка нервно сжимает руки в кулаки, а вслух, глядя волшебнице в глаза, спросил. — Чего ты боишься?

— Это запах чёрной магии, — сглотнув, сказала девушка.

— И что же там горит? — насторожившись, спросил я.

— Люди, быть может, маги, — нервно сжавшись, ответила волшебница.

Не знаю почему, но что-то потянуло меня к источнику дыма. Я прекрасно осознавал что делаю, но, казалось, что кто-то подталкивает меня в нужном ему направлении.

— Ты куда? — видя куда я иду, полушёпотом спросила девушка.

— Туда, а тебе нужно возвращаться домой, — спокойно сказал я.

— И как я это сделаю среди ночи? — спросила девушка, заставив меня остановиться.

— Так же, как и привела нас сюда, — не понимая смысла вопроса, ответил я.

— Ночью в этих лесах даже матёрые звери по одному не ходят, — опустив голову, сказала Лолли.

— Так или иначе, я пойду туда, ну а у тебя две дороги, — сказал я и повернулся в сторону источника дыма.

— Я... я с тобой, — помедлив, сказала девушка.

К сожалению, жеребёнка пришлось оставить, ведь он мог раскрыть наше присутствие раньше времени. Оставалось надеяться, что я вернусь за ним раньше, чем до него доберутся хищники. Молча, мы дошли до края поляны, на которой трое в белых плащах развели костёр вокруг пятёрых... не уверен, что это были люди, но сгореть на костре я бы не пожелал никому.

— Ты куда? — схватив меня за плечо, прошептала девушка.

— Помочь им, — убирая руку спутницы, сказал я.

— Но ведь инквизиторы запрещают вмешиваться... — начала говорить девушка, но осеклась, увидев, как я и мои кошки, почти бесшумно проскользнув сквозь кусты, ринулись на тех, кто стоял вне костра.

Глава 6. Приверженцы Хаоса по чужой воле

Лес. Окрестности Торха

Что может обычный наёмник противопоставить инквизиторам? — подумала девушка, и как замороженная смотрела на происходящее на поляне.

Девушка не слышала ни единого шороха, когда наёмник и его звери проскользнули сквозь кусты на поляну, но трое в белых плащах каким-то образом ощутили посторонних и даже обернулись в нужном направлении, выхватив свои ритуальные мечи. Она уже как-то была свидетелем боя пары инквизиторов с десятком тёмных магов. Те, словно малые дети, использовали весь свой арсенал заклинаний, но равным счётом ничего не могли противопоставить напору инквизиторов, истреблявших магов одного за другим.

Сейчас же происходила что-то невероятное и даже невообразимое. Мелкий котёнок в прыжке, казалось, должен был попасть под удар меча, но его противник на несколько мгновений замер, после чего не успел отразить удар хвостом-дубинкой в лицо. А вслед за этим человек рубанул мечём по руке, отрубив кисть вместе с зажатым в ней мечем.

Второй инквизитор замер в мерцающем коконе не в силах предпринять хоть что-то, и девушке показалось, что наёмник сбросил его со счетов. Лишь последний из троицы достойно встретил крупную кошку, но та, напоровшись на яростную атаку, отскочила в сторону и, казалось, растворилась в воздухе.

Инквизитор попытался напасть на человека, но тот превратился в существо покрытое огнём и при помощи простейших огненных шаров начал обстреливать врага. Казалось, что человек в белом плаще с лёгкостью отражает атаки, но затем на него навалились сразу оба кота, сбив врага с ног. Звери человека, словно по команде, отпрыгнули в сторону, а огненное существо подошло к инквизитору и положило на него свою руку, и в следующий момент инквизитор истошно завыл, вспыхнув словно факел.

Огненное существо подошло к кокону и какое-то время просто смотрело на третьего инквизитора. И если Лоли не подводило зрение, то под плащом скрывалась женщина. Девушка, как замороженная смотрела на то, как перед тем, кто лишь недавно казался обычным наёмником, распался кокон, а инквизитор упала на колени, моля о пощаде.

Это невозможно, — подумала девушка.

Она даже не могла себе представить, что когда-нибудь увидит кого-то из элитного отряда карателей, унижающегося перед смертью. И уж тем более не могла поверить в то, что кто-то пощадит инквизитора, если тот попадёт в его руки. И вновь случилось неслыханное: огненное существо указала инквизитору на разгорающийся костёр и приказало потушить его, после чего, потребовало отдать оружие и плащотпустило инквизитора.

Магически одарённая карательница не оценила благородства врага и, отступив на десяток шагов назад, сама атаковала существо в спину магией воды. Но мало того, что заклинание не дало ожидаемого эффекта, так еще и звери человека набросились на незащищённого мага, вгрызаясь в его плоть. Существо даже не обернулось на крик умирающего врага, а направилось к столбам, к которым были привязано пятеро пленников разного возраста, и при помощи меча инквизитора перерезало верёвки.

Пятёрка молодых магов, приговорённая инквизиторами к смерти за то, что в тайне практиковали запрещённую магию, была привязана к столбам, и ощущало жар магического

пламени, которое инквизиторы сотворили для долгой и мучительной смерти осуждённых. Мучители прекрасно знали, что именно такой способ казни чаще всего развязывает языки несговорчивым пленникам, а потому тратили часы на медленное выжигание магической энергии, а лишь затем сжигали самих осуждённых.

Языки пламени уже приближались к телам молодых магов, когда раздались звуки боя. Что само по себе было странным явлением. Уже более полувека никто не осмеливался бросить вызов судьям инквизиции, и уж тем более вступить с ними в бой. Но что-то явно происходило, ведь пламя замерло на месте и больше не поглощало магической энергии. А затем пламя потухло и перед магами появился огненный голем.

Откуда здесь могло взяться существо из легенд? — именно этот вопрос занимал мысли тех, кто уже был готов к смерти, но всё же по воле этого странного существа выжил.

Когда голем разрезал верёвки, удерживающие магов, те, словно сломанные марионетки, упали на землю. А затем по приказу голема, из-за кустов появилась рыжеволосая девушка, которая быстро обобрала тела инквизиторов и начала помогать магам. Что же до огненного голема, то он еще какое-то время простоял вблизи спасённых, после чего превратился в обычного человека. Молодые маги были поражены таким преобразованием, ведь в текущем состоянии человек не походил даже на плохонького магически-одарённого, не говоря уже о маге, способном на равных сражаться с инквизиторами.

Ну не мог я спокойно смотреть на то, как на моих глазах пламя приближается к живым людям, а потому, игнорируя предупреждение спутницы, ринулся на тех, кто при помощи магии собирался сжечь пленников. Натравив своих питомцев на крайних в плащах, я помчался к среднему. И на ходу сотворил оковы суда, которые сработали, создав вокруг моего противника непроницаемый кокон.

В следующий момент боковым зрением я заметил, что мой Победитель прыгнул на врага, а тот, словно подгадав момент, размахнулся мечом для удара. К счастью паралич, наложенный мной, сработал незадолго до того, как оружие врага впилося в спину моего питомца. Победитель вцепился лапами в одежду инквизитора, а в следующую секунду ударил того своим хвостом с крохотной шипастой булавой на конце по лицу. Я же, не став тратить времени, приблизился к врагу и наискось полоснул ослеплённого врага по телу. Меч с легкостью рассёк лёгкую одежду и впился в плоть, оставляя глубокую рану, из которой ручьём потекла кровь.

А вот третий оказался готов к бою, на него не подействовало ни одно из заклинаний, да и Молнию пришлось отозвать, чтобы чего доброго она не разделила судьбу Тени. Молния ушла в тень и начала по кругу обходить врага, ну а я, не сумев придумать ничего лучше, превратился в огненного голема. Станным было то, что других вариаций преобразования я применить не мог, да и то, что голем стал полноценно двигаться, было для меня всё еще в новинку.

Огненные шары, казалось, не причиняют моему противнику никакого вреда, но, отражая их, враг совсем забыл о питомцах, а потому пропустил момент, когда те накиннулись на него со спины и повалили на землю. Подойдя к пытающемуся подняться противнику, я положил руку на его спину, после того, как мысленно приказал питомцам отойти в сторону. В мгновение ока infernalное пламя охватило врага, заставив того выть от боли.

Когда враг умолк, я направился к последней цели. Подошёл я как раз вовремя, чтобы увидеть как спадают оковы суда. Вот только враг и не думал нападать, а освободившись от

магических оков, упал на колени и начал молитву о пощаде. Если я и испытывал что-то в тот момент, то, скорее всего, это была не жалость, а брезгливость.

Для начала я приказал женщине, укутанной в плащ с головы до ног, развеять заклинание поддерживающее пламя вокруг пленников. Затем, сказал положить на землю холодное оружие и плащ, и приказал убираться. Вот только женщина сама обрекла себя на смерть, атаковав меня со спины. Не знаю, что это было за заклинание, но мне было довольно больно. Заклинание еще действовало, когда я услышал вой противницы, смешавшийся с рычанием моих питомцев. Судя по звукам, донёсшимся до меня, звери рвали глупую колдунью на куски. Я же тем временем направился к пленникам и разрезал верёвки, которыми те были привязаны к столбу.

— Лили, помоги им, — спокойно сказал я, надеясь, что девушка с перепугу не убежала.

Девушка вышла из укрытия и, быстро обобрав тела инквизиторов, направилась к пленным, ну а я ещё какое-то время оставался в облике огненного голема, опасаясь нападения. Но, к счастью, нападения не произошло и я со спокойной душой, развеял заклинание, вернув свой изначальный облик.

— Как Вам это удалось? — спросил один из спасённых магов.

— Они не ожидали нападения, — сказал я, скрывая, что внутри весь дрожу, ведь для меня это был первый настоящий бой, не говоря о том, что это были живые люди, а не наборы циферок из игрового мира.

— Как Вам удалось изучить одно из древних запретных заклинаний? — уточнил вопрос маг.

— Я просто его знаю, — спокойно сказал я, глядя в глаза пленнику.

— Это не возможно, — уверенно заявил маг.

— Это особенность моего рода, — не желая раскрывать правды сказал я.

— И где же обитает Ваш род? — скептически осмотрев меня, спросил маг.

— Далеко на севере, — ответил я, помня, как Нои впервые назвала меня Нордмаром.

— Извините моего друга, — вмешался в разговор другой маг. — Вы спасли нас от смерти, и мы благодарны Вам. Но если мы все отсюда не уберёмся, то, вполне возможно, что скоро все вместе будем гореть в новом магическом пламени.

— В таком случае, нам лучше покинуть это место, а поговорить успеем по дороге, — сказал я, соглашаясь с молодым магом.

Перекрёсток контрабандиста.

— Дед, ты же обещал, что не станешь больше вмешиваться в судьбу Егора! — вбежав в комнату, выпалила молодая богиня.

— Я и не вмешивался, — не понимая причин недовольства внучки, ответил контрабандист.

— Кто же ещё мог изменить его линии судьбы, если не ты? — не поверив деду, спросила Нори.

— Возможно, это сделал тот, кто перенёс его на магическую ветвь миров, — ответил бог-отшельник. — А что же ты делала на той ветви, если я просил тебя не вмешиваться в дела Нордмара, чтобы не навредить нам обоим.

— А я и не вмешивалась, — спокойно сказала эльфийка. — Не знаю почему, но со вчерашнего дня, по времяисчислению того мира, я стала одной из богинь пантеона Хаоса.

— Как Хаоса? — удивлённо спросил контрабандист. — Ты же с рождения

предрасположена к порядку.

— Может это сделал тот же, кто подправил линию судьбы Егора, — пожав плечами, высказала догадку девушка.

— В таком случае, береги себя, и остерегайся сторонников порядка, — вздохнув от безысходности, сказал дед внучке. — Постарайся выжить и как можно реже вмешиваться в судьбу мира, о котором ты ничего не знаешь.

— Я постараюсь, — ответила Нори.

— Лучше сделай, — понимая, что его внучка влюблена, а потому всё равно натворит глупостей, сказал старик. — Лучше сделай.

Глава 7. Неконтролируемая ярость

Лес. Окрестности Торха.

Более трёх часов мы шли по лесу, удаляясь от злополучной поляны, но почему-то Лили не спешила объявлять привал. Девушка постоянно оглядывалась, словно ожидала появления кого-то. Можно было бы отправить Молнию прикрывать наш тыл, но я прекрасно помню её бой с инквизитором. Опытный воин просто не позволит пантере атаковать его из тени, да и убить может, если моя пантера подставится. Терять же свою Молнию я совсем не хотел.

— И долго мы еще будем идти по кругу? — спросил один из спасённых магов.

— Мы будем петлять столько, сколько я посчитаю нужным, — тихо сказала Лили, даже не обернувшись к говорившему.

— Но если нас будут преследовать магически-одарённые, то это нас не спасёт, — не унимался тот же маг.

— Преследуй нас кто-то из инквизиторов, я бы даже убежать не пыталась, — заявила девушка.

— Но они же... — начал было маг, но я его перебил.

— Они так же смертны, как и вы. И если ты не хочешь разделить их участь, то иди тихо, — маг внимательно посмотрел на меня и, кивнув, продолжил путь молча.

Всю ночь мы шли вслед за девушкой, которая, как мне временами казалось, безнадежно заблудилась. Но на рассвете мы вышли к огромной деревне или небольшому городку. Уж не знаю как оценить то, что я увидел.

— Этот спокойный городок носит название Лотир, — устало сказала девушка. — Здесь никто не будет интересоваться вашим прошлым, и не станет доносить о сомнительных способностях инквизиторам.

— Помниться ты говорила что-то о более безопасной деревне, — удивлённо сказал я. — Про город речи точно не шло.

— С твоими талантами в Сильве от тебя будет больше проблем, чем от всех местных банд вместе взятых, — вздохнув, сказала девушка. — Да и инквизиция там в последнее время частенько бывает.

— А с чего ты решила, что мне стоит бояться инквизиторов? — спросил я, прикидывая, в какой мере это связано с освобождением приговорённых к смерти магам.

— Ты владеешь демонической магией, а это значит, что ты заочно приговорён инквизиторами света к казни, — ответил вместо Лили один из магов.

— Ну а вас то за что сжечь собирались? — спросил я, понимая, что вряд ли услышу правду.

— Экспериментировали с заклинаниями призыва, — лаконично ответила высокая и стройная девушка, старавшаяся постоянно держать своё лицо под капюшоном.

— И кого же нужно было призвать, чтобы за это приговорили к смерти от магического пламени? — недоверчиво глядя на магиню, спросила Лили.

— Мелкого бесёнка. Только и всего, — ответила магиня, разведя руки в стороны.

— Вы смогли пробиться за пределы нашего мира? — удивившись услышанному, спросила мой проводник.

— Не знаю, — ответила девушка. — Может быть, бесёнок и принадлежал другому миру, но инквизиторы появились в тот момент, когда мы завершили призыв, и первым делом

убили призванное существо.

Наверное, мне показалось, но девушка с сожалением говорила о том, что инквизиторы убили беса, хотя, вряд ли эти маги причисляют себя к сторонникам тьмы. С другой стороны, я понятия не имею, кто из них кем является. Как не крути, а местные инквизиторы, жгущие людей за призыв слабосильного беса, вызывают у меня антипатию, в отличие от магов, изучающих новые заклинания.

— Вы разве не знали, что в Сильве уже около года расквартирован десяток инквизиторов, помогающих старосте с наведением порядка в поселение? — Удивлённо спросила Лили. — Естественно, что они ощутили призыв и перенеслись к месту открытия портала.

— Мы считали, что ушли достаточно далеко, чтобы не попасть в поле зрения магическому кругу и инквизиции, — опустив голову, сказал один из парней.

— Далеко... — сказала девушка и расхохоталась, а, отсмеявшись, добавила. — До Сильва от места, где мы вас нашли, не более двух часов хода.

— Но мы же прошли... — удивлённо начала говорить магиня и осеклась.

— Вы хотя бы академию закончили? — насмешливо спросила Лили.

— Мы завершили три года обучения, — гордо подняв голову, сказал маг, не принимавший до этого момента участия в разговоре.

— Всего три, — продолжая с улыбкой смотреть на магов, сказала дочь хозяина таверны. — Я четыре года потратила для предельного развития уровня магического потенциала, но даже года достаточно, чтобы понять, что маги, не использующие заклинания в пути, не способны быстро передвигаться и уж тем более, ориентироваться на местности.

— Но ведь и ты маг, — удивлённо не то сказал, не то спросил последний собеседник.

— Я с детства училась ориентироваться в лесу, и выживать, — надменно посмотрев на мага, сказала Лили.

— Вы можете и дальше рассказывать друг другу, кто лучше, а я хочу поесть и выспаться, — вмешался я в разговор, который, судя по всему, перерастал в перепалку. — Так что спасибо тебе Лили за помощь, а вам удачи, но в будущем будьте осторожнее.

Сказав это, я передал девушке 30 серебряных монет, чем явно удивил её, после чего зашагал в город, ведя за собой жеребёнка. Что до моих питомцев, то они, словно свита, следовали немного позади. О магах я не переживал. Думаю, что на ближайшее время им приключений хватило.

— Кто он? — с удивлением глядя вслед своему спасителю, спросила магиня у Лили.

— Какой-то наёмник с редкими магическими способностями, ответила та, не сводя глаз с человека, который, мог в считанные минуты перебить всю банду её отца, но почему-то не стал этого делать.

— С уникальными способностями, — вздохнув, сказала магиня. — С уникальными для нашего оскудевшего мира.

Приграничный город Лотир.

Как по мне, то этот городок был большой деревней. При этом деревней слабо защищённой во всех смыслах. Полутораметровый деревянный забор по периметру поселения был способен защитить разве что местную живность от возможности уйти в лес и стать кормом для хищников. Что же до ворот и караульных, то они смогут сдержать, разве что, голодных попрошайек, больных или немощных.

— Въезд 5 серебряных монет, — нагло заявил стражник на входе.

— Я иду пешком, — ответил я, глядя в глаза говорившему.

— У тебя есть конь, так что ты приехал, — ухмыльнувшись, ответил он. — А не хочешь платить, то оставляй своего доходягу за воротами.

— Чёрт с тобой, — сказал я, отсчитав пять серебряных монет, и передал их стражнику.

Не могу понять, что произошло: но стоило мне пересечь городские ворота, как я оказался в достаточно крупном средневековом городе, окружённом высокими каменными стенами. Я огляделся по сторонам, пытаясь понять, что произошло, но ничего путного в голову не лезло.

— Из какой же глуши ты выполз, если не смог распознать заклинание отвода глаз? — глядя на меня, спросил напарник стражника, взывавшего плату за проезд.

— С севера, — сказал я, надеясь, что этого ответа будет достаточно.

— Нордмар значит, — кивнув своим мыслям, заявил стражник, а затем, указав на какое-то двухэтажное строение, сказал мне. — Зайди в караулку и отметься у старшего смены. И это... постарайся не устраивать драк в городе. Иначе вмиг вылетишь за стену.

— Я учту твоё предупреждение, — кивнув стражнику, сказал я, и, привязав жеребёнка, направился к входу в здание.

— Тебе чего, нордмар? — стоило мне открыть дверь кабинета, в который вела единственная дверь на первом этаже, прорычал чело...

Хоть и странно, но передо мной развалившись на большом стуле, восседал огр, громадная туша, которого едва умещалась за столом, а шрам через всё лицо, делал своего обладателя ещё более уродливым.

— Стражник сказал, что я должен отметиться здесь, — сказал я, продолжая рассматривать огра.

— И откуда ты такой правильный взялся? — прищурившись, спросил собеседник.

— С севера, — спокойно ответил я.

— Ясно дело, что не с юга, — пророкотал огр.

— Ну я пошёл, — спокойно сказал я, собираясь уходить.

— Как звать то тебя? — запоздало задал вопрос хозяин кабинета.

— Нордмар, — спокойно ответил я.

— Ну Нордмар, так Нордмар, — вздохнув, сказал огр. — В городе веди себя смирно и не бедокурь, да и зверинец свой на поводке держи.

— Если ко мне никто не полезет...

— Местных не трожь, а до остальных мне дела нет, — отмахнулся хозяин кабинета.

— Не полезут, то и не трону, — пожав плечами, сказал я.

— Хотя бы так, — сказал огр. — Иди куда хочешь, но не забывай про свои слова.

Лотир. Кабинет командира городской стражи. Пять минут спустя.

— Секор, — обратился к огру представитель магической гильдии города. — Неужели ты считаешь, что мои ученики не смогли бы распознать мага тьмы.

— Я прекрасно знаю на что способны ученики третьего курса, но уверен, что этот парень прибыл вовсе не с севера, — ответил Секор.

— И кто, по-твоему, стал бы назваться северянином, не будь он выходцем с территории заснеженных гор? — иронично спросил маг.

— К примеру: тот, кто не хочет называть ни своего имени, ни причин, по которым он

покинул свой дом, — нехотя сказал огр, давая понять, что не собирается продолжать эту тему. — Доложите о нём главе гильдии и приглядывайте за ним, пока он не покинет города.

— И как ты прикажешь наблюдать за тем, кто старается держаться в тени? — задал риторический вопрос представитель гильдии магов.

— Это ваши проблемы, — глумливо улыбнувшись, ответил Секор.

— Не проще ли сдать его инквизиторам? — подумав, сказал маг.

— Впустишь этих ублюдков в город, и уже через год большинство магов гильдии либо примкнут к ордену, либо сгорят в магическом пламени, — почти рыча, сказал огр.

— Мы часть империи, а сторонники тьмы объявлены её врагами, — назидательно сказал маг.

— Мы поклялись в верности империи, а не Ордену Света и его инквизиторам, — возразил Секор. — Как рассказывал мой дед: до появления Ордена в империи мирно сосуществовали и сторонники света и сторонники тьмы. Теперь же за подозрение в использовании запрещённой магии могут казнить без суда. Даже Король вынужден помалкивать, чтобы, как его отец, не стать жертвой инквизиторов.

Сказав это, огр ударил по столу с такой силой, что столешница раскололась на части. Секор прекрасно понимал, что в скором времени инквизиторы найдут повод для проникновения в город, но пока что ему вместе с главой гильдии магов удавалось держать инквизиторов на расстоянии.

— Да и кто сказал, что я не мог ошибиться, — нахмурившись, сказал Огр. — Ведь ваши ученики, и правда, ничего не заметили.

— И всё же ты настаиваешь на том, чтобы наши маги присматривали за ним? — спросил маг.

— Я лишь хочу подстраховаться, на случай неприятностей, — вздохнув, ответил огр.

И ведь будь глава гильдии магов на месте, то командиру городской стражи не пришлось бы так долго объяснять важность присмотра за тем, кто назвался Нордмаром. Верховный маг всегда отдавал должное чутью бывшего наёмника, а потому их городок сумел избежать участи многих других, где уже более полувека хозяйничали инквизиторы Ордена.

Приграничный город Лотир

Выйдя из караулки, я за десяток медяков оставил жеребёнка в привратной конюшне и направился вглубь города, надеясь найти пищу и ночлег, а заодно разузнать хоть что-то о мире, в который я попал. Лишь после часа блужданий по улицам я обнаружил постоялый двор, но, к моему глубокому сожалению, пустых комнат там не было. Тот же результат меня ждал ещё в пяти тавернах и на трёх постоялых дворах, расположенных в разных частях города.

Конюх в последней посещённой мной таверне за пару медных монет рассказал, что через три дня в городе начнётся ярмарка, а потому единственным местом, где я смогу найти жильё были городские трущобы. Сами по себе трущобы были относительно безопасны, но передвигаться по ним в ночное время конюх мне не советовал. Вот только если я не найду до вечера жильё, то городская стража выпроводит меня за ворота, а потому выбора у меня не было.

Убогие лачуги, располагались вдоль улицы, и большинство из этих строений, казалось, вот-вот рухнет. Что уж говорить о внешнем виде обитателей квартала. Голодные и ободранные, они сновали по подворотням, но лишь издали завидев меня, старались

затеряться в переулках. Лишь однажды мне попыталась преградить путь группа из пяти оборванцев, но стоило мне обнажить меч, а моим питомцам показать клыки, как от потенциальных противников не осталось и следа.

Спустя какое-то время я нашёл местный притон. Назвать это место таверной или на худой конец забегаловкой у меня язык не поворачивался. На вид захудалое здание представляло из себя длинный барак, вход в который прикрывала грязная тряпка. Я даже не стал заходить внутрь, понимая, что лучше ночевать в лесу, чем заснуть здесь, и почти наверняка не проснуться.

Сам не понимаю как, но я умудрился среди бела дня заблудиться в этом проклятом квартале. И мало того, что заблудился, так ещё и прекрасно вижу, что за мной кто-то наблюдает, держась при этом на почтительном расстоянии. Мне совсем не нравилось пристальное внимание к моей персоне, но, к сожалению, поделаться с этим я ничего не мог.

— Заблудился, красавчик? — раздался мелодичный голос из-за угла.

— Кое что ищу, — спокойно ответил я, сделав несколько шагов в сторону от переулка и приготовившись к бою.

— У меня есть мужчины и женщины, парни и девушки, и даже кое-кто более юного возраста для ценителей, — выйдя из переулка, сказала немолодая пышногрудая женщина. — И цены куда ниже, чем в других борделях города.

Ну и на кой чёрт она сказала про детей? — раздражённо подумал я, а потом посмотрел в глаза сутенёрше и спросил. — Говоришь есть парни и девушки и даже дети?

— Все есть, если у тебя хватит серебра, — улыбнувшись, сказала бабища. Вот только её улыбка скорее походила на оскал гиены, чем на благодушную мимику феи из сказки.

— Показывай товар, — не отводя глаз, сказал я.

— Не часто в этот богом забытый город забредают некроманты, — заявила та, кого я принял за сутенёршу. — Надеюсь, что их тела в городе не найдут.

Это с чего вдруг она решила, что я некромант? — подумал я, осматривая дорогу, по которой мы шли.

И это значит, что она не столько сутенёрша, сколько обычный работяга, который готов продать людей тому, кто в состоянии за них заплатить. Уж и не знаю, что хуже: продавать людей для сексуальных утех, или продавать их для экспериментов некромантам. Понятия не имею, какая градация у местных магов, но не думаю, что местные некроманты чем-то отличаются от тех, о которых я знаю из игр своего мира.

— Так кто Вам нужен? — спросила бабища, подведя меня к двери неприметного дома, вход в который располагался в тёмном углу переулка и был замаскирован.

— Покажите всех, а я выберу, — спокойно сказал я.

— Хочешь поразвлечься перед ритуалом, — подмигнув мне, словно знает мои замыслы, сказала сутенёрша, а затем прокричала в дверной проём. — Мальчики, выведите всех! Клиент желает выбрать товар.

Через десять минут в переулке столпилось три десятка пленников, которых, по видимому, и выставляли на продажу, а также трое громил, вооружённых дубинами и сама бабища.

— Выбирай, — сказала она, указав в направлении пленников. — Если хочешь, то они могут раздеться.

Я переводил взгляд с одного пленника на другого до тех пор, пока он не остановился на маленькой девочке лет девяти, которая тряслась от ужаса, глядя на меня. Её волосы были

неаккуратно покромсаны, словно кто-то отрезал их ножом, а одежда изодрана в клочья. Ребёнок был настолько перепачкан грязью, что я не мог разобрать ни его расовой принадлежности, ни даже цвета кожи.

— Определяйся быстрее, — нагло ухмыльнувшись, заявил один из громил. — Нам нет резона стоять здесь так долго.

Казалось, что всепожирающая ярость, которая ни с того ни с сего поглотила меня, передалась и моим питомцам. Однако торговцы живым товаром, явно не правильно поняли моё состояние, а потому, улыбаясь, смотрели мне в лицо.

— Так кого будешь брать? — повторил вопрос гromила.

— Всех! — прохрипел я, приказав питомцам атаковать тех, кто стоял за столпившимися рабами, а сам накинулся на того, кто торопил меня с выбором.

Глава 8. Проклята или благославлена?

Приграничный город Лотир. Трущобы.

— Всех! — прохрипел покупатель, а в следующее мгновение его звери накинулись на двух вышибал, а он сам напал на Здоровяка.

Хозяйка притона впервые в своей жизни видела человека, который в считанные секунды из безобидного существа преобразился в дикого зверя, который, казалось, готов разорвать в клочья всех, кто попадёт ему под руку. Этот парень точно не был некромантом, а рабы его интересовали постольку поскольку. Быть может, не позови она этого монстра, он бы просто прошёл мимо. И самым жутким было то, что хозяйка притона прекрасно понимала, что случится с ней, когда этот жуткий монстр разделается с её охраной.

А между тем монстр в человеческом обличье, играючи, по крайней мере именно так показалось хозяйке притона, отрубил голову своему противнику и обогнув рабов, напал на громилу, который всё никак не мог справиться с небольшим необычным котёнком. Если до этого момента мелкий зверёк лишь осторожно наседавал на бандита с кистнем, то после приближения хозяина, ловко перепрыгнув запущенный в него металлический шарик на шнурке, кинулся на противника.

Хозяйка притона не успела даже глазом моргнуть, когда последний из её охранников упал замертво после того, как попытался сбежать, увернувшись от удара лапой огромной чёрной кошки. Только это не спасло его от метательного кинжала, запущенного хозяином кошек. И теперь женщина осталась один на один с тремя монстрами.

— Это все? — указав на рабов, хрипло спросил взбесившийся клиент.

— В клетках есть ещё, — дрожащим голосом ответила хозяйка притона.

— Ключи где?

— У него, — ответила хозяйка, указав на тело того, кто был убит первым.

— Там ещё твои люди есть?

— Нет, — ответив, женщина замотала головой, даже не понимая, почему она отвечает на вопросы своего палача.

— Бери ключи и пойдём, — сказал парень спокойным голосом, словно не он только что убил троих её подручных.

Женщина обречённо вздохнула и, сняв связку ключей с пояса, направилась ко входу в притон. Она прекрасно понимала, что ждёт её, как только монстр освободит рабов, но всячески старалась отсрочить свою смерть. И вот, клеть с рабами открылась, но вместо монстра, который только что перебил её людей, перед ней вновь стоял потенциальный клиент.

— Вы на выход, а ты в клетку, — спокойно сказал человек.

— Решил унижить меня перед смертью? — собрав остатки духа в кулак и посмотрев в глаза своему будущему палачу, спросила хозяйка притона.

— Предпочтёшь, чтобы я отдал тебя им? — кивнув головой в сторону рабов, которые толпились в нескольких шагах от клетки, и ухмыльнувшись, спросил монстр.

— Нет, — замотала головой бабища, понимая, что с ней сделают бывшие рабы.

— Тогда в клетку и умолкни, — сказал парень, выхватив из её рук замок и подтолкнув к створке двери.

Как только замок защёлкнулся, парень вывел рабов из здания и повёл их и тех, кто

оставался снаружи, в сторону караулки у входа в город. Благо некоторые из рабов были из числа горожан, а потому проблем с этим не возникло.

Приграничный город Лотир. Караулка.

— Командир, северянин вернулся идёт сюда с толпой оборванцев, — вбежав в караулку, доложил часовой.

— Ну купил парень рабов на рынке или ещё где, оплатит пошлину и пойдёт своей дорогой, — отмахнулся огр, но всё же выглянул в окно.

— Он ведёт их к караулке, а не к коморке учётика, — ответил стражник.

— Неужто ты испугался толпы оборванцев? — улыбнувшись спросил командир у своего подчинённого. — Придёт, тогда и посмотрим, а сейчас возвращайся на вышку и следи за тем, что творится за стенами.

Про себя же Секор подумал лишь о том, у кого и для чего этот невзрачный парень мог так выкупить рабов. Вопрос отпал в тот момент, когда дверь открылась и в караулку, весь в крови, вошёл тот, кто назвался Нордмаром.

— Они решили, что я некромант и были готовы продать мне детей, — словно его слова что-то могли объяснить, сказал парень.

— Это их товар, и... — не вставая со стула, ответил огр, и хотел ещё что — то сказать, но в караулку вбежал его подчинённый.

— Секор, моя дочь нашлась! — прокричал вбежавший, держа на руках девочку, из-за взгляда на которую на Нордмара и нахлынула неконтролируемая ярость.

— Как нашлась? — удивлённо спросил огр. Он лично возглавлял поисковый отряд, который месяц назад разыскивал девочку и еще троих детей, похищенных в этой части города, но, к сожалению, ничего обнаружить не смог.

— Она была среди тех, кого он привёл, — с нежностью глядя на свою вновь обретенную дочь, ответил стражник.

— У кого ты отбил этих рабов? — спросил Секор, не веря в то, что парень мог случайно столкнуться с подпольными работорговцами.

— Я немного заблудился, разыскивая место для ночлега для себя и своих питомцев, — пожав плечами, сказал северянин.

— И ты хочешь, чтобы я поверил в это? — прищурившись, спросил огр.

— Мне всё равно, — махнув рукой, сказал парень. — Позаботьтесь о них, а я пойду из города. Ночевать в лесу куда приятнее, чем в трущобах.

— За караулкой есть небольшой домик, — подумав, сказа Секор, окликнув северянина, который уже пересёк порог караулки. — Если хочешь, то можешь заночевать там.

Зачем это было старшему смены? Ответить на этот вопрос не смог бы и сам огр. Однако, опытный командир решил положиться на свою интуицию, которая просто кричала, что с этим парнем что-то не так, но при этом от заляпанного кровью парня вовсе не исходило угрозы.

— Сколько я буду должен? — спокойно спросил Нордмар.

— Не впутывайся ни во что этой ночью, — с улыбкой посмотрев на своего счастливого бойца, ответил старший смены.

— Я лишь пытался найти ночлег, — пожав плечами, ответил северянин, и, помолчав, добавил. — И еду.

— Оторвись от дочери и проведи человека в ту лачугу, а заодно принеси ему чего-

нибудь съестного, — всё также с улыбкой сказал огр, обращаясь на этот раз к своему подчинённому.

— Будет исполнено! — нехотя опустив дочь на пол, ответил стражник, и обогнув северянина, так и стоявшего перед дверным проёмом, повёл последнего в сторону лачуги.

Приграничный город Лотир. Лачуга близ караулки.

Что-то мне подсказывает, что этот домик был заброшен довольно давно, а главной причиной для этого послужило именно его расположение. Мало того, что одной из стен лачуга опиралась на караулку, а другой примыкала к городской стене, так ещё у самого входа была вырыта выгребная яма. Очевидно, что далеко не каждый согласится жить в таких условиях. Вот только эта конура была лучше и безопаснее леса, а зловоние от выгребной ямы компенсировалось возможностью хорошо поужинать и выспаться.

Поужинав и накормив своих котов, я лёг спать, не забыв подпереть единственную дверь столом, стоявшим в дальнем углу лачуги. Но, как показала ночь, открытая дверь была наименьшей из моих проблем.

Приграничный город Лотир. Трущобы.

Далеко не каждый знатный человек империи Струм получил своё состояние и статус благодаря предкам. Среди них был и казначей Лотира Сиист. Этот тощий и вечно обзлётанный гоблин умудрился сколотить приличное состояние, занимая место младшего клерка в городской канцелярии, а затем с помощью золота и шантажа проложил себе дорогу к одному из ключевых постов этого приграничного городка. Теперь же его подручные, пользуясь покровительством столь влиятельной фигуры, практически безнаказанно занимались разбоем в городе и его окрестностях.

Командир городской стражи и его офицеры были истинными стражами порядка, и в отличие от городских судей и главы имперской канцелярии охотно принимающих подношения, не только не брали взяток, но и всеми силами поддерживали порядок в городе. Это обстоятельство несколько раздражало городского казначея, но, в целом, не мешало его делам идти в гору.

Сейчас же случилось неслыханное: кто-то осмелился напасть на один из притонов в городских трущобах, не только перебив подручных казначея, но и уведя пять десятков рабов. Если на подручных казначею было плевать, то потеря денег, а также то, что эти действия неизвестного послужат причиной для ненужных шевелений городской стражи, приводили Сииста в ярость.

Ещё больше казначея злило то, что неизвестный, о котором было известно лишь то, что он прибыл откуда-то с севера, заночевал близ караулки. Это вовсе не значило, что наёмные убийцы, которых непременно пошлёт казначей, не смогут добраться до жертвы. Просто цена за устранение цели возрастёт многократно.

Вот только, в данном случае могла пострадать репутация покровителя местных разбойников, а потому он даже не думал считаться с расходами. Что же до тысячи золотых, которые пришлось передать гильдии убийц, то эти деньги городской казначей планировал возместить за счёт присвоений кое-каких отчислений, выделенных приказом имперской канцелярии на закупку новых комплектов вооружения для городской стражи.

Приграничный город Лотир. Лачуга близ караулки.

Сквозь сон я услышал лёгкий скрип доски у себя над головой, а затем, приоткрыв глаза, увидел, как в образовавшемся в потолке отверстии медленно появилась тонкая трубка. Ждать дальнейшего развития событий я не стал, а потому тихо скатился с кровати на пол и постарался бесшумно переместиться к стене, но, к сожалению, скрипнувшая половица не позволила мне этого сделать. Что же до неизвестного, то он выдернул трубку из отверстия и, судя по всему, так же постарался отойти на безопасное удаление от места его текущего нахождения.

Будь я один, то моему потенциальному убийце вполне бы удалось задуманное, но, в отличие от меня, мои питомцы с лёгкостью ощутили присутствие неизвестных. Недолго думая, я схватил доску, валявшуюся на полу, и со всей силы ударил по той, которую не так давно отодвигал неизвестный. Доска ожидаемо отскочила в сторону, а в следующую минуту в образовавшуюся дыру запрыгнул Победитель.

Еще один удар по потолку и вслед за псевдокотёнком в проём устремилась Молния. Тихие убийцы не ожидали такой прыти от своей жертвы, а потому не успели скрыться в ночи. Но, как выяснилось, был ещё и третий, который, улучив подходящий момент, выпустив дротик мне в область шеи, и если бы не кольчужная куртка, которую я не стал снимать, то никакие зелья меня бы не спасли.

Следующий дротик угодил мне в локоть, пробив рукав, и лишь слегка чиркнув по коже. Однако, даже этой крохотной ранки оказалось достаточно для того, чтобы яд попал в кровь и всего через несколько мгновений я упал на пол, корчась от невыносимой боли и жжения. Убийца было собрался влезть в комнату, но к моему счастью, на грохот от выбитых мной досок примчались стражники, дежурившие у караулки, спугнув последнего из нападавших.

Стражники сходу выбили дверь, даже не заметив стола стоявшего перед ней, после чего один из них попытался подбежать ко мне, но был остановлен спрыгнувшими с потолка питомцами. Оба зверя грозно рычали, скаля зубы, но пока не атаковали.

— Молния... Победитель... нельзя... — через силу сказал я перед тем, как потерял сознание.

— Поднимай наших, а сам беги за лекарем! — крикнул стражник, первым подбежавший ко мне. — У него мало времени.

Стражник впервые видел того, кто бы смог пережить нападение членов гильдии убийц. Пусть он и был на грани смерти, но, в отличие от других жертв, он еще был жив. Долг за спасение дочери вынуждал стражника пойти на всё, для того, чтобы дать этому северянину шанс на выживание, а потому опытный воин влил в горло, корчащегося от боли человека, несколько целебных эликсиров из собственного запаса, за которые выложил больше сотни золотых.

Стражник сделал всё, что было в его силах, а потому сел рядом с северянином и стал дожидаться напарника, умчавшегося за гарнизонным лекарем. Мелкий котёнок, который до этого момента с недоверием косился на бойца, подскочил к своему хозяину, начав облизывать лицо.

Вряд ли это чем-то поможет, — с сочувствием посмотрев на спасителя своей дочери, подумал стражник. Но в следующий момент тот, кто называл себя Нордмаром, не открывая глаз начал преображаться в огненного голема. Городской страже несколько раз приходилось противостоять этим опасным противникам, но ни разу он не видел, чтобы кто-то из людей превратился бы в такого монстра.

Жар и боль поглотили меня без остатка. И если боли я ещё как-то мог противостоять, то пламя. Казалось, сжигало меня изнутри. Затем я ощутил легкую прохладу от влившейся в меня влаги, но это облегчение продлилось совсем не долго. А затем меня снова поглотило пламя, которое, словно разумное существо, струилось по всему телу, пытаясь сжечь меня изнутри.

Не знаю почему, но даже сквозь накрывшую меня пелену я ощутил шершавый язык Победителя, вылизывающего моё лицо. Казалось, что питомец пытается мне помочь, но даже он ничего не мог противопоставить пламени, охватившему моё тело.

Милый, ты уже не раз ощущал это пламя, — раздался до боли знакомый голос в моей голове, а затем голос затих, но мой разум ухватился за эту фразу, словно за соломинку, пытаюсь вспомнить тот момент, когда я сталкивался с таким огнём.

Превративший в голема меня обволакивало похожее пламя, но я не ощущал его жжения, — пронеслась мысль в моей голове, заставившая меня на доли мгновения прийти в себя и начать преображение. А затем свет померк, и я вновь провалился в объятия забвения.

Стражник понимал, что появление в их городе чародея способного преображаться в огненного голема, не сулит ни ему и его семье, ни городу ничего хорошего. Но долг за спасённую дочь был так велик, что боец не посмел убить чародея после завершения кратковременного преображения.

К счастью, никто не застал момента превращения, ну а я сделаю вид, что ничего не произошло, — решил для себя боец, уже понимая, что чародей каким-то образом умудрился исцелить своё тело. И дело было вовсе не в хвалёных эликсирах, способных по заверению залётного торговца, исцелить от любого яда и даже отсрочить смерть.

А затем в лачугу вбежал огр с десятком бойцов. Оглядевшись, он жестом приказал подчинённым проверить чердак. Всего спустя несколько минут в помещение были спущены два тела в серой одежде. Смертельные раны на телах обоих жертв доказывали, что звери северянина были совсем не безобидны. Хотя в то, что мелкий в одиночку мог расправиться с хорошо тренированным убийцей, верилось с трудом.

Что же до северянина, то, даже беглого осмотра было достаточно для того, чтобы понять, что его жизни больше ничего не угрожает. Разве что глубокий сон, который не смог потревожить даже топот десятков тяжёлых сапог и громкий скрип досок.

— Перенесите его в караулку, и приберите здесь, — приказал Секор, после чего направился к выходу из лачуги.

Перекрёсток контрабандиста.

С молодой богиней творилось что-то неладное. Впервые в своей жизни она не могла шевельнуться. У неё не хватало сил даже на то, чтобы выдавить из себя хоть какой-то звук. Лишь грузные шаги её деда внушали надежду на то, что всё будет в порядке.

— Это плата за помощь своему подопечному, — с сочувствием глядя на внучку, сказал бог-отшельник. — У тебя нет последователей, в мире, куда попал Нордмар, а потому ты не должна бездумно рисковать собой.

— Но ведь он мог погибнуть, — спустя какое-то время, когда силы постепенно начали возвращаться, возразила девушка.

— Перенесший его в тот мир, не позволил бы ему так нелепо умереть, — погладив Нори

по волосам, ответил дед.

— Быть может, он предугадал моё вмешательство, а потому... — вновь теряя силы, попыталась озвучить свою догадку внучка.

— Он мог, — со злостью сжав кулаки, согласился старый контрабандист, понимая, к чему клонит молодая богиня.

— Значит, я поступила правильно, — улыбнувшись лишь уголками губ, сказала девушка и провалилась в сон.

— Будь проклят Скит и его любовь к игре, — выйдя из комнаты, вслух сказал старик.

— Он и так проклят, — слышался ответ, от которого контрабандист вздрогнул. — Проклят за то, что осмелился разграбить гробницу древнего бога, убитого нами.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — обернувшись в сторону говорившего, спросил старик.

— Не сотрясай впустую воздух, — ухмыльнувшись, заявил собеседник. — Ты сам сел играть с ним, а потому сам виноват в том, что часть проклятья перешла на твою внучку. Но, быть может, это не проклятье, а благословение.

Сказав это, незванный гость растворился в воздухе, заставив контрабандиста надолго задуматься над тем, что с ним и его внучкой произошло за последнее время. А заодно и над тем, что же Скит выкрал из гробницы, если творец древа проклял мелкого пройдоху и неудачника.

Глава 9. Выбирай

Приграничный город Лотир. Трущобы.

— Овца! — прокричал Сиист на бывшую работорговку.

Почему бывшую? Она не просто провалила дело, а умудрилась подставиться в тот момент, когда городской казначей сумел заключить сделку с ковенем некромантов. Конечно, это была не единственная точка торговцев живым товаром, но только здесь были собраны те, кто потенциально подходил столь специфическим покупателям. И вот теперь, когда представитель покупателей вот-вот должен был явиться, подчинённые Сииста судорожно искали подходящий товар.

— Хозяйин, я выполнила всё, что вы мне приказывали, — почти взвыла женщина. — Этот монстр полностью подходил под то описание, которое вы дали, а его экзотические звери указывали на то, что он не из местных.

— Дура! — вновь заорал городской казначей. — Я тебе говорил, что представитель покупателей придёт тайно, а не будет разгуливать у всех на виду по городу с экзотическими зверушками!

— В трущобах крайне редко появляются посторонние, а потому я решила... — попыталась оправдаться женщина, которую хозяйин почему-то всё ещё не выпустил из клетки, но была перебита.

— Где тела, которые я должен забрать? — раздался леденящий голос за спиной казначея.

— Я сейчас... — начал было говорить казначей, оборачиваясь к постороннему, но, увидев говорившего, умолк. — Мы договаривались, что Вы будете забирать живой товар, а не тела.

— Да мне всё равно, о чём и с кем ты договаривался, — не повышая леденящего душу голоса, ответил представитель покупателя. — Ты должен передать мне четыре трупа, а если их нигде взять, то я заберу твой.

— Три трупа лежит у входа в эту нору, а четвёртой может стать она, — дрожащим голосом ответил Сиист.

— Ну так убей её! — приказал посредник, а в следующую минуту казначей, сам не желая того, выхватил свою дорогую и непригодную для боя шпагу и сквозь прутья клетки воткнул её в тело бывшей работорговки.

— В следующий раз трупы должны быть подготовлены к перевозке, — холодным голосом сказал посредник.

Посредник ковена открыл клетку и, подняв свежий труп, начал укладывать его в странную сумку, которая со стороны казалась не больше двухведёрного мешка для зерна, используемого торговцами зерна для фасовки своего товара. Собрав все тела, неизвестный покинул трущобы. Ему было абсолютно всё равно, откуда берутся тела, да и имя продавца его не интересовало. Главным было лишь то, что его хозяева смогут продолжить свои эксперименты, и, быть может, со временем смогут воскресить его возлюбленную.

Когда посредник ушёл, Сиист вздохнул с облегчением. К счастью для него, на этот раз ковену требовались обычные трупы, а не тела магически одарённых иначе бы казначей не пережил эту встречу. Нужно было срочно решить вопрос с новым загоном для рабов, а так же с тем, кто их будет охранять. И главное, дожидаться отчёта гильдии убийц о казни

неизвестного, посмеявшегося встать на пути к его благополучию.

Приграничный город Лотир. Караулка.

— Командир, — войдя в кабинет, где до сих пор в кресле сидел Секор, обратился стражник. — За последний час мы пресекли три попытки проникновения в казарму, но до рассвета кто-нибудь обязательно просочится.

— Северянин ещё не пришёл в себя? — приняв к сведению сказанное подчинённым, спросил огр.

— Всё также без сознания, — покачав головой, ответил стражник. — Но гарнизонный лекарь уверяет, что парень идёт на поправку, каким-то невыносимым способом поборов действие огненного яда.

— Кто-то не пожалел средств на то, чтобы наш гость покинул этот мир раз и навсегда, — вздохнув, сказал Секор.

— Судя по количеству наёмных убийц, снующих в округе, за убийство северянина заплатили как за представителя знатного аристократического рода, — согласился с командиром его подчинённый.

Огр умолк на какое-то время, обдумывая варианты развития событий, но не смог придумать ничего, кроме убийства человека, умудрившегося так сильно подставиться. С другой стороны, если бы не этот парень, то ребёнок его подчинённого и другие горожане наверняка погибли бы во время какого-то ритуала.

— Объяви по гарнизону, что, северянин умер от попавшего в кровь яда, а один из наёмников был захвачен живым, — громко приказал Секор, а затем тихо добавил. — Тело парня скрытно перенесите в пыточную.

— Командир, но ведь он... — начал было стражник, но осёкся, увидев суровый взгляд огра.

— Он мёртв, а пленный наёмник должен быть в пыточной! — громко прорычал Секор.

— Будет исполнено, — поняв задумку командира, ответил стражник, после чего покинул кабинет.

Кому же этот парень перешёл дорогу, освободив этих бедолаг? — мысленно спросил у себя Секор, но, естественно, ответа на этот вопрос у него не было, как и на другой не менее важный вопрос. — И что делать с его зверьками, если северянин не переживёт эту ночь?

Огр дождался, пока вернётся стражник с докладом о выполнении поручения, и лишь после этого лёг спать. До утра оставалось не так много времени, а проблему парня требовалось решить. И вовсе не потому, что городская стража защищала закон, а в благодарность за спасение ребёнка одного из бойцов.

Приграничный город Лотир. Караулка. Пыточная.

Очнулся я в помещении, которое освещалось единственным факелом. Да и тот давал очень тусклый свет позволявший видеть разве что очертание предметов. И то, что я видел, мне совсем не нравилось. Обнадёживало лишь то, что Победитель и Молния находились рядом со мной.

Кто и за какие заслуги затащил меня в пыточную камеру? И почему не нейтрализовали моих питомцев, если собрались заняться пытками? В том, что это именно пыточная я был уверен. И всё потому, что дыбу и ряд других специфических приспособлений видел не в первый раз.

Встав на ноги, я попытался дойти до металлической решётки, но, сделав несколько шагов, ощутил сильное головокружение и упал, ударившись головой обо что-то твёрдое. В полуобморочном состоянии я слышал голоса и топот ног, а затем кто-то меня взял на руки и куда-то понёс. Станным было то, что мои питомцы ограничились лишь легким рычанием на вошедших, но эту мысль я додумать не успел, вновь потеряв сознание.

— Как скоро ты сможешь привести его в чувства? — сурово глядя на лекаря, спросил Секор.

— Я не маг-целитель, — огрызнулся гарнизонный знахарь, уже уставший от скверного настроения своего начальника. — Я не могу предсказать момента пробуждения пациента.

— Если ты не можешь его вылечить, то этой ночью твои сыновья и ещё парочка рекрутов бут его охранять, а я объявлю, что перебивший работорговцев в трущобах ещё жив, — прищурившись, сказал огр.

— Но ведь за ним охотятся наёмные убийцы! — воскликнул лекарь, понимая, чем для его сыновей грозит такая охрана.

— Вот именно, — вздохнув, сказал Секор. — И я не собираюсь рисковать жизнями своих бойцов из-за твоей безрукости.

— К вечеру он будет на ногах, — вздохнув, пообещал гарнизонный лекарь.

— Вот так бы сразу, — улыбнувшись, сказал огр. — Как только он придёт в себя, выведи его через подземный ход в мой кабинет.

Офицер гарнизона ни за что бы не исполнил своего обещания, но никому говорить об этом не собирался. Да и периодическая встряска гарнизонным лекарям была необходима. Ведь в противном случае эти разленившиеся увальни норовят свести свою работу к лечению мелких ран и мигрени, свесив остальную работу на магов гильдии.

Приграничный город Лотир. Караулка.

— А теперь расскажи мне ещё раз, что произошло в хижине, когда ты остался с северянином один, — обратился огр к стражнику, который что-то явно недоговаривал. — И прекращай рассказывать сказки о том, что северянин всё время с твоего появления оставался без сознания!

— Но я и правда ничего не видел, — неуверенно ответил стражник.

— Значит, лжёт сильный маг гильдии, заявивший, что ощутил протуберанцы магической энергии от применения inferнального пламени? — не то спросил, не то заявил Секор, глядя в глаза стражника. — Или, быть может, яд наёмных убийц растворился в организме жертвы сам собой?

— Не могу знать, — опустил голову, ответил стражник.

— Я не собираюсь передавать его инквизиторам, но должен понимать, кого из наших союзников просить о помощи, — спокойно сказал огр, надеясь достучаться до подчинённого.

— Он... он... — неуверенно начала стражник. — Северянин превратился в огненного голема на несколько мгновений и потерял сознание, а лишь затем принял истинный облик.

— Неужели в наш город забрёл неопытный чародей? — удивлённо воскликнул огр. — Странно, что при общении с ним я не ощутил его магического резервуара.

— Мне кажется, что у него его нет, — пожав плечами, заявил стражник, который и сам в подростковом возрасте отучился год в магической академии. — Мой наставник говорил,

что для чародеев это нормально.

— Северянин-чародей, — хмыкнув, проговорил огр. — Я думал, что таких инквизиторы давным-давно перебили в северных пустошах, и уж точно не пропускали через границу.

— Этот как-то просочился и даже умудрился забраться на юг империи, — сказал стражник, понимая, что раскрыл тайну того, кому обязан жизнью за возвращение дочери. Теперь же бойцу оставалось надеяться, что его командир и правда не замышляет ничего плохого.

— Я сейчас напишу письмо, а ты, не теряя времени, доставишь его главе гильдии магов, — подумав, сказал Секор.

— Вы думаете, что глава гильдии станет помогать никому неизвестному человеку? — неуверенно спросил стражник.

— Ты забыл сказать, что у Нордмара всего за день пребывания в городе появился враг, готовый выплатить внушительную сумму за его устранение, — улыбнувшись, сказал огр.

— У каждого из нас есть враги, — пожав плечами, сказал стражник. — Что же до его врага, то я бы с радостью и сам добрался до этой твари.

— Больше не при ком не озвучивай своих намерений! — прикрикнул Секор, и уже тише добавил. — Ещё не хватало, чтобы тот выродок натравил убийц на тебя с дочерью. Кстати говоря, наши парни поймали последнего из трёх наёмников, которые атаквали северянина в хижине, но, к сожалению, он ничего не знает не об имени заказчика, не о нашем новом знакомом.

— Почему мне раньше об этом не сообщили? — удивлённо спросил стражник.

— Потому, что ты бы сразу помчался в пыточную, а не занимался бы своей дочерью и приглядывал за северянином, — сурово ответил Секор. — Да и допрос проводил наш опытнейший палач.

— И он ничего не смог узнать? — удивлённо спросил подчинённый.

— Голова северянина оценивалась в тысячу золотых, — ударив рукой по голове, сказал огр.

— Что значит оценивалась? — удивлённо спросил стражник. — Он всё же умер от яда?

— Официально да, — ухмыльнувшись, ответил Секор. — А со смертью последнего из троицы наёмников не найдётся никого, кто бы смог опознать северянина. Что же до его зверушек, то мы объявим об их продаже какому-нибудь из приезжих гостей. А то, что этим приедем будет северянин, так это простое совпадение, на которое никто не обратит внимания.

— Думаешь, кто-то в это поверит? — спросил стражник.

— Уже поверили, — ухмыльнувшись, ответил Секор. — И не просто поверили, но и просили передать покупателю зверей, что если он надумает их продать, то может получить от двух до десяти тысяч золотом.

— И кто же так хочет выкупить этих странных кошек? — настороженно спросил подчинённый огра.

— Управляющий зверинцем императора, — улыбнувшись, ответил Секор. — Ума не приложу, откуда он узнал о зверях, но около часа назад он телепортировался в Лотир ради выкупа у нашего гарнизона этих зверей. Пришлось на ходу придумывать историю о том, что их на рассвете выкупил какой-то зверолов за пару десятков золотых монет.

— Опять в гарнизоне завёлся трусливый иворт, — сжав кулаки, прохрипел подчинённый.

— Вот именно, — убрав с лица неуместную в данный момент ухмылку, сказал огр. — И как только мы пристроим северянина, ты все силы положишь на поиск этого ничтожества.

— Будет сделано, командир, — ответил стражник.

Стражник ещё не успел выйти, когда в кабинет вошёл лекарь и сообщил о том, что северянин пришёл в себя, но передвигаться пока не может. Так же он передал сообщение от палача, который считал, что наёмного убийцу больше нет смысла пытаться, так как тот уже выложил всё, что ему известно по интересующим вопросам и даже больше того.

Приграничный город Лотир. Караулка. Пыточная.

Очнулся я от чьих-то диких воплей и даже попытался подняться, но был остановлен тем, кто назвался гарнизонным лекарем. Он сказал, что мне еще примерно час нужно пролежать, чтобы мои силы восстановились, и я самостоятельно, а главное без риска для жизни, смог ходить.

— Очнулся уже? — войдя в помещение вслед за лекарем, пробасил огр.

— Вроде бы да, но он мне вставать пока запретил, — недовольно ответил я.

— Не велика проблема, если учесть, что ты официально умер, а твоих питомцев выкупил какой-то залётный северянин, — отмахнулся Секор.

— Что значит умер? — удивлённо спросил я, резко вскочив с кровати, на которой до этого момента лежал.

— На тебя натравили гильдию убийц, — сев на небольшой деревянный табурет, ответил офицер гарнизона. — Не объяви мы о твоей смерти, то по выходу с караулки северянин-чародей погиб бы.

— Кроме меня в пыточной есть ещё северяне? — не поняв о ком идёт речь, спросил я, глядя то на лекаря, то на огра, и надеясь, что недавно раздававшиеся вопли не принадлежат тому, о ком говорил офицер стражи.

— Лекарь, покинь нас, — приказал Секор. — Заодно отнеси яд палачу для завершения работы с пленником.

От услышанного я опешил, посчитав, что и сам могу разделить участь того бедолаги, и мысленно начал готовиться к бою. Вот только питомцы ощутили моё волнение и, разместившись справа и слева от меня, приготовились к броску в сторону огра.

— Яд нужен чтобы никто не смог воскресить наёмника, видевшего твоё лицо, пояснил Секор, и, видя, что я не успокаиваюсь, добавил. — Ни работорговки, ни тел её прихвостней, мои люди в описанном тобой месте найти не смогли. Так что это последний из тех, кто знает тебя в лицо. Наше же заявление о том, что твоих зверушек выкупил кто-то из северян, позволит тебе спокойно разгуливать с ними по городу.

— Меня видели десятки стражников, — спокойно ответил я, указывая на ошибку говорившего.

— Ты спас дочь их товарища, а потому они будут молчать, — отмахнувшись, сказал огр. — И если бы не девочка, то ты бы уже был мёртв или попал в руки инквизиторов, как и любой чародей, пойманный на территории империи.

— Почему ты называешь меня чародеем? — непонимающе спросил я.

— В сущности, в нашем мире есть разные категории магически-одарённых, — начал свой рассказ огр. — Называть все категории по видам используемой магии и типам применяемых заклинаний я не буду, так как в этом нет смысла. Однако, по объёму собственного магического хранилища все эти категории делятся на магов, колдунов и

чародеев.

Офицер гарнизона объяснил, что у первых двух категорий магически-одарённых хранилище магии легко определяется, а по его объёму можно судить об их потенциале и силе. Что же до чародеев, то их хранилище либо скрыто, либо вообще отсутствует, точного ответа найти так и не удалось. Потому магический потенциал чародеев можно определить только при помощи специальных артефактов гильдий магов. Именно эта особенность делает чародеев опасными врагами инквизиторов.

Что же до магически одарённых, применяющих inferнальные заклинания, то они вне закона в империи Струм из-за регулярных прорывов боевых отрядов из inferнальных миров. Война с демонами идет столетиями, вынуждая империю ограничить свои аппетиты в поглощении территорий более слабых государств. То есть, любой, кто использует inferнальную магию, потенциально является врагом не только для инквизиторов, но и для всей империи.

Ну как для всей? В целом, в империи к таким магически одарённым относятся терпимо, по крайней мере, так было для прихода инквизиторов, которые публично объявили, что все, кто использует inferнальную магию, являются агентами inferнальных миров и подлежит уничтожению. Конечно же, прямых доказательств нет, но инквизиторы всякий раз у места прорыва находили тех, кто был в состоянии обуздать inferнальную магию и публично их казнили.

Со временем, Орден смог убедить всех в том, что в регионах, где нет практикующих магию демонов, прорывы практически не случаются или очень слабы. Однако, ходят слухи о том, что орден искажает данные о местах прорыва и численности вражеских отрядов.

— К чему я об этом тебе рассказываю? — заканчивая свой рассказ, не то сказал, не то спросил огр. — Отпустив тебя из гарнизона, я почти наверняка подпишу тебе смертный приговор, так как ты, не зная реалий империи, наверняка попадёшь в поле зрения имперских ищеек или людей Ордена.

— И что же ты хочешь мне предложить? — не понимая, к чему клонит офицер гарнизона, спросил я.

— Служба в гарнизоне Лотира после обучения в магической академии города, — спокойно сказал огр. — Я не принуждаю тебя, и позволю покинуть город, если ты этого хочешь, но в этом случае готов ставить свой годовой заработок на то, что ты погибнешь максимум в течение месяца. Решай сейчас, но во втором случае в городе я тебе остаться не позволю.

Судя по всему, как такового выбора у меня нет, а обучение в местной магической академии звучало куда лучше, чем скорая смерть, вот только я опасался верить на слово существу, которое я едва знал. С другой стороны, я рисковал умереть в этой империи в любом случае, а обучение в магической академии позволит не только окрепнуть в магическом плане, но и даст возможность освоиться в этом мире. Что же до службы в гарнизоне города, то до этого момента было нужно ещё дожить.

— Я принимаю Ваше предложение и готов служить в гарнизоне в обмен на обучение в академии, но при одном условии... — начал говорить я, но осёкся, глядя на недовольно поморщившегося огра.

— И каково же твоё условие? — поинтересовался офицер.

— За мной останется право выкупить себя, выплатив полную стоимость обучения в магической академии, — выдохнув, сказал я.

— Я принимаю твоё условие, — с улыбкой сказал Секор. — Как только ты нормально сможешь ходить, подпишем договор и я выпишу направление в академию магов. До начала учебного года три недели, две из которых ты проведёшь в стенах гарнизона.

Сказав это, огр ушёл, а я надолго задумался над сделанным выбором. Судя по всему, я только что загнал себя в ловушку, из которой нет выхода. Иначе довольно сложно понять, почему офицер был так доволен сделкой. С другой стороны, без вмешательства городской стражи я, скорее всего, не дожил до этого момента, а потому нет смысла переживать за сделанный выбор. Главное, что я жив и в какой-то мере свободен, а остальное не имеет значения.

Глава 10. Магическая академия

Приграничный город Лотир. Магическая академия.

Две недели прошли для меня словно один день. За это время Секор, являвшийся одним из трёх старших офицеров городской стражи, оформил все полагающиеся документы на меня, а также принёс мне на подпись договор по оплате городским гарнизоном моего обучения в магической академии Лотира.

В первый же день, по просьбе огра со мной пообщался один из магов академии, умудрившись каким-то образом оценить мой магический потенциал. Ну не мог я поверить в то, что для проверки уровня магических сил достаточно коснуться небольшого черного камня, исписанного какими-то символами и по форме чем-то напоминавшего усечённую пирамиду.

К несению службы за это время в гарнизоне меня привлекали лишь несколько раз, но так как жил я в казарме, то без особого труда смог узнать об уровне заработка гарнизонных магов и расценках в городе на минимально-необходимое. Возможно, именно поэтому я с удивлением смотрел на договор, в котором красовалась внушительная сумма за предстоящее обучение.

— Семьдесят пять тысяч золотых? — удивлённо глядя на своего командира, произнёс я вслух указанную в договоре сумму.

Небольшой дом в охраняемом районе, на границе с трущобами стоил чуть более пяти тысяч золотых. За двадцать тысяч можно было купить захудалый трактир или лавку в торговом квартале. Пятьдесят пять тысяч стоил двухэтажный дом близ стен внутреннего города. И при всём при этом гарнизонный маг получал сотню золотых в месяц.

— Сколько? — удивлённо спросил Секор и, взяв договор присланный академией, вчитался в текст, а затем проговорил. — Надо же, видно ты чем-то заинтересовал мага, если за пять лет обучения они указали меньше ста тысяч монет.

— То есть, сумма могла быть ещё больше? — не веря своим ушам, спросил я.

— А что тебя удивляет? — вернув мне договор, спросил офицер гарнизона. — Первый год обучения стоит пять тысяч, каждый последующий в два раза дороже предыдущего. Магов для гарнизона обучают на треть дешевле, чем остальных. И даже с учётом скидки для гарнизона города тебе по непонятной мне причине сбросили итоговую сумму более чем на двадцать пять тысяч.

Говоря это, огр смотрел мне в глаза, и, судя по его мимике, всё сказанное ним было чистой правдой. Вот только сотня золотых в месяц не позволит мне покрыть расходы гарнизона и за семьдесят лет. Пожизненно же оставаться в этом городе я явно не планировал. Честно озвучив свои сомнения, я стал свидетелем громогласного хохота.

— Даже самый слабый из магов, отучившийся пять лет в академии получает не менее пяти сотен монет в месяц, — отсмеявшись, заявил Секор. — И это только часть доходов гарнизонного мага. В свободное от дежурств время многие маги предоставляют горожанам услуги по своему профилю. К примеру, уже сейчас ты бы мог наниматься в охрану караванов. За три дня вполне можно получить от одной до трёх сотен золотых. И это уже сейчас, когда ты как маг, в сущности, практически ничего из себя не представляешь.

Спорить с огром я не стал, понимая, что он вряд ли начал бы принижать мои способности. Да и судя по всему, если я хочу закрепиться в этом мире, то, так или иначе,

мне необходимы знания и навыки, которых у меня нет. Конечно, я даже сейчас в состоянии отбиться от шайки бандитов и даже справиться с несколькими служителями ордена, но это мой максимум, и, судя по нападению наёмных убийц, этого для выживания недостаточно.

— Двенадцать лет службы, — подписывая документ, сказал я.

— Ну не всё так плохо, — постарался подбодрить меня офицер. — На всё время обучения ты закреплён за гарнизоном и будешь получать по сто золотых в месяц, а это уже что-то.

— На карманные расходы хватит, — улыбнувшись, сказал я.

— Не хилые же у тебя расходы, — присвистнув, сказал Секор. — В академии проживание и питание уже включены в стоимость обучения, как и униформа. Так что, при желании, все выплаченные городским казначейством деньги ты можешь передавать на погашение долга.

— Будет видно, — немного приободрившись, ответил я.

Город Лотир. Магическая академия.

На следующее утро после подписания договора, я в сопровождение пары стражников, которые, как и я должны были обучаться в академии, направился к месту моей будущей учёбы. И лишь подойдя к воротам академии, я узнал, что, в отличие от меня, оба стражника должны пройти лишь начальный курс обучения. Для таких как они, в магической академии построено несколько корпусов и отдельное общежитие.

В сущности, первый курс обучения сводится к освоению основ знаний, без которых магически одарённые могут разве что использовать свитки с простейшими заклинаниями и слабые магические предметы. Что же до меня, то моё обучение будет проходить в одном из корпусов, расположенных на внутренней территории академии, именно там расположены учебные корпус и общежития для будущих магов, колдунов и чародеев.

Стоит уточнить, что чародеев в академии было совсем немного. Уж не знаю с чем это связано и почему меня отнесли к числу представителей этого вида магически-одарённых. Хотя, что-то мне подсказывает, что в скором времени я это смогу узнать от обитателей академии.

— Ну вот и нордмар заявился собственной персоной, — с ироничной улыбкой заявил один из присутствовавших магов, как только я вошёл в холл здания, на которое после моего вопроса указал встретившийся представитель академии. — Расскажи мне: какой имбецил указал твою расу в графе для имени?

— Вообще-то это моё имя, — сказал я, глядя на говорившего мага, хотя, если верить моему слуху, то моё имя раскритиковала девушка, чьё тело и лицо были скрыты под огромным синим плащом с капюшоном.

— Значит этот дебил ты сам? — не стесняясь в выражениях продолжила магесса, сбросив капюшон, и не скрывая своего удивления. — Как прикажешь во время боя к тебе обращаться, или считаешь, что кроме тебя на эту кличку никто не отзовётся?

— Не думаю, что во внутреннем кольце академии можно встретить большое количество моих соплеменников, — отмахнулся я от слов девушки, уже успев выяснить, что мои потенциальные соотечественники крайне редко обучаются чему-то большему, чем азы магии. Их максимумом был уровень шамана, обучение на которого занимало от года до двух, в зависимости от потолка магического потенциала одарённого.

Как мне рассказали маги из числа городских стражей, за прошедшие две сотни лет в

главном корпусе академии единственным нордмаром был мастер-оружейник, обучавший магов основам применения холодного и стрелкового оружия. Другие выходцы с севера обучались во внешнем кольце академии, а то и вовсе обходятся обучением у местных шаманов. Да и сам Лотир находится на южной границе империи, а потому магически-одарённые северяне встречаются здесь не чаще, чем идёт дождь в пустыне.

— Ты считаешь, что в настоящем бою участвуют лишь маги и шаманы? — съязвив, ответила вопросом на вопрос девушка.

— В данный момент это не моя проблема, — ответил я, зашагав в сторону магессы и глядя в её изумительные бирюзовые глаза, обрамлённые черными длинными густыми ресницами, но в последний момент обернулся в сторону ближайшего мага и спросил. — Подскажи, пожалуйста, кому мне нужно передать вот это направление на обучение?

Судя по наступившей тишине, моё пренебрежительное отношение к девушке не осталось незамеченным, но мне на это было плевать. Вот только парень, к которому я обратился, молчал и лишь глазами указал в сторону той самой заносчивой стервочки.

Я молча подошёл к магессе и передал направление, после чего сложил руки на груди и молча смотрел на неё. Симпатичное смазливое личико с курносом носиком и россыпью веснушек, волосами цвета тёмного шоколада и слегка заострёнными ушками. Но, что-то мне подсказывало, что девушка была скорее полукровкой, чем чистокровной эльфийкой. На последних я успел насмотреться за эти недели.

Я даже представить себе не мог, что эльфы на деле окажутся довольно дикими, когда речь заходит об общении с теми, кто не относится к представителям их расы. В таких случаях они разговаривали с нескрываемой надменностью, стараясь ограничиваться минимумом слов, после чего, уходя, вели себя так, словно их совсем недавно окунули в ушат с помоями. И это касалось даже тех ушастых, которые занимались фермерством или уборкой выгребных ям в городской черте. Что уж говорить, если даже полукровки, воспитанные в семьях эльфов, вели себя надменно по отношению к представителям других рас.

— Твои документы уже переданы в канцелярию академии, а этот лист бумаги передашь коменданту общежития, — сморщив носик, сказала девушка.

— Спасибо за пояснение, — слегка кивнув головой, поблагодарил я. — Не подскажите, кому я должен доложить о своём прибытии в академию?

— Пятый этаж, третья дверь справа, — кивнув в сторону лестницы, ответила девушка, после чего обошла меня и направилась в сторону группы магичек, которые только что вошли в здание.

— Спасибо, — сказал я, после чего направился к указанной двери.

Магическая академия. Кабинет куратора отделения чародеев.

Гранд-мастер Жегор гласила табличка на двери искомого мной кабинета.

Войдя внутрь, я увидел седовласого старика в синей мантии, похожей на ту, в которой была магесса, надменно разговаривавшая со мной, который, не обращая внимания на посетителя, смотрел в окно, явно за кем-то наблюдая. Лишь спустя несколько минут Жегор, вздохнув, обернулся к посетителю.

— Нордмар значит, — спокойным голосом сказал старик, глядя на меня. — Впервые слышу о чародее среди вашего брата, но раз уж Секор и маг, проводивший твою проверку, в этом уверены, то так и есть.

— А вы не верите в то, что я чародей? — настороженно спросил я.

— Почему же? — улыбнувшись, спросил гранд-мастер. — Верю, но о таких как ты я раньше не слышал.

— О каких? — всё так же настороженно спросил я.

— Ты ведь мало того, что чародей, так ещё и адепт inferнального направления магии. Таких как ты по всей империи уже несколько столетий истребляет орден.

— Я не имперец, — начав понимать, к чему клонит старик, сказал я.

— И откуда же пришёл тот, кто по каким-то не ясным мне причинам стал называть себя Нордмаром? — глядя мне в глаза спросил Жегор.

— С юга, — пожав плечами, ответил я, давая понять, что другого ответа не будет.

— Твоё право, — вздохнув, ответил старик. — Пройдёшь в библиотеку и получишь учебники для первого года обучения. Затем пойдёшь на склад за реагентами для практических занятий. Лишь после этого заселишься в общежитие. А теперь, будь добр, закрой двери с той стороны.

— А что если обо мне узнает Орден? — задал я вопрос, который не решался озвучить раньше.

— Орден не властен в Лотире, — спокойно ответил Жегор. — Да и, судя по твоей деятельности в городе, о которой поведал Секор, ты не так уж и трясешься за свою жизнь.

Пожав плечами, я направился к выходу из кабинета, понимая, что разговор окончен.

— Скажешь Диале, чтобы она сопровождала тебя в библиотеку и на склад, а затем помогла оформиться в общежитии, — раздался голос гранд-мастера, когда я пересёк порог кабинета, собираясь закрыть дверь.

— Благодарю, — обернувшись и поклонившись старому чародею, сказал я, после чего сделал шаг назад и закрыл дверь.

Там же.

— Он такой же северянин, как я архимаг, — недовольно фыркнул мастер-оружейник.

— Это понимают все, кто с ним общался, — отмахнулся от сказанного гранд-мастер. — Да и его звери указывают на то, что он, как минимум, много лет путешествовал по удалённым уголкам нашего мира, а, быть может, перенёсся к нам из иного мира.

— И к какой из версий ты склоняешься? — уточнил наставник.

— Он не из этого мира, — уверенно сказал старый чародей. — Наверняка слышал про служителей Ордена, и, возможно, даже сталкивался с ними, но, владея inferнальной магией, не боится фанатиков.

— Северяне никогда не признавали слуг Ордена и не допустили их продвижения по своим землям, — фыркнув, ответил мастер-оружейник.

— Только ты забыл, что он не житель северного королевства, — сказал Жегор, а потом, подумав, добавил. — Присматривай за ним и его зверинцем.

— Мне и самому интересно, на что этот юнец способен, — сказал наставник, улыбнувшись уголками губ. — Он не такой, как наши маги, а что до его зверинца, то даже интересно, как быстро эта троица поставит на место твою воспитанницу с ее пташкой.

— Ты думаешь, что его кошки способны справиться с фениксом? — удивлённо спросил чародей.

— Уверен, что мы даже близко не представляем возможностей этих зверей, — улыбнувшись, сказал мастер-оружейник. — Да и парень, явно не из простых, раз им заинтересовался Секор. Этот огр даже пальцем не пошевелит ради посредственного бойца.

— Секор благодарен Нордмару за спасение дочери его младшего офицера, — попытался отмахнуться от сказанного маг.

— И потому выделил из нищей казны городской стражи семьдесят пять тысяч золотых... — с улыбкой поглядев на своего начальника, начал говорить наставник, но осёкся, осознав, что его старый напарник умолчал о чём-то очень важном. Ведь озвученная сумма могла появиться лишь при согласии главы гильдии магов, слывшего самым скупым руководителем из когда-либо возглавлявших гильдию магов Лотира.

— Тоже подумал о щедрости нашего скряги? — поинтересовался старый чародей у собеседника.

— Я буду присматривать за новичком, — кивнув в ответ на вопрос начальника, проговорил мастер-оружейник.

Город Лотир. Магическая академия.

— Забирай учебники и пойдём на склад, — недовольно проворчала магесса, когда мы дошли до библиотеки.

Было видно, что Диале не нравится выступать в роли моего гида, но отказаться от выполнения приказа гранд-мастера Жегора она не могла. Потому девушка старалась как можно быстрее выполнить возложенные на неё обязанности. Я же демонстративно всё делал не спеша, умышленно беся девушку.

Для начала я перепроверил целостность страниц десятка книг, выданных мне вместе с договором, по которому я должен был их вернуть в конце учебного года или выплатить две тысячи золотых. При этом я обязан был вернуть все десять книг в целостности и сохранности, а утеря даже одной из них вынуждала выплатить стоимость полного комплекта.

Когда же мы пришли на склад, то девушка взвыла, увидев, как маг-кладовщик выдал мне три десятка коробочек с материалами, а также два комплекта формы. Приняв по описи все материалы и проверив состояние формы. Лишь завершив проверку, я в сопровождении девушки направился к общежитию. И только дойдя до нужного здания, мы оба с удивлением узнали, что коменданта не будет до позднего вечера.

— Ну я пошла, а ты сиди и жди возвращения коменданта, — с нотками ехидства в голосе, заявила Диала.

— Гранд-мастер Жегор говорил, что ты должна помочь мне оформиться в общежитии, — с улыбкой ответил я.

— Я НИКОМУ И НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА! — отчеканила каждое слово на повышенных тонах магесса.

— Твоё дело, — пожав плечами, ответил я. — Если никто не спросит, то никто и не узнает, что ты пренебрегла расположением гранд-мастера.

— ТЫ... — начала было что-то кричать девушка, но затем осеклась, осознав смысл сказанного.

Ведь я не обещал пожаловаться на её уход, а лишь предупредил, что покрывать в случае чего не стану. Она мне никто, чтобы я ради неё подставлялся. Да и откуда я могу знать, как на её уход отреагируют окружающие. Хотя, если судить по тому, как Диала, вздохнув, села на один из стульев в дальнем углу холла общежития, ничего хорошего девушке не светило, узнай кто о том, что она не выполнила указание Жегора. И если я развлекался игрой со своими зверушками, то Диала сидела молча, лишь изредка украдкой косясь в нашу сторону,

но при этом для всех входящих и выходящих из общежития делая вид, что к моему присутствию здесь не имеет никакого отношения.

Глава 11. Поединок

Город Лотир. Магическая академия.

Уже более трёх часов я с Диалой прождали коменданта, и, если поначалу ситуация меня забавляла, то позже мне стало жаль девушку. Тем более, что жители общежития уже успели обратить внимание на то, что мы, хоть и сидим порознь, но явно ожидаем чего-то вместе. Кое-кто из девушек даже начал отпускать плоские шуточки в адрес магессы, указывая при этом на меня.

Подумав немного, я мысленно приказал Молнии уйти в тень, после чего проявиться у ног Диалы, подставив ей свою голову под руку. Впервые на моей памяти, теневая пантера внимательно посмотрела мне в глаза и, как мне показалось, подумав и решив для себя что-то, выполнила приказ. Девушка была удивлена поведением моей питомицы, но всё же погладила осторожно пантеру. Что же до Молнии, то она в наглую начала тереться о ноги девушки, подставляя под теплую ладонь свою морду.

— Неужели наша несравненная Ди, решила сменить тупую курицу на облезлую кошку? — с презрением спросила девушка, вошедшая в окружении десятка парней и девушек.

— Да как ты смеешь... — вскочив со стула, начала говорить Диала, но в отличие от неё, Молния не собиралась выслушивать оскорбления, а прыгнула в сторону обидчицы, но, к счастью для меня, напоролась на какой-то магический купол и не смогла сходу полоснуть когтями по наглую, заплывшему жиром лицу.

— Молния, нельзя, — спокойно сказал я, переведя дух, и пантера, повинувшись моей команде, отошла от группы волшебников, я же предупреждающе сказал вошедшей нахалке. — В следующий раз подбирай слова, если не хочешь чтобы твои тряпки пришлось выбросить из-за неуместных разрезов и пятен крови.

— Что за шавка осмелилась угрожать принцессе империи? — встав между разъявшейся девушкой и мной, спросил один из чародеев.

— Диала, если ты не против, то предлагаю подождать коменданта на свежем воздухе, — не удостоив говорившего ответом, сказал я, подойдя к вынужденной сопровождающей и взяв за руку. — Воздух здесь безнадёжно испорчен после прихода этой своры падальщиков.

Все присутствующие были в шоке от моей выходки, а кое кто даже попытался преградить нам путь. Не знаю чем бы завершилось дело, если бы со стороны входа не раздалось недовольное кряхтение гоблина. Невысокое зелёное существо, вошедшее в холл, окинуло всех присутствующих презрительным взглядом, после чего внимательно осмотрело моих питомцев, и, как мне показалось, с интересом посмотревшее на Победителя, который, подчиняясь моему мысленному приказу, уже преобразовал свою шерсть в прочную броню и был готов напасть на того, кто встал на моём пути.

— Кому из вас, оболтусы, было не ясно, когда ректор академии запретил дуэли вне боевой арены? — не отводя глаз от моего псевдо-котёнка, с кряхтением спросил комендант.

— Это ничтожество, — цедя каждое слово сквозь сжатые зубы, начал говорить один из сопровождающих принцессы, но был перебит гоблином.

— Если вы об оскорблении принцессы, то напоминаю, что в стенах академии она такая же ученица как и все остальные, — смерив говорившего недобрый взглядом, сказал

гоблин. — Хотя, если вы не уверены в том, что самая младшая из дочерей императора со своим драконом способна на арене справиться с этим новичком, то ваше вмешательство понятно.

Заступник оторопел от услышанного. Фактически его публично обвинили в том, что он считает принцессу не способной справиться с ничтожеством, умудрившимся публично унижить её.

— Мне по титулу не пристало устраивать публичную порку низшим чародеям, — не скрывая своего презрения в мой адрес, заявила принцесса.

— Неужели, Ваша Милость, Вы так испугались кошечек, что решили спрятаться за титулом, полученным от рождения? — ехидно спросил гоблин, глядя в глаза принцессы.

— Ну раз ух вы настаиваете, — хищно оскалилась принцесса, по крайней мере, она считала, что её гримаса похожа на оскал, я же, глядя на неё испытал лишь отвращение. — Завтра на рассвете на боевой арене ты пожалеешь о том, что пересёк порог академии!

Дракон так дракон, — подумал я, глядя то на побледневшую Диалу, то на испытывающий взгляд гоблина. И что-то мне подсказывало, что отказаться от вызова я не имею права.

— Почему же завтра? — улыбнувшись, спросил я. — Думаю, что комендант общежития не откажет мне в просьбе обождать с заселением, пока мои коты полакомятся крылатой курицей, возомнившей себя огнедышащей птицей.

Судя по всему, я сморозил глупость, ведь все присутствующие с расширенными глазами посмотрели на меня.

— Нордмар, тебе доводилось драться с крылатыми драконами? — удивлённо спросил гоблин.

— Так мы идём на арену или дракон так устал, что не в состоянии справиться с облезлыми кошками? — игнорируя вопрос гоблина, обратился я к принцессе.

— Даже не надейся, что боль закончится быстро, — прошипела принцесса, после чего направилась к выходу из общежития.

— Ты настолько уверен в себе? — поинтересовался гоблин. — Её королевский варан в состоянии противостоят пятёрке мечников.

— Так у неё всего лишь ящерица? — поморщившись, спросил я, не скрывая при этом своего облегчения.

— Что-то мне кажется, что это твой первый полумагический бой в нашей империи, — ухмыльнувшись и подмигнув мне, сказал гоблин. — Думаю, что не только мне будет интересно посмотреть на твоих зверушек, да и на наглого северянина, пришедшего с юга.

Боевая арена представляла из себя огромную площадку разделённую на четыре сектора. Как мне показалось, каждый из секторов соответствовал определёнными природным условиям: пустыня, горное плато, лес, водоём. Место для боя выбирал вызванный, а потому я предпочёл лес, где у моих питомцев будет хоть какое-то преимущество.

— Бой до полного магического истощения! — хищно глядя на меня, заявила принцесса, услышав мой выбор места боя.

— Я не смогу отличить это состояние от смерти, — пожав плечами, признался я, поправив метательные ножи на перевязи и взяв в правую руку меч.

— Нордмар, — обратился ко мне распорядитель арены. — Принцесса выбрала бой без оружия.

— Тем хуже для неё, — вложив меч в ножны, сказал я.

— Будь добр снять боевое оружие и передать его мне, — сказал маг.

— Диала, — найдя взглядом сопровождавшую меня девушку, позвал я, и, подождав пока она подойдёт, попросил. — Присмотри за моими вещами, пока будет идти бой.

Моя выходка магу-распорядителю не понравилась, но он промолчал, а чародейка лишь, вздохнув, кивнула.

— Её ящер может сливаться с местностью, — шепнула мне девушка, когда я ставил сумку на землю.

— Спасибо, — тихо ответил я, направляясь в след за распорядителем в сторону нужного сектора.

Бой начался после того, как меня оставили на одном краю сектора, а мою соперницу провели к противоположному. При этом я так и не увидел её зверушку. Хотя, по примятой траве и ломающимся ветвям молодых деревьев вполне мог судить о размерах ящерицы.

Приказав Молнии уйти в тень и передвигаться по деревьям, я вместе с Победителем остался ждать атаки принцессы. Я прекрасно понимал, что опытная магесса в состоянии меня неприятно удивить, но с самого начала раскрывать все козыри был не готов. За что чуть и не поплатился, когда чуть не попал под одновременную атаку крупного ящера и его хозяйки.

От молниеносного поражения меня спасло лишь то, что Молния, заметив ящера, бросилась ему на спину, а я, хоть и запоздало, но успел увернуться от какого-то магического снаряда, летящего мне в грудь. Натравив победителя на ящера, я попытался наложить паралич на противницу, но заклинание не сработало, а мне вновь пришлось уворачиваться от летящего в мою сторону сгустка.

Я вновь попытался наложить паралич, но итог был тем же, а противница, судя по всему, посчитала, что я совершенно беззащитен в магическом поединке. Девушка, не скрывая своего ликования, начала приближаться ко мне, методично метая снаряды, заставляя меня постоянно уворачиваться и укрываться за деревьями.

Что же до питомцев, то мой расчет на местность оправдался. Крупный ящер с трудом разворачивался среди высоких деревьев, ну а мои кошки с привычной для них грацией нападали на незащищённые бока противника.

Когда принцесса поняла, что её заклинание не в состоянии меня зацепить, она запустила сгусток в сторону Молнии, которая каким-то чудом умудрилась вцепиться клыками в горло ящера, уворачиваясь от его передних лап.

Сгусток прошёл вдоль тела пантеры, опалив её шерсть, но всё же заставив разжать клыки. Я же, не придумав ничего лучше, чем наложить на принцессу неподвижность. И, к моей радости, заклинание сработало. И в довершение сработало заклинание паралича на ящере.

Прошло всего десять секунд, и питомец принцессы окутался каким-то коканом. Поначалу я решил, что это какая-то защита монстра, но увидев растерянное лицо девушки, понял, что ни она, ни её зверушка, к происходящему не имеет никакого отношения.

Не став тратить время на выяснение природы происходящего, я приказал питомцам обойти принцессу со спины и взобраться на ближайшие деревья. Сам же демонстративно подошёл к дереву перед которым стояла магесса и укрылся за ним. Мало ли какие заклинания противница решила придержать до поры. И я не ошибся.

Стоило неподвижности спастись, как девушка запустила несколько десятков сгустков да так, что все они разлетелись по кругу, умудряясь скашивать небольшие деревья и пробивать насквозь более крупные. Один из сгустков даже оплавил мою кольчугу, но, к счастью, я получил лишь лёгкий ожёг, хотя даже этого хватило для того, чтобы я схватился за раненую руку и выскочил из-за дерева.

Лицо противницы озарила улыбка, но в следующий миг мои зверушки, спрыгнув с деревьев, накинудись на противницу и с остервенением пытались разрушить невидимую преграду, отделявшую их от тела девушки. Судя по всему, щит, окутывавший тело принцессы, под атаками врагов потреблял немало энергии, а потому противница была вынуждена тратить все силы на его поддержание.

И вновь принцесса сумела меня удивить, выпустив очередной поток сгустков, после попадания которых моих котов окутали коконы, похожие на тот, который до сих пор покрывал тело ящера.

— А теперь осталось разобраться с никчемным чародеем, — с улыбкой на губах, проговорила магесса, выпуская в мою сторону один сгусток за другим.

Стало очевидно, что без оружия, используя лишь неподвижность, я ничего не добьюсь. И потому я превратился в огненного голема, после чего начал запускать в её сторону один огненный шар за другим. Поначалу шары беспомощно растекались по защите девушки, в то время как она продолжала запускать в меня сгустки. Вот только те не причиняли мне вреда, растворяясь в потоке пламени, окутывающем моё тело.

Теперь уже принцесса была вынуждена уворачиваться от моих заклинаний, ну а я, понимая, что запас сил не бесконечен, направился в её сторону, стараясь прицельно обстреливать защищающий её купол. Улыбка на лице девушки сменилась растерянностью, а затем и испугом, который усиливался по мере того, как замерцал окутывающий её тело магический щит.

Бой шел до полного магического истощения. И если я тратил свои силы на простейшие огненные шары, то у девушки они уходили на поддержание щита, который, судя по всему, доживал последние мгновения. Напор моих заклинаний угасал, и на лице противницы вновь засияла самодовольная улыбка. Видимо, она решила, что я на грани истощения, а потому, остановившись, прекратила подпитывать защитный кокон и вновь запустила в мою сторону несколько сгустков.

Не знаю, что разозлило меня больше: её улыбка или пренебрежение защитой. Хотя, скорее всего, и то и другое. Игнорируя магические сгустки, я приблизился к девушке и что есть силы начал молотить по щиту кулаками. Всего десяток ударов и щит схлопнулся, а вслед за этим кокон окутал принцессу. Бой был выигран, но сразу после отмены трансформации я упал на колени и больше не смог встать на ноги.

— Неплохо для зелёного новичка, — раздался голос гоблина за моей спиной. — Совсем неплохо для того, кто даже не осознаёт своих возможностей.

— Ты можешь идти? — подойдя ко мне, спросила Диала.

— Что с моими питомцами? — задал я вопрос, который волновал меня больше всего.

— Да что с ними станется? — улыбнувшись, спросил гоблин. — Сейчас целители снимут защитные купола и завершат их восстановление.

И действительно, всего через несколько минут мои кошки были рядом со мной. При этом Победитель тут же принялся вылизывать места ожогов, а молния улеглась в ногах и

настороженно прислушивалась к происходящему вокруг.

— Умеешь же ты заводить себе врагов, — с лёгкой улыбкой на лице заявил гранд-мастер Жегор. — Не спорю, что принцесса давно заслуживала трёпки, но чтоб вот так проиграть новичку, получив кулаком по лбу...

— Она сама его вызвала, — хихикнув, заявил комендант общежития. — Значит права на реванш у неё нет.

— У неё нет, но вот её ухажёры будут из кожи лезть, чтоб заслужить толику её внимания, — указав на группу молодых людей, обступивших принцессу, сказал старый чародей.

— Это их проблемы, — приходя в себя, сказал я. — Если Вы не против, то я бы предпочёл прилечь в своей комнате, а не сидеть на земле посреди арены.

— Диала, насколько я помню, в твоём блоке есть свободная комната, — не отводя от меня глаз, сказал комендант.

— Есть, но он же... — неуверенно попыталась возразить девушка, но была остановлена.

— У меня не так много блоков, в которых питомцы могут жить вместе с чародеями, так что проводи его до комнаты и, если тебя не затруднит, то за час до занятий приведи его в мой кабинет для оформления документов, — сказав это, гоблин с гранд-мастером заковыляли прочь. Ну а я, взяв свои вещи, пошёл за покрасневшей Диалой.

— Вот твоя комната, — открыв дверь в блок, и указав на распахнутую дверь, сказала девушка.

— Спасибо, — сказал я, в спину девушке, скрывшейся в соседней комнате.

Войдя в комнату, я не поверил своим глазам. Одним словом, увиденное мной, можно было охарактеризовать как помойка. Побитая грязная мебель гармонично сочеталась с паутиной и толстым слоем грязи на полу и пыли на всём, что попадалось мне на глаза. Что уж говорить о битой посуде и высохших остатках чего-то очень похожего на еду.

В таком свинарнике я точно жить не буду, — глядя на моих кошек, которые не решались входить внутрь, подумал я.

Не став тревожить Диалу, я вышел в коридор, где довольно быстро нашёл шкаф инвентарём для уборки. Взяв всё, что мне могло понадобиться я вернулся к комнате. Описывать уборку не вижу смысла, а потому ограничусь рассказом о том, что выставил в коридор всё безнадежно повреждённое, я оставил лишь матрас и вешалку. Да и ещё одной странностью была куча разномастных рисунков, которые еле отодрал вместе с краской с пола и стен.

С первого же жалования куплю нормальную мебель, а этот хлам можно разве что в костёр бросить, чтоб согреться во время ночной смены. Вернув инвентарь на место, я пришёл в комнату и лёг спать, укрывшись собственной курткой. Мои же питомцы разместились рядом, не мешая мне. Ах да. Придётся что-то придумывать с кольчужной курткой, так как проплавленные дыры негативно сказались на качестве защиты. Ну об этом я буду думать с утра, а сейчас спать.

Баронесса Диала долго не могла уснуть. Вначале её мысли были заняты странным поединком новичка с заносчивой принцессой. А затем на смену мыслям пришёл грохот из теперь уже его комнаты. Девушка так и не решилась выйти, чтобы посмотреть, чем он занят, так как прекрасно знала, что из себя представляет комната, в которой больше двух лет никто

не жил.

И это не удивительно. Ведь по соседству с чародейкой жила потомственная некромант. А потому после её выпуска, никто не отважился оставаться на ночь там. Но судя по тишине, наступившей спустя какое-то время, Нордмара, как и его зверушек эта проблема не волновала. Да и ее собственный феникс впервые за долгое время успокоился и уснул, что было странно, если знать как эти птицы чутко реагируют на близость некротической энергии в любых её проявлениях.

И всё же он очень странный, — промелькнула мысль перед тем, как девушка уснула.

Глава 12. Вводный инструктаж

Магическая академия. Общежитие чародеев.

— Нордмар, вставай! — в очередной раз раздался голос из-за двери. — Тебе оформить документы у коменданта нужно!

— Встаю, — пробурчал я, поднимаясь с матраса.

Не знаю почему, но ночь для меня промелькнула за одно мгновение. Организм упорно пытался доказать, что проспал я не более нескольких минут, хотя, прошло никак не менее шести часов. И только сейчас я заметил на матрасе рисунок, похожий на те, которые я сдирал с пола и стен.

— Твою ж мать! — не сумев сдержать эмоции, воскликнул я, понимая, что моё состояние почти наверняка связано с чьими-то художествами.

От моего восклицания дверь распахнулась и в комнату заглянула обозлённая Диала.

— Я тебе не нянька, чтобы будить по утрам и выслушивать... — посмотрев на матрас, девушка осеклась, осознав, что моё ругательство к её раннему визиту не имеет никакого отношения.

— Сейчас соберусь и пойдём к коменданту, — обернувшись в сторону девушки, сказал я.

— Ты на нём спал? — удивлённо спросила девушка, указав не то на сам матрас, не то на рисунок на нём.

В ответ я лишь кивнул, и свернув матрас, понёс его в коридор к остальному хламу. Вот только весь хлам, выставленный мной, куда-то пропал, но это не мои проблемы. Поставив матрас у стены я вернулся в комнату, а потом, подумав, сорвал со стены вешалку, собираясь оставить её рядом с матрасом.

— Извини, я подожду за дверью, — покраснев, сказала полукровка. Судя по всему, она лишь сейчас обратила внимание на то, что из одежды на мне были только трусы.

— Через несколько минут выйду, — кивнув девушке, ответил я, надевая форму.

Рубашка с коротким рукавом, брюки и длинная хламида хорошо сидели на мне, но вот обмотки на ноги и лёгкие сапоги оставляли желать лучшего. Подумав, я предпочёл собственные сапоги, который были куда удобнее выданных на складе. Немного подумав, я закрепил на груди перевязь с тремя метательными кинжалами и повесил на пояс ножны с мечем. Черт его знает, чем мне аукнется вчерашняя дуэль, а потому я предпочёл перестраховаться.

— Можем идти, — выйдя из комнаты и закрыв за собой дверь, сказал я.

— Ты собрался всегда таскать с собой собственный зверинец? — указав на моих питомцев, спросила девушка.

— С этим могут быть проблемы? — удивлённо посмотрев на девушку, спросил я.

— В стенах академии не принято перемещаться с питомцами, — вздохнув, начала объяснять девушка. — Именно для этого и отведены отдельные блоки для чародеев с их зверинцем.

— Молния, в тень, — скомандовал я, что же до Победителя, то его я взял на руки и, погладив, предложил девушке идти к коменданту, не забыв при этом прихватить с собой вешалку.

— Ты меня не понял? — недовольно спросила девушка.

— В комнате кроме моей сумки с вещами ничего нет, — спокойно сказал я. — Ты хоть представляешь, что будет, если крупную кошку закрыть в ней одну.

— Так их же двое, — не понимая меня сказала девушка.

— Победитель всегда ходит со мной, — чеканя каждое слово, заявил я.

— Ректор будет недоволен, — глядя на меня, сказала девушка, после чего предложила следовать за ней.

— Мои проблемы, — отмахнулся я и пошёл за Диалой.

— Вы случайно не знаете, кто умудрился выстроить незавершённую пентаграмму упокоений перед вашим блоком? — стоило нам войти, серьёзно спросил гоблин.

— Понятия не имею, — сказал я, глядя в глаза гоблину, а затем, подумав, добавил. — Я лишь вынес хлам из комнаты, но, к сожалению, не весь.

— Мебели на складе нет! — сурово рявкнул гоблин. — Сам выкинул — сам и покупай новую!

— Как только, так сразу, — зевнув, спокойно ответил я.

— Ты ночью спал, или...? — подмигнув мне и стрельнув глазами в сторону полукровки, спросил комендант.

— Он спал на пентаграмме поглощения сил, — фыркнув, ответила вместо меня Диала. — И если я Вам не нужна, то предпочту заняться своими делами.

— Можешь быть свободна, — ответил гоблин, но почему-то мне сводил глаз с девушки.

— Молния, ко мне! — вслух сказал я, перехватив взгляд гоблина, скомандовал я. — Спасибо за помощь и не отдави пантере хвост.

Мои слова сопровождались смехом гоблина и легким стуком каблучков по полу коридора.

— Давай своё направление, — отсмеявшись, сказал комендант.

Передав бумаги, я начал рассматривать помещение. Создалось впечатление, что это не столько кабинет, сколько комната, в которой и жил гоблин. Небольшой стол и три шкафа с документами, а также кровать и закрытый шкаф для вещей, намекали на бедность владельца помещения. Вот только, я прекрасно понимал, что в академии по виду вещей судить о собеседнике не стоит.

— Так значит выкинул из комнаты всё, что там было? — записывая что-то в лежавшем на столе журнале, спросил гоблин.

— Теперь уже всё, — спокойно сказал я. — Тот хлам только в качестве дров можно было использовать.

— Это если обряд очищения провести, а иначе сила пентаграмм схлопнулась бы с кретином, додумавшимся греться у такого костра.

— Не мои проблемы, — отмахнулся я.

— То-то и оно, что не твои, — фыркнув, сказал комендант. — Пошли в подвал, подберём тебе что-нибудь. А то и правда на полу спать будешь.

— Так мебели же нет? — удивлённо спросил я.

— Грузчиков, кстати, на самом деле нет, так что потащишь всё, что выберешь на третий этаж сам, — подмигнув мне, сказал гоблин и повёл в подвал.

Войдя в подвал, я увидел сотни предметов мебели в идеальном состоянии. Что уж говорить о матрасах, подушках и прочем...

— И кто-то говорил, что мебели нет? — присвистнув от увиденного, спросил я.

— По бумагам она стоит в комнатах, — пожал плечами, сказал комендант. — Только отпрыски благородных предпочитают роскошь тому, что в состоянии предоставить академия.

— И это считается убогой мебелью? — не скрывая удивления, спросил я.

— Ну не то чтобы... — начал говорить гоблин и осёкся. — Быстро выбирай всё, что душе угодно и проваливай. У тебя занятия через сорок минут начнутся.

— А нельзя ли прийти сюда после занятий? — прикинув время на переноску из подвала в комнату, спросил я.

— Если готов помочь мне навести здесь порядок, то, так и быть, разрешу, — не сумев скрыть ухмылку, ответил комендант.

— Значит, зайду после занятий, — вздохнув, сказал я, после чего отправился в корпус чародеев.

Магическая академия. Корпус чародеев.

Казалось бы до корпуса, в котором мне предстояло заниматься ближайшие пять лет было недалеко, но это меня не сильно спасло. Трижды меня попытались сбить с ног и дважды вызывали на поединок. Первых я проигнорировал, а последних послал, заявив, что не намерен пропускать занятия из-за скучающих идиотов. Позднее я узнал, что отказ от поединка негативно сказывается на моём авторитете, но в тот момент мне было на это плевать.

В корпус я вошёл под свист и улюлюкивание, и этот факт не улучшал моего настроения. Ещё хуже оно стало, когда я увидел, что весь холл корпуса был заполнен студентами, ожидавшими чего-то. И почему-то все присутствующие косились в мою сторону. Подумав немного, я занял свободный стул у левой стены и, пытаясь успокоиться, начал играть с Победителем.

Псевдокотёнок, словно чувствуя моё напряжение, поначалу внимательно косился на присутствующих, а затем расслабился и принялся активно ловить мою руку. Поймав же её, слегка прикусывал, после чего отпускал и игра продолжалась. Что же до Молнии, то она, оставаясь в тени, улеглась у моих ног.

— Молодой человек, — обратился ко мне один из вошедших преподавателей. — Вас разве не предупредили, что питомцев и фамильяров запрещено брать на занятия в корпус?

— К сожалению, у меня не было выбора, — пожал плечами, ответил я. — В соседней комнате живёт феникс, а мои коты совсем не против полакомиться птицей.

— Аргумент, — согласился преподаватель. — Вот только это не значит, что я пушу Вас на занятие с этим зверинцем.

— Тогда не буду отнимать Вашего времени, — вздохнув, сказал я. После чего встал и направился в сторону выхода, а следом за мной шли недовольный Победитель и появившаяся из тени пантера.

— Нордмар, — окликнула меня Диала. — Ты куда собрался?

— Зверьё кормить, да и сам позавтракаю, раз уж на занятия меня не допустят, — как само собой разумеющееся, ответил я, обратив внимание на опешившего от моего поведения преподавателя.

— Всем студентам первого года, следовать за мной, — взяв себя в руки, сказал преподаватель. — Нордмар, тебя это тоже касается.

— А как же мой зверинец? — на всякий случай уточнил я.

— Бери с собой, раз уж так беспокоишься за питомца баронессы, или за её спокойствие.

От фразы преподавателя девушка начала заливаться краской, и это было вызвано не столько словами, сколько взглядами окружающих, и ехидной ухмылкой принцессы. Что-то сейчас будет, подумал я, глядя на хищный оскал проигравшей мне чародейке. Явно колкость затронет и меня, а потому стоило вмешаться.

— Вижу ты уже пришла в себя после удара кулаком по лбу, — кивнув принцессе, сказал я, и, обратив внимание на расширяющиеся зрачки, добавил. — Судя по твоему состоянию, неповоротливая ящерица тоже пошла на поправку.

Принцесса, явно не ожидавшая такого развития событий, застыла на месте, злобно сверля меня глазами. Я же, преспокойно отправился вслед за группой сокурсников.

— Он псих, — раздался голос старшекурсника, когда дверь кабинета, в котором проходило обучение учеников первого года, закрылась.

— Он не так глуп, если сумел заинтересовать любимицу Жегора, — тихо прошептал его товарищ.

— Не уверен, что в этой академии есть хоть кто-то, способный вызвать интерес у наследницы барона Альвира, — так же шёпотом ответил первый.

— Тогда почему она так пристально смотрела на того, кто ей не интересен? — вмешалась в разговор одна из местных сплетниц.

— Ей просто понравилась пантера, — неуверенно ответил кто-то из рядом стоящих.

— Скорее уж её владелец, — заговорщически подмигнув, заявила сплетница.

— Ты и сама не сводила глаз с бедного паренька, — подколола девушку её подруга.

— Он новенький, и не из этих мест, — пояснила свой интерес сплетница.

— А какой у него котёнок, — мечтательно зажмурилась ещё одна чародейка. — Хотела бы я узнать во сколько он оценит эту прелесть.

— Ты видела, на что способен этот малыш в бою? — спросил один из старшекурсников, и дождавшись утвердительного кивка продолжил. — За такого фамильяра мой отец отдал бы замок с прилегающими землями.

— Думаешь он того стоит? — удивлённо спросила девушка.

— Думаю, что я его недооценил, — вздохнув, сказал наследный принц империи Струм.

— И тебя ни сколько не смутило, что это ничтожество уже дважды оскорбило твою младшую сестру? — раздался визгливый голос принцессы.

— Если ты дура, то это не лечится, — отмахнулся, прошипел принц. — Ты сама его вызвала на поединок, а сейчас он лишь напомнил тебе о твоём промахе.

— Но ведь ты обязан... — визгливо начала верещать принцесса, но была перебита братом.

— В стенах академии нет разделения на титулы и сословья, сестрёнка, да и повода для мести парень не давал, — сказав это, принц со своей группой направился в сторону кабинета, в котором минутой ранее скрылся их преподаватель.

— Начну с того, что обращаться к любому из преподавателей вы обязаны: наставник, либо мастер, — дождавшись пока два десятка учеников займут места в кабинете, сказал преподаватель. — Я закреплён за вашей группой, половина из которой едва ли пройдёт два года обучения. Но напомню, что у академии есть право продлить ваше обучение, если в ходе освоения выяснится, что ваш магический потенциал возрос.

— А если этот самый потенциал урезался? — со смешком спросил кто-то с заднего ряда.

— Такие остаток обучения проведут за уборкой загонов для крупных питомцев, — с улыбкой на губах, сказал куратор.

— Это не допустимо! — воскликнул шутник, не сообразив, что над ним пошутили.

— Сядьте и больше не задавайте глупых вопросов, — фыркнув, сказал куратор. — А про уборку загонов я не шутил. За своими животными вы обязаны ухаживать самостоятельно.

— Для этого есть слуги, — сморщив носик, заявила девушка в желтом платье.

— Вы чародеи! — крикнул раздражённый куратор. — Питомцы — это часть вашей силы! И потому вы, и только вы должны ухаживать и развивать своё оружие!

— Я не стану... — топнув ножкой, попыталась возмутиться девушка.

— Тогда домой к мамкам и нянькам, — указав на дверь, и ехидно посмотрев на девушку, сказал куратор.

— Обучение оплачено, а потому академия обязана... — вмешался примолкший шутник.

— Академия обязана обучить, но не обязана нянчиться, — сказал, как отрезал, куратор. — В вашем личном деле будет указано: не способен освоить базовый курс знаний, а академия вернёт средства, за вычетом суммы, потраченной на обеспечение вас учебными материалами.

— Можно я пойду кормить своих питомцев? — с надеждой глядя на куратора, спросил я. — Мне совсем не хочется слушать нытьё благородных.

— Думаю, что благородные уже осознали, как сильно они просчитались, выбрав академию Лотира, — спокойно сказал куратор. — Поблажки в общежитии, со временем мы тоже упраздним, так что все ученики будут в абсолютно одинаковых условиях.

Судя по дрогнувшему голосу преподавателя, для него эта тема была болезненной, но с другой стороны это были его личные трудности. С другой стороны, такое отношение к ученикам, давало шанс на то, что обучение для всех будет проходить на одном уровне, невзирая на регалии и титулы. Хотя, кто знает, как будет на самом деле.

— И так, если больше глупых вопросов нет, то поговорим о вашем обучении в этом году, — обведя всех присутствующих взглядом, сказал куратор.

Несколько часов преподаватель объяснял нам основы быта в стенах академии, а также правила поведения, не забыв при этом напомнить, что дуэль за пределами боевой арены гарантированно завершится вылетом провинившихся. Так же он особо отметил, что студент может не посещать занятия в течение года, но экзамены в таких случаях принимает лично ректор. По дружному вздоху большинства учеников было понятно, что ничем хорошим такая сдача не закончится.

Так же куратор выдал каждому расписание общих и индивидуальных занятий, и график работы столовой, где на время учебного года студентов кормили бесплатно, а те, кто не готов был отказываться от изысков, могли по вполне скромной цене заказать желаемые блюда. И чуть не забыл. Всем нам было велено в обязательном порядке пройти обучение у мастера-оружейника. Как не крути, а запас магической энергии чародея был весьма ограничен. И умение прирезать пару-тройку врагов, экономя силы, не раз и не два позволяло магам пережить кровавые схватки.

При этом, куратор уточнил, что магически-одарённые обычно идут в бой во второй или третьей волне, а потому большинство из них крайне редко берутся за обычное оружие. Но это по большей части касается магов и колдунов. Что же до чародеев, то большинство из нас

встречают врага в первой линии, используя все доступные средства для умерщвления врага, или защищают магов с колдунами, позволяя воинам усилить войска первой линии.

Остальная информация касалась взаимоотношений полов и сосуществования учеников разных курсов. Для себя я отметил лишь то, что по правилам академии парни и девушки не должны жить в одном блоке. Что же до меня, то причиной этого нарушения стало лишь отсутствие свободных комнат в блоках для владельцев мелких питомцев.

Собственно на этом вводный инструктаж завершился и нам было разрешено покинуть кабинет. Ах да, чуть не забыл. На первом году обучения все теоретические занятия будут проходить только в этом кабинете, и шастать по другим помещениям без сопровождения наставников нам категорически запрещалось.

Почти четыре часа впустую, — подумал я, выходя из кабинета, но в отличие от остальных, направился в общежитие, где в обмен на помощь коменданту я смогу получить хорошую мебель.

Глава 13. Ментальное слияние

Магическая академия. Общежитие чародеев.

До поздней ночи я с гоблином наводил порядок, при этом, не забывая отбирать понравившуюся мне мебель. Вот только я даже приблизительно не мог представить, как затащить выбранное наверх. Лишь после завершения работ комендант с улыбкой глянул на меня и заявил, что теперь я свободен.

Дубовая мебель, конечно хорошо, но не тогда, когда тебе одному светит тащить её по спиральной лестнице, — глядя на отобранное, думал я.

— Не знаю как ты, а я собираюсь выспаться, — зевнув, заявил гoblin.

— Сейчас придумаю, как вытащить свои вещи из подвала и... — подбирая слова, начал говорить я, но комендант явно не горел желанием меня слушать.

— Магия переноса хоть и достаточно точная, но за тебя мебель не расставит, — сказав это, комендант скороговоркой произнёс несколько фраз, после чего мои вещи исчезли. — Чего замер? Иди в комнату и расставляй свои пожитки.

Гoblin ещё что-то сказал мне вслед, но я его не слушал. Ведь только сейчас до меня дошло, что в общежитии грузчиков нет лишь по причине их ненужности.

Привыкай, тебе здесь жить, — думал я, поднимаясь по лестнице на третий этаж.

Диала проснулась от громкого грохота из комнаты новенького. При этом у девушки создалось впечатление, что этот шум должны были слышать как минимум на соседних этажах.

Чем он может грохотать, если только с утра вынес всю мебель из комнаты, и до позднего вечера так в неё и не вернулся? — думала девушка, глядя на своего феникса, который, тоже проснулся от шума.

Ещё больше девушка удивилась, когда услышала, как вначале открылась, а затем закрылась дверь блока, а лишь после этого открылась комната соседа, в которую тот вошёл в сопровождение своих кошек. Легкие шаги этих зверей было довольно трудно слышать, но присутствие феникса помимо прочего многократно усиливало слух девушки. И если минуту назад Диала была довольна этим эффектом, то всего спустя пару минут готова была убить соседа за шум переставляемой мебели.

Злая, словно подгорный тролль, она влетела в комнату соседа, чтобы устроить скандал, но опешила от увиденного, и лишь тихо спросила:

— Во сколько тебе обошлось всё это?

— Она досталась мне почти бесплатно, — оборачиваясь, ответил Нордмар, но, увидев скептический взгляд девушки, добавил. — Полдня и часть ночи на расчистке подвала общежития.

— Ты понимаешь, что такая мебель стоит лишь в комнатах привилегированных студентов? — спросила девушка, глядя на парня, который аккуратно двигал кровать ближе к стене.

— Дуб, как дуб, — дотолкав кровать, сказал парень.

— Ты правда не знаешь, что это за дерево? — удивлённо спросила девушка.

— Там, где я жил раньше, оно ценно, но для меня это не имеет никакого значения.

— Это дерево растёт лишь в императорском лесу, а твоя мебель стоит больше, чем

большое поместье в приграничных землях.

— Это всё принадлежит академии, а мне досталось лишь во временное пользование, — вздохнув, ответил я, не понимая удивления собеседницы, которая, кстати говоря, в своей ночной рубашке выглядела чертовски привлекательно.

— Ты разве не знаешь, что студент вправе по окончании академии забрать всю мебель, которая была в его комнате? — войдя в комнату, спросил парень, которого я мельком видел сегодня в холле учебного корпуса.

Он был чуть выше среднего роста, спортивно сложен, но при этом не перекачан. Аккуратно пострижен под канадку. Единственным недостатком был рваный шрам на левой щеке и пара ожогов на запястьях. Из одежды на нём были шорты и обтягивающая футболка тёмно-серого цвета. Такие как он всегда вызывали повышенный интерес у девушек. Вот только откуда этот парень взялся в блоке, ведь у меня, по идее, ещё вчера было две соседки. Правда вторю я ни разу не видел.

— С чего бы это? — удивлённо спросил я.

— Баронесса, вам бы стоило что-нибудь надеть, — окинув взглядом, смутившуюся девушку, сказал парень. — Я с сегодняшнего дня переселён в этот блок, и не стану распускать сплетни, но ваша бывшая соседка наверняка пожалела бы, узнай она о том, что пропустила столь пикантную сцену.

Диала, судя по всему, лишь сейчас осознала, что её внешний вид явно не соответствует месту пребывания, а потому, покраснев, убежала в свою комнату.

— Что же до ответа на твой вопрос, — проведя глазами девушку, начал принц. — Ты сам только утром вышвырнул всю мебель прежнего владельца из комнаты. Точно так же поступит и тот, кто вселится в твою комнату. Никто не хочет рисковать своим здоровьем, используя предметы, носящие магический отпечаток прежнего хозяина.

— Но если эта мебель так дорога, то почему её не использовали? — удивлённо спросил я.

— Скорее всего, никто не знал о том, что где-то в подвалах общежития хранится что-то подобное, — улыбнувшись, ответил принц. — Ведь ты первый, на моей памяти, кто добровольно стал помогать коменданту. А мебель, и правда, хороша. И главное она может быть зачарована магией пятого, а то и шестого порядка.

— Мне главное, чтобы было удобно, — пожал плечами, ответил я. — И если не затруднит, то помоги развесить шкафчики, а то в одиночку их не так просто поднять.

Парень поначалу удивлённо посмотрел на меня, но потом всё же кивнул и присоединился к развешиванию шкафчиков и полок. Через полчаса, когда последняя полка заняла своё место, мы оба увидели удивлённо наблюдающую за нами баронессу.

— Ваша бывшая соседка отказалась жить в блоке с парнем и его ненормальными кошками, ну а мне наскучило общество избалованной принцессы и её ухажёров, — ответил парень на никем не заданный вопрос.

— И это должно объяснить почему наследный принц переселился в блок для низшей аристократии и прочих, а заодно среди ночи выполняет работу прислуги? — вздохнув, спросила Диала.

— Я наследный принц империи, а не избалованное безрукое существо, — с достоинством ответил принц. — Да и от того, как быстро наш сосед закончит расставлять мебель, зависела и наша возможность поспать в тишине.

— Я бы не стал развешивать и шкафы до утра, если бы не твоя помощь, — с улыбкой

ответил я, игнорируя гневный взгляд Диалы, направленный на нас обоих.

— Об этом я как-то не подумал, — хмыкнув, ответил принц.

— Может теперь, вы оба, дадите поспать мне и нашим соседям, которые тоже не могут нормально выспаться из-за грохота? — спросила девушка и, не дожидаясь ответа, ушла в свою комнату.

Мы же с принцем дружно расхохотались, ведь на этот раз Диала вышка к нам в короткой мантии, в гневе явно забыв, что она застёгивается лишь фибулой на уровне груди.

— Хороша, чего уж скрывать, — подмигнув принцу, сказал я.

— Хочешь пополнить толпу её поклонников? — с улыбкой на губах, поинтересовался принц.

— Зачем? — спросил я, глядя за Победителем, который обнюхивал миниатюрную ярко-красную саламандру. — Что-то мне подсказывает, что не один из них не видел баронессу в столь фривольных нарядах.

— Не один из них не осмелился бы даже дыханием потревожить покой Диалы, — хохотнув, полушёпотом сказал принц. Вот только мне показалось, что, в отличие от меня, у этого парня были какие-то виды на юную магессу.

— Победитель, нельзя! — сказал я, увидев, что мой псевдокотёнок намеревается сожрать ящерицу.

— Молая, рост! — приказал принц.

Через мгновенье победитель отпрыгнул в сторону, а на месте мелкой безобидной ящерицы появилась её увеличенная до размеров крупного пса копия. И мало того эта копия была окутана ярко-оранжевыми языками пламени.

Заворожено глядя на фамильяра принца, я подошёл к ней, и даже не осознавая того, что делаю, принялся гладить ящерицу по боку. Я прекрасно понимал, что пламя защищает ящерицу, но почему-то меня это несколько не волновало. Оно, словно рука любящей девушки, нежно касалось моих рук и гладило кожу.

— Единение с пламенем, — удивлённо прошептал наследный принц. — Даже я не могу прикоснуться к Молай в её боевой форме.

Мне показалось, или последнюю реплику принц произнёс несколько подавленно, — пронеслась мысль в моей голове.

— Не отрывая руки от ящерицы, я другой потянулся к принцу.

Тот отдёргнулся, но упёрся в Молнию, которая, повинувшись моему приказу, оказалась за спиной гостя и подтолкнула его ближе ко мне. Наши руки соприкоснулись, и в первую секунду наследник трона попытался вырваться из моей хватки, но я не позволил ему этого сделать, подтащив к ящерице.

— Погладь её, — сказал я, продолжая держать руку принца.

— Пламя саламандры сожжёт любого, кто... — начал говорить принц, и лишь затем обратил внимание на то, что уже и сам полностью покрыт огненным пологом защиты.

— Погладь её, если хочешь, чтобы она по-настоящему признала тебя, — сказал я, посмотрев в глаза принцу.

— Она и так мой фамильяр, — неуверенно сказал гость.

— Молая лишь слуга, но не друг, — сказал я, глядя на Победителя, который без тени сомнений вскарабкался ко мне на плечо, и наблюдал за поведением саламандры.

Принц нервно сглотнул, после чего всё же положил руку на бок своей питомицы. Что же до меня, то я отпустил руку гостя и сделал несколько шагов назад. Что-то подсказывало

мне, что сейчас нужно поступить именно так. И спустя минуту я понял, что оказался абсолютно прав.

Стоило принцу приложить вторую руку к ящерице, как огонь вокруг них на мгновение погас, а потом вспыхнул с новой силой. Вот только его цвет сменился с ало-красного, на бело-жёлтый.

— Дадите вы в конце концов... — вбежав в комнату начала кричать раздражённая баронесса, но умолкла, увидев происходящее.

И если Диала умолкла, то судя по возгласам, доносившимся из-за двери в блок, мы каким-то образом умудрились разбудить немалое количество жильцов общежития. В отличие от меня, принц, казалось, не замечает происходящего вокруг, и совсем не слышит голосов, раздающихся из-за двери.

— Что ты с ним сделал? — глядя на меня, спросила Диала, указав рукой в сторону наследного принца.

— Помог ему подружиться с фамильяром, — пожав плечами, ответил я.

— А почему он не движется? — спросила девушка.

— Подойди и спроси, — ответил я, после чего зевнул, прикрыв рот рукой.

— Ты в своём уме? — спросила девушка. — Как можно подойти к огненному пологу саламандры?

— Вот так.

Сказав это, я аккуратно подошёл к ящерице, и положив руку ей на бок, дождался пока пламя окутает меня, а лишь затем прикоснулся к принцу. Что-то явно было не так. В отличие от меня парень стоял неподвижно, игнорируя всё, что происходит вокруг. Недолго думая, я аккуратно потянул его за плечо и оттащил в сторону.

— Это было великолепно, — раздался хриплый голос принца.

— Расскажешь об этом тем, кто ломится в блок? — улыбнувшись, сказал я.

— Откуда ты знал, что Молая может поддерживать ментальную связь? — игнорируя мою шпильку, спросил парень.

— Ну она же как-то умудрилась договориться с Победителем о маленьком спектакле, — пожав плечами, сказал я.

— Твои питомцы отзываются на ментальные команды? — удивлённо спросил принц.

Я лишь едва заметно кивнул в ответ, вслух же сказал:

— Они у меня своевольны, но голосовые команды всё же выполняют.

— Ты странный, — кивнув мне, сказал принц и попытался вновь погладить свою ящерицу.

— Не стоит сейчас этого делать, — остановив парня, сказал я. — Ты вымотан, да и мне нужно поспать, а другие, судя по всему, не смогут разорвать вашу связь.

Принц кивнул, а его ящерица уменьшилась до размеров новорожденного котёнка и быстро подбежала к своему хозяину.

— Она откликается на мысленные команды? — охнув от увиденного, спросила Диала.

— Молая и раньше всё слышала, но не могла отличить мысли хозяина от других, а потому реагировала лишь на голосовые команды, — пояснил принц, а потом, погладив питомицу, добавил. — Теперь всё будет иначе.

— Я рад за вас обоих, но не могли бы вы продолжить общение вне моей комнаты? — вежливо попросил я. — Не знаю как вам, а мне нужно немного поспать.

— И ты сейчас сможешь спокойно спать? — удивлённо спросила Диала.

— Ты ведь можешь ходить по блоку в нижнем белье, — нагло разглядывая девушку, ухмыльнулся я. — Так почему я не могу улечься спать в таких условиях?

Девушка смутилась и собиралась что-то ответить, как вдруг дверь в блок открылась, а спустя несколько мгновений в комнату вошёл комендант.

— Что вы тут устроили? — сурово окинув взглядом нашу троицу, поинтересовался гоблин.

— Приношу свои извинения за магический всплеск, — спокойно ответил принц. — Нордмар помог провести ментальное слияние с моей саламандрой.

— А другого времени для этого... — начал спрашивать комендант, но осёкся, переведя взгляд с принца на меня, а затем вновь на него. — Но ведь это невозможно.

— Вы не верите слову наследного принца империи? — нахмурившись, спросил парень.

— Вам то я верю, но установить ментальный канал с огненной саламандрой можно лишь в её боевой форме, преодолев огненный щит, сжигающий плоть за мгновение, — озвучил общепринятую версию комендант.

— На него пламя не подействовало, — покачав головой, ответил принц.

— В любом случае, прошу вас воздержаться от подобных экспериментов до утра, — сказал гоблин, и, наградив меня пристальным взглядом, направился к выходу из комнаты.

— Я и говорю, что нужно поспать, — пожав плечами, сказал я, как только дверь блока закрылась за комендантом и шум в коридоре начал стихать.

— Я у тебя в долгу, — сказал принц, и повернулся к выходу, но увидев наряд магессы добавил. — Баронесса, вижу, что с каждым Вашим появлением в этой комнате, одежды на Вас всё меньше. Не знай я подоплёки происходящего, решил бы, что, Вы планируете провести ночь в этой комнате.

Девушка покраснев, отвесила пощёчину принцу и убежала в свою комнату, я же с парнем дружно посмеялись над произошедшим, прежде чем он покинул мою комнату. Я же быстро разделся и, бросив одежду на стул, лёг спать. Что до Победителя, то он улегся рядом с моей головой и замурлыкав, положил лапу на мою голову, но я об этом даже не догадывался.

Перекрёсток контрабандиста

Нори пребывала в прескверном расположении духа. Мало того, что её Нордмара забросили в магический мир, так ещё и вплели в его судьбу полукровку из благородного рода. Молодая богиня не могла разобрать, куда вела эта нить судьбы, но почему-то её совсем не устраивали те варианты, которые она сама придумала.

Даже её дед, впервые на памяти девушки не стал ничего говорить, а, лишь прищурившись и окинув внучку долгим пронзительным взглядом, ухмыльнулся и, махнув рукой, вышел из комнаты.

Ревность богини к смертной — это что-то новое, — подумал старый отшельник, но ничего не стал говорить, понимая, что его внучке требуется самой разобраться в происходящем.

Спустя какое-то время девушка легла спать, но сон не шёл, а её мысли всё время витали вокруг Нордмара и той, кого ему навязал творец древа. А потом в комнате появился её избранник. Хотя, скорее это была его проекция в этом мире.

— Ты очаровательна, — улыбаясь, сказал парень, заставив Нории смутиться.

— Как ты сумел пробиться сквозь барьер? — удивлённо спросила девушка.

— О каком барьере идет речь? — не скрывая удивления, спросил Нордмар. — Я лишь ощутил твоё волнение и оказался рядом.

— И как же тебе это удалось? — удивлённо спросила девушка. — Даже боги не могут...

— Егор, тебе не место в этом мире, по крайней мере сейчас, — раздался рык деда из-за двери, а в следующий миг, парень, приблизившийся к кровати, на которой, прикрывшись одеялом, сидела девушка, начал растворяться в воздухе.

— Значит увидимся позже, — подмигнув Нори, сказал Нордмар, поцеловав её в щёку и окончательно растворившись.

— И как он умудряется это проделывать? — раздался гневный возглас старого контрабандиста из-за двери. — Три слоя купола пробить лишь неосознанным желанием не смогут даже новорожденные боги, а тут...

Дальнейших рассуждений старика молодая богиня не услышала, так как с довольной улыбкой провалилась в сон. А поцелуй на её щеке, казалось проникал под кожу, согревая девушку теплом души её избранника.

Глава 14. Хороший тренировочный бой

Магическая академия.

Этим утром я на пару с принцем ожидали, пока Диала освободит душевую комнату. Оба не выспались, и каждый думал о чём-то своём. Умывшись, я, уже собрался идти в учебный корпус, как услышал голос принца:

— Диала, Нордмар, составите мне компанию за завтраком в студенческой столовой?

— Спасибо за приглашение Ларион, — впервые назвав парня по имени, ответила девушка. — Но как на это посмотрит Ваша свита?

— Это их проблемы, — отмахнулся наследный принц. — В стенах академии титулы не имеют значения.

— Сказал тот, кто этой ночью обращался к соседке сугубо по титулу, — пробурчал я, выходя из комнаты, вызвав у соседей приступ истерического смеха.

— Мы с Ди знакомы с детства, а потому на такие шпильки даже не обращаем внимания, — отсмеявшись, сказал Ларион, однако, судя по выражению лица магессы, она не разделяла мнения принца.

— Питомцев оставь в комнате, кормить их до занятия с мастером-оружейником не стоит, а они сегодня пройдут у всех чародеев сразу после завтрака, — сказала мне Диала, посмотрев на Победителя, крутящегося у меня под ногами.

В столовой было многолюдно. Посреди огромного, по моим меркам, помещения размещалась раздача, к которой студенты подходили самостоятельно, выбирая понравившиеся им блюда, и, наполнив тарелки, уходили за свой столик. Сидели студенты в основном по пять человек за одним столом. Но в нескольких местах я видел группы по десять пятнадцать человек, размещавшихся вокруг длинных столов, либо сдвинувших несколько прямоугольных.

Что же до нас, то набрав еду, мы разместились в ближнем к выходу углу, где стоял видавший виды круглый стол, вокруг которого больше трёх стульев при всём желании не уместится.

— Стол для изгоев, — хохотнув, заявил принц.

— Это мы то изгой? — удивлённо уточнил я, наколов на вилку кусок хорошо прожаренного мяса.

— Наследный принц, недолюбимый своими старшими братьями и сёстрами, любимица град-мастера, и к тому же полуэльфийка, и странный северянин, умудрившийся за один день нажить больше врагов, чем я с Диалой за всю жизнь, — охарактеризовав каждого из нас, вновь хохотнул принц.

— С вами всё понятно, но почему я стал так популярен? — прожевав мясо, спросил я.

— Мало того, что ты победил в поединке с моей сестрёнкой, прилюдно унизив её несколько раз, так еще и вполне свободно пользуешься инфернальной магией, за применение которой последователи Ордена вне стен академии постараются разорвать тебя ну куски, — ответил принц, доев какой-то салатик.

— Учту, — постаравшись скрыть своё волнение из-за услышанного, сказал я.

— Ты бы мог помочь Диале перейти на мыслесвязь с её пташкой, — полушёпотом сказал принц. — В боевой ипостаси питомец выжигает всё вокруг, в том числе и

многослойную защиту Ди.

— Ларион, я не просила... — начала девушка, но была перебита принцем.

— Давно сошли последние ожоги от потоков пламени?

— Но они же сошли, — вздрогнув от воспоминаний, ответила девушка.

— Точно так же, как и мои ожоги, — повернув руку запястьем вверх, сказал принц.

— Наш Лори нашёл себе компанию неудачников, — ядовито зашипев, проговорил кто-то за моей спиной.

— Всё лучше, чем клубок ядовитых змей, которых ты называешь своими друзьями, — ответил наследный принц, встав со своего места.

— Принц, не стоит обращать внимание на гниль, распространяемую убожеством за моей спиной, — не оборачиваясь, сказал я. — Не нужно портить себе аппетит.

— Орден доберётся до тебя, как только ты покинешь стены академии, — зарывчав, заявил взбешённый говорун.

— Значит, сокращу его ряды ещё на несколько кровавых палачей, — явно не подумав, ответил я, от чего соседи по блоку с изумлением посмотрели на меня.

По наступившей вокруг тишине мне стало ясно, что к нашему разговору стали прислушиваться все, кто только мог услышать мой ответ.

— Диала, перед занятием у мастера-оружейника, покажешь мне своего феникса? — игнорируя повисшую тишину, попросил я. — Никогда не видел этих птиц в живую.

— Из какой же глуши в империю попало убожество, не видевшее одну из самых распространённых в ордене птиц? — не унимался говорун.

— Из той глуши, в которой от представителей ордена остаются лишь горки пепла, а их прихвостни вынуждены лизать сапоги новым хозяевам, — вспыхив, ответил я, и обернулся в сторону возможной угрозы.

От ожидаемого удара я смог увернуться, лишь упав на пол, и откатившись в сторону. И пока противник соображал, куда я делся, встал и метнул говоруну в бок нож, которым на кусочки разрезал мясо. Закругленное остриё не могло пробить даже верхней одежды, но, по крайней мере, позволило мне выиграть время для извлечения меча из ножен.

— Откуда... у тебя... каратель? — расширенными от ужаса глазами глядя на клинок и запинаясь, спросил говорун.

— Подарок прошлого владельца, — аккуратно отходя из под возможной атаки сразу трёх прихвостней противника, ответил я.

— Герцог, Вы, наверняка забыли, что поединки в академии разрешены лишь на боевом полигоне? — раздался голос Лориона где-то в стороне от меня.

— Этот недоумок первым обнажил оружие, — оскалившись, заявил мой противник, доставая свою изогнутую саблю.

— Но первый удар принадлежал Вам, а потому, именно Вы нападающий, а Нордмар лишь оборонялся, о чём я заявлю на суде академии, которая займётся разбирательством, пролейся тут хоть капля крови.

— Ты не осмелишься заступиться за того, кто публично унизил орден! — прорычал говорун.

— И чем же он его унизил? — поинтересовался принц. — Он назвал Орден ничтожной тенью того сообщества, которое когда-то защищало империю от вторжения демонов, или, быть может, заявил, что его каратели вместо выполнения своих обязанностей, преследуют потомков тех, кто задолго до Ордена, защищал этот мир от порождений inferнальных

миров? Или, быть может, он назвал трусами слугителей Ордена за то, что сын одного из кардиналов напал со спины на не ожидавшего атаки оппонента, которого, между прочим, сам необоснованно оскорбил?

— Видно Лори, позабыл, как мы в прошлый раз смяли его команду. Может стоит ему напомнить, что случается с теми, кто осмеливаться скалить зубы на представителей Ордена?

Было видно, что наследный принц не мог себе позволить пойти на дальнейшее обострение конфликта, да и Диала старалась не смотреть в сторону компании говоруна. Вот только я уже был готов к бою, а потому, вложив свой меч в ножны, заявил:

— Эй, недогерцог, как насчёт поединка с заведомо более слабым противником на арене? — каждое слово я произносил громко и чётко, так, чтобы меня слышало как можно больше студентов и преподавателей. — Или ты трусишь, и позорно спрячешься за регалиями Ордена и титулом отца?

— Ну что же, — оскалился говорун. — Лори, моя тройка против вашей, проигравший неделю убирают в комнатах победителей.

— То есть ты отказываешься принять вызов Нордмара? — подняв голову, поинтересовалась баронесса.

— Я лишь выбираю условия боя, — отмахнулся от слов Диалы представитель Ордена.

— И ты лично готов убирать за мной и моими котами, если твоя команда проигрывает в поединке? — спросил я, подойдя к говоруну и заглянув в его глаза. — Убирать так, чтобы ни один человек не смог найти ни единого пятнышка грязи в помещении на протяжении всей недели.

— Мы размажем вашу троицу по арене, — оскалившись, заявил герцог.

— На всё воля богов, — улыбнувшись, заявил я.

— Хороший тренировочный бой сразу с четвёркой фениксов будет полезен не только участникам, но и зрителям, — раздался басистый голос очень похожий на голос Секора.

Я обернулся, в сторону говорившего, и столкнулся взглядом с огром, который, словно брат-близнец, был похож на одного из старших офицеров гарнизона. Высокий, поджарый, с массой шрамов на теле великан оглядел меня с головы до ног и лишь затем обратился к герцогу:

— Через полчаса ты и твои напарники должны быть на арене и я лично прослежу за исполнением условий договора проигравшей стороной.

Ларион и Диала побледнели, что же до меня, то я просто не понимал того, насколько опасными могут быть фениксы в бою. Хотя, если вспомнить разговор принца с баронессой, то не трудно догадаться, что фениксы наносят огненный урон по площади, не щадя ни своих ни чужих. В этом была и их сила, и их слабость одновременно.

— Нордмар, тебе и твоим помощникам также надлежит явиться на арену с питомцами, — вновь пробасил мастер-оружейник. — Дозволяю вам право выбора поля боя, раз уж условия для проигравшей стороны первыми озвучили ваши противники.

— Лес! — уверенно заявил я, вызвав удивление у всех присутствующих.

— Феникс — это не варан, да и пламя в лесу может представлять серьёзные проблемы для обороняющихся. — указал на мой явный просчёт огр.

— А кто сказал, что мы намерены защищаться? — подмигнув принцу, спросил я.

— Выбор сделан, — пробасил мастер-оружейник, после чего благодушно добавил. — Те, кто угадает победителей боя, на неделю будут освобождены от занятий на арене. Те же, кто ошибётся, проведут все выходные в оружейной, затачивая и полируя клинки из арсенала

академии.

Столовая взорвалась криками ликования, от чего я сильно насторожился. Мне показалось или студенты уже заранее знали тех, кто выйдет победителями из этого боя.

— Надеюсь, у тебя есть план боя с тремя фениксами и чародеями со специализацией по блокирующим урон магическим щитам, — тихо проговорила Диала, подойдя ко мне и слегка ударив локтем в бок.

— Что-то мне подсказывает, что он не врал тебе, говоря, что ни разу не видел фениксов, — хохотнув, полушёпотом сказал принц. — Но ведь ты на что-то рассчитывал в этом бою.

— Умереть не умрём, а уборка — это ничтожная плата за возможность узнать о сильных сторонах возможных врагов, — пожав плечами, ответил я соседям по блоку, и уже для Ди добавил. — Пойдём, посмотрим на твою птичку, а заодно расскажешь о её возможностях в бою.

Огр, явно слышавший наш разговор, удивлённо крикнул. Даже он не мог представить себе, что найдётся кто-то, кто примет вызов будущих карателей Ордена, чьим главным оружием считались фениксы, при этом даже близко не представляя их потенциала в магическом бою.

Бой будет интересным, или скоротечным, — подумал огр, принимая ставки на результат у студентов. Для себя отметив, что всего два чародея поставили на победу новичка, в то время как все остальные уверенно вписывали свои имена под колонкой имён представителей Ордена.

— Думаешь, у них есть хоть какие-то шансы? — подойдя к огру, спросил комендант общежития чародеев.

— До боя с принцессой и твоего рассказа о полном слиянии принца с саламандрой я бы уверенно заявил, что нет, — уклончиво ответил огр.

— А что скажешь сейчас?

— Скажу одно: если новичок сможет нас удивить, то арсенал впервые за долгое время будет приведён в идеальное состояние.

Возможность увильнуть от тренировок привлекла многих студентов, а потому на зрительских трибунах не было ни единого свободного места. Все с нетерпением ждали начала скоротечной схватки, прекрасно представляя, как совместная атака тройки фениксов в считанные мгновения сожжёт не только лес, но и тех, кто попытается укрыться под деревьями.

Отведённое время до начала боя подходило к концу, но в отличие от герцога и его напарников, принц, баронесса и Нордмар еще не явились. Многие начали думать над тем, что наследный принц и вовсе отказался от участия в заведомо проигранной схватке. Но вот, за минуту до начала боя, троица вышла на арену, но вместо того, чтобы объединить усилия, укрывшись под единым защитным куполом, они разделились, направляясь в разные стороны.

Казалось бы, прошла всего минута, а эта троица успела разойтись настолько далеко, что даже при желании не смогла бы прийти атакованному союзнику на помощь. Исход боя стал более чем очевиден. Ещё очевиднее он стал, когда единственный феникс баронессы в самоубийственной атаке налетел на троицу птиц ордена.

Общежитие чародеев за 25 минут до начала поединка.

— Значит, основной атакой феникса является огненный дождь? — вычленил я самое главное из сказанного баронессой.

— Если не считать огненного смерча, то да, — спокойно ответила девушка.

— Что может твоя саламандра кроме увеличения и использования огненного щита? — глянув на принца, спросил я.

— В бою с фениксами только умереть, — покачав головой, ответил Лорион.

— А твой феникс? — уточнил я у Диалы.

— В бою один на один он бесспорно победит любую из птиц противника, но против трёх питомцев ему не выстоять, — печально ответила баронесса.

— Твои кошки тоже не смогут добраться до фениксов, а пробивать единый щит мы будем не менее получаса, — уверенно заявил принц.

— Диала, а ты случаем не знаешь, как атакуют фениксы герцога и его подручных? — поинтересовался я, начав гладить взволнованную птицу, при этом умудрившись обжечь кончики пальцев на руках.

— Строенного залпа не переживёт ни один из нас, а затем они добьёт моего феникса, если он ещё сможет летать, — глядя за моими действиями, ответила баронесса.

— Хорошая птица, и, судя по всему, способна переносить небольшие грузы, — глядя успокоившуюся птицу, сказал я, а затем неожиданно схватил руку Диалы и, притянув её к себе, посмотрел в глаза.

Девушка попыталась вырваться, но я её удержал, не давая вырваться не смотря на лёгкий ожёг, появившийся у неё на руке в том месте, за которое я её схватил.

— Не вмешивайся! — прикрикнул я на принца, от чего мои пальцы обожгло пламенем феникса.

Скривившись от боли, я лишь сильнее прижал к себе девушку, не давая той вырваться, и концентрируя своё внимание на фениксе. Умение повелитель зверей работало само по себе, но в отличие от саламандры, чей огонь был родственным моему, пламя феникса было более яростным, не позволяя безнаказанно прикасаться к птице.

Более пяти минут я потратил на то, чтобы взять феникса под временный контроль, и только после этого прижал руку девушки к перьям её питомца. А затем отпустил Диалу и сделал несколько шагов назад.

Магесса молча стояла, окутанная пламенем своего питомца не в силах сделать ни единого движения, а затем рухнула на колени, но руку от птицы так и не оторвала.

— И как тебе это удаётся? — удивлённо поинтересовался принц.

— У меня погиб третий питомец, — словно это что-то объясняло, ответил я.

— Тоже из кошек? — с нотками сочувствия поинтересовался Лорион.

В ответ я лишь кивнул, а затем подойдя к Диале, оттянул её от птицы.

— Это не описуемо, — прошептала магесса.

— Так он может переносить небольшие грузы? — поинтересовался я, глядя в глаза девушке.

— Небольшие может, но не долго, — неохотно ответила баронесса. — Я пренебрегла его физическим развитием в пользу магического.

— А после этого сможет по очереди справиться с птицами врага? — спросил я, уже представляя возможный вариант схватки на чужих правилах.

— Фениксы для этого используют огненные стрелы, а сильнее моего в академии нет, —

ответила девушка, а затем спросила. — Но почему ты считаешь, что враг не натравит всех троих разом?

— Надейся на то, что именно так он и поступит. Иначе у нас нет ни единого шанса, ухмыльнувшись, сказал я.

Поединок начался и пока одинокий феникс Диалы, взмывший ввысь, пикировал на зависших над герцогом птиц, даря секунды на подготовку к бою, троица готовилась к бою на свой лад. Принц провёл полнее слияние, укутавшись огненным щитом саламандры, а Диала как и полагает магессе её уровня, развернула четыре купола поглощающих урон щитов. И лишь Нордмар, куда-то уславший свою пантеру, стоял и наблюдал за происходящим в небе.

Как и ожидалось, будущие каратели проигнорировали одинокую птицу, применив сильнейшее из доступных фениксам умений. Огненный дождь пронёсся над лесом, выжигая всё, до чего мог дотянуться. Деревья горели, словно хворост, а камни, попав под капли огня разлетались по округе, словно расколовшийся снаряд с картечью.

Наследный принц, как и его саламандра были хороши в ближнем бою, но на дистанции, и уж тем более в защите, не представляли из себя никакой угрозы. Что же до Диалы, то её щиты схлопывались быстрее, чем она успевала создавать новые. Что же до последнего из тройки, то он всё так же наблюдал за одиноким фениксом, игнорируя огненный дождь, который вот-вот должен был накрыть его с головой. Лишь за мгновение до того, как пламя коснулось тела Нордмара, он преобразился в огненного голема.

— Диала, сейчас! — что есть силы прокричал северянин. И в этот же миг феникс девушки остановился, а с его спины в сторону троицы птиц полетела небольшая тень.

Спустя всего несколько секунд троица одиночек пришла в движение. Лорион с саламандрой поспешил к Диале, а первокурсник в одиночку неспешной походной направился в сторону щитов противника. Казалось, что его совсем не беспокоит огненный дождь, и лишь опытные маги представляли каких усилий молодому чародею стоит удержание концентрации для поддержания трансформации под непрерывным огненным дождём.

И вот тень налетела на одного из фениксов ордена, а во второго полетела огненная стрела, выпущенная фениксом Диалы. Пока небольшой комок в падении рвал одного из фениксов, второй, получив три огненных стрелы, был укутан коконом полигона. Последняя из птиц не успела переключиться на своего собрата, за что и поплатилась, получив огненную стрелу в крыло, и начала падать на землю.

Трибуны арены гудели. В считанные минуты бойцы Ордена лишились трёх птиц, не сумев нанести случайной тройке сколь-либо значимого урона. Ещё большее удивление вызвало то, что огненный голем подхватил падающего феникса и взяв его в руки, аккуратно уложил на траву. Не добил, а именно уложил, дождавшись, пока кокон окутает раненую птицу. Что же до третьей птицы, то она упала на землю вместе со своим противником, который в последний момент успел спрыгнуть и кубарем покатиться по траве.

Дальнейшая схватка была похожа на избиение. Четверо питомцев и три чародея безнаказанно уничтожали щиты, на поддержание которых герцог и его товарищи тратили всю доступную энергию. Но, в конце концов, щиты рухнули, и бойцы Ордена пали. Не спасло ни умелое владение клинками, ни добротный доспех. Ведь сражаться им приходилось не со сталью и клыками, а с огнём, лившимся на них со всех сторон.

— Схватка окончена! — раздался над ареной бас ора. — В выходные всех проигравших

жду в арсенале.

Казалось бы студенты должны были огорчиться объявлению мастера-оружейника, но все были под неопишваемым впечатлением от боя, а потому не сразу сообразили, что вторая часть объявления касается практически всех зрителей. Лишь младшая принцесса императора и никому неизвестный новичок, сделавший ставку наугад, радовались сокращению числа занятий на целую неделю.

Глава 15. Цена за сохранение титула

Общежитие чародеев за 15 минут до начала поединка.

— Надейся на то, что именно так он и поступит. Иначе у нас нет ни единого шанса, ухмыльнувшись, сказал я.

— Что ты задумал? — поинтересовался принц, который не мог представить себе ни одного варианта их выживания, не говоря уже о победе.

— Диала, — твоей пташке придётся нести на себе Победителя, — указав на псевдокотёнка, сказал я.

— Но что толку от мелкого котёнка в бою с фениксами? — не понимая моей задумки, спросила магесса.

— Он сумеет отвлечь на какое-то время одну из птиц, давая шанс выжить не только нам, но и твоему фениксу.

— Но как... Как ты собираешься пережить огненный дождь, созданный сразу тремя фениксами? — не веря в реалистичность задумки, спросила девушка.

— К примеру, не дав атаковать разом всю группу, — сказал я, глядя в глаза девушки. — Превратившись в голема, я практически не буду получать урона от огня, да и принц под пологом своей ящерицы сможет если не нивелировать урон, то хотя бы его ослабить.

— Благодаря пологу пламени саламандра не получает урона от родственной стихии, — подумав, сказал принц. — Хотя, скорее всего, получает, но довольно незначительный.

— Диала, а как защищаешься ты? — спросил я, понимая, что ничего не знаю о защитных умениях девушки.

— Матрёшка из четырёх куполов, поглощающих урон, — лаконично ответила магесса.

— Их хватит для защиты от фениксов врага? — уточнил я.

— Должно хватить, хотя и ненадолго, — неуверенно ответила Диала.

— Думаю, что всё, в любом случае, завершится достаточно быстро, — прикинув наши шансы, заявил я. — А теперь придётся поспешить на арену, пока наши противники не решили, что мы что-то задумали.

От чего Молния так странно смотрела на стену, — подумал Нордмар перед тем, как закрыл за собой дверь блока. Поведение пантеры было странным, ведь в том месте не было ничего, на что можно было бы обратить внимания. Именно эта странность и должна была заинтересовать Егора, но не заинтересовала, ведь все его мысли были посвящены обдумыванию плана боя на случай, если враг всё же сообразит сбить феникса Диалы.

— Что-то с этим парнем и его зверями не так, — раздался тихий голос неизвестного, стоило троиче покинуть свой блок.

— И ты только сейчас это понял? — ответил ему кто-то.

— Кардинал будет не в восторге, если его сын проиграет в поединке никому неизвестному простолюдину, — подумав, сказал первый.

— Я не готов рисковать головой, докладывая о подобном, — вздохнув, сказал второй.

— А разве мы что-то слышали?

— Нет но... — начал было говорить второй, но осёкся, правильно истолковав слова напарника. — Значит, мы сообщим о том, что план боя предложил принц империи, а основная роль в бою была отведена именно фениксу баронессы, чьи способности возросли

после привязки питомца.

— Так и поступим, — согласился первый.

— Пошлём доклад уже сейчас? — поинтересовался второй.

— Нет. Сейчас доложи о том, что как минимум один из двух питомцев подопечного способен учуять нас, а потому требуется больше порошка для создания барьера пустоты. Да и бой стоит увидеть своими глазами.

По окончании боя, шпионы сообщили обо всём, что никоим образом не могло им навредить. Особое место уделив тому, что чародей смог исцелить чужого феникса и приручить его. Что же до ненужных, а, быть может, и опасных сведений, то о них агенты Ордена предпочли забыть, с большой радостью восприняв приказ о снятии наблюдения за не примечательным чародеем. Что же до слов последнего, то их списали на страх перед орденом и его адептами, либо умелую манипуляцию наследного принца, пожелавшего померяться силой с зарвавшимся герцогом Изором, но не имевшего достойного предложения.

Магическая академия. Боевая арена.

Бой завершился, но почему-то первокурсник, ставший одним из инициаторов поединка, не спешил возвращаться в первозданный облик. Огненный голем вернулся к раненому фениксу и, остановившись у кокона восстановления, начал вливать поток пламени сквозь защитную оболочку.

Со стороны могло показаться, что голем в обход защитных плетений сумел найти лазейку, чтобы добить питомца врага. И лишь немногие из заметивших происходящее, могли посредством магического зрения увидеть, что поток пламени, пробившись в кокон, исцеляет птицу, восстанавливая разбитое крыло и наполняя энергией потухшие перья. И самым главным было то, что птица, которая очень плохо поддаётся исцелению, с подозрительной лёгкостью принимала поток исцеляющего пламени от того, кто не был её хозяином.

Спустя всего десять минут, случилось то, о чём в магической академии Лотира будут рассказывать многие годы, как о чём-то невообразимом. Парень принял свой истинный облик и, взяв на руки котёнка, повернулся к своим напарникам. Именно в этот момент кокон феникса открылся и птица, расправив крылья, взмыла вверх, после чего подлетела к Нордмару и уселась ему на плечо.

Ходили слухи, что феникс может сменить хозяина, если тот будет недостаточно хорош для птицы, но никто из присутствовавших на арене до этого дня не мог похвастаться тем, что стал свидетелем подобного перехода. Это доказывало, что фениксы, в отличие от большинства фамильяров и подчинённых питомцев, обладали собственной волей. И лишь немногие знали, что после столетий расправ Ордена, в империи практически не осталось знаний о полном подчинении фениксов, не говоря уже о тех, кто мог бы провести ритуал полной привязки к владельцу. На фоне этого, сущим пустяком стало то, что феникс сел на плечо своего нового хозяина и даже не обжёг того.

Магическая академия. Госпиталь.

— И так, господа, — глядя на молодого герцога и двух его оруженосцев, начал свою речь гранд-мастер Жегор. — Мне уже поступил десяток уведомлений, приказов и требований от секретариата Ордена, с требованием о признании итогов поединка недействительными, а так же о возвращении Вашему оруженосцу феникса, которого якобы выкрал первокурсник.

Молча посмотрев на недовольные гримасы на лицах оруженосцев, и обратив внимание на то, как у герцога от злобы горят глаза, декан продолжил:

— Я могу принять решение, которое аннулирует итоги поединка и избавит вас троих от необходимости выполнять назначенные Вами, герцог, условия. В этом случае, в стенах академии вам троим будет запрещено бросать вызов кому-либо из учеников академии, и, тем более, оговаривать какие-либо сопутствующие условия. Кроме того, Вы, герцог, обязаны публично принести извинения наследному принцу и двум его сопровождающим, которых умышленно оскорбили.

— А если я откажусь? — поинтересовался молодой аристократ, с вызовом посмотрев в глаза старого чародея.

— В этом случае, я обязан уведомить канцелярию Ордена в Лотире о том, что трое, из тех, кто по просьбе кардиналов, проходит обучение в академии, умышленно подрывают авторитет Ордена, демонстрируя студентам академии беспринципность и безответственность представителей этой организации.

— Какова альтернатива публичному унижению? — поинтересовался герцог, понимая, что ни его титул, ни богатство его рода не уберегут от гнева отца.

Сам факт того, что его сын будет неделю убирать в комнате простолюдина, ударил бы по позициям отца в Ордене, ничем не меньше, чем публичные извинения перед возможным номинальным правителем империи и его свитой. Да и шансы на сохранение титула сыном, после этого стоял под вопросом. Выпутаться же из сложившейся ситуации без ущерба для авторитета пока что не было ни единого шанса.

— Я успел поговорить с Лорионом, и он согласился замять историю, если его старшая сестра будет освобождена от помолвки с Вами, — безэмоционально сказал декан. — Диала пожелала заполучить фолиант с подробным описанием развития магических способностей фениксов и царь-птиц.

— Это приемлемо, — подумав, сказал герцог.

По правде говоря, ему меньше всего хотелось заключать брак с принцессой, чьим единственным достоинством, по мнению его отца, была возможность породниться с императорской семьёй. Что же до фолианта, то потеря двадцати тысяч золотых монет меркнет перед риском утраты титула.

— Что же до Нордмара, то с ним Вам придётся договариваться самостоятельно, — продолжил Жегор, удивив не только Изора, но и его оружейников. — Молодой чародей не видит смысла в изменении условий, считая их не более чем забавной шуткой. Возможно, он не понимает расклада сил в империи, или, быть может, считает, что у Вас нет ничего, что могло бы его заинтересовать.

— До боя я бы согласился с Вами, — подумав, сказал герцог. — Но сейчас, даже не представляю как с ним себя вести.

На памяти гранд-мастера это был первый случай, когда ученик третьего года Изор был настолько растерян. Сейчас он не был похож на того высокомерного аристократа, который уже третий год своим поведением проверял прочность терпения всех представителей академии. Любого другого давно бы отчислили, но такой шаг был бы равноценен объявлению негласной войны Ордону, или, как минимум, одному из кардиналов, что, в сущности, одно и то же. Войны, в которой учеников магической академии Лотира могла ожидать участь магов с врождёнными способностями к применению inferнальной магии.

Перед деканом сейчас сидел обычный парень лет двадцати пяти, которого тяготил

титул, переданный его отцом. Высокий сбитый, темноволосый и синеглазый красавец, с натренированным многочасовыми ежедневными тренировками телом и смазливый лицом, был привлекателен по меркам женщин. Однако, его характер отпугивал даже самых отчаянных охотниц за богатыми женихами.

Старый чародей подозревал, что вызывающее поведение было тем немногим, что мог себе позволить герцог. В остальном же он был вынужден исполнять волю отца и Ордена. Именно Орден вынудил перспективного чародея обучаться в Лотире, а не столичной академии. И дело было даже не в том, что в приграничном городе готовились в большей мере перспективные боевые маги, в то время как в столице обучали сильных колдунов, способных применять магию высшего порядка, но в большинстве своём не приспособленных к скоротечным схваткам и полумагическому бою.

— Предложи ему что-то, от чего он не сможет отказаться, — пожав плечами, посоветовал Жегор. — В конце концов, ты герцог, а этот титул, не только налагает обязательства, но и даёт кое-какие права.

— Гранд-мастер, Вы лучше других знаете, что мой титул, скорее насмешка над устоями, чем реальная власть, — нервно вздрогнув от слов декана, сказал Изор.

— И всё же Вы герцог и по закону имеешь право на многое, что не стоит внимания Вашего отца, — сказав это, старый чародей улыбнулся, а затем продолжил. — Тут уж Вам нужно показать, что Ваш титул что-то да значит.

— Я учту Ваши слова, — вздохнув, сказал герцог.

— Что же до феникса, то чародей-первокурсник провёл полную привязку феникса, а потому его нельзя отобрать даже, убив нового хозяина, — чеканя каждое слово и укоризненно глядя на одного из подручных Изора, сказал Жегор. — В том, что Орден собственными руками уничтожил тех, кто был способен осуществлять привязку стихийных существ виноваты не вы, но именно вам троим придётся расплачиваться за невозможность полного слияния с вашими питомцами.

— Фениксы могут уничтожить своего хозяина, если ощутят, что он недостаточно силён для контроля над ними. А ощутить это они способны лишь при полном слиянии, — процитировал оруженосец строки из распространяемой Орденом книги по приручению магических и около магических существ.

— Невежа! — отмахнулся от слов глупца старый чародей. — При полном слиянии Феникс не способен причинить сколь-либо значимый урон своему хозяину. Кроме того он будет защищать своего владельца даже ценой собственной жизни!

— Но ведь фениксы всегда перерождаются после гибели, — не понимая, к чему ведёт Жегор, сказал герцог.

— В древних книгах говорится, что феникс в состоянии возродить своего владельца, единожды передав ему свою способность. При этом сама птица погибает раз и навсегда.

— Это сказки, придуманные врагами Ордена... — начал было распалаться оруженосец герцога, но был остановлен Изором.

— Умолкни и не спорь, если не удосужился изучить историю третьего высшего иерарха Ордена, жившего в эпоху «Войн в разломах»! Именно феникс пожертвовал собой, подарив иерарху вторую жизнь. Или ты веришь в то, что какой-то лекарь смог излечить тело с вырванным из груди сердцем?

— Нет, но... — стусевался из-за гневной тирады господина подчинённый. — Что же сказать Вашему отцу об утрате феникса?

— То и скажем: феникс избрал нового хозяина, и с этим мы ничего не можем поделать, ну а тебе придётся взять одного из ещё неоперившихся птенцов в нашем питомнике и надеяться, что на этот раз ты сможешь добиться от него покорности.

— Благодарю Вас, господин, — встав с кровати и склонившись в глубоком поклоне, сказал оруженосец.

— Это всё, что я могу для тебя сделать, — сказал Изор, а по спине оруженосца пробежали мурашки. — Уже к ночи мне подберут новую тройку из числа адептов Ордена. Это приказ отца.

В сущности, такой приказ был вполне естественным шагом по отношению к попавшему в опалу адепту, но, почему-то, оруженосец надеялся, что пять лет верной службы молодому герцогу уберегут его от подобной участи. В теории, такой шаг кардинала никак не отражался на судьбе молодого чародея, но на практике это означало, что выше сержанта привратной стражи уже бывшему оруженосцу ни за что не подняться. По крайней мере, такая участь ждала его в империи Струм.

В этих условиях разрешение герцога на подбор птенца феникса был подобен дару богов. Ведь рядовой маг ордена и за две жизни не сможет накопить денег на хорошего боевого питомца. Что уж говорить о птенце, за которого в империи аристократы расстаются с именьями, а иногда и замками с окрестными деревнями.

— Благодарю Вас, герцог Изор, — поклонившись ещё раз, сказал бывший оруженосец, после чего быстро зашагал к выходу из палаты.

Ему было нужно как можно быстрее добраться до замка своего господина, чтобы успеть выбрать птенца до того, как у того появится огненный покров. В противном случае подчинение будет проводиться за счёт многочисленных порезов и ожогов, которые непременно оставит на теле молодой необузданный птенец.

— Благородный поступок, — оценив жест герцога, сказал Жегор.

— Он был верным слугой, — вздохнув, ответил Изор. — А феникса потерял из-за того, что я очень сильно недооценил противника.

— Рад, что ты это смог понять, — улыбнувшись, сказал гранд-мастер. — Но тебе ещё нужно уладить вопрос с Нордмаром, ведь без этого выполнение остальных условий теряет всякий смысл.

— Займусь этим, как только целители закончат с ожогами, — ответил герцог, потирая локоть, обмотанный пропитанными какой-то вонючей жижой бинтами.

— К окончанию ужина вопрос с победителями должен быть улажен, — спокойно сказал старый чародей перед тем, как уйти.

Он будет улажен, — подумал герцог. — У меня нет выбора.

— Подарите Нордмару титул баннерета и ту крепость в окрестностях Лотира, которую выиграли на турнире в прошлом году, — вывел из задумчивости хозяина второй оруженосец.

— На кой здравомыслящему человеку нужен старый заброшенный замок? — раздражённо поинтересовался герцог.

— Присвоить низший из аристократических титулов можно лишь при наличии у простолюдина владений, — пожав плечами, ответил оруженосец. — Но, судя по всему, у этого новичка таковых нет. При этом для студентов Вы будете выглядеть ни тем, кто откупился от унижительной работы, а тем, кто вознаградил за победу.

— И когда ты успел так поумнеть? — удивившись логичности сказанного, спросил Изор.

— Учусь всему, что поможет выжить, если моё положение изменится, — грустно улыбнувшись, ответил оруженосец, намекая на случившееся с его напарником.

— Если твоя задумка сработает, то ты останешься в моей свите даже против воли отца, — пообещал герцог и отправился к выходу из палаты.

Для воплощения стоящей идеи нужно было подготовить кое-какие бумаги, а это займёт никак не менее нескольких часов. При этом, нужно было как-то протолкнуть это мимо внимательных соглядатаев отца.

А ведь этот странный парень ещё не дал своего согласия на такую замену, — проскочила мысль в голове Изора. — Бледно же буду я выглядеть, если он откажется от дара, за который многие в империи пойдут по головам близких людей.

Глава 16. Подготовка к войне?

Магическая академия. Боевая арена

Я прекрасно слышал, что мастер-оружейник объявил поединок завершённым, но какой-то странный шум не давал мне покоя. Казалось, что кто-то зовёт на помощь, но я не только не могу понять, кто именно ко мне обращается, но и как он это делает. Оглядевшись по сторонам я увидел победителя, который старательно вылизывал рану на теле Молнии, Диалу с её фениксом и Лориона, который позволил своей саламандре принять свой истинный облик.

Видимо, моё волнение передалось Победителю, так как он прекратил вылизывать пантеру и, подбежав ко мне, начал крутить головой по сторонам.

Это та птица, которой ты не дал разбиться, — раздался голос в моей голове, а псевдокотёнок повернулся в сторону кокона, защищающего феникса врага. — Магия делает ему больно. Хозяин, вылечи его.

Сказать, что у меня отвисла челюсть от произошедшего, значит не сказать ничего. Ведь, если я правильно понимаю, то сейчас ко мне обращался Победитель. При этом он вполне внятно изъяснялся, что было странно для зверька, пусть и не совсем обычного, но всё же.

Хозяин, если ему не помочь, то он больше не сможет летать, — раздался взволнованный голос в моей голове. — Ты можешь ему помочь и ты должен это сделать.

Как я могу помочь тому, кого не может исцелить магия? — мысленно спросил я у питомца.

Поделись с ним своим огнём, — ответил голос.

И как мне это сделать? — поинтересовался я, рассматривая своего питомца.

Просто пожелай этого, — сказал голос и затих.

Я пытался задать еще несколько вопросов, но ни на один из них мой питомец не ответил. Он лишь раздражённо дёргал хвостом и недовольно смотрел на меня, отбегая на несколько шагов в сторону кокона, стоило мне приблизиться.

Подойдя к кокону, я присел рядом и аккуратно погладил его рукой. Теперь я и сам ощущал, что моё тревожное состояние вызвано этим фениксом. Не знаю что произошло, но исцеляющее заклинание, и правда, вовсе не помогали птице, а, скорее наоборот, заставляли её фонить болью.

Как поделиться тем, чем не могу управлять? — думал я, понимая, насколько абсурдно пытаться сделать то, что в принципе невозможно.

Не думай, а просто пожелай, чтобы пламя окутало его, — вновь раздался голос в моей голове. — Ты делал что-то похожее, когда помогал своим друзьям сродниться с их питомцами.

Так стоп, — одёрнул себя я. — Называть животных питомцами стал бы кто угодно, но точно не один из них. Ты кто?

Всё же догадался, — раздался голоса Нори в моей голове, сочетающийся с её весёлым смехом. — А так забавно было наблюдать за тем, как ты пытаешься разговорить своего котёнка. Он довольно умен для сотворённого зверя, но не настолько, чтобы мысленно говорить с тобой.

А как же его реакция на тревогу, исходящую от феникса?

Он почувствовал твоё волнение и сумел обнаружить его источник, — терпеливо начала

объяснять моя покровительница. — И то, сделал это Победитель только потому, что ты, поймав феникса, умудрился поделиться с ним частичкой inferнального пламени. Оно усилило птицу, но до предела ослабило воздействие исцеляющих заклятий. Даже не так, теперь до полного восстановления феникс не сможет регенерировать и восстанавливаться за счёт стационарных целительных плетений.

И как мне поделиться с ним пламенем, если я осознанно этого сделать не могу? — поинтересовался я.

Просто представь, что феникс — это часть тебя, и пламя само его укутает, — ответила Нори. — Дальше действуй сам. И погладь за меня котёнка, без него я бы не смогла так долго с тобой общаться.

Последняя мысль промелькнула с некоторой задержкой, и, как мне показалось, богиня была абсолютно серьёзна, говоря о том, что без котёнка она бы не смогла так долго поддерживать мыслесвязь между нами.

Выполнив указания Нори, я сумел направить inferнальное пламя под кокон, и уже через несколько минут ощутил, что птица одного из моих противников расслабилась и перестала судорожно звать на помощь, посылая в астрал эманации боли и отчаяния.

Когда кокон раскрылся, я уже успел отменить преобразование и сделать несколько шагов в сторону принца и баронессы, считая, что феникс полетит к своему хозяину. Собственно он это и сделал. Вот только он не полетел в сторону кокона с одним из адептов Ордена, а подлетев ко мне, уселся на плечо. Радовало, что пламя феникса не обожгло меня. Как не крути, а небольшие ожоги на пальцах, оставленные питомцем Диалы, напоминали о том, что с фениксами нужно всегда быть настороже.

— Ты что сделал? — раздался взволнованный голос Диалы.

— Вылечил его и случайно приручил, — вздохнув, ответил я. — Только не спрашивай, как мне это удалось. Сам не знаю.

— Похоже, у Ордена к тебе станет ещё больше претензий, — подмигнув мне, сказал Лорион.

— Одной больше, одной меньше, — отмахнулся я, глядя на приближающегося к нам наставника по боевой подготовке.

— Вижу, что феникс решил сменить владельца на чуть менее тупоголового, — пробасил мастер-оружейник. — У вашей тройки будет время пожалеть об этой победе, но не сейчас.

Сказав это, наставник протянул нам полосы ткани, приказав закрепить их на рукавах, и не смей без них являться на практические занятия. Я не стал спорить с неизбежным, а вот Диала и Лорион явно не были в восторге от случившегося.

— Наставник, но ведь я уже освоил два года обучения, а Диала три, — подбирая слова, заговорил принц. — Новичок же не сможет на равных сражаться в полностью магическом поединке с сильными магами во время отбора.

— То есть, ваш бой с теми, кто прошёл три года обучения, завершился поражением? — ухмыльнувшись, спросил огр, указав рукой в сторону коконов с нашими противниками, а затем показал на моего феникса. — Вы даже трофеем умудрились добыть в бою, и при этом неуверенны в моём решении?

— Но ведь в отборе могут участвовать студенты не младше второго года обучения, — робко вмешалась в разговор Диала. — А это значит, что мы...

— Это значит, что вы обязаны подготовить свою тройку, только и всего, — почесав живот, сказал наставник. — У вас есть два часа для отдыха, а затем всем троим явиться на

учебный полигон.

Убедившись, что принц с баронессой надели повязки, огр ушёл. Мы же лишь молча переглянулись и, не проронив ни слова, пошли в сторону столовой. Как не крути, а позавтракать мы толком не успели.

Общежитие чародеев

— Вся троица в своём блоке, — поклонившись декану, сказал гоблин. — Лихо они щёлкнули по носу герцога, я уже и тряпки с мётлами для уборки приготовил.

Последнее гоблин сказал с довольной ухмылкой, которая быстро исчезла с его лица, стоило декану недовольно посмотреть на своего подчинённого.

— Ты представляешь, что будет, если сын одного из кардиналов, да ещё и с герцогским титулом будет убираться в комнате простолюдина?

— Кто-то уже успел настучать папаше? — настороженно поинтересовался комендант.

— Сам почитай, — ответил декан, протянув своему старинному приятелю книгу для экстренных посланий.

— Всё настолько серьёзно? — дочитав последнее сообщение, спросил гоблин.

— Более чем, — вздохнув, ответил старый чародей. — И если смену владельца фениксом мы легко сможем подтвердить, то уборку нам Орден не простит.

— Парнишка сам выдвинул условия наследному принцу, — нахмурившись, сказал комендант.

— Именно по этой причине меня и попросили вмешаться, сменив унижительное действие на что-то более подходящее статусу проигравшей стороны.

— А если победители откажутся? — хмыкнув, спросил гоблин.

— Это уже не наша проблема, — вымучено улыбнувшись, сказал декан. — В конце концов, мы к их дополнительному соглашению не имеем никакого отношения.

— И всё же, спросят с академии и лично с нас, — недовольно выпалил комендант. — Спросят с тех, кто в ответе за этих оболтусов на весь срок обучения.

— Всё верно, спросят с нас. Так что я должен решить проблему или хотя бы сгладить углы, скрыв истинную подоплёку от окружающих.

— Удачи тебе в этом деле. Особенно при разговоре с Нордмаром.

Лишь во время разговора с победителями декан понял, почему его приятель особо выделил разговор с первогодкой. Принц и баронесса попытались выжать максимум из сложившейся ситуации, но северянин лишь отмахнулся, заявив, что условия поединка были оговорены заранее и не в его правилах требовать большего, чем должен проигравший. По меркам этого странного парня, уборка в и без того чистом помещении — это пустяк, на который не стоит обращать внимания.

В общем, декану пришлось довольствоваться тем, что хотя бы двое из троих согласились с изменением награды. Что же до третьего, то кто-нибудь из оруженосцев герцога вполне сможет неделю убираться в чистой комнате, не роняя своего авторитета. Декан так и думал но только до тех пор, пока ему не рассказали, о том, что в комнате Нордмана должен был убираться именно герцог, а не кто-то из его свиты.

Собственно, я сделал всё, что в моих силах, — подумал старый чародей, отправив ответ на послание одного из кардиналов Ордена. — С остальным пусть разбирается заносчивый баран, не догадавшийся, что поражение ударит не только по нему, но и по его папаше.

Столовая академии. Обед

Герцог со своими оруженосцами стоял у входа в зал, ожидая прихода троицы, но миновало уже более полчаса, отведённого на приём пищи, а их всё не было. Не менее странным было то, что никто из одноклассников этой троицы не мог точно сказать, где находится хотя бы один из троицы. Лишь ближе к концу обеда в столовую вбежал запыхавшийся посыльный, который по указанию мастера-оружейника собирал еду для тех, кто по его приказу остался тренироваться на учебном полигоне.

— И много там учеников сегодня? — поинтересовался один из оружейников у посыльного.

— Всего трое, — ответил первогодка. — Там те, кто утром уложил вас в коконы.

Сказав это, посыльный хохотнул и поспешил к тренировочному полигону. Ему было плевать на злые взгляды троицы, сверлившее его спину, да и посмотреть на шоу, устроенное этой странной троицей хотелось куда больше, чем разговаривать с неудачниками, умудрившимися лишиться боевого феникса.

— Поедим и идём на полигон, — подумав, сказал герцог. — Если наставник приказал принести еду, то они там до позднего вечера застряли.

Мысленно же он обдумывал приказ канцелярии Ордена, в соответствии с которым, его тройка изгонялась из ордена за утерю питомца вне поля боя. Одно дело понизить статус адепта и совсем другое изгнать за то, в чём, если задуматься, оруженосец был не виноват.

Тренировочный полигон.

— С сегодняшнего дня, вы трое по четыре часа в день после основных занятий будете проводить на этом полигоне, — огорошил нас огр после двух часов разноплановых упражнений, проделанных под его чутким руководством. — Это будет продолжаться до тех пор, пока ваша троица не будет готова к отборочным испытаниям.

— Но ведь вы сами указывали на то, что мы сумели победить... — возмущённо начал возражать Лорион, но был перебит наставником.

— Вам просто повезло, что вас недооценили, и понадеялись на лёгкую победу. И, кстати, с этого года в команде должно быть четверо, а вас лишь трое. Так что вам предстоит найти ещё одного бойца в свою команду, если вы ещё не передумали с участием в отборе.

— Академия не назначила нам четвёртого члена команды? — удивлённо спросила Диала.

— С каких пор академия делает что-то за своих студентов? — поинтересовался огр. — Сами ищите, кого хотите, но без четвёрки вас никто не допустит до боя. И да, в вашем случае, перед участием в отборе вам придётся пройти проверку академии, ведь первогодка куда слабее студентов пятого и шестого года обучения.

— Что за проверка нам предстоит? — поинтересовался принц.

— Вопрос не по адресу, — отмахнулся наставник. — Сейчас покажите мне: насколько эффективны ментальные команды в сравнении с голосовыми приказами.

Сказав это, огр отошёл за границу полигона, на котором начали появляться фантомы врагов. Питомцы под управлением чародеев творили что-то невероятное, выкашивая цели, стоило им оказаться в поле зрения их хозяев. Что уж говорить о Фениксах, которые довольно эффективно поражали цели на большом расстоянии.

Каждые десять минут мастер-оружейник незаметно увеличивал число появляющихся фантомов, но, как казалось посыльному, троица этого даже не замечала. Лишь когда на

смену беззащитным фантомам пришли цели, способные применять по паре простейших заклинаний. Безнаказанная бойня прекратилась, но, тем не менее, троица продолжала истреблять противников, которыми изобиловал учебный полигон.

По горящим глазам посыльного огр понял, что недостаточно гоняет эту троицу, и усилил фантомов заклинаниями захвата и контроля. Это должно было усложнить жизнь студентам, но, судя по всему, полное слияние вывело взаимопонимание с питомцами на новый уровень. Мастер прекрасно знал уровень подготовки принца и баронессы, а потому не мог найти другого объяснения такому прогрессу на ровном месте.

— Сбегай за обедом для этих, — наблюдая за действиями студентов и подмечая их ошибки, сказал наставник посыльному. — И себе еды возьми!

Последние слова наставник недовольно прокричал в спину убегающего посыльного. Первокурсник так увлёкся наблюдением за тренировкой, что совсем забыл о времени. Да и свежесозданная группа также позабыла обо всём, выкладываясь по полной. Но почему-то огра не покидало чувство незавершенности. Казалось, что чего-то этой троице не достаёт. Быть может, дело в том, что они сражаются вместе, но каждый бьётся сам по себе. Или всё же всё дело в том, что, в отличие от Лори и Ди, северянин контролировал сразу трёх питомцев. Хотя нет. Контролировал он лишь действия феникса, позволив своим кошкам охотиться самостоятельно.

— Он не может управлять всеми сразу, — раздался голос декана за спиной наставника.

— Скорее он этого не умеет, — покачав головой, ответил орг. — Но даже на текущем уровне он способен расправиться с любым из боевиков второго года, и даже с магом третьего.

— Почему ты решил объединить их в одну группу? — поинтересовался Жегор, наблюдая за тем, как огненная саламандра принца выпустила сотни мельчайших искр в сторону десятка ледяных стрел фантомов.

— Они не могли ужиться ни с кем из одногодок, а в недавнем поединке действовали так, словно довольно давно знают друг друга, — ответил огр, а затем, подумав, добавил. — Они и сейчас неосознанно прикрывают друг друга, истребляя фантомов четвёртого порядка, в то время, как приделом твое любимицы были противники третьего, а принц едва ли был способен справиться с парой четвёрок.

— А что скажешь о Нордмаре? — поинтересовался декан.

— Скажу, что он безголовый авантюрист с задатками сильного чародея и заниженной самооценкой.

— Это у него-то она занижена? — хмыкнув, спросил Жегор.

— Я про его стиль ведения боя, а не поведении на публике, — отмахнулся от слов собеседника огр. — Ну вот опять он вместо того, чтобы повредить три цели разом, начал отражать огненные шары, летящие в птицу, которая в очередной раз подставилась, используя огненный дождь

— Он просто не знает основ магического боя, — ответил старый чародей. — И разве ты не заметил, что за огненными шарами летело сразу два ледяных шипа?

— Заметил, но они бы не долетели до феникса, — ответил мастер-оружейник, подмечая очередную ошибку Диалы, которая умудрилась лишиться трёх поглощающих урон щитов из-за глупой попытки прикрыть пантеру Нордмара. — Даже без четвёрки они пройдут отбор и даже примут участие в схватках за ранг.

— Ты настолько в них поверил? — удивлённо спросил декан, зная об изначально

скептическом отношении огра к привлечению для участия в отборе студентов второго года.

— Я верю лишь своим глазам, — ответил наставник. — Не знаю, кто и где обучал парня, но у него уровень подготовки не чуть не хуже, чем у наших второодок. И это он ещё основ не знает.

— Если за этот месяц ты не передумаешь, то они примут участие в отборе, — ухмыльнувшись, сказал декан. — Давно наш факультет не устраивал показательной трёпки магам и колдунам.

— У наших совсем другой стиль боя и эти... — начал было огр, но осёкся, осмыслив сказанное Жегором. — Они решили объединить группы от всех факультетов в единый отбор?

— Именно по этой причине в группе должно быть по четыре бойца, — кивнув, ответил декан. — Маги и колдуны уже давно перешли на четвёрки, в отличие от нас.

— Грядёт очередная война, — вздохнув, сказал мастер оружейник.

— С чего ты это взял? — поинтересовался гранд-мастер, хотя и сам придерживался этой точки зрения.

— Они готовят магические отряды к схваткам с отрядами Объединённых королевств, другого объяснения столь странного решения у меня нет.

— Войны может и не быть, но подготовить к ней студентов мы обязаны.

— Мне понадобится ещё один день для тренировок бойцов нашего факультета, — подумав, сказал мастер-оружейник.

— Занимай субботу, приказ от ректора получишь на руки уже завтра, — спокойно ответил декан, после чего растворился в воздухе.

А его сотканые клоны становятся всё лучше, — мысленно отметил огр. — Того и гляди, сможет претендовать на место ректора академии.

— Поешьте немного и продолжим! — остановив бой, прокричал наставник, стоило посыльному вернуться на полигон.

Глава 17. Царь-птица

Тренировочный полигон

Около получаса мы неспешно поглощали то, что приволок посыльный. Паренёк сиял, словно начищенный самовар, наблюдая за тем, как его щенок, играет с моим псевдокотёнком. Оба питомца вели себя так, словно давно знакомы друг с другом. Мы же ели молча, пользуясь возможностью перевести дух.

— К вам посетители, — недовольно поморщившись, пробасил огр.

И точно. В нашу сторону шёл граф в сопровождении двух спутников, и, если первый участвовал с ним в бою, то второго я видел впервые.

— Принц Лориан, помолвка с Вашей сестрой расторгнута. Баронесса Диала, Вап фолиант будет доставлен в академию в течение часа, — серьёзным тоном заговорил герцог, но был остановлен мной.

— А где ваш третий боец?

— За утерю феникса он был исключён из Ордена, — нехотя ответил Изор.

— Птица бы погибла, если бы я её не исцелил, — спокойно ответил я. — Твой помощник так или иначе лишился бы феникса.

— Исцеляющее плетение боевой арены... — начал говорить огр, но я его перебил.

— Феникс попал под действие ауры инфернального пламени моей боевой ипостаси, а потому исцеляющее плетение не лечило, а убивало его.

— Ты уверен в этом? — сурово глядя на меня, спросил огр.

— Как и в том, что на крыле феникса остался шрам, чего в теории быть не должно, — ответил я, подозвав птицу и указав на несколько шрамов на сгибе крыла.

— Но ведь на тебя плетения не оказали никакого воздействия? — не то сказал, не то спросил герцог.

— Насколько я понял, плетения работают лишь внутри кокона, а я в него, к счастью для себя, ещё не попадал, — пожав плечами, ответил я.

— Вы оставайтесь тут, а я схожу к ректору и добьюсь назначения проверки плетений исцеления! — рывкнул орк и ушёл, оставив нас семерых на полигоне.

— Кто-нибудь что-нибудь понял? — как только огр ушёл, спросил принц.

— Плетения должны лишь исцелять плоть, а они, если верить Нордмару, не только распознают тип магической энергии, но и целенаправленно наносят вред тем, кто не прошёл проверку, — высказала свою догадку Диала.

— Но ведь это невозможно, — удивлённо сказал посыльный.

— Орден же давно практикует применение подобных плетений, — покосившись на герцога и его свиту, сказал наследный принц.

— Лорион, ты, на что намекаешь? — с нотками угрозы в голосе, спросил Изор.

— Он лишь сказал, что плетения с подобным эффектом существуют, — спокойно ответил я вместо принца. — Не думаю, что ты пришёл сюда, чтобы повторить поединок и потерять ещё что-то.

— Ты настолько уверен в том, что сможешь повторить свои трюки? — с вызовом, спросил незнакомый мне боец ордена.

— А разве я сделал хоть что-то, что могло бы показать уровень моих способностей? — покачивая головой, поинтересовался я.

— Вы просто подловили... — начал было говорить незнакомец, но я его перебил.

— После бою ты тоже станешь рассказывать врагу, что он тебя перехитрил, а потому его итоги не однозначны? Или, ты надеешься, что враг всегда будет действовать так, как тебе этого хочется? Мы победили честно. Максимально используя сильные стороны наших питомцев.

— Да как ты смеешь, ничтожество, оспаривать правоту представителя... — начал было распалаться незнакомец, но был остановлен герцогом, даже не успев договорить, кого он там представляет.

— Закрой рот и покинь полигон. О твоём неподобающем поведении будет доложено в канцелярию Ордена.

— Ты не посмеешь... — начал было боец, но со всего маху получил по лбу кулаком от второго сопровождавшего герцога.

— Извини Изор, но он меня бесит. Да и времени не так много, чтобы тратить его на выслушивание бравады этого глупца.

— Что касается времени ты прав, — вздохнув, ответил герцог. — Нордмар, в обмен на отказ от условий для побеждённой стороны я предлагаю тебе принять титул баннерета и замок в окрестностях Лотира. Ты согласен?

Судя по удивленным взглядам принца и баронессы, предложение было чрезмерно щедрым, но почему-то мне оно таковым не казалось.

— Герцог, я понимаю, что титул что-то значит, да и любая недвижимость имеет свою цену, — глядя в глаза Изора, начал объяснять я причины планируемого отказа. — Вот только любая недвижимость в империи облагается налогом, а при жаловании городского стражника я не только не смогу оплатить замок, ни даже захудалый домишко в центральной части Лотира не потяну. Стоит ли говорить о том, что замок требует наличия охраны и расходов на его содержания. В целом, предложение интересное, но я не стану хватать кусок, который не в силах переварить.

— Ничего более ценного я предложить не могу, — видимо, смирившись с неизбежностью, сказал герцог.

— Сколько стоит годовой налог за замок и окрестные земли? — поинтересовалась Диала.

— Чуть больше семи сотен золотых в год, — ответил Изор. — Приграничные земли не так уж и ценны.

— А что случилось с тем, кто исключили из Ордена? — по наитию спросил я.

— Будет отчислен из академии, так как Орден не станет оплачивать счета, — пожав плечами, ответил герцог, явно размышляя о чём-то другом.

— Сколько ему еще предстояло обучаться? — уточнил я.

— Ещё два года, — ответил вместо герцога его сопровождающий.

— Если герцог гарантирует оплату обучения для того парня за оставшиеся два года, то я приму его предложение, — спокойно сказал я.

От моей наглости опешили все присутствующие. Ведь мало того, что я получал всё, от чего недавно отказался, но еще и запросил что-то около ста двадцати тысяч золотом. Именно столько стоит оплата четвёртого и пятого года обучения.

— Я могу гарантировать лишь оплату этого года, — спокойно сказал герцог.

— На таких условиях я принимаю Ваше щедрое предложение, — слегка поклонившись, сказал я.

— Ещё бы этот ду... — начал было незнакомый боец, но вновь получил от напарника по голове.

— Ты ещё здесь? — обернувшись к умственно отсталой тройке, спросил герцог. — Увижу в ближайшие сутки вблизи себя, организую твой перевод в охрану рабов на одном из рудников в пустыне.

Угроза подействовала лучше удара хлыста. Адепт ордена вскочил с земли и максимально быстро покинул полигон.

— Вот бумаги на титул и замок, — протянул мне два свитка Изор. — Что до оплаты, то вопрос к утру будет улажен, слово чести герцога Ордена.

Герцог с сопровождающим его бойцом удалился, а я молча смотрел на свитки.

— Дай посмотрю всё ли там правильно оформлено, — не хватало ещё, чтобы за неправильно поставленную закорючку тебя обвинили в самовольном присвоении дворянского титула.

Я протянул оба свитка, и принц ознакомился с их текстом. Какое-то время Лорион молча смотрел на меня, а затем передал свиток Диале, которая быстро прочитав содержимое, так же пристально посмотрела на меня.

— Не знаю, кто составлял эти бумаги, но этот олух вписал вместо баннерета, баронета, — после долгого молчания сказал принц.

— И чем это мне грозит? — насторожившись, уточнил я.

— Как бы тебе объяснить? — задумавшись, спросил Лорион.

— Как человеку, который ничего не смыслит в дворянских титулах империи, — ответил я, спокойно глядя на своих товарищей.

— Ты правда не знаком с лестницей власти? — удивлённо спросила Диала и, увидев мой кивок, задала второй вопрос. — Как ты попал в Лотир?

— Вначале шёл пешком, а затем на лошади, — спокойно ответил я, давая понять, что другого ответа не будет.

— Пока наставника нет, постараюсь объяснить, — вздохнув, сказал принц.

Объяснение было не очень долгим, но довольно запутанным из-за дублирования некоторых титулов орденом. Император, Наследный принц, Великий герцог, Принц крови, Герцог, Маркиз, Граф, Виконт, Барон, Баронет, Сеньор, Баннерет, Рыцарь, Оруженосец. Последние четыре титула могли быть дарованы кому угодно за заслуги перед сеньором или выслугу лет. По сути, это касалось и более высоких титулов, но присвоить нижестоящий титул мог только тот, кто находится на две ступени выше в иерархии. При этом титулы выше Виконта империи могли быть присвоены лишь Императором, его наследником и Великим герцогом.

Казалось бы, всё не так уж и сложно. Но в империи был ещё один вектор силы — Орден, у которого имелась собственная система титулов. В какой-то момент Империя смогла добиться объединения титулов в единую систему, что существенно снизило путаницу, но не отменила её. Так Иерарх ордена приравнивался по статусу к Маркизу, Кардиналы к Герцогам, а вот Герцог ордена был равен Виконту. Виконт ордена — Барону, Барон ордена — Баронету, и так далее. Лишь Рыцарь ордена уравнивался в правах с Рыцарем империи, и то, только потому, что в иерархии Ордена отсутствовал титул Сеньор. Что до Оруженосцев, то это скорее статус, чем титул, но он подчёркивал службу сеньору, выделяя среди горожан и крестьян.

В чём же разница между титулами Баннерет и Баронет?

Баннерет — это командир отряда, получивший землю от своего сеньора на время службы. То есть, пока ты служишь, земля твоя. А вот Баронет был низшим наследуемым титулом с правом на владение землёй, которая так же могла передаваться по наследству.

Единственной причиной в ошибке составителя принц считал наличие обеих бумаг у писаря канцелярии. Сам факт дарения замка с окрестными землями означал наследственную передачу этих земель, что для Баннерета было практически недостижимо. А вот для Баронета это было в порядке вещей. Так как у Герцога Ордена хватает полномочий для присвоения титула Баронета империи, то именно этот титул мне и вписали.

— Может стоит указать на ошибку? — подумав, спросил я у принца.

— Нет смысла, — отмахнулся Лорион. — Тебя просто пошлют к демону, так как твоё имя и титул уже внесли во все реестры, а переписывать ради тебя несколько десятков реестров и всевозможных указов не станет никто. Разве что можешь публично поблагодарить Изора за титул Баронета. Это позволит в дальнейшем избежать недоразумений.

Огр по-прежнему отсутствовал, и мы не знали чем себя занять. Ровно до той поры, пока на полигон не прибежал несколько растрёпанный парень. Именно он был тем «везунчиком», который лишился не только феникса, но и своего места под солнцем в довесок.

— Прошу принять мою благодарность за возможность продолжить обучение в академии Лотира, — склонив голову и протянув мне свой меч рукоятью вперёд, проговорил парень.

— Бери меч, дурень, не унижай воина отказом, — еле слышно прошептала Диала мне на ухо.

Взяв меч, я внимательно рассмотрел его, но, судя по всему, на этом ритуал не заканчивался, так как парень по-прежнему стоял в той же позе и чего-то дожидался, а я не мог понять чего.

— Дай ему меч, не стоять же ему так вечность, — с укором прошептала девушка.

— Даже не вооружённым взглядом я видел, что мой меч на порядок лучше, но, придушив жабу, отдал его вместо полученного.

— Ты что творишь? — прошипела баронесса, глядя на мою выходку.

— Дал нормальное оружие, а не этот кусок бесполезного железа, — спокойно сказал я, не понимая, что я сделал не так.

— По вечерам будем заниматься твоим обучением, чтобы, выйдя в свет, ты ненароком не вызвал на дуэль Великого герцога или Иерарха Ордена, — вздохнув, сказал принц. — И да, теперь он рыцарь на службе у тебя.

Звук упавшей челюсти, как мне показалось, был слышен далеко за пределами учебного полигона. Откуда я мог знать, что, дав свой меч, я фактически принимаю оруженосца на службу, поднимая его на одну ступень выше? Вот я и не знал.

— Рик, если я не ошибаюсь, — обратился к парню принц.

— Всё верно, Ваша светлость, — ответил парень, который и сам ещё не отошёл от моей выходки.

— После окончания тренировки отведёшь баронета Нордмара в имперскую канцелярию и поможешь правильно оформить бумаги на титул рыцаря, — сказав это, принц подмигнул мне, а затем добавил. — Судя по всему, четвёрка у нас теперь есть, но жаль, что он без питомца.

— У меня есть питомец, — неуверенно заявил Рик, доставая из поясной сумки маленький светящийся комочек.

— Откуда у тебя птенец феникса? — суровым тоном, спросил принц.

— Герцог Изор дал разрешение выбрать птенца из гнезда Ордена за несколько часов до того, как поступил приказ о моём изгнании, — не отводя глаз, ответил новоявленный рыцарь.

— Тебе несказанно повезло, — улыбнувшись, сказал принц. — Жаль, что птенец не сможет принять участие в отборе. И всё же, Нордмар, привяжи его к этому бедолаге. Потерк второго феникса он и сам себе не простит.

Я внимательно посмотрел на птенца, а затем на моего рыцаря и, улыбнувшись, подошёл к нему, взяв из рук птенца, после чего сделал глупость, о которой, в любом другом случае мог бы пожалеть. Трансформация в огненного голема взволновала всех, кроме крохи, который, казалось, купается в потоках пламени, впитывая его, словно губка.

Мысленно я попытался повторить фокус с фениксом, которого исцелил, но в этот раз я накрыл пологом пламени Рика, и лишь после этого передал ему птенца. Касание рук привело к яркой вспышке, в которой исчез птенец, а новоявленный рыцарь едва устоял на ногах, держа в руках, если так можно выразиться, довольно крупную огненную птицу. Однако, в сравнение с этой птахой, птичка Диалы, как и моя, казались на треть крупнее и массивнее.

— Царь-птица, — выдохнув, проговорили в унисон Лорион и Диала.

— Радуйся, что посыльный уже убежал, — укоризненно добавила девушка.

— Иначе пришлось бы его убить? — неудачно пошутил я, но видя выражения лиц товарищей, понял, что именно так и пришлось бы поступить.

— Как и каждого, кто увидел бы процесс перерождения, — помолчав, сказала Диала, а после этого произнесла магическую клятву, гарантирующую, что она никому не сможет рассказать об этом секрете. Принц и Рик повторили клятву вслед за баронессой.

В будущем буду думать над тем, что и где я вытворяю, — мысленно пообещал себе я.

— Кто-нибудь знает, как за ней ухаживать? — спросил Рик, глядя на своего питомца.

— В ближайшее время у меня появится фолиант с нужными сведениями, — сказала баронесса, с восхищением глядя на красавицу.

— Может мне кто-нибудь объяснит, почему вместо феникса появилась эта птичка? — спросил я, глядя на остальных.

— Это молодая самка феникса, — улыбнувшись, сказала Диала.

— Тогда почему царь-птица? — не понимая логики, спросил я.

— Самый слабый птенец в выводке стоит тридцать тысяч золотых, а феникс раз в год откладывает по восемьдесят яиц, — попытался объяснить Лорион. — Одна такая птичка позволяет содержать две сотни профессиональных воинов целый год.

— Поздравляю, Рик, — улыбнувшись, сказал я. — Следующий год обучения ты сможешь оплатить самостоятельно.

— Разве ты не заберёшь птицу у вассала? — удивлённо спросил наследный принц.

— Это его птица, и кем я буду, отобрав её у того, кто мне доверился? — поинтересовался я, глядя на принца.

— Начинаящим правителем, — уверенно ответил принц.

— Пусть я лучше останусь нищим баронетом, — спокойно ответил я. — Предлагаю продолжить тренировки, раз уж нас теперь четверо, а вопросы моих взаимоотношений с вассалами оставить сплетникам.

— Господин, Вы не понимаете сути проблемы, — склонив голову, сказал Рик. — По

закону империи только правители рангом не ниже баронета могут обладать царь-птицами, а потому я вынужден буду...

— Ты будешь вынужден заботиться о ней до конца её или твоей жизни! — прорычал я, глядя на остальных. — Вы связаны магическим пламенем, и никто кроме тебя не сможет управлять этим фениксом! Если тебя так смущает ценность царь-птицы, то ежегодно ты и твоя семья имеет право на трёх птенцов с правом приоритетного выбора, а остальные отходят мне и распределяются по моему усмотрению. И пусть защитят тебя боги, если ты попытаешься оспорить мой приказ, ссылаясь на какие-либо законы империи или негласные правила.

Все умолкли, глядя на меня. Даже непоседливый Победитель притих. Возможно, именно это обстоятельство и вывело меня из до боли знакомого состояния неконтролируемой ярости.

— Я спокоен, — отдышавшись, сказал я. — Рик, ты всё понял?

— Да господин, — вздрогнув ответил парень.

— Тогда приступим к тренировке. Не зря же наставник нас здесь оставил, — сказал я, сосредоточив своё внимание на собственном фениксе, управление которым мне давалось хуже всего.

Глава 18. У всех есть свои тайны

Тренировочный полигон

Около часа мы тренировались самостоятельно, а затем вернулся наставник. Причём эта сволочь не стала уведомлять нас о своём появлении, а просто запустил артефакт, создающий боевых фантомов. Причём тех самых, боевых, которые доставляли нам больше всего хлопот. Неожиданная атака привела к тому, что я лишился Молнии, и саламандра принца последовала за ней, получив более двадцати ледяных шипов за раз. Что до фениксов, то из тройки выжила лишь птица Диалы, которая успела укрыться под щитами, спешно возводимыми хозяйкой.

Собственно дальнейший бой терял всякий смысл, а потому огр отключил артефакт и принялся отчитывать нас.

— Вы решили, что враг так благороден и будет нападать лишь после того, как вы подготовитесь? — рокотал голос наставника. — Или, быть может, благородные аристократы возомнили себя непобедимыми из-за невразумительной победы над переоценившим свои способности противником? В бою против слаженной тройки второгодок я бы на вас и гнугото медяка не рискнул поставить.

Из всего, что мы слышали о своей группе и о каждом в отдельности, это было тем немногим, что можно было повторить в приличном обществе. В остальном же на нас лились потоки благого мата вперемежку с витиеватыми эпитетами и метафорами. К концу своего монолога огр заявил, что помимо обязательной субботы, до отбора нашей группе следует проводить на тренировочном полигоне и воскресенье.

Когда исцеляющие заклинания завершили восстановление наших питомцев, тренировка возобновилась. Мастер-оружейник гонял нас по всему полигону, заставляя сражаться то в группе, то по отдельности. Лишь к позднему вечеру огр сжалился и отпустил нас на ужин.

Следующие три недели для нашей группы пролетели незаметно. Занятия сменялись тренировками, во время которых наставник измывался над нами со всё возрастающим садизмом, и лишь ночи оставались нашим личным временем, которое все мы проводили в своих комнатах. У каждого из членов моей группы была своя жизнь. Собственно как и у меня. Ведь только оставшись один, я мог закрыть глаза и увидеться с Нори. Мы долгое время болтали ни о чём, рассказывая друг другу о незначительных мелочах, понимая, что, в данный момент, это то немногое, что мы можем себе позволить. Ведь, как не крути, а для этого мира она была богиней, а я её последователем.

Покои герцога ордена Изора.

Через необдуманных шагов, которые очень сильно ударили по позициям герцога Изора в Ордене, как ему казалось, уже завершилась, когда в академии появился этот непонятный северянин. В том, что к местным северянам этот парень не имеет никакого отношения, герцог был уверен. Особенно после того, как Нордмар продемонстрировал свой уровень владения огненной магией.

Да если бы речь шла о привычной огненной магии, то на парня вообще бы можно было не обращать внимания. Однако, речь шла об inferнальном пламени, носителей которого в Ордене считали потомками орд, вторгавшихся из inferнального мира. И самым странным было то, что этот парень мог быть связан с исчезновением тройки карателей,

выслеживавшими в окрестностях города магов, практикующих запретную магию.

Изор так и не смог выяснить, откуда у Нордмара меч, из тех, которые в Ордене ковали для своих Виконтов. Однако, он пока не был готов поверить в то, что довольно посредственный боец смог в одиночку победить тройку опытных карателей, лидером которой был Виконт, да и подручные рангом не ниже баронов.

Ещё одной нелепостью стало изгнание одного из оруженосцев. Отец приказал его изгнать, дав помыкаться, а затем вновь принять, накрепко привязав к себе потомка древнего благородного, хоть и бедствующего в последние годы рода. Вот только никто не мог предположить, что его оруженосец умудрится стать вассалом Нордмара, да ещё и принять из его рук титул Рыцаря империи. Теперь дорога в Орден для Рика была закрыта.

И если бы это были все проблемы, но нет. Рик умудрился вынести из гнезда птенца, который преобразился в царь-птицу. Каким образом Рiku или, что куда более вероятно, северянину удалось ускорить процесс взросления птенца не известно, но то, что у бывшего оруженосца ордена появилась царь-птица, было бесспорно. При этом магическая привязка была завершённой, а потому не имело смысла отбирать самку феникса у её текущего владельца. Она просто не сможет ужиться ни с кем, а потому будет опасна для окружающих.

А в довершение всего, всплыла ошибка писаря имперской канцелярии, который по непонятным причинам неверно внёс в документы титул, дарованный Изором Нордмару. И если бы северянин тихо подошёл и рассказал об этом, то можно было бы всё исправить. Но нет же... Северянин подошёл к углу столовой, в котором обычно располагались адепты Ордена и во всеуслышание «ещё раз» поблагодарил за дарованный титул Баронета. Теперь любая попытка исправить ситуацию навредила бы самому герцогу.

Ну и самым неприятным ударом стало то, что кто-то начал распускать слухи о том, как герцог униженно просил северянина принять титул и замок в обмен на отказ от претензий на приз за победу в поединке, о которой на территории академии не говорил только ленивый. Сами по себе сплетни довольно быстро бы угасли, если бы им не предшествовала публичная благодарность Нордмара за дарованный титул.

И вот сейчас Изор ломал голову над тем, кто же мог стоять за порочащими его имя сплетнями. Принц лишь вступился за свою сестру, избавив её от брака по принуждению. Ему и самому было не выгодно раскрытие деталей разрыва помолвки. Диала так же была не заинтересована в разглашении сведений о наличии у неё полного собрания материалов о фениксах, их содержании и воспитании. Рик, хоть и был изгнан из ордена, но не посмеет пойти против того, кто подарил ему птенца. Оставался Нордмар. Но ему то от такого хода помимо вреда ничего не светило.

Нужно найти тех, кто распространяет эти слухи и выяснить имя заказчика, — в очередной раз подумал герцог, и в очередной раз отверг эту идею, так как в данный момент было проще перебить всю королевскую семью, чем найти тех, кто бы не судачил о столь странном титуле, дарованном простолюдину.

Что же до самого Нордмара, то ему на эту ситуацию, как показалось Изору, было плевать. Тем более, что он со своей группой покидали тренировочный полигон лишь для ночного сна, приёмов пищи и теоретических занятий.

Отец предлагал помощь в установлении виновных, но сын полагал, что вместо поиска виновного каратели постараются повесить вину на северянина. Сам по себе такой вариант развития событий ни сколько не волновал Изора, но он не гарантировал устранение того, или тех, кто стоял за появлением этих слухов.

К концу третьей недели с момента поединка, слухи начали утихать, так как на первое место вышло две новости, связанные с отбором и последующим состязанием сильнейших. И только это обстоятельство позволило герцогу расслабиться.

Покои баронессы Диалы

О чём может мечтать приёмная дочь барона, а заодно и официально объявленная наследница, если у неё есть всё, о чём она могла мечтать. Титул, земли, право на власть в провинции, управляемой её отцом. Пусть для других он и был приёмным, но Диала прекрасно знала, что отец никогда бы не стал усыновлять чужого ребёнка, а тем более девочку-полукровку.

Барон Альвир был чистокровным эльфом, чья родословная велась со времён основания первого эльфийского королевства, павшего под непрерывными атаками армий inferнальных миров. Однако, древний род не только пережил падение собственного государства, но и смог укрепить свои позиции в империи Струм. Это позволило многочисленному роду барона получить сразу на два места в совете империи. И пять мест в Совете общины эльфов, расположенной на территории империи. Обе эти структуры были скорее органами исполнительной власти, но без их поддержки многие из законов могли на протяжении десятилетия проводиться в жизнь на удалённых территориях государства.

Молодая баронесса уже сообщила своему отцу о том, что странный северянин, лишь недавно начавший обучение, провел обряд слияния с фениксом. С одной стороны это рушило планы отца по продаже обученной птицы и покупке пары птенцов, но с другой, за возможность полноценного взаимодействия с фениксами очень многие в империи готовы были выложить целое состояние. Либо выложить приличную сумму за того, кого можно было бы принудить провести этот ритуал бесплатно.

Зная повадки Альвира, девушка бы не сильно удивилась, если бы Нордмар исчез, а через какое-то время обнаружился в одном из тайных убежищ её рода. И в данный момент северянина спасали лишь два обстоятельства: проживание на территории академии магии и его контракт с гарнизоном Лотира. Да и то, второе обстоятельство лишь осложняло вывоз из города и не более того, а вот первое являлось реальной проблемой. Особенно если учесть, что гарнизон всегда оплачивал весь срок обучения при зачислении будущего волшебника.

Вот только проведя несколько недель в одной группе с этим северянином, девушка начала сомневаться в правильности своих действий. Ведь в то время, как она составляет отчёты о странном первокурснике, тот не только помог ей с питомцем, но ни разу даже полунамёком не дал понять, что она что-то ему за это должна. Другой бы на его месте попытался получить что-либо ценное, а то и саму девушку. Это не значит, что ему бы что-то этакое обломилось, но сам факт бескорыстной помощи...

В общем, парень был странным, но сейчас Диала прибывала в сомнениях. С одной стороны долг перед родом, но с другой, добродушие и бескорытность Нордмара, выбивавшиеся из того, к чему она привыкла.

Покои младшей принцессы империи

Вот уже которую неделю девушка была жутко раздражена. Мало того, что она неудачно выбрала цель для расправы, так ещё и умудрилась проморгать удачный способ укрепить свои позиции у трона отца. И всё это было связано со странным северянином.

Ну как она могла забыть о донесении, в котором говорилось, что Орден разыскивает

молодого чародея, владеющего двумя животными кошачьей наружности. Для чего этот парень мог понадобиться организации, стремившейся захватить власть в империи, сделав императора и его семью лишь марионетками в своих руках, девушка не знала.

Зато она прекрасно знала, что в окрестностях Лотира нашли обугленные тела троицы карателей Ордена. Не будь у Лотира статуса вольного города, то Орден давно бы перевернул его вверх дном, разыскивая того, кто осмелился поднять руку на карающих.

Ещё одной проблемой стало то, что её ненавистный братец, сумевший в обход старших сыновей императора получить второй по старшинству титул в империи, умудрился сблизиться с северянином. Это давало ему неплохие шансы упрочить свои позиции. Чего стоила авантюра с подкупом писца имперской канцелярии. Наследный принц узнал о запросе графа Изора задолго до того, как бумаги были составлены, а потому успел отдать распоряжение, которое и привело к «путанице» с выданным титулом.

В сущности, присвоение представителем Ордена низшего дворянского титула из тех, которые позволяли не только владеть землёй, но и давали право на реальную власть, можно было сравнить с признанием того, что магически-одарённые, использующие инфермальную магию могут приносить пользу империи и находиться на её службе.

Да сейчас же только ленивый не обсуждает ляпы самого молодого из герцогов Ордена. Своей ошибкой он создал прецедент, дающий шанс ослабить организацию, которая уже давно не выполняет своей главной задачи, по причине многократного снижения числа прорывов из инфернальных миров.

И самым обидным было то, с какой лёгкостью охрана Лориона обнаружила её шпионов и приказала тем покинуть академию и Лотир под страхом смерти. По сути, на официальном уровне охранники не могли убить людей принцессы. Вот только кто сказал, что для устранения людей обязателен суд и приговор. Точнее, приговор и так был бы вынесен, а судьёй мог выступать её ненавистный братец.

Вот так в бессильной злобе проводила эти несколько недель принцесса, пестуя мысль о том, что ей обязательно подвернётся случай для мести одному и ослабления роли при дворе для другого.

Фрагмент письма правителю империи Струм.

Отец, твои агенты в Лотире оказались правы, предположив, что человек, уничтоживший тройку карателей, и тот, которого чуть не убили под носом у городской стражи — это одно и то же лицо. Более того, я почти уверен, что именно этот человек был завербован гарнизонным офицером и в настоящее время проходит пятилетний курс подготовки в магической академии города.

Уже сейчас становится ясно, что этот чародей по своему магическому потенциалу на голову превосходит своих одногодок, при том даже тех, кто до поступления в академию уже освоил основы магических знаний.

Я стараюсь найти подход к Нордмару, но, насколько я понял, он не из тех, кого можно просто подкупить или переманить на свою сторону невнятными посулами.

Я выяснил, что перекупить контракт Нордмара без его ведома у стражи Лотира не получится. Секор после нескольких фортелей имперской аристократии начал вносить пункт, в соответствии с которым продажа контракта возможна лишь с согласия обеих сторон договора или в случае отказа завербованного волшебника исполнять условия заключённого

договора.

Так же я делаю всё, чтобы у герцога Изора и адептов Ордена не было ни единого шанса для сближения с Нордмаром. Как мне кажется, Орден может пожелать заполучить перспективного чародея, не смотря на направление его магических способностей. По крайней мере, представители шести троек Ордена открытым текстом предлагали ему перейти в их команду на место четвёрки, обещая при этом неплохие, даже по моим меркам, условия.

Прошу урезонить мою младшую сестру, которая вышла за рамки приличия, подослав собственных лазутчиков для шпионажа за северянином на территории академии и даже в нашем жилом блоке.

Твой сын Лорион

Фрагмент письма Рика деду

Я понимаю, что огорчил тебя, не сумев закрепиться в свите герцога Изора. Однако, в настоящее время я не уверен, что положение оруженосца Ордена ради возрождения былой славы нашего рода — это лучший из возможных вариантов.

Полученный мной титул рыцаря из рук новоявленного баронета Нордмара открывает передо мной куда большие перспективы. Я отдаю себе отчёт, что в настоящее время эти перспективы весьма туманны, однако, за время совместных тренировок, успел убедиться в том, что мой господин не из тех, кто ради собственной шкуры подставит своих людей под удар.

Как ты уже наверняка знаешь, что мной был получен птенец феникса, который после обряда приручения преобразился в царь-птицу. По словам местного зверолова, через полгода моя птица отложит свои первые яйца, из которых сразу три будут принадлежать мне. Это позволит продолжить обучение в академии, а в дальнейшем даст возможность собрать приданное для моих сестёр. Поцелуй их за меня.

С уважением, ваш непутёвый Рик.

Тренировочный полигон.

— Не зря я вас гонял это время, — улыбнувшись так, что по нашим телам пробежали мурашки, сказал наставник. — Теперь вы уже не похожи на стадо безмозглых баранов, хотя, до опытных хищников вам всем ещё расти и расти. Тебя, мелкий, это не касается.

Последние слова были адресованы оскалившемуся Победителю. У меня в последнее время создавалось впечатление, что псевдокотёнок очень хорошо понимает человеческую речь. Мало того, он при всей своей крохотности сумел заставить огра себя уважать.

В один из дней, когда наставник, будучи не в духе от наших неудач, начал орать и даже залепил мне подзатыльник. Мой котёнок, не тратя времени на шипение и прочую чушь, просто атаковал огра. Не сказать чтобы Победитель сумел справиться с подготовленным чародеем, но пара десятков рубцов на лице и теле заставили наставника переосмыслить методы воспитания, исключив их них рукоприкладство. По крайней мере, меня он больше ни разу не ударил. А вот остальным прилетало, невзирая на их статус и титулы.

— Так о чём я? — продолжил свою речь огр. — Если вы без весомой причины не пройдёте отбор, то до окончания года к дневным занятиям добавится ещё по три часа ночных. Потому рекомендую оставшиеся две недели не филонить, и максимально заняться подготовкой к соревнованиям.

Сказав это, наставник покинул сектор полигона, отведённый для нас. Сказать, что мы были довольны собой — значит не сказать ничего. Если уж Огр не нашёл, к чему придраться, то это могло означать лишь действительно хороший результат нашей работы. Но расслабляться нам действительно не стоило. Ведь, если верить слухам, во время этого отбора не будет ни разграничений по факультетам, ни возрастных. А потому у нас вполне был шанс пролететь в первом же бою, попав на группу старше шестого года обучения.

По этой причине мы и сами были готовы утроить время практических занятий. Но, к сожалению, наставник оказался против такой идеи, назвав её глупостью и заявив, что нам вполне достаточно двух дополнительных часов ежедневно, если мы хотим улучшить свои навыки, а не явиться на первый поединок, словно полудохлые клячи.

Естественно, что оспаривать профессиональный совет мастера-оружейника никто не стал. И вот наступил первый день отбора. Мероприятия, которое в жизни академии было чуть ли не самым важным, если не считать дня вхождения в силу, проводимого для студентов с восьмого по десятый годы обучения. По сути, этот ритуал означал, что студент достиг или превзошёл уровень своего преподавателя, а потому его дальнейшее развитие полностью зависит от него самого.

Итак, первый день Отбора. Что он нам преподнесёт? Этого не мог знать никто. Хотя нет, одна молодая богиня ехидно заявила, что успела прочесть линии наших судеб на ближайшие дни, но мне ничего сказать не может, чтобы не испортить отношения с Хранителем равновесия. Кто это такой, и почему богиня боялась портить с ним отношения, я не знал. Однако, подставлять дорогую мне девушку ради удовлетворения собственного любопытства и не подумал бы. Да и смысла особо не было. Ведь в ближайшие дни я и так обо всём узнаю.

Глава 19. Отбор. Начало

Фрагмент письма императора наследному принцу.

Лорион, я признаю, что ты повзрослел и в состоянии самостоятельно принимать решения о приближении к себе тех или иных аристократов и магически одарённых. Но ты должен понимать, что в случае сближения этого странного северянина с Орденом, управление империей нашей династией может прекратиться.

Потому я приказываю тебе сделать всё возможное, чтобы скрыть заинтересованность в приближении к себе новичка. Ты должен понимать, что если к окончанию обучения северянин не будет лоялен нашей семье, то тебе придётся организовать его устранение.

Что же до твоей сестры, то я позабочусь о том, чтобы её люди прекратили всякую активность вокруг Нордмара. В качестве ответной услуги требую прекратить публичные нападки на младшую. Ты её брат, а потому должен вести себя соответствующе.

Магическая академия. Боевая арена.

Первый тур Отбора начался после длительной вступительной речи ректора академии. При этом основной акцент делался не на победу в предварительном состязании, а в демонстрации своего магического потенциала. Именно это будет основным критерием для отбора трёх команд, которые в следующем году представят академию на имперском турнире.

Члены команд-участниц оживились, лишь я, судя по всему, не понимал причин такого интереса. Ну имперские состязания, так имперские. Нам бы вообще не опозориться, слившись в первом же бою. Иллюзий о наших возможностях я не строил. Мы, конечно, сумели улучшить взаимодействие в группе, но это ни шло ни в какое сравнение с опытными четвёрками магов и колдунов, которые годами оттачивали не только работу с магическими структурами, но и совместные действия.

И вот завершилась речь ректора, а за ней и вводное слово мастера-оружейника, и на арену вышли первые противники. Если бы не пояснения Диалы, то я даже не понял бы что происходит.

Колдуны третьего года обучения не могли в открытом бою противостоять магам пятого, а потому сделали ставку на защитные барьеры. Маги же рассчитывали на превосходство в запасах магической энергии и сходу попытались продавить защиту противников. Собственно слаженная атака четвёрки магов не оставила ни единого шанса колдунам. Молнии и лёд в мгновения ока взламывали щиты, основанные на магии воздуха и земли. Бой завершился всего за две минуты. Ровно столько колдуны смогли сдерживать напор магов.

Да уж, — улыбнувшись, подумал я. — Мы в жопе.

— Не дёргайся, Нордмар, — увидев мою реакцию, сказал Лорион. — Такая тактика против нашего зверинца не работает.

— Наши питомцы не всесильны, — спокойно ответил я, наблюдая за тем, как четвёрка колдунов расправляется над командой чародеев.

Колдуны блокировали первую атаку питомцев и вывели из боя пару наиболее опасных. После этого дальнейшие потуги чародеев выглядели как затянувшаяся агония. Лишь в самом конце последнему из проигрывающих удалось удивить всех, и слаженной атакой со своим мотыльком усыпить троих колдунов. Бой чародеи проиграли, но симпатии многих были именно на их стороне.

В таком же духе прошло ещё семь поединков, прежде чем на арену вызвали нас. Нашими противниками были колдуны четвёртого курса. И, судя по всему, эта четвёрка расслабилась, когда узнала, что в составе нашей команды всего двое прошли начальный курс боевой подготовки.

— Нордмар, первая атака будет по тебе, — уверенно заявил принц. — Они считают тебя самым слабым и при этом у тебя сразу три питомца.

— А что если подыграть им? — ухмыльнувшись, спросил я.

— Даже наши щиты не смогут долго сдерживать атаку четырёх колдунов, — покачивая головой, сказала Диала.

— Какие щиты? — Пока они будут атаковать меня и моих питомцев, вы должны атаковать их, используя фениксов лишь тогда, когда враг сосредоточится на мне, а моя птица нападёт на наименее защищённого, отвлекая на себя внимание. До этого времени постарайтесь не подставиться под удар.

Хоть арена и была куда больше тренировочной, но укрыться на ней возможности не было. Тем более, что поле боя выбиралось случайным образом и нам досталась пустыня.

Везёт же мне, — хмыкнув, подумал я. — Вот как укрыться от магической атаки, если освоил лишь пару простейших щитов, а вокруг самый высокий холм едва ли достаёт до колена?

По сигналу ректора начался бой. Принц ошибся и первой целью колдунов стал Рик. Его щиты довольно быстро спали под атакой сильных противников, но парень не сплеховал и приказал своей птице использовать огненный дождь.

А вот Диала растерялась, пропустив удачный момент для слаженной атаки двух фениксов. И потому атака царь-птицы лишь отвлекла внимание врага, дав шанс моей Молнии зайти за спину к врагам. Однако я не спешил приказывать своей пантере атаковать. Что толку от атаки одинокой кошки? Пусть даже эта кошка в бою один на один в состоянии расправиться с лучником или сильно потрепать латника.

— Диала, не спи! — прокричал я, превращаясь в огненного голема.

За эти три недели я сумел лучше освоить трансформацию, а заодно прицельно запускать огненные шары. Да-да, раньше я мог лишь пустить их в определённую сторону, а попадёт ли шар в цель или нет зависело скорее от неповоротливости противника, или его близости. Теперь же я мог довольно успешно поражать мелкие предметы или определённые части тела. Из-за этого для защиты от моих инфернальных шаров требовались использовать как минимум ростовой магический щит, о чём враг не мог знать.

Ещё одной проблемой колдунов стала атака феникса баронессы. Фактически враги были вынуждены отражать атаки сразу с двух направлений. Главным было то, что все заклинания прилетали спереди, а потому колдуны, экономя энергию, постепенно начали трансформировать свои щиты, концентрируя энергию спереди, и совершенно забыв, что враг может оказаться за спиной.

Рик спешно восстанавливал щиты, а принц, объединившись со своей саламандрой, прикрыл наш четвёртый номер. Что же до меня, то я приказал Победителю обогнуть врагов слева, а пантере сместиться правее. И вот, когда враг посчитал, что наш запал иссяк, и попытался перейти в атаку, укрывшись за фронтальным щитом одного из четвёрки, мы ударили с новой силой. И в этот раз я пустил в атаку свою пантеру.

Что может колдун противопоставить пантере, атаковавшей его со спины? В нормальных

условиях моего питомца встретил бы магический щит, но сейчас его не было, а потому Молния ударом лапы вывела из боя одного противника и сжала зубы на руке у второго. Когда же подоспел Победитель, на ногах осталось лишь два колдуна.

В отчаянии враг использовал цепную молнию, но та вместо того, чтобы убить моего питомца, угодила в его напарника, лишив того остатков магического щита и подставив под нашу атаку. Бой завершился на полминуты позже, когда пантера вцепилась в глотку неудачливому электрику.

— Вы облажались, — безапелляционно заявил мастер-оружейник.

— Но мы же победили, — деланно возмутился принц.

— Это ваши враги проиграли, а не вы победили!

— Как так? — удивлённо спросила Диала.

— Да будь они хоть немного внимательнее, то плюнув бы на ваши атаки, расправились с мелким, а затем отыскивали бы большую кошку, — возмущаясь нашей глупостью, заявил огр. — Я вас чему учил? Вы же показали, что любая неожиданность напрочь лишит вас слаженности действий.

Мы стояли и, понуро опустив головы, слушали отповедь наставника, а он, не стесняясь в выражениях, склонял нас так и этак, объясняя каждую нашу ошибку.

— Из всей четвёрки вопросов нет только к Рику, — успокоившись, сказал огр. — Да и то, только потому, что он в самом начале боя попал под строенную атаку колдунов. Хотя нет. Какого демона ты приказал своему фениксу использовать огненный дождь вместо того, чтобы сделать несколько точных выстрелов по атаковавшим тебя противникам?

— Четвёртый наверняка держал щит, раз атаковало лишь трое, — ответил Рик.

— Как быстро ты определил это? — прищурился, спросил мастер-оружейник.

— Из шести малых щитов схлопнулись три, — ответил мой вассал.

— А если бы четвёртый атаковал спустя несколько секунд? — уточнил наставник.

— Тогда бы огненный дождь нанёс хоть какой-то урон всем врагам и дал остальным время для начала собственной атаки, — ответил Рик.

— Будем считать, что я поверил тебе, — заявил наставник. — Но в следующий раз постарайся не подставляться под атаку сразу четырёх колдунов.

— А что он мог сделать в пустыне, где и укрыться то негде? — удивлённо спросил принц.

— Упасть на песок, — ответил наставник, наградив презрительным взглядом принца. — Враг вполне мог бы решить, что его атака увенчалась успехом.

— Но ведь в этом случае кокон должен был окутать... — начала говорить Диала, но была остановлена огром.

— Защитный кокон не окутывает оглушенных физической атакой или заклинанием.

— Как? — в один голос спросили принц и Диала, для которых это было новостью, как, собственно и для меня.

— Для турнира несколько изменены правила работы арены, и если бы кто-то внимательно читал информационные листовки, то знал бы, что оглушение не является поводом для признания побеждённым.

— Ндам, — только и смог я выдать из себя.

— Если в следующем бою вы будете действовать подобным образом, то я сниму вас с турнира, даже если сам император будет против, — заявил мастер-оружейник. — А теперь

понаблюдайте за будущими противниками.

Сказав это, наставник ушёл к другой команде, оставив нас наблюдать за боями, в которых крайне редко побеждали чародеи.

— Ты перегнул палку, — сказал огру гранд-мастер Жегор. — Они сумели победить против тех, кто старше их и опытнее.

— Они должны были раздавить этих полумагов, — отмахнулся мастер-оружейник от слов декана.

— И всё же тебе стоит сбавить обороты при общении с этой группой, — настаивал старый чародей. — Ты ведь знаешь, что в её составе...

— Да чихать я хотел, кем они являются за стенами академии, — заявил огр, перебив декана. — Здесь они студенты первого, третьего и четвёртого годов обучения.

— Ты ведь понимаешь, что для академии важны...

— Для академии важно, чтобы будущий император был достаточно сильным чародеем, так как в противном случае ему не долго править империей, — огрызнулся огр. — Да и твоей любимице пора спуститься с небес на землю. Она наиболее сильна в данный момент, но в реальном бою уступит даже Рику, а Нордмар, пусть даже на одних инстинктах, сотрёт её в порошок.

— Ты так уверен в этом северянине? — задумчиво поинтересовался гранд-мастер.

— Я уверен в том, что у этого парня инстинкты хищника, хоть он их неосознанно подавляет, — заявил огр. — Если он раскроет свой потенциал, то принцу придётся занять место тройки.

— Ты ведь понимаешь, чем это чревато для северянина?

— Можно подумать, что это его остановит, — ухмыльнулся мастер-оружейник. — Может ты забыл, что он сделал с дочерью императора, или чем закончился его бой с адептами ордена? А ведь многие предпочли бы проиграть в этих схватках.

— Возможно, он глуп, — заявил Жегор.

— Не хотел бы я встретиться с этим глупцом в реальном бою, особенно если он войдёт в силу, — спокойно ответил огр.

— Он же будет обучаться лишь пять лет, — не понял смысла сказанного, напомнил гранд-мастер.

— Я не я, если этот студент добьётся большего, чем вы ему предрекаете, — ответил огр и с улыбкой посмотрел на бой, в котором команда магов, выбрав неверную тактику, проиграла его подопечным.

Наш второй бой был легче некуда. А всё потому, что противники с первых же мгновений начали разыскивать мою тeneвую пантеру, которая на этот раз скрылась в тени, но далеко от меня не отходила.

Собственно поиск опасного питомца и стал причиной поражения магов третьего года обучения. Ведь из четвёрки бойцов один занимался поддержанием щитов, а второй подсвечивал пространство вокруг группы, не давая моей пантере приблизиться.

В итоге активный бой против нашей группы вело лишь двое бойцов, которые хоть и превосходили нас по силе, но с численным превосходством ничего поделать не могли.

Кабинет ректора магической академии

— К концу первого дня из двухсот команд осталось едва ли восемьдесят. При этом лишь три из них чародеи, что доказывает нашу теорию о готовности наших студентов старших курсов к противостоянию... — начал доклад секретарь ректора, но был перебит огром.

— Демоны тебя раздери! Это значит лишь то, что на несколько недель нельзя полноценно перестроить систему подготовки чародеев. Наши тройки действуют эффективнее, чем четвёрка колдунов того же ранга. А проигрывают они лишь из-за низкого уровня слаженности.

— Но ведь три команды смогли пройти первый этап турнира, — возразил декан магов.

— Команды наследного принца и Ордена, а также чародеи шестого года обучения, которым в первый день не встретилось никого достаточно сильного, — фыркнув, ответил мастер-оружейник чародеев. — Не говоря уже о том, что чародеи не обучались бою с другими классами магически-одарённых.

— Это упущение вашего декана, — заявил декан колдунов.

— Признаю, что не сумел предсказать такого развития событий, — согласился Жегор. — Однако, чародеи, в большинстве своём, сражаются в первой линии, в то время как маги и колдуны ближе второй никогда не появляются. Вы бы ещё сравнили мечника с целителем.

— В грядущей войне у нас не будет времени сравнивать, а у ваших студентов не будет возможности остаться в стороне и завершить подготовку, — заявил представитель императора при академии. — По данным наших информаторов, Лотир станет первой крупно целью на пути врага.

Сказанное заставило всех призадуматься. Война империи с кем-то из соседей не была чем-то необычным, но вот атака крупного города, в котором обитало значительное количество обученных магически-одарённых, была чем-то уж очень фантастическим.

— Что известно о силах нашего врага? — поинтересовался ректор.

— Кроме того, что более половины армии вторжения будет состоять из чародеев, мы не знаем ничего, что могли бы открыть вам, — подумав, сказал представитель императора, но всё же добавил. — Орден не станет принимать бой на границе.

Орден никогда не отводил свои силы при угрозе вторжения. А это могло означать лишь то, что Лотир собрались ослабить или и вовсе показательно отдать на растерзание врагу. Эта мысль посетила многих, но никто не осмелился высказать свою догадку вслух.

Общежитие чародеев

Третий бой этого дня дался нам не тяжелее второго. Правда колдуны оказались довольно изобретательны, сумев удивить нас и в считанные секунды вывести из боя трех фениксов. Мы даже не успели понять, что произошло, когда всех трёх птиц окутали коконы. А вот дальнейший бой колдуны, видно расслабившись из-за первого успеха, бездарно проиграли, умудрившись пропустить начало атаки огненной саламандры принца, и в довершение всего открыться для атаки моих питомцев.

Теперь же я лежал в своей комнате и пытался обдумывать произошедшее на арене. С одной стороны бои прошли удачно, но, с другой, прав был наставник, говоря, что это не мы выиграли, а наши противники проиграли.

И всё же она чудесна, — подумал я, ощутив приятный аромат своей богини.

— И как долго ты планируешь игнорировать моё присутствие? — раздался недовольный голос Нори.

— А разве я игнорировал тебя? — подняв глаза на лицо красавицы, спросил я.

— Я уже десять минут наблюдаю за тобой, а ты никак не реагируешь, — надув губки, заявила девушка.

— Я наслаждался ароматом, исходящим от тебя, — улыбнувшись, ответил я на упрёк.

— Так и быть, ты прощён, — засияв, заявила Нири.

— Ты чудесна, — улыбнувшись, сказал я, подойдя к девушке и поцеловав её в губы.

Хорошо, что установил засов на дверь, — подумал я спустя какое-то время, прежде чем провалиться в сон.

Глава 20. Принципиальная схватка

Ночь после первого дня отбора. Общежитие чародеев.

И как он умудрился протащить к себе в комнату какую-то девицу? — проснувшись от шума за стеной, раздражённо подумала Диала. — Хоть бы полог тишины установил, хотя, скорее всего он его и установил, но не сумел правильно выстроить его границы.

Девушка довольно неплохо изучила Нордмара и прекрасно знала его уровень управления магическими структурами. Даже его защитные плетения были до ужаса примитивны, хотя, нужно отдать должное, по эффективности они мало чем уступали защитным куполам Лориона. Что уж говорить о куполе подавления звуков, который требовал филигранной настройки плетения.

И, всё же мог бы постараться скрыть свои похождения, — поморщившись, подумала девушка.

Почему-то ей совсем не понравилось, что в комнате северянина была какая-то... Додумать Диала не успела, так как вначале ощутила лёгкий энергетический удар, а в след за этим все звуки со стороны комнаты её соседа стихли. Мало того, девушка не смогла пробить защитный купол, укутавший комнату Нордмара.

Неужели ним заинтересовалась какая-то из старшекурсниц? — раздражённо подумала магесса.

Девушка не могла объяснить причин своего раздражения, или могла, но не решалась признать того, что этот странный северянин ей интересен не только, а может и не столько, как возможность укрепить свои позиции в большой семье её приемного отца. С наступлением тишины, Диала, погружённая в собственные мысли, ещё не скоро уснула.

Утро. Столовая.

В отличие от Диалы, которая толком не выспалась, принц был бодр. Он не стал намекать на причины недосыпа девушки, хотя шум, который некоторое время, разносился по блоку этой ночью, вполне сочетался с состоянием магессы. Да и то, что северянин не пошёл завтракать несколько удивило Лориона. Ещё больше его странным выглядел довольно грубый ответ девушки на вопрос о соседе. Раздражённым голосом Диала заявила, что если принцу интересно, то он в состоянии сходить и спросить того сам.

Рику же было откровенно безразлично. Он уже успел зайти в блок к своему господину и переговорить с ним. В комнате явно побывала девушка. Об этом красноречиво говорил нежный аромат витавший в воздухе и то, что обычно быстрый на подъём баронет, до его прихода оставался в постели. Рыцарь не исключал, что девушка всё ещё оставалась в комнате, но это явно было не его делом.

Спустя десять минут, когда Нордмар всё же соизволил прийти в столовую, только слепой бы не заметил заинтригованного взгляда принца и раздражённого баронессы. Парень же без лишних расшаркиваний поприветствовал своих соседей по блоку и приступил к поглощению пищи.

После завтрака четвёрка отправилась на арену, где с удивлением узнали о том, что, в отличие от других, трём командам чародеев сделали некоторое послабление, даровав право на одно поражение. Кое-кто пытался подшучивать над представителями наименее

удачливого факультета, но был вынужден признать, что даже самые слабые команды чародеев достойно сражались даже в заведомо проигрышных схватках, в отличие от тех же колдунов, которые в таких случаях лишь делали вид, что сражаются на пределе возможностей.

— Уже знаете новость? — подойдя к принцу и его команде, спросил невысокий полноватый парнишка, чья команда вчера проиграла третью схватку и вылетела с турнира.

— Ты о добавлении права на одно поражение? — поинтересовался Лорион.

— Это ерунда, не стоящая внимания, — отмахнулся парень. — Сегодня за прохождением отбора будут наблюдать представители Ордена и гвардии императора.

— Вот только этого мне не хватало, — недовольно проворчал принц.

— Не хватало чего? — удивился собеседник. — Такие наблюдатели поднимут статус отбора в академии Лотира, а ты каким боком?

— Это значит, что сегодня мы гарантированно схлестнёмся с командой Ордена и в этот раз козырей у них будет куда больше, да и прошлая уловка на не спасёт, — пояснил Лорион.

— Победили один раз, то и второй победите, — Нордмару показалось, или говорившего и правда забавляла удручённость принца?

— А у нас и выбора то нет, — ответил принц, посмотрев на свою команду, и уже для них добавил. — Идём разогреваться, пока не начались схватки.

Комната герцога Изора.

— И запомните, герцог, в этот раз вы не сможете списать своё поражение на нестандартный трюк противника или плохую работу напарников, — напоследок заявил представитель Ордена, явившийся на предстоявший поединок.

— Мог и не напоминать, — раздражённо ответил Изор прежде чем дверь за собеседником закрылась.

Мало того, что Кардиналы инициировали схватку его команды с командой принца, так ещё в роли наблюдателей выбрали тех, кто с радостью втопчет в грязь герцога в случае поражения. Это вызывало не столько раздражение, сколько тревогу. Ведь такое могло означать только ослабление позиций его отца. В любом другом случае, наблюдателей бы набирали из более лояльных представителей Ордена.

Было очевидно, что схватка выдаться жаркой, особенно если учесть что за наследным принцем будут наблюдать представители гвардии императора. Последнее было особенно досадным, так как отпадал какой-либо шанс на договорной бой.

Да-да, Изор не отказался бы договориться с противником ради столь важной в данный момент победы, но и противник в этот раз загнан к стенке. Сведения об этом, казалось бы, малозначительном поединке всего спустя несколько часов после окончания боя облетят гвардию, которая, в сущности, и является одной из главных опор власти императоров Струма.

Что будет, то будет, — подумал грецог и направился на завтрак.

Перекрёсток контрабандиста

Старик с укором смотрел на лучающуюся счастьем девушку, но не смел ничего ей сказать. Он прекрасно понимал, что любая попытка осуждения и воззвания к благоразумию будет воспринята в штыки. Его внучка была влюблена, а лекарством от этой болезни была лишь смерть.

— Передай своему избраннику, что его котёнок стал слишком самостоятельным, — подумав, заявил контрабандист.

— Передам, — погрузившись в свои мысли, ответила молодая богиня.

— И будь осторожнее, — понимая, что его слова пройдут мимо сознания девушки, произнёс старик, после чего переместился в бестиарий богов. Ему требовалось переговорить с создателем питомца, чьё влияние на судьбу избранника внучки становилось всё более явным.

Что же до Нори, то сейчас она пребывала в мире грёз, а потому даже не заметила, как бог-отшельник покинул сотворённый ним мир, а в её комнате появился Хранитель равновесия.

— Нори, ты должна понять... — начал было говорить старый друг деда, но, увидев отрешённый счастливый взгляд девушки, осёкся, и довольно холодно произнёс. — Девочка, больше не смей применять свои силы для сведения счётов с обитателями мира, в который попал твой избранник.

На этот раз Нори не просто услышала незваного гостя, но и испугалась. Она прекрасно знала, кому принадлежит леденящий душу голос, а потому понимала, что тот не появился бы без явной причины. Да и её импульсивный шаг, э, по меркам Хранителя вполне мог тянуть на вмешательство в ход жизни мира, что для богов было чревато.

— Я... я... — запинаясь, попыталась ответить девушка, но собеседник её остановил.

— На этот раз я сделаю вид, что ничего не произошло, и Он тоже не станет обращать внимания на такую мелочь, но в следующий раз ты можешь лишиться чего-то ценного, или кого-то.

Хранитель больше не стал ничего говорить, а лишь тепло посмотрев на молодую богиню, улыбнулся и исчез.

Даже Творец не сможет ничего сделать с ней, пока она действует под воздействием магии любви, — подумал Хранитель, но богам об этом не стоит знать.

Магическая академия. Боевая арена.

— Рик, прикрой Диалу! — прокричал я, но было уже поздно.

Маги пятого года обучения учли ошибки предшественников, и сейчас нашу группу рвали по частям. Первым, хоть это и казалось странным, выбили принца. Лишь позднее стало понятно, что они опасались прорыва питомца Лориона сквозь воздушные щиты, используемые нашим противником для защиты атак фениксов.

Следующей целью избрали меня, но, не сумев сходу пробить защиту, переключились на Рика, а после того, как и он устоял, дали слаженный залп по нашей напарнице. Именно она безостановочно восстанавливала наши щиты, но одновременно поддерживать защиту на троих она была не в состоянии, и потому так же оказалась в коконе.

Вслед за Диалай были перебиты мои кошки, а лишь затем, враг переключился на нас. Маги воды и воздуха достаточно легко продавливали защиту огненного голема, добив меня в считанные секунды, что же до Рика, то в одиночку он уже ничего не мог поделать и прекратил бесполезные потуги, нарочно подставившись под залп плетений противника.

— Будет вам наука, — после боя заявил огр. — Надеюсь, теперь вы поняли, что против хорошо подготовленного отряда противника ваши питомцы бесполезны. Вы слишком сильно полагались на питомцев и численное превосходство, за что и поплатились, и если бы не

право на одно поражение, то уже бы вылетели из турнира.

— Мы всё осознали, — ответил за всех Рик. — Мастер, нам нужно освоить управление воздушным щитом, если, конечно, он не относится к заклинаниям высшего порядка.

— Диала и так знает его, — ответил Орг, внимательно посмотрев на девушку. — Вот только она почему-то пренебрегает этим плетением.

— Оно отнимает слишком много энергии и прикрывает лишь тело, — ответила заученными фразами девушка, не поднимая глаз на наставника. — На более развитую модель требуется колоссальный объём энергии, да и его поддержание требует постоянной концентрации.

— Всё верно, — ответил орг. — Только ты забыла о том, что источником для поддержания плетений магии воздуха и воды могут быть те...

Договорить мастер-оружейник не успел, так как на арену вышла команда герцога Изора. Им достались колдуны третьего года обучения, которые, как нам показалось, вообще не пытались предпринять что-то.

— Вчера эта команда выглядела куда лучше, — недоумеваю, пробормотал Рик. — Я больше всего опасался столкнуться именно с ними.

— Странный бой, — согласился наставник. — Возможно, не обошлось без приказа кого-то из кардиналов.

— Разве колдуны входят в Орден? — удивлённо спросил я.

До этого момента я считал, что основой армии второй силы в империи были чародей. Как же сильно я заблуждался. В Ордене чародеи с фениксами использовались лишь для деморализации врагов и прорыва строя противника, а основную работу брали на себя боевые маги и колдуны. Именно они наносили основной урон, прикрывая наступление тяжёлой пехоты и кавалерии.

— Какой смысл сдавать бой более слабой команде? — недоумеваю, спросил Рик.

— Мне и самому интересно, — пробормотал орг, обдумывая увиденное, а затем, ушёл к последней из трёх команд чародеев, чтобы переговорить с ними.

— Вы заметили, что фениксы команды Изора в этот раз использовали лишь огненные стрелы? — спросила Диала, которая так же пребывала в шоке от увиденного.

— Сдвоенный залп восьми заклинаний не сможет пережить никто, чей ранг ниже мастера или гранд-мастера, — не отводя глаз от поединка двух команд колдунов, сказал принц.

— Она сможет, да и ты с Нордмаром при определённых условиях сможете продержаться какое-то время, — неуверенно сказал Рик.

— Ди, а ты сможешь наложить воздушные щиты на мою пантеру? — поинтересовался я, как только мастер-оружейник ушёл, вызвав удивление у всех присутствующих.

— Смогу, но толку от них будет немного, — ответила девушка.

— Продолжайте дрожать, неудачники, — раздался ехидный голос новичка из команды Изора. — Так позорно проиграть бой — это ещё нужно умудриться.

— Сгинь, нечисть, — обернувшись к будущему противнику, заявил я.

— Да как ты смеешь? — деланно возмутился боец Ордена.

— И больше не подходи к нам со спины, если не хочешь стать кормом для моих котят, — сказав это я отозвал пантеру, которая, явно готовилась напасть на того, кто вызвал недовольство её хозяина.

— Скорее уж ты, баронет, рискуешь остаться без своих милых зверушек, —

самоуверенно заявил боец.

— Может быть и так, — не стал спорить я. — Но об этом мы узнаем лишь на арене. Сейчас же прошу не отвлекать нас от реального боя, а не той имитации, в которой вы не так давно участвовали.

Намёк на странную схватку, в которой не так давно участвовал этот чародей заставил нашего опонента заскрипеть зубами. Видно, он и сам был не рад столь бесславной победе.

— Нам стоит переговорить в более тихой обстановке, — заявил принц, указав в сторону выхода с арены. — Нас уведомят за полчаса до нашей схватки.

Общежитие чародеев

— Что будем делать? — не скрывая подавленного состояния, спросил принц.

— Выкручиваться, — видя уныние на лицах товарищей, заявил я.

— Новая четвёрка Изора явно не из числа не обученного молодняка, — сказала Диала, словно, полагая, что её слова отобьют у меня желание сражаться.

— Ну и у меня кое-какой опыт есть, — отмахнулся я. — Однако, это не делает из меня грозного чародея.

— Ты не понимаешь, — сказал принц. — Это не рядовой боец ордена, а кто-то из молодняка карателей. В обычных условиях они обучаются совершенно по другой системе. Я даже представить не могу, как одного из них допустили к обучению в академии. Да и в прошлые три года он старался не выделяться из толпы.

— Теперь выделился, — пожав плечами, сказал я, и, явно забывшись, добавил. — А что до карателей, то горят они не хуже, чем монстры или игроки.

— Ты в своём уме? — с расширенными от ужаса глазами, спросил принц, и, не дав мне ответить, задал ещё один вопрос. — Кто такие игроки?

— Так в нашей глуши называют бойцов, сражающихся на арене ради зрелища, — не моргнув глазом, соврал я. — И да, я в своём уме.

— Где тебе приходилось сталкиваться с Карателями Ордена? — спросил, придя в себя Рик. Явно он тоже не ожидал, что кто-то совершенно спокойно будет рассуждать об убийстве карателей в его присутствии.

— Там где приходилось, их уже нет, — уклончиво ответил я, и постарался сменить тему разговора. — У нас есть более важные проблемы, чем обсуждение моего прошлого.

В дальнейшем мы обсуждали план боя, с учётом использования воздушных щитов, и отказа от примелькавшейся тактики. Вот только я постоянно ловил на себе странные взгляды товарищей по команде. Судя по всему, вопрос о месте, где мне доводилось видеть горящих карателей, не покидал их сознания.

Боевая арена

Какому умнику пришла в голову идея устроить бой у подножия вулкана я даже не представлял. Мало того, что этот вулкан занимал две трети арены, так ещё и началось извержение. При этом, основная часть булыжников, вылетающих из жерла вулкана, подозрительно часто летела в нашу сторону. Хотя, скорее всего, нам просто не повезло с местом входа на арену. Что же до наших противников, то они вели себя слишком спокойно, даже в тот момент, когда лава начала стекать в их сторону.

Какое-то время и мы и противники бездействовали. Каждая из команд пыталась продумать тактику в предстоящей схватке, с учётом столь странных условий. Ведь мало того,

что лава постепенно будет заполнять всю арену, так ещё и камни, размером с взрослого человека, наверняка прибьют любого, кто окажется у них на пути.

— К бою, — прокричал принц, указав вверх.

Фениксы противника, используя клубы пепла, как завесу, подлетели довольно быстро и сходу выпустили в нашу сторону огненные стрелы. Если бы не принц, то кому-то из нас пришлось бы туго, а так мы просто уклонились от дальней атаки.

— Рик, отзови свою птицу! — закричал я, но было поздно. Царь птица, под слаженным залпом четвёрки чародеев упала на землю и была окутана коконом.

Времени на то, чтобы разобраться в том, как враг за считанные мгновения сумел преодолеть солидное расстояние у нас не было, да и судя по началу, бой предстоял ещё тот. При этом, в отличие от врага, для нас поражение означало вылет из турнира.

Глава 21. Такое невозможно

Боевая арена

— Отходим! — прокричал принц, делая вид, что паникует из-за неожиданной атаки противника.

Вот только мы не собирались отступать, не говоря уже о том, что отступать, находясь на склоне вулкана, можно только вниз. Но именно туда сейчас стекала лава. Радовало лишь то, что текла она по противоположному склону, а потому прямой опасности по крайней мере пока не представляла.

Рик, потеряв своего питомца вначале схватки, не превратился в балласт. Его главной задачей по-прежнему была защита Диалы. Лишь она была способна эффективно прикрыть нас от атак с неба. Принц же благодаря слиянию с саламандрой пока что довольно успешно блокировал атаки фениксов противника.

Не знаю, как это выглядело со стороны, возможно, могло показаться, что щит Лориона впитывает урон. На самом же деле пара слабеньких воздушных щитов, наложенных Диалой, существенно ослабляли магию огня. Эти щиты не блокировали заклинания врага, как те, которыми пользовались наши прошлые враги, а лишь ослабляли их, превращая в почти безобидные вспышки. Оказалось, что магически одарённые всех классов изучают это заклинание ещё на втором курсе, но, почему-то оно признано не эффективным и практически не применяется в реальном бою.

Сымитировав отступление, мы перестроились, заняв оборонительную позицию. При этом наши фениксы отлетели в противоположную от врага сторону и взмыли ввысь, укрывшись в шапках пепла.

— Диала, сейчас! — прокричал я, а баронесса, не тратя времени наложила щиты на мою пантеру.

Задумка была неплохой, но на этот раз враг учёл способности моей теневой пантеры, а потому, стоило Молнии оказаться в зоне досягаемости заклинаний, как все враги сконцентрировали свои атаки на ней. Очевидно, что мой пантера долго не продержится, но терять такой шанс было бы непростительно глупо. А потому оба наши феникса вынырнули из вулканического пепла и атаковали ближайшую птицу врага.

Моя пантера ещё уклонялась от атак врага, когда атакованный нами феникс попал в кокон. Собственно на этом наша халява закончилась. Оставшиеся три птицы сменили цель, и теперь пытались достать наших подопечных. Что же до их хозяев, то они всё-таки умудрились вывести Молнию из боя.

— Нордмар, осторожно! — прокричал Рик, оттолкнув меня и получив огромным валуном по голове.

Откуда он взялся? — подумал я, покосившись на булыжник размером с крупного горного тролля. Но долго размышлять не пришлось, так как ещё несколько таких каменюк упало неподалёку.

— Извержение усиливается! — заметив моё замешательство, прокричал принц. — Диала, отходи!

Было очевидно, что следующей целью станет именно девушка, так как мы держались лишь за счёт её щитов. Однако, противник, словно издеваясь над нами, исчез и появился у нас за спиной. Как они это проделывали я не понимал, но это было чертовски эффектно и не

менее эффективно.

Фронтальная атака трёх фениксов и слитный залп четверки чародеев вынудил Диалу все силы тратить на поддержание собственной защиты. Она пережила ещё несколько залпов прежде чем Лоррион, запрыгнул на спину своего питомца и, поддерживая заклинание воздушного тарана, понёсся на врага.

Обычно это заклинание используют для того, чтобы пробиться через баррикады или сплошной строй копейщиков. Именно в таких условиях оно показывает максимальную эффективность. Сейчас же подобный шаг выглядел скорее жестом отчаяния.

Даже с такого расстояния было не сложно заметить ухмылку на лице четверки из команды Изора. Однако, принц не собирался таранить врага. На полпути он развеял заклинание воздуха и применил испепеляющий луч саламандры, выбрав целью самого Изора. Улыбки сползли с лиц противников.

Главным достоинством этого заклинания было полное игнорирование любых щитов и гарантированное поражение цели. Однако, на текущем уровне развития питомец принца поддерживал заклинание за счёт собственной энергии. Он ещё был недостаточно силён, чтобы подпитываться энергией хозяина. Радовало только то, что собственный резервуар магической энергии был на довольно высоком уровне, да ещё и увеличивался за счёт близости источника родственной стихии.

Как не старались враги, но ни щиты, накладываемые Герцога, ни попытки атаковать Лориона и его саламандру не смогли предотвратить неизбежное. Всего за несколько минут саламандра добила Изора, однако, и сама полностью истощила запасы магической энергии и, уменьшившись до размеров карманной ящерицы, заползла в напоясную сумку принца и уснула.

В следующее мгновение слаженный залп трёх чародеев и двух фениксов привел к гибели принца. Кокон окутал Лориона, а враги вновь переместились.

Малыш, защищай Рика, — мысленно приказал я победителю, а сам переключился на управление собственным фениксом. Не было смысла использовать массовые заклинания, так как противник просто сместился бы, избежав урона, и что ещё хуже, атаковал бы птицу, которая на время действия заклинания становилась практически беззащитной.

Если в численном соотношении мы немного превосходили врага, то в качестве подготовки, явно, уступали ему. При этом Рик был хорошим бойцом и неплохим чародеем, но при этом был уж слишком посредственным магом. Вот только враг не спешил вступать в ближний бой, изматывая нас короткими уколами и молниеносными перемещениями.

Но вот враг ошибся и появился практически у нас за спиной. Не знаю, что пошло не так, но и сами враги не ожидали такого эффекта от заклинания. Появившись спиной к нам, они не сразу сориентировались, а потому у нас было достаточно времени на то чтобы развернуться и атаковать их. К сожалению, атака ушла в пустоту, а Рик был вынужден подставиться под несколько магических снарядов, предназначенных для Диалы, которая не успевала уклониться.

Напарник был ранен, но, магическая защита полигона считала его ранение не существенным. Бой продолжился и, понимая, что в этой чехарде нам не устоять, я увернувшись от нескольких огненных снарядов, начал отходить к подножию вулкана. Туда, где скапливалась лава. Диала и Рик последовали за мной.

Для чего нам это было нужно? Да хотя бы для того, чтобы враг больше не смог создать фантомов за нашими спинами, подловив нас. К тому же, у меня появилась ещё одна

безумная идея. Если мы всё же проиграем этот бой, то я хотя бы смогу проверить свою догадку относительно родства стихий.

Боевая арена. Секция для привилегированных зрителей.

— А они неплохо держатся, — внимательно следя за боем, сказал наблюдатель Ордена своему коллеге и давнему конкуренту из императорской гвардии.

— Даже странно, если учесть, что в вашей команде действующий инквизитор, — улыбнувшись, согласился офицер гвардии.

— А ты неплохо осведомлён о наших скрытых резервах, — скрыв удивление, сказал наблюдатель.

— Даже больше, чем ты можешь себе представить, — всё так же улыбаюсь, ответил собеседник.

— Как думаешь: почему этот новичок ещё не использовал преобразование в голема?

— Быть может, он уже понял, что в этой форме уязвим для сочетания магии воздуха и воды, — ответил офицер, а затем, немного помолчав, добавил. — Или же решил использовать что-то из заклинаний, которых мы ещё не видели.

— Думаешь, что у него припрятано что-то в рукаве?

— Я удивлюсь, если узнаю, что это не так, — ответил офицер, наблюдая за тем, как принц разменивает своего питомца на герцога Изора.

— Удачная атака, хочешь и глупая, — заполнил затянувшуюся паузу в разговоре наблюдатель Ордена. — Хотя, обмен практически бесполезный в этой схватке саламандры на феникса конечно же имеет смысл.

— Ты, как и все представители Ордена, переоцениваешь возможности фениксов, и совсем позабыл о том, что жизнь чародея на первом месте, — ответил офицер, наблюдая за тем, как небольшой котёнок, начал вылизывать кровоточащую рану Рика.

— Способность к ускорению регенерации, — задумчиво проговорил наблюдатель Ордена, использовав магическое зрение для наблюдения за поведением команды принца. — Теперь понятно почему северянин не использует его в бою.

— Возможно, — согласился собеседник. — Хотя, если верить сведениям о прошлых схватках этой команды, здесь что-то другое.

— Зачем они отходят к лаве? — удивлённо воскликнул наблюдатель Ордена. — Они же не смогут отступить в случае необходимости.

И что же ты задумал? — мысленно задал вопрос офицер, а вслух сказал. — Мы явно чего-то не знаем.

Боевая арена

— Рик, ложись! — прокричал я, увидев, что трое противников появилось всего в десяти шагах от него, сам же по наитию, приказал фениксу использовать огненный дождь.

Я прекрасно понимал, что подставил собственного феникса, но если Диала останется без прикрытия, то её не спасут никакие щиты. А её феникс, вполне способен справиться с птицами наших противников.

— Диала, прикрой моего феникса! — скомандовал я, наблюдая за тем, как троица врагов переместилась и нацелилась на зависшую в воздухе птицу.

Девушка быстро наложила несколько щитов, но, судя по всему, посчитала, что этого недостаточно, а потому приказала своему питомцу устроить огненный смерч. В сущности,

это симбиоз заклинаний огня и воздуха, а потому питомец тратит огромный объём энергии на его создание и удержание. В общем, заклинание само по себе довольно мощное, но почти бесполезное, так как ни у одного питомца не хватит никакого магического резерва. Однако, в данном случае, смерч наложился на созданный моей птицей огненный дождь.

Когда же смерч погнал дождь в направлении противников, то те вновь переместились, но не успели отозвать приготовившихся к атаке питомцев, а потому один из фениксов противника, угодив под спаренную атаку, камнем рухнул на землю. Второй же, немного сместившись, успел выпустить три огненные стрелы, ранив моего питомца в шею. Если бы не высота, с которой падал феникс, то, скорее всего, даже Победитель сумел бы исцелить птицу, но падение с десяти метров гарантированно привело бы к смерти, а потому феникс попал в кокон.

Мой феникс ещё не успел упасть на землю, а противники, воспользовавшись секундным замешательством, переместились максимально близко к нам и вновь атаковали Рика. К сожалению, на этот раз их атака увенчалась успехом. Всего мгновение и кокон укутал его, а я и Диала остались сражаться против троицы чародеев.

Учебный полигон. За две недели до текущих событий.

— Лорион, ты первый номер или четвёрка?! — пробасил наставник. — Ты обязан руководить группой, а не вести её на убой.

— Я и руковожу, — ответил принц, за что и схлопотал подзатыльник.

— С таким руководством только на погребальный костёр попасть можно! — заявил огр, и переключился на единственную девушку в группе. — Диала, ты специализируешься на защитных плетениях. Скажи: зачем ты начала атаковать малозначительную цель вместо того, чтобы прикрыть Нордмара и Рика, которые, в отличие от принца, уничтожали наиболее опасных противников?

— Но ведь Лорион приказал... — неуверенно начала возражать девушка, за что так же получила по шее.

Мастер-оружейник считал, что пол бойца имеет значение лишь в борделе, где боец непременно окажется, если попадёт в рабство. Во всех остальных случаях парни и девушки для него были равны во всём, в том числе и в получаемых подзатыльниках. Хотя, если внимательно присмотреться, то девушек он лупил чуть слабее, но это скорее исполнение приказа ректора академии, а не собственная воля.

— А своя голова тебе зачем?! — прорычал наставник. — Ты же видела, что их щиты не выдерживают! Главная задача второго номера — защита членов команды, а не охота на безобидных зайцев.

— Нордмар, я понимаю, что ты считаешь себя непобедимым, но стянуть на себя огонь сразу трёх сильных колдунов, пусть и фантомов, — это верх идиотизма! — сказав это, наставник замахнулся для удара, от которого я постарался уклониться. Вот только я вовсе не ожидал, что удар второго кулака прилетит мне в грудь, а я отправлюсь в полёт до ближайшей стены. — Обдумывай каждый следующий шаг, если не хочешь погибнуть, пусть и героически, в первой же битве.

— Рик, слияние с царь-птицей не означает, что ты способен ощутить вместо неё родство стихий, — глядя на парня, сказал огр. — Не стоит подставляться под атаки магии огня лишь потому, что твой питомец в состоянии ослабить урон. Но ты единственный, кто выполнял свою работу по полной.

Мой вассал был единственным, кто в этот раз не схлопотал. Да и такого рода упреки были скорее похвалой, чем критикой.

— Мастер, а разве вообще возможно ощутить родство с одной из стихий? — недоверчиво спросила Диала.

— До прихода Ордена, в империи было немало стихийных магов, чей уровень позволял сливаться со стихией, и использовать её природные возможности не только для нападения, но и для защиты, — подумав, ответил огр. — Но если стихия не признает проводящего слияние, то он гарантированно погибнет.

— А если... — попытался спросить Лорион, но даже не успел договорить своего вопроса, как получил очередной подзатыльник.

— Вам, юный чародей, следует не сказками голову забивать, а учиться руководить группой, если не желаете с первой позиции перейти на третью или четвёртую.

Боевая арена

— Победитель, ко мне! — прокричал я, глядя на то, как феникс Диалы, расправившись с последней птицей врага, был ранен атакой троицы и уже не мог продолжать бой в воздухе.

Диала дёрнулась было к падающему фениксу, и угодила в ловушку, вначале остановившись, а затем бес сознания осела на землю.

— Не отвлекайтесь на девчонку! — раздался голос четвёрки из команды Изора. — Добьём этого выскочку и сможем забрать её в качестве трофея!

Не знаю, что больше взбесило меня: то, что наглый чародей, сбросил меня со счетов, или его заявка о пленении беспомощного члена команды. Конечно, ничего из ряда вон с Диалой случится не могло, но сам факт подобной возможности ввёл меня в состояние неконтролируемого безумия.

Увернувшись от полетевших в меня вспышек магии, я преобразился в огненного голема и со всей накопившейся яростью атаковал. Первый противник не успел даже осознать, что четыре огненные шара прилетели в его грудь. Двое оставшихся врагов переместились на безопасное расстояние и принялись атаковать издалека.

Их атаки были почему-то очень болезненны, но ярость продолжала kloкотать, не давая здраво рассуждать и попытаться отступить, заманивая врага на дистанцию собственных сокрушительных атак. Вместо этого я начал метать огненные шары один за другим. Мои действия скорее походили на беспорядочную стрельбу из пулемёта по комарам, чем на осмысленный бой.

Когда эта мысль проявилась в моём сознании, ярость постепенно начала затухать. Я по-прежнему продолжал атаковать врагов, но делал это более обдуманно, посылая часть шаров навстречу их заклинаниям. Я не мог попасть в противников, но и они больше не могли эффективно наносить мне урон, а потому были вынуждены переместиться ближе.

Спустя какое-то время безрезультатной перестрелки, противники переместились ещё ближе, и на этот раз я смел удачно попасть по ногам второму номеру, а добил его Победитель, которого минутой ранее я отправил в атаку. Было очевидно, что питомец попадёт под атаку четвёрки, с которым я вряд ли сумею справиться. Его стихия воздуха была куда сильнее моего огня, а потому, рано или поздно, он меня загонит в кокон.

Именно сейчас я и решил попытаться провести единение с родственной стихией. Терять мне было особо нечего, да и кокон должен был защитить от смерти, если у меня ничего не выйдет. С другой стороны, мастер что-то говорил о том, что на арене были случаи, когда

кокон просто не успевал защитить бойца и тот погибал.

Я всё же решил понадеяться на удачу и рискнул. Шаг за шагом я начал отступать к лаве, а затем ощутил острую боль. На какой-то момент показалось, что мои ноги вспыхнули, а затем огонь начал охватывать меня целиком. Жгучая боль разлилась по телу, но лишь для того, чтобы спустя десяток ударов сердца преобразиться в сильнейший всплеск силы.

Стихия всё же признала меня. Она не покорилась, но, по крайней мере, прекратила свою атаку. А спустя ещё один миг начала защищать меня от атак врага. Я больше не ощущал боли от попадающих по мне заклинаний стихии воздуха, словно их вовсе не было.

На какой-то момент мне даже показалось, что враг просто прекратил своё нападение, но это было не так.

Боевая арена. Секция для привилегированных зрителей.

— Ты это тоже видишь? — поинтересовался у своего собеседника офицер гвардии.

— Как скоро ты попытаешься забрать его в гвардию? — вместо ответа, нахмурившись, спросил наблюдатель Ордена.

— Не будь это Лотир, то уже после боя, — не моргнув и глазом, ответил офицер.

— Ты же понимаешь, что Орден не сможет закрыть глаза на гибель... — начал было наблюдатель, но осёкся. Слишком много посторонних было рядом, чтобы признать, что какой-то чародей-недоучка, смог справиться с опытными карателями.

— Орден не осмелился бросить вызов защитникам Лотира, а уж с гвардией императора связываться тем более не станет, — отмахнулся офицер. — Будь проклят договор прошлого императора с защитниками города, только он может помешать мне.

— Не только тебе, — улыбнувшись, ответил собеседник. — Не будь этого договора, Орден давно подчинил бы город воле империи Струм.

Наблюдатель сказал об империи, но на самом деле думал об Ордене, многие адепты которого считали себя хозяевами этого могущественного государства. Это прекрасно осознавали оба, но вслух данная тема не озвучивалась.

— Он освоил слияние со стихией, — задумчиво заявил наблюдатель, глядя на то, как первогодка расправляется с беснующимся от бессилия бойцом.

И теперь было не важно, что Нордмар всего лишь никому неизвестный чародей, а его противник с ранних лет обучался у лучших бойцов Ордена. Никто не был способен в одиночку противостоять напору стихии. И уж тем более, никому ещё не удавалось её победить.

Вот только северянин не спешил атаковать, а лишь спокойно наблюдал за бессильными потугами своего противника. А затем случилось то, что и вовсе считалось невозможным. Всего за мгновение лава заполнила всё свободное пространство на арене и оба противника исчезли в нём. Когда же лава под воздействием плетений арены исчезла, то зрители увидели, что оба бойца укутаны коконом.

— Орден признаёт своё поражение, — безэмоционально заявил наблюдатель, встав с кресла и направившись к выходу.

Впервые в своей жизни он был вынужден признать поражение. С другой стороны, этот шаг позволит ещё какое-то время понаблюдать за работой странного новичка. А при текущем раскладе, это не так уж и мало.

Глава 22. Новый член команды

Боевая арена

Я стоял окутанный лавой и наблюдал за тем, как мой противник использует все доступные плетения для того, чтобы достать меня. Однако сейчас, когда лава магического вулкана окутала меня, его сил явно не хватало. Что же до меня, то пока что я только и мог, что стоять и наблюдать за противником.

Когда мне надоело стоять на месте, я попытался сдвинуться с места, но даже не смог поднять ноги из вязкого потока. Что же до попытки создать огненный шар, то почему-то всякий раз, когда завершалось его формирование, плетение распадалось. Сначала это меня озадачило, а затем взбесило.

Именно сейчас я, забыв об осторожности, сконцентрировал достаточно большой объём магической энергии в плетении, надеясь, что это позволит добиться желаемого. И на этот раз заклинание сработало. Ну, то есть, я так посчитал в первую секунду, когда в моей ладони сформировался небольшой огненный комочек. А в следующую секунду комочек начал расти, подпитываясь энергией родственной стихии. Почему-то я не смог удержать сгусток в руке и уронил его, а в следующий момент произошёл взрыв.

Всё пространство вокруг меня заполнила лава, которая начала выходить из-под контроля и мстить за причинённую боль. Всего два удара сердца прошло с того момента, как я уронил сгусток, но для меня этот отрезок растянулся в вечность. Я чувствовал нестерпимый жар пламени, обволакивающего меня, и вопль о помощи от какого-то существа.

Мысленно дотянувшись до существа, я ощутил его боль и постарался хоть немного притушить её, внушая тому, что всё это лишь наваждение, не имеющее ничего общего с реальностью. Зов о помощи стих, и мне показалось, что существо поверило в то, что я ему мысленно передал. А затем моя и его боль исчезли, и я потерял сознание.

Общежитие чародеев

— Как он? — войдя с Лорионом в комнату Нордмара, спросила Диала у Рика.

— Целитель сказал, что он в порядке, — ответил Рик, но всё же продолжал следить за состоянием сюзерена.

— Тогда почему он до сих пор не пришёл в себя? — удивлённо спросила девушка.

— Он оказался в центре магического выброса, — словно это что-то могло объяснить, ответил Рик.

— Ты хочешь сказать, что это он стал причиной всплеска лавы? — уточнил Лорион.

— Понятия не имею, что там произошло, — пожав плечами, сказал Рик. — Но я уже сталкивался с теми, кто был в таком состоянии. Все они оказались очень близко к месту выброса магической энергии.

— Как скоро он придёт в себя? — взволнованно спросила девушка.

— Ди, я понятия не имею, когда он очнётся, — вздохнув, сказал вассал Нордмара. — В Ордене слышал, что человек может неделями пребывать в беспамятстве после такого воздействия магической энергией, а может и вовсе не проснуться.

— Если он не очнётся к завтрашнему утру, то мы выбываем из турнира, — спокойно сказал Лорион.

Принц не смог скрыть своего раздражения от происходящего, о чём почти сразу пожалел.

— Как он? — войдя в блок и встав за спинами у принца и баронессы, спросил четвёртый номер герцога Изора.

— Что ты забыл здесь? — вместо ответа, спросил принц.

— Рик, каково состояние Нордмара? — не потрудившись даже взглянуть на принца, спросил боец Ордена.

— Я не служу Ордену, а тебе здесь нечего делать, — встав между вошедшим и северянином, сказал Рик.

— Ты, как всегда, сделал неверные выводы, — ухмыльнулся четвёрка. — После поражения в схватке с новичком меня отозвали, а мой визит — это дань уважения тому, кто сумел удивить меня.

— Тебя отзывают из академии? — недоверчиво переспросил Рик.

— Я не выполнил приказ, — спокойно сказал вошедший, и, протиснувшись между Лорионом и Баронессой, протянул собеседнику руку, в которой что-то было зажато. — Передай это ему в благодарность за его помощь на арене.

Рик внимательно посмотрел на вошедшего, и немного поколебавшись всё же протянул руку. Спустя мгновение он спрятал в карман то, что должен был передать Северянину и поклонившись адепту Ордена, отвернулся к кровати северянина. Что же до бойца Ордена, то он покинул комнату, лишь слегка кивнув Диале, и даже не удосужившись попрощаться с принцем.

— Что он тебе дал? — глядя на спину Рика, спросил принц.

— То, что я непременно передам Нордмару, как только он придёт в себя, — спокойно ответил вассал северянина.

— И что же это? — нетерпеливо спросил Лорион.

— Это дар Нордмару, и если он захочет, то расскажет о нём, — уклончиво ответил рыцарь.

— Как это понимать?! — повысив голос, спросил принц.

— Мне передали послание для господина, и я не вправе разглашать его содержание, — ответил Рик, давая понять, что ответа не будет.

— Лорион, это на самом деле не наше дело, — вмешалась Диала, видя, как закипает от негодования принц.

— Вы понимаете, что Орден никогда не делает подарков просто так? — спросил у обоих Лорион.

— Это личный дар, а не подношение Ордена, — обернувшись к членам команды и поморщившись, сказал Рик. — Если Нордмар не примет его, то я верну этот дар владельцу. В любом случае, я должен передать четвёрке Изора ответ господина.

За разговором они не заметили как Нордмар приоткрыл глаза, и поморщился от боли, которая всё ещё напоминала о произошедшем на арене.

— Я принимаю подарок, — даже не зная о чём речь, почти шёпотом сказал баронет. — Что бы это ни было, передай, что в той ситуации я помог бы даже заклятому врагу.

Рик вложил в руку Нордмара крохотный предмет, после чего направился к выходу. Что же до северянина, то он уснул крепким сном.

Диала лишь мельком рассмотрела предмет и была шокирована увиденным, но вслух ничего не сказала. Ну а принц, недовольно хмурясь, вышел вслед за Риком.

Перекрёсток контрабандиста

— Ты всё правильно сделал, — сказала Егору Нори. — Он будет верно служить тебе.

— Рик лишь волей случая стал моим вассалом, — сказал Нордмар, любуясь своей красавицей.

— Я говорила не о нём, — разглядывая фантом своего избранника, ответила девушка. — Тогда во время взрыва, ты спас разум противника, и, в отличие от тебя, он это осознаёт.

— Я помог существу, страдавшему от боли, — не понимая, ответил Нордмар.

— В тот момент на арене оставалось лишь двое, — напомнила молодая богиня.

— Ты хочешь сказать, что тем существом был... — начал говорить Егор, но был перебит контрабандистом.

— Я тебе говорил, чтобы ты не смел появляться тут, ну а раз тебе плевать на мои запреты, то, хотя бы, появляйся сам, а не используй фантомов или перенос души, — проворчал старик, глядя на Егора. — Нори, пойдём. Мне нужна твоя помощь, а ты прекращай чудить. Стихия огня родственна демонам и огненным духам, но не людям, к которым ты пока ещё относишься.

Общежитие чародеев

Что сделал бог-отшельник Нордмар так и не понял, но его фантом исчез, и связь с любимой оборвалась. Что же до сказанного, то Егор крепко задумался над тем, что сказал старик.

Почему он сказал, что я ПОКА ЕЩЁ отношусь к людям? Разве что-то может измениться?

Ответов на эти вопросы парень получить не мог, по крайней мере, не мог этого сделать сейчас. Открыв глаза, парень, хоть и с трудом, отрыл глаза и, разжав кулак, начал рассматривать подарок. В его руке было простенькое колечко с рисунком, напоминающим родовой герб.

Стоп. Родовые кольца просто так не отдают! — словно набат прогремела мысль в голове Егора. — Ну и куда я на этот раз вляпался?

Неизвестно куда бы завела Нордмара дорожка невразумительных умозаключений, если бы в комнату не вошёл Рик вместе с тем, кто совсем недавно сражался на стороне герцога Изора.

— Ты мне ничего не должен, — спокойно сказал Нордмар, глядя на вошедшего.

— Я ничего не должен Ордену или империи, так как их представители виновны в гибели моего рода, — спокойно ответил чародей. — Ты же спас мою жизнь вместо того, чтобы позаботиться о себе.

— Но ведь именно я и стал причиной того, что произошло, — попытался хоть что-то возразить северянин.

— И всё же ты не дал мне умереть, — ответил боец. — Не знаю как тебе это удалось, но ты защищал меня от испепеляющей лавы до того момента, пока меня не окутал кокон арены.

— Ты заблуждаешься, — возразил я, глядя на говорившего.

— Маги арены подтвердили мои выводы, — спокойно сказал чародей.

— Они тоже могут ошибаться, — спокойно ответил я.

— Гарнд-мастер Жегор никогда не ошибается в возможностях защитных плетений, наложенных с его помощью, — ответил собеседник. — Он уверен, что я самостоятельно не

пережил бы того выброса. Даже ректор пришёл к такому же выводу, изучив структуру моей защиты.

— В любом случае, это тебя ни к чему не обязывает, — устало сказал я. — В тот момент я бы помог любому, окажись он на твоём месте.

— Я это уже слышал, — сказал собеседник, указав глазами на Рика. — Приняв родовое кольцо, ты принял клятву верности. Это закон империи, и не тебе его менять. Да и, судя по всему, принц не пожелает занять место тройки в команде. Именно по этой причине он настолько раздражён.

— Ты о чём? — насторожившись, спросил я.

— Наш последний бой доказал, что принц лишь сильный боец, но ни коим образом не лидер группы, — ухмыльнувшись, сказал Рик. — Сейчас об этом судачит вся академия.

— Но ведь и я не смог ничего сделать для спасения команды, — удивлённо сказал Нордмар.

— Ты сделал всё, на что был способен в тех условиях, до последнего защищая товарищей, вместо того, чтобы выживать самостоятельно, — возразил чародей. — Если бы не твои команды, и жертва феникса, то мы бы куда быстрее расправились со всеми вами.

— Так или иначе, именно этим всё и завершилось, — не в силах больше держать глаза открытыми, сказал я, после чего позволил векам сомкнуться.

— Только при этом вы уничтожили весь отряд врага, а не погибли после того, как принц осознанно подставился под нашу атаку.

— Он избавился от Изора, — напомнил Нордмар.

— Он атаковал того, кого смог достать, — отмахнулся собеседник. — Разменять единственного питомца, способного защищать от атак фениксов всю команду на одну птицу было верхом идиотизма в вашем положении. Это понимают все, кто наблюдал за схваткой.

— Пусть будет так, — ответил я и уснул.

— Орден так просто отпустит тебя? — спросил Рик у своего старого знакомого.

— Заберёт родовой замок и титул, оставив лишь герб, — спокойно сказал чародей.

— И это стоит того?

— А во сколько ты оценишь свою жизнь? — поинтересовался чародей.

— Она бесценна, но... — отмахнулся от сказанного вассал Нордмара.

— Никаких но, — заявил чародей. — Жизнь моего рода завершилась бы на мне, а замок с деньгами и так отошли бы Ордену. Да и приказы Ордена в последнее время больше похожи на борьбу за власть, а не на защиту населения от существ, проникающих в наш мир.

— Это было трудно не заметить, — согласился Рик. — Ты уверен в том, что принц покинет команду?

— Можно подумать, что император позволит своему сыну встать на второстепенную позицию, — ухмыльнувшись, сказал чародей. — Уже сегодня наблюдатель гвардии сообщит о том, что принц по каким-то важным причинам не может участвовать в турнире и вам требуется найти ему замену.

— Ты так уверен в этом?

— Как и в том, что наблюдатель Ордена предложит Нордмару многое за вассальную клятву, — ответил чародей, прислушавшись к шорохам за дверью комнаты.

Жестом показав, что кто-то их подслушивает, чародей неслышно отправился к двери и резко распахнул её.

— Баронесса Диала, вам стоило постучать, а не безмолвно стоять за дверью, —

уважительно сказал Рик, не став называть вещи своими именами.

— Я подошла лишь мгновение назад, когда услышала стук двери, — ответила девушка.

Не трудно было догадаться, кто мог слушать разговор, если девушка сказала правду. С другой стороны, собеседники не сказали ничего, за что могли бы поплатиться жизнью, потому им не о чем было жалеть.

Спустя час, в комнату Нордмара постучали. Вошедший сообщил, что император вызвал принца для участия в церемонии венчания его сестры, а потому более двух недель тот будет отсутствовать в академии. Им же для продолжения участия в турнире достаточно найти кого-то на замену принцу.

— Неужели император ради того, чтобы выгородить своего сына перенёс дату венчания? — удивлённо проговорила Диала. Она даже не поняла, что, в сущности, призналась в том, что находилась за дверью намного дольше, чем утверждала.

— Всего-то на месяц сместил срок, — отмахнулся Рик, который так же был осведомлён о скором браке одной из дочерей императора и сына графа, чей род был достаточно богат для того, чтобы император посчитал этот брак разумным шагом.

— Насколько я понимаю, — теперь ты станешь нашим третьим номером? — не то сказала, не то спросила Диала у недавнего противника.

— Если Нордмар этого захочет, то да, — уклончиво ответил чародей.

— А ты в этом не уверен? — удивилась девушка.

— У меня больше нет питомца, а потому...

— Раз уж ты с нами, то прими в подарок, — сквозь сон, заявил Нордмар, мысленно подозвав своего феникса, и передав его чародею, имени которого до сих пор не знал. — И, если вас не затруднит, то дайте мне поспать, даже мои кошки поняли, что я без сил.

Сказанное заставило всех умолкнуть и покинуть комнату. Даже Баронесса не проронила ни звука, хотя она, в отличие от остальных, очень хотела высказать всё, что думает по поводу поведения северянина. Что же до феникса, то он безропотно принял волю хозяина. К тому же, тот, кому был передан феникс, был куда ближе по духу огненной птице. Однако об этом не знал никто.

Бестиарий

— Малыш, ты снова решил навестить меня? — улыбнувшись, спросил Ирмий.

Псевдокотёнок внимательно смотрел на своего создателя и о чём-то думал, затем перевёл взгляд на богиню птичьих песен, но, судя по всему, больше всего его интересовал крохотный птенец на её плече.

— На него нельзя охотиться, — недовольно сказала богиня.

— С чего ты взяла, что он охотится? — удивлённо спросил бог праздности у своей возлюбленной.

— Посмотри на то, как он хищно смотрит на птенца, — с тревогой сказала девушка.

— О чём ты думаешь, малыш? — спросил Ирмий, глядя на своё творение.

Что до котёнка, то он на этот раз даже и не думал общаться со своим создателем. Птичка же его интересовала лишь потому, что в ней он ощутил ту же стихию огня, которую излучал его хозяин, принимая свой истинный облик.

Станный птенец, — думал Победитель. — Он сильнее меня, и в то же время слаб. Сможет ли он помочь моему хозяину? Нет не сможет. Он даже хуже тех крикливых птиц, которых почему-то так любят в мире, куда мы попали. Но он почему-то дорог подруге

творца. Быть может, он не так и слаб? Тогда мне нужно принести его хозяину.

— Малыш не смей! — только и успел прокричать бог, но Победителя это не остановило.

В два прыжка котёнок добрался до птенца, и аккуратно схватив его, переместился к Егору.

— Он... Он убил моё творение! — негодуя, заявила богиня.

— Птенец жив, — успокаивая девушку, сказал Ирмий. — Сейчас он в комнате хозяина малыша.

— Но зачем эта кроха понадобилась твоему варвару? — удивлённо спросила девушка.

— Спросишь у него сама, когда он в следующий раз появится в бестиарии, — ответил бог.

— Скорее уж прибью за то, что он сегодня натворил, — фыркнув, сказала богиня.

На самом же деле она была довольна тем, что у её создания появился шанс стать кем-то большим, чем очередная певучая прелесть.

— Отец будет зол, — опустив голову, сказала девушка.

— Твой отец не сможет злиться на решение творца древа, — ответил избранник богини.

— А причём здесь Творец? — удивлённо спросила девушка.

— Только творец мог позволить малышу безнаказанно перемещаться между миром и бестиарием, — пожав плечами, ответил Ирмий. — В любом другом случае Победителя давно уже бы изловили здешние маги.

— Пойдём в сад, — мысленно согласившись с избранником, предложила Сильвия.

— Сначала мы сходим к твоему отцу и расскажем о случившемся, — подумав, сказал бог праздности. — А после, пойдём в сад.

Поначалу нахмурившаяся богиня улыбнулась и впиалась в губы своего Ирмия. Он, как всегда, был готов выполнять её желания, но, при этом, не забывал делать всё, что необходимо для того, чтобы обезопасить свою избранницу.

Кем же ты был раньше? — в очередной раз задала сама себе вопрос девушка.

Он был творцом леса, но не стоит напоминать ему об этом, — раздался ответ псевдокотёнка, который всего на несколько мгновений появился в бестиарии, чтобы положить к ногам богини крохотный медальон. Тот самый, который его хозяин продал, не пожелав оставлять у себя.

— И откуда он мог достать его? — подмигнув девушке, спросил бог праздности.

Богиня ничего не ответила. Ведь сейчас её мысли были заняты словами котёнка. Сотворённое существо всегда знает историю своего создателя, но крайне редко способно кому-то её поведать. Скорее даже такое почти невозможно. Почему почти? Да просто потому, что до этого псевдокотёнка ни одно из существ не могло полноценно мыслить, и уж тем более не могло общаться с богами.

Глава 23. Бой в новом составе

Общежитие чародеев

Проснулся я среди ночи от мелодичного пения какой-то птицы, я поначалу решил, что это очередной певец привлекает внимание самки. Не в первый раз в этом общежитии я слышу птичье пение, но не припомню, чтобы птицы пели в такую рань. Однако, открыв глаза, я увидел причину моего пробуждения на жердочке, где раньше сидел феникс.

— Как ты сюда попала? — спросил я у небольшой ярко-жёлтой птички. Скорее даже птенца, ведь по размеру она была чуть больше моего кулака.

Встав с кровати и подойдя к птичке, я аккуратно погладил её. Что странно, певунья не попыталась улететь или как-то иначе защититься от меня. В момент соприкосновения кончиков пальцев с птичкой я ощутил лёгкое тепло, усиливающееся с каждым новым касанием, а затем я услышал её.

— Он принёс меня сюда, — раздался голос в моей голове.

— И где же он тебя взял? — мысленно спросил я, хоть и не особо верил в то, что птенец меня услышит.

— Не знаю, — растеряно ответила певунья. — Но там не тут.

— Ты хочешь вернуться обратно?

— Я не знаю, — помолчав, ответила птичка. — Мне здесь хорошо, а они обещали меня защищать.

— Кто они? — спросил я, растеряно глядя по сторонам.

Если Победитель и был необычным питомцем, то Молния была обычным питомцем из игрового мира. Да, несомненно, умным и верным, но всё же не таким, как мой фамильяр.

— Они, — повторила певунья и подлетела вначале к пантере, а затем к псевдокотёнку.

— И что же мне с тобой, кроха, делать? — спросил я, не рассчитывая на ответ.

— Кроха? Мне не нравится такое имя, — заявила птичка.

— А какое имя тебе нравится? — спросил я, глядя за полётом малышки.

— Малышка. Это имя намного лучше, — раздался голос в моей голове.

Чёртовы телепаты. Уже даже птицы беззастенчиво роются у меня в голове.

— Меня так называла... Я не знаю кто она... Она говорила, что я хорошая... — растерянность птенца дополняла гамма эмоций, которые, словно невидимый поток, втекали мне в мозг, а затем распахнулась дверь и связь прервалась.

— Нордмар, я понимаю, что ты выспался, но остальным до соревнования нужно отдохнуть! — повысив голос, заявила Диала.

Вслед за Диалой в комнату вбежали Рик и новичок. Я понимал, что Рик поселился в соседнем блоке, но откуда взялся второй? Позже я узнал, что тот сумел договориться с представителем принца о переселении в наш блок. Как парень и предполагал, принц не собирался возвращаться обратно. Но это уже другая история.

— Господин, с Вами всё в порядке? — поинтересовался Рик.

— Победитель не пойми откуда приволок эту кроху, а я лишь молча рассматривал её, пока вы не ввалились сюда.

— Если бы ты просто её рассматривал, то я бы даже не вставала, — раздражённо заявила девушка. — Но ведь ты передразнивал птенца. И судя по твоим потугам, у тебя совсем нет слуха.

— Как передразнивал? — удивлённо спросил я. — Я молча стоял рядом с Малышкой и гладил её.

— А птенец ничего не говорил вам? — поинтересовался новичок, привлекая к себе наше внимание.

— Эта птица просто пела, — вместо меня ответила Диала.

— Баронесса, я тоже слышал её пение, но ни я не Вы не обладаем развитой телепатией, чтобы слышать разговор хозяина с питомцем, — вздохнув, сказал новичок, а потом обратился ко мне. — Так вы с ней общались?

— Да, — спокойно ответил я, рассматривая собеседника.

Не знаю представителем какой расы он является, но это точно не люди. Его лицо практически не отличалось от человеческого, лишь только уши были немного больше и длиннее со слегка заострёнными кончиками. Что же до волос, то они были очень похожи на шерсть моего Победителя. Казалось, что в любой момент они преобразуются в непробиваемую броню, которая укроет голову и шею от атак врага.

Слегка худощавое, но в тоже время хорошо развитое тело, которому позавидовал бы любой культурист. А вот руки и ноги несколько отличались. По четыре пальца на каждой конечности, словно у человека с обрубленными мизинцами. Помимо того, на плечах, локтях и коленях присутствовали костяные наросты, которые, словно обручи, прикрывали суставы.

— Я представитель расы идильгов, — обратив внимание на мой интерес, сказал парень. — Родовое имя вы выговорить не сможете, как и никто в империи, а потому просто называйте меня Бран.

— И как же тебя зовут на твоём языке? — поинтересовался я.

Ответом мне была птичья трель, дополнявшаяся шипением змеи и воем волка. Похоже все кроме меня прекрасно понимали, что станет ответом на мою просьбу, а потому закрыли уши ладонями.

— Это было моё имя, — ответил Бран.

— Почему ты был уверен, что я разговаривал с Малышкой? — решил я сменить тему разговора.

— Язык моего народа основан на голосах зверей и интонациях, — попытался объяснить новичок, но видя, что я ничего не понимаю, упростил. — Только представитель нашей расы попытался бы среди ночи налаживать контакт с птицей, подражая её голосу, а Вы точно не один из нас.

— С этим не поспоришь, — указав на свои локти, сказал я.

— Это лишь видимая часть, — ухмыльнувшись, заявил Бран. — Наши отличия куда существеннее, чем Вы можете себе представить.

— Например сердце не слева или справа, а на уровне солнечного сплетения, — попытался пошутить я, но по тому, как нервно вздрогнул собеседник, понял, что, ткнув пальцем в небо, умудрился узнать что-то тайное. — Это была лишь глупая шутка.

Мои последние слова позволили собеседнику расслабиться. Что до остальных, то, судя по всему, они даже не обратили внимания на смятение новичка. Куда больше их интересовало поведение певуньи, которая подлетела к Брану, и запела, усевшись ему на плечевой нарост.

— Малышка, может хочешь, чтобы он стал твоим хозяином? — улыбнувшись, спросил я у птички.

И если я мысленно осознавал свою речь, то окружающие вновь слышали неуклюжие

попытки подражать певунье.

— Он обидится... Рассердится... Унесёт меня обратно... — слетев с плеча новичка, и приблизившись к насторожившемуся Победителю, сбиваясь зачастила птичка.

— Победитель тебя не тронет, — уверенно заявил я, глядя на псевдокотёнка, который под моим пристальным взглядом стушевался и прижал ушки к голове.

— Похоже спать уже никто не ляжет, — недовольно проворчала Диала, с умилением глядя на певунью.

— Похоже на то, — согласился Бран.

— Ну раз уж вам не спиться, то стоит сходить на полигон, чтобы хотя бы примерно представлять, как нам утром сражаться в четвёрке, — заявил я, улыбнувшись, нахмурившейся баронессе.

Через пол часа мы были на боевой арене, решив, что лучше места для отработки слаженности в такое время нам не найти. Там мы тренировались до самого рассвета. А самым интересным стало то, что мой птенец, хоть и не обладал боевыми навыками, но вполне справлялся с ролью усилителя заклинаний, основанных на магии огня. Странная способность для птицы, которая по идее должна тяготеть к магии воздуха, но в моём случае это шло лишь на пользу.

Столовая академии

На завтрак мы шли довольные собой. Ведь мало того, что Бран хорошо вписался в наш состав, так ещё и фениксы, в конце концов, начали работать с полной отдачей. Не знаю, что на них так повлияло, но теперь их совместная атака тем же огненным дождём была намного точнее и разрушительнее. А ведь раньше максимум чего мы могли добиться — это размазанный удар трёх птиц, накрывавший большую площадь, или череда несвязанных ударов.

В столовую мы вошли в хорошем настроении, которое испортилось, как только мы увидели, что наш стол заняли адепты Ордена, один из которых с вызовом смотрел на нас. С одной стороны, мы просто могли занять любой другой стол, но с другой, это было наше место.

— Без Лориона вы никто, — ухмыляясь, заявил один из четвёрки. — Заучка, пара перебежчиков и ничтожество.

— Приятно познакомиться, — поклонившись, заявил я, глядя в глаза хаму. — Я Нордмар, это Диала, Рик и Бран.

Судя по всему, многие прислушивались к нашему разговору, так как вслед за моей репликой раздались шепот, местами заглушаемый смешками.

— Да как ты смеешь? — пророкотал напарник хамоватого адепта.

— Я лишь представился и представил своих спутников, точно так же, как это сделал твой приятель, — изобразив непонимание, заявил я.

Шёпот уже походил на жужжание роя, а число тех, кто не мог скрыть улыбки увеличилось.

— Да я тебя... — начал было хам, но я его перебил.

— Поедим за тем столиком, — сказал я, указав за один из столов, которые обычно занимали исключительно представители Ордена. При том не обычные студенты, а те, кто был приставлен для контроля за их обучением.

— Ты уверен? — удивлённо спросила Диала.

— Как и в том, что устраивать бой в академии, — это глупая затея.

— Бежите, поджав хвосты словно... — закричал нам вслед разъярённый хам, но поперхнулся воздухом, увидев, куда мы направились.

— Фактически, мы только что нарушили одно из негласных правил академии, занимая места за столами в той части столовой, где кроме адептов Ордена никто не смел появляться. Вот только мне было плевать на то, как к этому отнесутся окружающие. Мы были голодны, а есть у раздачи, или ждать пока освободится один из столов я не собирался.

— Вы должны покинуть этот стол, — заявил старшекурсник, как только мы расселись за свободным столом. — Эти места...

— Эти места свободны, в отличие от нашего стола, — процедил я, глядя в глаза магу шестого года обучения, если, конечно, верить значку на его плаще. — И мы будем приходить сюда всякий раз, пока Орден не научит своих последователей уважать права других жителей империи.

Сказав это, я с невозмутимым видом принялся за еду, давая понять, что не намерен продолжать бессмысленные препирательства. Ведь официально закона, запрещающего здесь сидеть нет, ну а раз нет закона, то администрация академии встанет на сторону учеников. В данном случае на нашу сторону.

Боевая арена

До конца завтрака нас больше никто не тревожил, да и косые взгляды нас ни сколько не волновали. Потому, поев, мы вновь отправились на арену, чтобы встретиться с новыми противниками. Сейчас для нас совсем не имело значения: победим мы или проиграем. С уходом Лориона вопрос о необходимости победить любой ценой отпал сам собой.

Среди нас не было никого, кто мог чего-то лишиться из-за поражения. Даже баронесса начала вести себя несколько раскованнее, что, как по мне, делало её намного привлекательнее. И, судя по всему, случайные взгляды Брана были не такими уж и случайными. Но это не моё дело. Да и, как не крути, а Диала не дотягивала до моей очаровательной Нори.

За размышлениями я отвлёкся, а потому пропустил момент объявления нашего выхода. Мало того я не услышал представления наших противников, а потому даже не мог предположить, что моё бездействие будет воспринято, как желание сдать заведомо более сильному противнику.

— Нордмар, мне передать, что мы сдаёмся? — настороженно спросил Рик, положив мне руку на плечо.

— С чего вдруг? — удивлённо поинтересовался я.

— Мы уже пять минут ждём твоего решения, — пояснил вассал. — Да и эти пятикурсники... мы им не ровня.

— Значит постараемся получить удовольствие от схватки, — подмигнув Рику, сказал я. — Победим мы или нет, но уважать себя мы, в любом случае заставим.

На лицах товарищей заиграла зловещая улыбка, и даже Диала не стала скрывать своих эмоций, игриво улыбнувшись Брану.

Стоило нам занять своё место на арене, как местность вокруг нас изменилась и мы оказались посреди огромного болота. А вот нашим противникам повезло больше. Они находились с краю, и свободно могли продвигаться не углубляясь в болото.

— Приплыли, — прошептал Бран.

— Фениксов ввысь и в атаку! — прокричал я, видя, как маги-старшекурсники приближаются к нам на расстояние атаки.

Конечно, они могли использовать простейшие плетения, находясь на месте появления, но такие заклинания было не так уж и сложно отразить, а просто так сжигать запасы магической энергии никто не собирался. Кроме того, мы застряли на небольшом островке, а потому физически не смогли бы укрыться от сконцентрированной атаки.

Фениксы взмыли ввысь и принялись обстреливать наших противников огненными стрелами, ну а я отправил своих кошек искать выход из этой западни. Маги были вынуждены замедлить движение и укутаться щитами, ну а мы могли лишь наблюдать, ожидая пока питомцы отыщут путь на окраину болотистой местности.

Маги всё приближались, а мы толком ничего не могли сделать. Даже слаженная атака огненным дождём сейчас бы не помогла, так как противники просто влили бы больше маны в щиты и дождались пока силы фениксов иссякнут.

— Диала, Бран, огненный дождь по окраине болота! Рик, смерч туда же! — приказал я, глядя за действиями врагов.

Пока команда выполняла мои приказы, я преобразился в огненного голема и начал выпускать один огненный шар за другим, заставляя магов двигаться ещё медленнее.

Вначале с неба посыпались капли пламени, а затем смерч, подхватив эти капли, устремился в направлении наших врагов. Зрелище было великолепным. По крайней мере мне оно казалось чем-то грандиозным. И главным было то, что на какое-то время враг будет вынужден все свои силы тратить на поддержание щитов. Ведь смерч не замирает на месте, а постоянно движется вокруг цели, выскивая брешь в защите. И мало того, огненные капли гарантированно попадают по щиту, нанося дополнительный урон.

Наши питомцы выкладывались по полной, одни прикрывая нас, а другие раз за разом проваливаясь в болото и выплывая на сухую поверхность. Спустя несколько минут стало понятно, что мы заперты на этом небольшом островке. Ведь даже победитель не смог найти ни единой кочки, которая бы не провалилась под ним, что уж говорить о нас и теневой пантере.

— Нас размажут, как только фениксы израсходуют весь запас маны, — заявил Бран.

— Может стоит отозвать их? — спросил я, помня, что из себя представляет магическое истощение.

— Не стоит, — спокойно ответил новичок. — Они по-прежнему смогут летать, даже если мана закончится.

— Что ты сказал? — мысленно зацепился я за слова Брана.

— Они смогут летать, хоть... — начал было повторять новичок, но я его остановил.

— Бран, Диала, Рик, отзывают фениксов. Рик, помнишь наш первый бой? — всё это я сказал довольно тихо, так как не был уверен, что противники не применили заклинаний, многократно усиливающих слух.

Бран непонимающе посмотрел на меня, но приказ выполнил, что же до Рика, то он задумчиво кивнул, а затем плотоядно улыбнулся. Видно вспомнил, как не так уж и давно Победитель свалился на голову его команде.

Как я и думал, враг воспринял завершение атаки фениксов и их отлёт в сторону, как истощение и вновь направился к нам. Однако, в отличие от фениксов я не прекращал использовать огненные шары, а потому двигались маги довольно медленно. Явно они считали, что победа у них в руках, но рисковать всё же не собирались.

Пока фениксы Диалы и Брана парили над магами, царь-птица Рика снизилась и пролетела позади нас, а Победитель по моей команде запрыгнул ей на спину. Быстрый взлёт не привлёк внимания противников. Судя по всему, они решили, что мы просто пытаемся убересть птиц.

К моменту, когда маги находились на окраине болота, я сымитировал магическое истощение и отменив трансформацию, завалился на бок. Остальные приготовились отражать слаженную атаку врагов. Ни тогда, ни позже, я не смог объяснить почему маги не сбили наших птиц, прежде чем сконцентрироваться на атаке по нам. Мы то никуда не делись бы, зато фениксы вынуждали одного из четвёрки постоянно поддерживать щит.

На их месте я бы в первую очередь избавился от птиц, а потом бы просто использовал всю доступную манну на атакующие плетения. Но, к счастью, лидер противников думал не так как я. Тем неожиданнее для него стало пикирование фениксов и падение моего псевдокотёнка на одинокий купол защиты. Хотел бы сказать, что на этом бой завершился, но это было не так.

Где-то на пути из Лотира в столицу.

Карета медленно ехала по старому тракту, то тут то там попадая колёсами в неглубокие ямы, но в данный момент это меньше всего тревожило пассажиров. Два принца и принцесса ехали молча, отгородившись друг от друга шторами, и делая вид, что окружающих просто не существует.

К рассвету карета выехала на королевский тракт, а на смену отряду пехоты прибыла полусотня всадников. Наследный принц настолько устал от тряски в церемониальной карете, что с удовольствием перебрался на одну из заводных лошадей сопровождения, и поскакал вперёд. Однако, скакать в одиночку ему не полагалось по статусу, да и безопасность на имперском тракте была скорее относительной, а потому довольно быстро принца нагнал офицер сопровождения.

— Ваше Высочество, Вам стоит вернуться в карету, или, хотя бы, не отдаляться от неё, — кивнув в знак приветствия, сказал офицер.

— Не желаю дышать пылью, — отмахнувшись, заявил наследный принц.

— В соответствии с приказом Его Императорского Величества, я и мои люди отвечаем за Вашу безопасность, а потому... — принц не стал слушать офицера, понимая, что сейчас будет произнесено, а потому резко развернул коня и поскакал к карете.

Командир отряда сопровождения поморщился из-за поведения Наследного принца, но в тоже время успокоился, так как главной его задачей была охрана детей правителя, а не чтение им лекций на тему ответственного отношения к службе тех, кто за них в любой момент может расстаться с жизнью. Вот только Лорион не был намерен возвращаться к карете, а, улучив момент, обогнул карету и поскакал в поле. Бойцы сопровождения устремились за принцем, но путь им преградили языки пламени, остановившие лошадей.

Лориону требовалось побыть одному. Особенно сейчас, когда он начал понимать задумку своего отца. Его везли во дворец ни ради брака сестры, а для того, чтобы лишить титула. Эта мысль не давала Наследному принцу покоя. Лишиться всего из-за какого-то никому неизвестного новичка, который даже не осознаёт того, насколько сильно его действия испортили репутацию Лориону.

С другой стороны, принц никогда бы не смог получить титул, если бы заранее не просчитывал такие варианты. Вот и сейчас он предвидел реакцию отца, а потому заранее подготовился ко встрече. Нельзя сказать, что Лориону нравилось то, что он затеял, но сохранение власти для него значило куда больше, чем угрызения совести из-за нечестного состязания, организованного с его помощью.

Принц довольно давно знал об особенности трёх из тридцати зон, создаваемых боевой ареной. Тех самых зон на которых проводились соревнования магически-одарённых студентов. При этом одна из этих зон являлась своеобразной ловушкой, попав в которую жертва практически ничего не может противопоставить противник. Кроме того Наследному принцу не составило особого труда организовать бой между заведомо не равнозначными противниками. Мало того, что его бывшей команде будет противостоять четвёрка пятикурсников, так ещё и каждый из этой четвёрки уже получил право на обучение в академии на шестой и седьмой годы.

Поражение его бывшей команды позволит показать, что без руководства Лориона они

ничего из себя не представляют, а их успех в последней схватке был результатом тщательно подготовленного плана. Что же до особой способности Нордмара, то в этот раз она ему точно не поможет. И всё потому, что в болотной локации нет источников магии огня.

Принц прекрасно понимал, что сумел просчитать все варианты, но что-то не давало ему покоя. Что-то тревожило его сознание, а мозг просто вопил, что грамотно составленный план имеет скрытые изъяны. Именно эти мысли и заставляли Лориона вести себя необдуманно. Он всецело был поглощён тревогой и никак не мог осознать её истинных причин, но почему-то был уверен, что эти самые причины есть и именно от них зависит его дальнейшая судьба.

Боевая арена.

Феникс Рика спикировал на группу врагов, но в последний момент взмыл ввысь, а мой питомец должен был ударить по защитному куполу, но вместо этого провалился сквозь него и ударился о голову одного из магов.

— Они возвели купол защиты от магического урона! — прокричал Бран, первым осознав, что произошло.

— Фениксов под купол! — крикнул я, хоть и понимал, что шансов не так уж и много.

К сожалению, всего мгновение понадобилось противникам, чтобы оценить нашу импровизацию и вначале возвести купол от физического урона, а за тем нейтрализовать моего котёнка. Правда и Победитель не остался в долгу, уложив в кокон того, на чью голову свалился. Что же до фениксов, то они лишь проскрежетали когтями по невидимому щиту и вновь взмыли ввысь.

Сокращение количества магов должно было бы нас обрадовать, как и то, что неожиданная атака Победителя и пикирование фениксов, вынудило их отступить от края болота, но в нашей ситуации это мало что значило. Мы не могли ничего толком противопоставить противнику. Фениксов они сдерживали, а для ударов по площади достаточно даже одного мага. Особенно, когда островок, на котором мы застряли, не более десятка метров квадратных в поперечнике.

Маги вновь практически добрались до края болота, когда раздался призывный рык пантеры. Моя кошка всё же сумела найти ещё один островок он был меньше нашего, но, в отличие от этого находился за пределами досягаемости сильных заклинаний противников. Единственной проблемой было то, что плавать по болоту мы не умели. Даже то, что моя пантера смогла перебраться на тот островок уже было чудом.

— Рик, попытайся доплыть до того островка! — приказал я, наблюдая за тем, как Диала вкладывает всю доступную энергию в матрёшку щитов от магического и физического урона, а Бран, взялся за лук, и довольно точно стрелял по куполу врага.

Мой вассал не стал спорить со мной, а сняв броню, которая в этой схватке вряд ли пригодится, бросился в воду. Что же до меня, то я продолжал лежать, восполняя свои силы. Ведь именно мне предстояло выполнять роль живого щита, если, конечно, Рiku удастся доплыть.

— Бран, хватай Диалу и плывите к Рiku! — приказал я, увидев, что мой вассал уже почти добрался к цели, а маги приготовились для использования чего-то очень смертоносного.

— А ты?! — прокричал в ответ новичок.

— Бегом! — Сказал я, принимая свою боевую форму.

Я прекрасно знал, что могу усиливать пламя, окутывающее голема. Сейчас же мне предстояло сделать то, чего я раньше никогда не пробовал, в первую очередь потому, что никогда не задумывался над возможностями своей огненной защиты. Враг ударил в тот момент, когда я завершил трансформацию. Слияние магий ветра и льда могли бы стереть остров с карты локации, но это для меня не имело значения. Куда хуже было то, что Бран и Ди попали под воздействие заклинания, и ни Рик ничем не могли им помочь.

Энергия заклинаний врага обжигала плоть и заставляла меня морщиться от боли. С одной стороны, я прекрасно понимал, что этот бой завершится и моим товарищам ничего не угрожает, но с другой, если бы я был расторопнее, то они бы успели добраться до спасительного островка.

Казалось, что боль поглотит меня, как вдруг, на моём плече запел птенец. Его пение было чарующим, и в тоже время умиротворяющим. Пламя, окутывающее меня, которое всего мгновение назад было готово уничтожить всё, до чего сможет дотянуться, сейчас меняло форму, превращаясь в сферу огня. Маги больше не могли пробиться к моей плоти, ну а я, лишь стоял и улыбался, наслаждаясь чарующей песней птенца. В этот момент мне показалось, что кто-то невидимый внимательно изучает меня, но мне было не до него. Все мои мысли и гнев утекли в потоке волшебной песни.

Похоже, что маги, как и я, услышали пение моего питомца. Хотя, скорее всего, они осознали, что их заклинания больше не наносят мне урона. Магия стихла, в отличие от щебетания птенца, который, как мне показалось, сейчас общался с моим пламенем, пытаюсь его в чём-то убедить. Понимаю, что это звучит глупо, но другого объяснения происходящего у меня не нашлось.

Прошло какое-то время, и я начал ощущать прилив энергии. Поначалу пламя вновь окутало меня тонким пологом, а затем энергия, словно живительный поток полноводной реки, начала проникать в меня. Это даже близко не было похоже на моё слияние с огненным духом, питающим локацию во время прошлого боя. Тогда энергия просто наполнила меня и взорвалась. Сейчас же я ощущал прилив родственных сил. В какой-то момент даже начало казаться, что этот источник бесконечен, но вот, песня моего пернатого питомца оборвалась, и поток прекратился. Сам же птенец устало устроился на моём плече и уснул.

Устал бедолага, — подумал я, аккуратно сняв птенца с плеча, и переложив его в сумку Победителя.

Птенец попытался было выпорхнуть из сумки, но, видно увидев что-то в моих глазах, прекратил хилые потуги и уснул. Я же внимательно посмотрел на свои руки, и далеко не сразу понял, что преобразование в голема завершилось, хотя огненный полог меня по-прежнему защищал.

Не задумываясь, я сделал несколько жестов руками, и ощутил, как началось формирование двух огненных шаров. Всё также, пребывая в протрации, я что есть силы метнул их поочерёдно во врагов. Первый шар угодил в выставленный магический щит. Однако, он повёл себя странно, разлетевшись на тысячи крохотный осколков, часть из которых сумела проникнуть сквозь щит, и заставить врагов запаниковать. Когда же второй шар долетел до цели, то щит рухнул, а трое магов стали похожи на вспыхнувшую новогоднюю ёлку.

К чести врагов, они быстро сумели справиться с пламенем и, выставив новые щиты, отошли на некоторое расстояние от края болота. Крохотные искры от разрывавшихся огненных шаров всё ещё доставали до их щитов, но существенного урона нанести не могли.

И в тоже время маги не решались приблизиться на расстояние, с которого смогли бы меня достать собственными заклинаниями.

На какое-то время всё замерло в шатком равновесии. Маги время от времени пытались приблизиться к краю болота, но отразив пару моих заклинаний, отступали назад, видимо, не желая вновь ощутить себя живыми факелами. Становилось понятно, что бой будет длиться пока у меня не иссякнет запас магической энергии, или враг не подставится под мою атаку. На царь-птицу Рика рассчитывать особо не приходилось. Она была утомлена и вряд ли смогла бы достаточно долго поддерживать огненный дождь.

Хотя стоп, — подумал я и хлопнул себя по лбу. — Рик, прикажи питомцу устроить смерч в том месте, куда падают мои заклинания.

Рика просить дважды не требовалось. Через минуту его царь-птица зависла над болотом и сотворила смерч, в который я начал метать один за другим огненные шары. Не знаю, как охарактеризовать мою импровизацию с точки зрения боевой магии, но выглядело эффектно. Один за другим шары ударялись о смерч и снопами искр разлетались во все стороны. При этом львиная доля искр не просто долетала до врагов, но и, по непонятным причинам проскальзывала сквозь бреши в магических щитах, поджигала их одежду и нанося урон.

Не думаю, что я смог бы расправиться с троицей магов таким способом, но потрепать мне их всё же удастся. К тому же, поддержание магических щитов требовало немалого расхода магической энергии, а потому был неплохой шанс добиться их истощения. Ну или самому опустошить свои запасы энергии и потерять сознание.

К моменту, когда питомец Рика выбился из сил, наши враги отказались от малоэффективных щитов, уклоняясь от моих заклинаний. Не сказать, что это им сильно помогло, так как они раз за разом вспыхивали от снопов искр, но всё же расход их маны существенно сократился. В то, что они полностью исчерпали свои запасы я не верил. Самым обидным было то, что поддержание динамического смерча существенно сократило запас сил царь-птицы, а потому наш поединок затягивался. Маги не спешили подставляться под мои атаки, а я не мог выйти за границы островка, чтобы сблизиться с ними.

Немного подумав, я пересёк островок, на котором находился и попытался поплыть к Рику. Вот только дух воды, явно был не в восторге от того, что inferнальное пламя коснулось глади воды. Мягко говоря, это было болезненно. Две стихии соприкоснулись, пытаясь уничтожить друг друга, и самое главное, я почему-то не мог развеять собственное заклинание. Сражаться с духом воды у меня не было никакого желания, а потому я сел на краю островка и принялся наблюдать за лягушкой, которая устроилась недалеко от меня, и довольно внимательно следила за каждым моим движением.

Маги несколько раз пытались приблизиться к окраине болота, но после двух-трёх заклинаний с моей стороны отступали. Становилось понятно, что таким темпом этот бой никогда не завершится. У меня хватало времени для восстановления маны, да и наши противники успевали собраться с силами.

Всё же стоит разобраться с причинами, по которым пламя от моих заклинаний проникает сквозь магическую защиту, — подумал я, следя за противником. Ведь, если верить наставникам, в этом мире такое невозможно.

Там же в то же время.

— Старший, я почти исчерпал себя, — сказал четвёрка.

Это было проблемой. Ведь, как выяснилось, лишь щиты четвёрки могут сдерживать

атаки этого странного первокурсника, который умудрился нажать себе врага в лице Наследного принца. Магам было приказано устроить публичную порку зарвавшемуся новичку, но вместо этого, этот непонятный чародей умудрился унижить талантливых пятикурсников. И мало того, сейчас только слепец поверил бы в то, что схватка идёт на условиях сильнейших.

В сущности, у магов в самом начале были все шансы победить, но гибель двойки, от лап странного питомца, лишила команду пятёрки мощных дистанционных заклинаний.

Проклятый заказ, — в который уже раз думал старший группы. Не возмись они за работу, то смогли бы сейчас с лёгкостью отступить, сохранив лицо. Сейчас же им во что бы то ни стало требовалась победа над довольно странным противником. Маги впервые столкнулись с тем, что их безупречные магические щиты не в состоянии остановить вражеское заклинание. Мало того, четвёрка, уже не в состоянии исцелять их после каждой удачной атаки врага. Проклятое пламя накрывает всех разом, а потому исцеляющие заклинания потребляют куда больше сил, что уж говорить о щитах, которые в этом бою подвели.

— Принц не обрадуется, если мы проиграем бой, — скрипнув зубами, заявил второй номер.

— И что ты хочешь предложить? — поинтересовался лидер.

— Нам нужно договориться о ничьей, — взяв себя в руки, ответил второй номер.

— И как ты себе это представляешь? — поинтересовался четвёрка. — После такого финта ушами, нашей репутации придёт конец.

— Просто поговорить с ним, пока он не изжарил кого-то из нас, — вздохнув, ответил второй номер. — Ты уже на пределе, а без твоих способностей мы не сможем выстоять под вспышками огня.

— Поставим три щита и дождёмся пока он истощит свою энергию, — Уверенно заявил четвёрка.

— Скорее мы окажемся в коконах, чем наши щиты сдержат эту странную магию, — сказал старший, обдумывая идею о ничьей.

— Снимаем щиты и пытаемся добраться к краю болота, — спустя минуту, заявил он. — Там попробуем сконцентрированный удар, а если не выгорит, то объявим о ничьей.

— Ты уверен, что ректор согласится на такой исход? — поинтересовался второй номер. — Противник заперт на острове, а мы останемся в безопасной зоне. Никто не станет продлевать и без того затянувшийся бой, завершение которого невозможно.

Трижды маги пытались подойти к берегу, но всякий раз странный чародей их отгонял. Собственно на этом бой стоило завершить, но без попытки нанести решающий удар лидер группы этого сделать не мог.

Глава 25. Неконтролируемая ярость

Боевая арена

Я уже битый час отгоняю противников inferнальными шарами, однако от этого мало толку. Их способности по самоисцелению превышают тот урон, который я мог нанести. И вот сейчас их новая атака. Я даже не понял, как пропустил её начало. Противники приближались с разных направлений и каждый из них был готов к схватке.

Я начал атаку того, кто подошёл ко мне ближе всего, и, именно в этот момент, оставшиеся без внимания маги атаковали, создав какое-то облако вокруг меня. Лишь по сдавленным хрипам Рика и вою Молнии я понял, что что-то идёт совсем не так. Рик осознанно пожертвовал собой, осознавая, что в текущих условиях он непременно проиграет. У меня же были шансы на победу, хоть и слабые, но всё же они были.

Как только Рик и его питомец попали в коконы, щит надомной исчез, и я ощутил действие того самого яда. Не сказать, что боль была неопишуемой, но даже того, что я почувствовал, хватило для того, чтобы кровь вскипела в моих жилах.

— НЕ-ХО-ЧУ! — что есть мочи, прокричал я, а в следующий момент, моё тело покрыл вечно голодное пламя. Оно сожгло ядовитое облако, а затем принялось выжигать землю у меня под ногами. Вспомнив, чем для меня может закончиться бой, если я в боевой форме попытаюсь пересечь воду, я взвыл от жажды мести и бессилия.

Не знаю, что предало мне сил, но всего спустя мгновение я сумел достать двух врагов, а затем принялся за его истязание. Я не могу вспомнить, что именно делал в тот момент, но, судя по всему, я намеренно не давал магу оказаться в коконе.

А затем я вспомнил о том, как погибла Молния, и меня захлестнула ярость.

— Если в этот раз не получится, то обращаемся к ректору, — напоследок сказал старший своим подчинённым.

Сильный маг пятого года обучения никак не мог понять, что с их противником не так. В теории тот уже давно должен был истощить свой запас магической энергии, но вместо этого он всякий раз умудрялся отогнать их от берега, используя для этого странные огненные шары. Мало того, в какой-то момент начало казаться, что заклинание, используемое чародеем, стало сильнее. Если раньше оно просто осыпалось сотнями искр, попав по магическому щиту или цели, то теперь все искры продолжали лететь в сторону цели, игнорируя любые преграды. Радовало лишь то, что дальность заклинания не росла, а потому у магов была возможность сбежать.

Сбежать было совсем не сложно, однако, сам по себе побег ничего не давал. Они истощали далеко не бесконечный запас магической энергии на исцеление собственных ран и восстановление сил. И это при том, что их тройка, единственный сильный маг-целитель в группе. Собственно, именно она и должна была заниматься исцелением команды, но, к сожалению, сейчас она была в коконе. Конечно же, любой из членов команды владел парой-тройкой исцеляющих заклинаний, но они не шли ни в какое сравнение с теми, которые использовала тройка.

На этот раз маги разделились и начали атаку с трёх направлений. Каждый из них был готов в любой момент отступить, но лишь тогда, когда противник сконцентрируется именно на нём. Это позволит остальным применить наиболее сильные заклинания, наносящие урон

по площади, и, возможно, на этом бой завершится.

Задумка удалась. Стоило Первогодке сконцентрироваться на атаке одной цели, как остальные подбежали на дистанцию атаки и применили отравляющие заклятия. Однако, маги совершенно забыли о тройке противника, который до этого момента лишь управлял своей царь-птицей. Сейчас же тот, вместо того, чтобы защититься от атаки, наложил несколько слоёв щита на своего товарища.

Всего несколько ударов сердца потребовалось на то, чтобы яд вывел из боя тройку, и ровно столько же времени хватило главной цели на то, чтобы окутаться ярко-алым пламенем. Со стороны могло показаться, что пламя разгоняет облако яда. На самом же деле огонь в данный момент поглощал всё, с чем он соприкасался. Ядовитое облако исчезло за тридцать ударов сердца, остров под ногами первогодки выгорел до основания меньше чем за минуту, а вода в болоте начала закипать.

— Быть не может, — едва слышно прошептал лидер команды магов.

Он, и правда, был не готов поверить в то, что сейчас предстало его взору. Обычный человек был окутан магическим пламенем. И мало того, он сейчас не был похож на того простака, который по воле принца должен был стать жертвой для опытных магов. На лидера команды сейчас смотрел кто-угодно, но не человек. Быть может, это был демон, однако, всем известно, что демон не смог бы проникнуть за стены магической академии Лотира.

— Кто же ты? — всё так же шепотом поинтересовался старший, скорее у самого себя. — И как ты оказался в академии?

Ответа не было, но всего через несколько мгновений раздался вопль отчаяния двойки, а чуть позже в коконе оказался и четвёрка. Не тратя ни секунды, лидер группы, укутался непроницаемым щитом. Казалось бы, используй он этот щит раньше, его команда осталась бы в целости, но всё было не так просто.

Во-первых, щит позволял обезопасить лишь своего создателя, а во-вторых, требовал для поддержания колоссальный объём энергии. И главное, в-третьих: маг, применивший этот тип защиты не мог двигаться. Это заклинание обычно применялось лишь для того, чтобы маг мог на время оттянуть на себя внимание врагов, дав шанс своим товарищам отступить и перегруппироваться. Да-да, сам маг после исчерпания запаса магической энергии погибал.

Сейчас же, данное заклинание защищало от множества огненных искр, которые, казалось, окутали защитную сферу вокруг мага. И дело было не в том, что магические искры дожидались пока спадёт щит. Их просто было нереально много. Тысячи и тысячи огненных искр вспыхивали на мгновение, чтобы удариться о преграду и исчезнуть, прихватив с собой толику магической энергии цели.

Сотня ударов сердца и от безупречной защиты не осталось ничего. А спустя мгновение арена наполнилась воплями боли. Магия арены не видела проблемы в крохотных ожогах, полученных магом, а потому спасительный кокон до сих пор не появился. Сам же маг пятого года обучения чувствовал как тысячи мельчайших раскалённых игл проникают в его тело.

Какое-то время боль заполняла все уголки сознания, но затем, где-то очень далеко, раздался незнакомый голос, который скорее принадлежал свирепому хищнику, а не человеку:

— Больше никогда не смей применять это подлое заклятие. Ты меня понял?

— Да, — только и смог выдавить из себя маг, лёжа на земле и корчась от боли.

— Никогда не смей. Ты уверен, что понял меня?

— Да! — что есть мочи закричала жертва монстра, казавшегося человеком.

— Ты клянёшься?

— Клянусь именем покровительницы рода Сильвии, — сказал маг, а в следующую секунду боль отступила и маг провалился в забытье.

За мгновение до этого, в голове мага раздался всё тот-же голос:

— Клятва принята.

Справедливости ради, стоит отметить, что старший маг группы больше никогда не применял ядовитое облако. И кроме того, сделал всё, чтобы его товарищи так же отказались от использования этого заклинания.

Этот бой изначально не заладился, — думал ректор, наблюдая за происходящим.

Мало того, что заведомо более слабая команда умудрилась оказаться на малых островках среди болота, так ещё и в воде обитал дух, с прескверным характером. Даже сам ректор не мог предсказать его поведение в присутствии магически одарённых, чья магия основана на стихии огня. Однако, сборная команда из представителей трёх курсов смогла удивить. Ведь, в сущности, уже на старте, все были уверены в их поражении. Чародеям было нечего противопоставить сильным магам пятого курса. По крайней мере, так считало большинство. Даже фениксы не могли сколь-либо серьёзно повлиять на исход схватки.

Сейчас же все наблюдали за странной картиной. Маги просто не могли пробиться к острову, чтобы покончить с чародеями. Однако, умелое использование фениксов лишь отсрочило неизбежное поражение. И первой неожиданностью стала гибель мага-целителя. Ректор не присутствовал на первых поединках новичка, но слышал о том, что кто-то из приближённых принца использовал феникса для того, чтобы сбросить своего фамильяра на головы врага.

Вот только слышать — это одно, а увидеть собственными глазами, как небольшой питомец в считанные мгновения выводит из боя опытного мага, совсем другое. Собственно маги сумели доказать, что они сильнее, устранив сразу двух чародеев, а значит и их фамильяров. Собственно, на этом стоило объявить о поражении команды чародеев, так как бой и так шёл уже второй час, но первогодка смог удивить, а потому ректор воздержался от поспешного шага.

Щебетание крохотного фамильяра было завораживающим, и кроме того усилило магический потенциал хозяина. Трудно было не заметить, что его огненные шары преобразились и стали намного опаснее. Мало того, по непонятным причина эти шары сумели просочиться сквозь щиты от магического урона. Не разрушить щиты, а именно просочится сквозь них. Над этим ректору требовалось подумать. Ведь если у врагов империи появятся такие маги, то многие маги специализирующиеся на защитных плетениях, окажутся не у дел.

Не мене важным являлся вопрос об источнике сил первогодки. Он уже который час использует дальнобойную магию, но до сих пор не только остаётся на ногах, но и наносит существенный урон противникам. Ректор прекрасно видел, как пересыхает аура магов, не успевающая восполнить израсходованный запас энергии, и в тоже время не замечал существенного ослабления ауры у того, кто зарегистрировался в академии под именем Нордмар. Странные эти северяне, но другие вряд ли бы выжили в условиях северных равнин.

Обдумывая это, ректор чуть не пропустил атаку магов, которая выбила ещё одного чародея. Ядовитое облако было довольно распространённым заклинанием, однако, в обычных условиях оно скорее походило на лёгкий туман. Здесь же пятикурсники смогли

добиться формирования непроницаемой структуры, которая наверняка могла противостоять заклинаниям стихии воздуха.

Спустя несколько секунд всё будет кончено, — подумал ректор, глядя на то, как ядовитый сгусток завис над островками среди болота.

Однако, ожидания не оправдались. Последний из чародеев сейчас был окутан пламенем, которое, если верить магическому взору, поглощало ядовитое облако. Всего минута потребовалась чародею на то, чтобы избавиться от опасной субстанции. Самым странным же было то, что маги даже не пытались хоть что-то предпринять для устранения противника.

Похоже они исчерпали запас магической энергии, — переведя взгляд на троицу, подумал ректор.

Что же до чародея, то он завершив расщепление облака, атаковал магов. И если первых двух он просто устранил, то над третьим измывался, Пытаясь выяснить что-то важное для него одного. Он даже ментальную связь блокировал, и сделал это так хорошо, что даже ректор не смог подключиться к речевому каналу.

Спустя какое-то время маг прохрипел что-то остался лежать на земле, а секундой позже на землю упал Нордмар.

— Поединок окончен ничьей! — громогласно заявил ректор. — Тех, кому нужна помощь, отнесите в к лекарям. И переходите к следующему бою.

В этот день больше не было ни одного боя, который бы заинтересовал ректора. Всё потому, что чародеи и так были редкостью на поле боя, а уж одиночка, способный применять магию огня и при этом эффективно противостоять магам...

— Так вот кто может стоять за гибелью тех карателей из Ордена, — подумал ректор, наблюдая за тем, как выполняются его приказы. — Стоит присмотреть за ним. А заодно побольше выяснить о его птенце.

Глава 26. Последствия схватки

Общежитие магов

— Глава, что это было? — спросил двойка, когда команда магов собрались в комнате лидера.

— Ты у меня спрашиваешь? — удивлённо спросил первый номер. — Окажись мы на поле боя, и я не уверен, что мы бы пережили этот бой.

— Ты думаешь, что всё настолько серьёзно?

— Я уверен, что принц либо мало что знает о цели, либо не стал делиться с нами информацией, — спокойно ответил лидер. — В любом случае, заказ мы не выполнили, но золото возвращать не должны, так как клиент дал не полную информацию о цели.

— Но ведь это же принц, — удивлённо сказала тройка.

— И что с того? Он сделал заказ, но не выполнил своих обязательств, а потому мы изначально не смогли дать верную оценку наших шансов на победу.

— Думаешь, знай мы о возможностях первогодки, у нас был бы шанс на победу? — спросила тройка.

— Мы бы просто отказались от заказа и продолжили участие в турнире, — сказал лидер, давая понять, что не верит в их победу над этой командой.

— Но если бы нам удалось в самом начале боя устранить... — вмешался в разговор обычно молчаливый четвёрка.

— Не говори глупостей, — перебил того лидер. — Если бы мы попытались сразу напасть на первогодку, то его бы прикрыли как минимум двойка и тройка, а ещё фениксы атаковали бы нас, да и наша цель не стояла бы, как жертвенный ягнёнок.

— Считаешь, что его никто не сможет победить? — серьёзно спросил второй номер.

— Возможно всё, — вздохнув ответил лидер. — Возможно всё, но при равных условиях мы ему не ровня.

— Не так уж он и силён, — пожав плечами, заявила тройка.

— Он смог пробить мою ментальную защиту, — глядя в глаза единственной девушке в команде, сказал лидер.

— И что же он сделал? — удивлённо спросила девушка.

— Запретил использовать наше облако яда, — ответил лидер.

— Что значит запретил?

— То и значит, — ответил первый номер. — Ты и сама не раз говорила, что это заклинание больше подходит некромантам, а не магам света.

— Ты хочешь сказать, что решил отказаться от одного из сильнейших плетений?

— Я уже трижды пробовал его воспроизвести, но оно всякий раз распадается.

— Ты же умеешь снимать наведённые чары, — напомнила девушка-маг.

— Не знаю как он это проделал, но никаких чар на мне нет.

— И что мы будем делать дальше? — поинтересовался второй номер.

— Всё тоже, что и раньше, разве что начнём лучше проверять цель перед тем, как примем задание.

Команда согласилась бы с любым решением лидера группы, даже если бы оно шло в разрез со здравым смыслом. И уж, тем более, в данном случае, когда вся команда осознала последствия от подобной ошибки в реальной схватке. Ведь, если подумать, то первогодка

вполне мог уничтожить их, но почему-то ограничился изъятием одного достаточно мощного заклинания.

Общежитие чародеев

Впервые Рик увидел её. Ту самую девушку, из-за которой Нордмар не заглядывался на прелестниц, которых было не так и мало в стенах академии Лотира. Очаровательная девушка хлопотала над его сюзереном, игнорируя вторжение постороннего в комнату. По крайней мере, так думал Рик, пока девушка не приказала ему принести кувшин с чистой водой и бутылку вина из тех, которые он прячет в своей комнате.

Естественно, что вассал Нордмара проверил защитное плетение на двери в комнату, а затем и на сундуке, который был спрятан в нише под одной из колонн. Парень был уверен, что никто и никогда не проникал в его комнату и не вскрывал сундука. Но это не объясняло, как девушка узнала о тайнике с выпивкой. Вернувшись в комнату сюзерена, Рик передал запрашиваемое девушке и начал наблюдать за происходящим.

Девушка сделала несколько глотков воды, а затем, отлив половину жидкости на пол, наполнила кувшин вином. Вассал Нордмара не понимал почему девушка, будучи сильным магом, не использовала магию. Однако, видя магическим зрением, что северянину становится лучше, вассал просто ждал новые распоряжения. Ещё трижды девушка отсылала его за какими-то зельями и эликсирами и всякий раз состояние Нордмара становилось чуть лучше.

— А теперь постой молча и не позволяй никому входить в комнату, чтобы здесь не происходило, — сказала девушка, взяв в руки птенца.

Маленький певец отдал все силы на песню, которая трансформировала пламя, окутывающее его хозяина. Теперь же птенец лишь за счёт связи с хозяином оставался в сознании. При этом он больше не был способен петь и даже стоять на крохотных ножках. Единственное, что сохранилось нетронутым — это запас энергии, который мог усилить его хозяина.

В сущности, Норри собиралась превратить крылатого фамильяра в энергетического духа, поставляющего энергию своему владельцу. Однако, когда всё для обряда было готово, произошло то, чего молодая богиня не могла себе даже представить. Её избранник, оставаясь в бессознательном состоянии, создал непроницаемый кокон, укрыв птенца от взгляда богини, а затем начал вливать в кроху своё изменённое пламя. Не энергию, как это сделало бы большинство магически одарённых существ, а пламя, которое в обычном состоянии окутывало своего хозяина, оберегая его от повреждений.

Спустя какое-то время кокон распался, и перед глазами девушки предстал тот самый птенец, вот только теперь его тело покрывало то самое пламя, которое в точности скопировало форму перьев. Даже без магии богиня видела связь между птенцом и её Егором, но, что странно, эта связь была двухсторонней. Мало того, восстановившийся птенец начал петь, эмитируя то журчание воды в руднике. то рокот лавы в жерле извергающегося вулкана, то песнь ветра на пустынной равнине. И самое главное, что эти песни помогали Егору намного больше, чем она сама.

Рик не понимал смысла происходящего, но вежливо отсылал всех, кто пытался войти в комнату. Даже Диала, нравившаяся вассалу Нордмара, не смогла войти в комнату. Что же до остальных незваных гостей, то кроме коменданта, все довольно быстро покинули блок.

— И с чего ты решил, что я стану слушать студента? — сурово посмотрев на чародея,

спросил старый гоблин.

— Мне приказано никого не пускать в комнату, — ответил Рик, с тревогой посмотрев на говорившего.

— И кто же тебе приказал, если Нордмар ещё не приходил в себя? — отсмеявшись, спросил гоблин.

— Это был мой приказ, — спокойно ответила Норри. — Однако, он пришёл в себя, а мне пора удалиться.

Сказав это, девушка растворилась в воздухе, заставив гоблина удивлённо тереть глаза и моча хватал воздух ртом.

— Кто это был — спросил комендант.

— Не знаю, но она восстановила его энергетический поток.

— В таком случае, передай хозяину, что завтра я жду его на арене с рассказом о произошедшем.

— Я передам, — ответил Рик и поклонился гоблину.

— И остальных захвати с собой, — подмигнув вассалу Нордмара, сказал комендант. — Нам ещё с вами тренироваться.

Общежитие чародеев после поединка

Мастер-оружейник уже несколько лет не встречал достойных бойцов из числа чародеев. Даже отпрыски императора не впечатлили его. А всё потому, что все они полагались на силу своих питомцев и фамильяров, но вовсе не старались развить собственные умения до предела. Баронесса Диала была редким исключением из общего правила, но даже она, получив феникса, ограничилась совершенствованием защитных плетений.

Опытный чародей не видел смысла в излишнем внимании к хоть и одарённой, но всё таки заурядной девушке. Всё изменилось с появлением странного первокурсника. Его питомцы были неплохо развиты, в то время как он казался очередной бездарностью. Но мнение мастера постепенно изменилось. Хоть молодой человек был плохо развит, но, в отличие от большинства, он лишь отдавал приказы своим зверям, продолжая сражение, и, главное, выкладываясь по полной.

Последние две схватки во время Отбора показали, что странного северянина... Хотя, какой из него северянин? Всем известно, что маги севера осваивают школы воды, холода, ветра и молнии. Но ни один из выходцев с северных равнин никогда не мог похвастаться освоением школы огня. И вот сейчас к нему попал чародей, который не просто освоил стихию огня, но и был в состоянии взаимодействовать с существами, предрасположенными к той же стихии.

Самостоятельно обучит такого странного чародей мастер-оружейник не мог, так как сам не был способен контролировать стихию огня. Применять мог, но преобразовывать или же трансформировать был не в силах. Именно по этой причине он решил надавить на своего старого боевого товарища, который в последнее время отошёл от дел и занял место коменданта общежития, не желая тратить время на бездарей.

— А я тебе говорю, что этот Нордмар настоящий талант! — прорычал прихмелевший огр.

— Ну вот и обучай сего сам! — ответил гоблин, потешаясь над товарищем, который за долгие годы так и не научился пить.

— Я не владею стихией огня на твоём уровне, — поморщившись, ответил мастер-

оружейник.

— Это не мои проблемы, — отмахнулся гоблин.

Комендант был заинтригован, ведь за долгие годы огр ни разу не выделил никого из студентов, и уж тем более не пытался напоить товарища ради того, чтобы тот взялся за обучение первогодки. Собственно мастер боя чародеев никогда ни за кого не просил. Здесь же он уже который час продавливал долготерпение гоблина, доказывая тому, что в академии нет ни одного наставника, который смог бы тренировать этого странного северянина.

Мало того, мастер-оружейник уже договорился с Жегором о том, что Диала, Рик и Браг также должны обучаться у коменданта общежития. И если уж Жегор безропотно согласился, то в таком обучении заинтересован ректор. Старый хрыч никогда не просил сам, но почему-то верные ему учителя всегда делали именно то, что тот задумал.

— Ладно ещё северянина обучать, — пробубнил гоблин. — Но эти трое мне вовсе не интересны.

— Так ведь он без них вряд ли согласится, — наполняя ковш вином, заявил огр.

— Ты хочешь сказать, что ректору нужна команда? — удивлённо спросил комендант.

Конечно же он знал, что надвигается война, и даже примерно представлял силы противников, но каким боком ректор замешан в происходящем? Для чего ему нужно обучение этой странной группы?

— При чём тут ректор? — икнув, спросил мастер-оружейник. — Я говорил о северянине.

— Ты думаешь, что он посмеет отказаться от индивидуального обучения? — удивлённо спросил гоблин.

— Не знаю, что думать о баронессе, но своих вассалов он точно не оставит, — ответил огр. — Видел бы ты, как он разошёлся, когда маги пятого года использовали на его вассале сферу яда. Даже мне не по себе было от того, как он быстро расправился с тремя противниками, при этом подавив их волю.

— Ты же не маг разума, чтобы распознать такое воздействие, — фыркнув, заявил гоблин.

— Так сказал Жегор, — не моргнув и глазом, парировал мастер-оружейник.

Мнение Гранд-мастера Жегора в таких вопросах значило очень много. А всё потому, что Жегор, если верить слухам, какое-то время был личным наставником нынешнего императора, чьей специализацией как раз и являлась магия разума в любых её проявлениях. Кроме того Жегор был способен ощутить магические нити воздействующие на разум на расстоянии.

— Что ректор говорил об этой четвёрке? — принимая решение, спросил комендант.

— Даже если они не пройдут Отбор, одно место среди победителей на соревнованиях академий для них найдётся.

— Но ведь это идёт в разрез с правилами турнира, — удивлённо сказал гоблин.

— Ректор говорил, что эта команда последней победой заработала право представлять академию.

— И что же они сделали?

Гоблин не любил соревнования, так как его подопечные никогда не могли сравниться с представителями других факультетов. Ну не могли чародеи на равных сражаться с магами, и даже колдуны превосходили первых в сырой магической силе. Да и обучение чародеев велось с уклоном в развитии питомцев, что было не правильно. Но, с другой стороны,

равнозначная подготовка хозяина и питомца была довольно сложна и, зачастую, не давала должных результатов.

— Я же тебе говорил, — отхлебнув вина и недовольно засопев, заявил огр. — Они победили магов-наёмников пятого года обучения.

— Тех самых? — не веря своим ушам, спросил комендант.

— Если точнее, то всю четвёрку загнал в коконы Нордмар, но без своей команды он бы вряд ли продержался достаточно долго для таких свершений.

— Демоны с тобой, — разбив бокал о пол, заявил гоблин. — Я возьмусь за их обучение, но не ты, не ректор, не станете вмешиваться в процесс.

— Даю слово, — раздался голос ректора в дверях кабинета коменданта. — Уж извини, что вмешался в ваш разговор, но я ощутил в твоём общении сильные всплески магии, а потому не мог не переместиться сюда.

— С тех пор, как появился новичёк, я ощущаю эту магию еженочно, — Заявил комендант. — А запах её благовоний ощутим даже в её отсутствие.

— Ну если дело обстоит именно так, то я не стану искать виновницу, — улыбнувшись, ответил ректор.

— Я уже поискал, — погладив обожжённое ухо, заявил гоблин. — Не любит она внимания посторонних.

— И кто же она по-твоему? — удивившись смирению коменданта, спросил старый маг.

— Неужели ты считаешь, что обожжённого уха мне не хватило, чтобы уяснить, что нос совать туда не стоит?

— Неужели ему покровительствует кто-то из богинь? — пошутив, спросил ректор. Однако, всего спустя несколько секунд он сам осознал, что его шутка вполне может оказаться очень близка к истине.

— Сам спроси, если желаешь по соперничать со мной в количестве магических ожогов, — огрызнулся гоблин. — Я займусь этой командой, но если кто-то из вас...

— Даже Жегор не станет защищать баронессу, — заявил ректор. — Ну а у меня есть куда более важные дела, чем разбираться с любовницами учеников.

Сказав это, ректор исчез, а огр довольный своей маленькой победой, осушил ковш и встав из-за стола, направился к выходу. И судя по тому, что сейчас видел гоблин, его товарищ вовсе не был пьян.

— Два один, — заявил гоблин, глядя в след мастеру-оружейнику.

— Два два, — не оборачиваясь, ответил огр. — Я всё же сумел заинтересовать тебя, хотя ты зарёкся не брать учеников даже под угрозой смертной казни.

— Прохвосты вы, — проворчал комендант, имея ввиду ректора и своего товарища.

— Зато ты согласился, — обернувшись, и подмигнув гоблину, заявил огр, а затем вышел из кабинета.

Гоблин был не в восторге от того, что эта парочка его просчитала. С другой стороны, он был не прочь заняться обучением достойных кандидатов. Вот только он прекрасно знал себя, а потому был уверен, что его ученики проклянут тот день, когда умудрились заинтересовать ректора академии.

Дорога в столицу империи Струм

— Братец, — позвала наследного принца младшая сестра. — У меня для тебя есть новости о схватке твоей бывшей команды.

— И что же ты хочешь рассказать? — прискакав к карете, спросил наследный принц.

— Твоя команда выиграла! — выпалила девушка, злорадно рассмеявшись.

— Они не могли победить, — не веря сказанному, заявил Лорион.

— Можешь не верить ей, но мне так же сообщили, что твои наёмники выбыли из соревнований, — подал голос один из братьев текущего наследника императора.

— Это просто физически не возможно, — заявил наследный принц.

— Физического боя и не было, а вот от описания магического я пожалел, что не остался в академии, — заявил брат. — Зря ты бросил свою команду. Даже на месте четвёрки ты бы заработал дополнительные очки в борьбе за власть. Однако, как и говорил отец, в погоне за быстрой выгодой ты упускаешь наиболее перспективные возможности.

Спустя сутки карета прибыла к императорской резиденции, и с самого начала стало понятно, что император уже в курсе произошедшего и недоволен действиями сына. Ведь именно сын предложил план по обелению своего имени. План, который провалился из-за недооценки бывших партнёров по команде.

Глава 27. Новый тренер

Учебная арена

Ещё при первой встрече комендант общежития мне показался странным. И только сейчас я понял, что дело вовсе не в том, что он гоблин, а в его отношении к студентам и своим обязанностям.

Ну не может хороший хозяйственник просто так раздавать дорожную мебель. К тому же, комендант не наставник, но при этом постоянно оценивал студентов. Казалось, что он пытается найти что-то, чего нет в природе.

И вот сейчас этот странный гоблин принялся за наше обучение. При этом его совсем не волновало наше мнение на этот счёт. Собственно, его даже Отбор не интересовал.

На следующее утро после нашей победы он просто объявил о том, что продолжение участия в турниры для нас бессмысленно, так как мы, в любом случае, уже внесены в список команд, которые будут представлять академию на турнире.

И раз уж нас передали в его руки, то он сделает всё, что от него зависит, чтобы мы не опозорились на турнире. И начнёт он с того, что запретит нам использовать наших питомцев в бою.

Даже я понимал, что чародеи, не использующие питомцев, — это даже не пол мага. С другой же стороны, питомцы не панацея, и, нередко, именно питомцы становятся первой целью противника. Насколько я успел понять, в этом мире чародея, который лишился своих зверей, не воспринимают как боевую единицу.

— Как я уже сказал, — начал говорить комендант общежития. — С этого дня и до моего приказа ни один из вас не будет использовать своих питомцев. Кроме того количество тренировок увеличим вдвое.

Судя по всему, этот садист решил добить нас морально, а потому выдавал информацию порционно. Давай нам понять, что то, что мы восприняли как проблему, на самом деле была ерундой.

— Кроме того, с завтрашнего утра ни один из вас не должен принимать участие в дуэлях, и прочих увеселительных мероприятиях для аристократии.

— Но ведь аристократ не имеет права отказаться от брошенного вызова, — не уверенно высказался Рик.

— А это уже ваши проблемы, — ухмыльнувшись, заявил гоблин. — Я запрещаю принимать участие в дуэлях и поединках. Если ослушаетесь, то вас исключат из академии.

— По правилам академии... — начала было возражать Диала, но была перебита комендантом.

— Правила магической академии Лотира предписывают публично выпороть студента, который ослушался наставника.

— Это правило не применялось более десяти лет, — глядя куда-то в сторону заявил Бран.

— Не применялось, но отменено не было, — со злорадной улыбкой на лице, заявил гоблин.

— Аристократа нельзя подвергать публичным телесным наказаниям, — уверенно заявила Диала.

— Вот я и говорю: вылетите из академии.

Собственно на этом закручивание гаек завершилось, и начались тренировки. Что же до Отбора, то приказом ректора мы были сняты с дальнейших соревнований и официально объявлялись участниками турнира.

Дворец императора

— Поздравляю, братец, ты сел в лужу, — радостно заявила младшая дочь императора.

— И что же ты узнала, о чём не знаю я? — Поинтересовался Лорион.

— Команду северянина будет тренировать мастер, — с нотками восторга в голосе, заявила девушка.

— Он же уже тридцать лет никого не тренирует, — удивлённо сказал наследный принц.

— Не тренировал до вчерашнего дня, — раздался голос императора. — Ты умудрился упустить шанс, за который любой из твоих братьев отдал бы всё своё имущество в империи. Кроме того, после обучения у мастера, ни один из наёмных убийц не рискнёт даже приблизиться к парню или его людям.

— Отец, ты слишком переоцениваешь возможности старого маразматика, — ответил сын, стараясь скрыть страх.

Спустя всего 30 секунд принц лежал на полу, схватившись руками за грудную клетку и жадно глотая воздух. Принцесса же предпочла убежать из комнаты, осознав, что дальнейший разговор ей лучше не слышать.

— Ещё раз посмеешь оскорбить моего учителя, и ближайшие 10 лет ты будешь прислуживать конюхом в приграничной таверне, — спокойным безэмоциональным голосом сказал отец сыну.

— Но отец... — попытался было оправдаться наследный принц.

— Ещё раз услышу, что ты оскорбил кого-то из наставников Лотира и я исполню своё обещание, — остановив сына, сказал император. — Что же до северянина, то с этого дня ты лично будешь мне докладывать о том, как проходит его обучение и каков его уровень развития. Ты меня понял?

Лорион никогда не видел своего отца во время приступа гнева, а потому только сейчас понял почему двое его старших братьев не дожили до своего совершеннолетия. Конечно же он слышал сплетни о своём отце, но даже не предполагал, что в этих сплетнях куда больше правды, чем принято считать.

— Я выполню всё, как Вы велели, — отдышавшись, сказал наследный принц.

— Не сомневаюсь в этом, — всё таким же безэмоциональным голосом ответил правитель, после чего покинул комнату своего сына.

Император прекрасно знал, какие слухи ходят о его жестокости. Более того, именно он стоял за распространением большей части этих слухов.

Что же до гибели его сыновей, то два глупца решили устроить дуэль за вакантное в тот момент место наследного принца. Во время боя они так увлеклись, что умудрились обрушить потолок малого тренировочного зала. К сожалению, оба сына погибли, а единственной жертвой императора в тот день стал паук, который умудрился спуститься на нос правителя империи.

Магическая академия Лотира

Прошло три недели с того дня, как Мастер занялся нашим обучением. Хотя, по

большому счету, первой и самой главной целью для его издевательств был я. С остальными он тоже занимался, но вёл себя с ними, куда более сдержано. Что же до меня, то подзатыльники вот невидимых потоков ветра, стали привычной частью моего дня.

Старый гоблин виртуозно владел всеми доступными нам видами магии. Кроме того, он прекрасно владел холодным оружием, а также мог без особого труда справляться с нашими питомцами. Даже не так, мастер просто нейтрализовал наших зверей и птиц, шаг за шагом объясняя свои действия, и указывая на то, что подобная магия недоступна никому кроме чародеев.

С тех пор, каждый день на протяжении одного часа мы пытались создать барьер, который позволил бы остановить, или даже сдержать одного из фениксов. Правда пока максимум он того, чего мы смогли добиться — это сокращение числа бранных слов в наш адрес.

Ещё через неделю гоблин решил, что слишком мало над нами измывается, и потому усложнил наши тренировки, заставив носить низкокачественные антимагические ошейники. Такие ошейники были не в состоянии сдержать нашу силу, но всё же ослабляли нас, позволяя наставнику лучше разобраться в природе нашей магии.

Ещё через неделю на наших телах появились более сильные антимагические амулеты. Однако, при этом наставник заставлял нас выдавливать из себя весь доступный запас маны.

Так выяснилось, что Диала довольно хорошо владеет атакующими плетениями и, а Рик прирождённый чародей поддержки. Он лучше других способен удерживать защитные плетения, а при должной подпитке, в состоянии создать своеобразную версию магического кокона, которая помимо защиты будет исцелять тех, кто оказался внутри.

Бран, хоть это и казалось странно, был вынужден освоить магию исцеления. По мнению Мастера, идильги, в отличие от других рас, были способны сочетать атаковую магию воздуха с исцеляющей магией земли и воды. В сущности, Брану пришлось осваивать сразу три направления магии.

Что же до меня, то моя магия огня под чутким руководством гоблина начала совершенствоваться. Мало того, Мастер вынудил меня освоить магию воздуха и света.

Если с воздухом всё понятно, то свет был полной противоположностью inferнального пламени, но, как выяснилось, оба направления магии были созданы на основе первородного огня. Да-да, вы не ослышались. В основе магии света лежит первородный огонь. Тот самый огонь, который даёт жизнь всем растениям, а значит и всему живому.

В общем, наш наставник измывался над нами, как сам пожелает, а мы не могли ничего с этим поделать.

Время шло, наши навыки и умения постоянно усиливались, а вместе с тем приближалась и время начала турнира. Не знаю как остальные, но наша четвёрка ждала этого дня с нетерпением.

И вот, когда казалось, что до проведения соревнований остались считанные дни, прибыл курьер с письмом от императора. В письме участников турнира уведомляли о том, что состязания откладываются на месяц.

Хуже новости нельзя было себе и представить. Хотя, в отличие от остальной команды, благодаря Нори, я смог довольно много узнать о Мастере и о том, кем были его предшествующие ученики. Император, верховный маг, великий герцог, пять маркизов, 4 герцога и даже несколько представителей Ордена из действующей верхушки. В общем, с

наставником Нам повезло, но ещё месяц таких тренировок — это перебор.

Похоже наставник считал иначе, и потому он заставил нас носить сильные антимагические браслеты. И в течение двух недель тренировал нас на грани наших возможностей. Станным было то, что с этими украшениями мы вообще могли использовать магию, но похоже, что Мастера это не волновало.

Уж не знаю, что стало причиной, но по прошествии этих двух недель, гоблин впервые разрешил снять так надоевшие украшения, а заодно позволил тренироваться с нашими питомцами.

Сказать могу лишь одно: это был лучший день нашей жизни. Однако, как показали дальнейшие события, мы слишком рано радовались.

Магическая академия Лотира

После окончания Отбора для нас началась настоящая травля, а всё потому, что мы были единственной командой, которая получила место на соревнованиях академии задолго до окончания внутренних состязаний.

Как же было сложно отказаться от желания разбить наглую рожу, или же поджечь прихлебателей зарвавшегося аристократа. А ведь гоблин нам строго-настрого запретил ссылаться на него, как на причину отказа от участия в дуэлях. Хуже всех дела обстояли у Брана, которого всеми силами провоцировали представители Ордена. Нередко нашей команде приходилось молчать, выслушивая угрозы, упрёки и оскорбления свой адрес, и даже плевки в лицо оставались без ответа.

Наставник неоднократно видел, как другие пытаются нас спровоцировать, но по-прежнему был против того, чтобы мы вступали в бой со студентами академии. Причину мы смогли понять лишь тогда, когда наставник впервые разрешил нам тренировки без магических ограничителей, и с использованием наших питомцев.

Всего месяц с небольшим ему потребовался для того чтобы в несколько раз усилить наши способности, а заодно из неполноценной группы сделать слаженную команду, в которой каждый боец может положиться на своих товарищей.

И вот сейчас, когда наставник снял все свои ограничения, мы осознали главную причину, по которой он запретил нам участвовать в дуэлях. Мы на голову превосходили любого первокурсника, и на равных могли сражаться со студентами четвёртого и пятого года обучения.

— Запомните раз и навсегда, — в очередной раз повторял наставник. — Уровень вашего мастерства влияет на способности ваших питомцев. Кроме того, привязка — это инструмент, который позволяет слабому чародею использовать сильного питомца. В то время, как сильный чародей просто подчинит себе любое существо, уступающие ему по уровню магического развития.

— Но я же с самого начала занималась развитием своего феникса, — возмутилась Диала.

— Ты делала его сильнее, а сама оставалась на прежнем уровне, — хмурясь, заявил гоблин, — И если бы не привязка, то твой питомец ни за что не стал бы выкладываться в бою.

— Он такой же как и всегда, — не унималась баронесса.

— Прикажи ему применить огненный дождь, — спокойным голосом сказал раздражённый наставник.

Когда феникс использовал заклинание, гоблин приказал использовать его ещё раз и ещё раз, и лишь после четвёртого использования, когда питомец по мнению Диалы ослаб, гоблин сказал ей прекратить. Но затем приказал мне заставить феникса баронессы использовать огненный дождь ещё раз. От такого приказа опешили все. Ведь общеизвестно, что обычные питомцы очень неохотно не выполняют сторонние приказы. Что же до фениксов, то те и вовсе не станут слушать никого кроме хозяина.

Вот только гоблин настаивал на своём, а потому я попытался отправить мысленный

приказ фениксу. Сначала ничего не происходило, и в какой-то момент я даже подумал, что наставник пытается что-то проверить, но затем я ощутил ментальный отклик. Питомец баронессы был недоволен тем, что к нему обратился кто-то помимо хозяйки, а потому я ощутил всплеск магического пламени. Получить ментальную пощёчину от девушки ещё куда ни шло, а вот от птицы...

Разозлившись на непокорного феникса я, вложив все силы в ментальную атаку, приказал птице подчиниться мне. И, хоть это было и странно, феникс выполнил мой приказ. Последнее заклинание огненного дождя полностью истощила питомца Диалы, и потому птица упала на землю.

— Что и требовалось доказать, — улыбнувшись, заявил гоблин. — Даже феникс выполнит приказ того, в ком увидит большую силу. И да, баронесса, если ты ещё раз ослушаешься моего приказа, то я прикажу твоей птице атаковать свою бывшую хозяйку.

— Наставник, вы не сможете этого сделать, — уверенно заявил я, подмигнув растерявшейся баронессе.

— И почему же ты так думаешь? — скрестив руки на груди и заглянув мне в глаза, спросил гоблин.

— Вы недостаточно сильны в магии огня, — не отводя глаз от девушки, ответил я.

— Так и есть, — вздохнув, сказал гоблин. — Ни один питомец, обладающий магией, не станет выполнять приказ того, кто не владеет на должном уровне его стихией. Однако, в данный момент феникс истощён, а потому любой мало-мальски грамотный чародей может подчинить его своей воле.

Какое-то время все молчали, обдумывая слова наставника. Что же до гоблина, то он, не придумав ничего лучше, уселся на холодную мокрую землю и принялся хлопотать над раненой птицей. Прошло всего пять минут, а феникс не только пришёл в себя, но и взмыл ввысь, словно это не он всего несколько мгновений назад был доведён до магического истощения.

— Как Вам это удалось? — глядя за полётом феникса, поинтересовался Бран.

— Применил способность твоей расы к восполнению энергии магических существ, только и всего, — встав с земли и отряхнувшись, сказал наставник.

— Но ведь эта способность... — начал говорить представитель расы идильгов, но осёкся.

— Секрет вашей расы я не смог раскрыть, а потому овладел лишь вторым уровнем передачи энергии, — глядя на ученика, заявил гоблин, а потом, указав на меня, продолжил. — А вот он бессознательно владеет десятой ступенью передачи энергии.

— Этого не может быть, — сложив руки на груди, заявил Бран.

— Только на десятом уровне чародей может осуществлять привязку сильных магических существ, а фениксы одни из сильнейших, — недовольно поморщившись, заявил наставник. — И раз уж ты в это не веришь, то напомни мне, как ты получил своего питомца?

— Баронет передал его мне, — ответил идильг.

— И как он это сделал, не проведя ритуала снятия привязки?

— Я не знаю, — ответил Бран, растерянно глядя на меня.

— Твой господин владеет максимальным уровнем передачи магической энергии, в то время как ваши старосты хорохорятся, освоив лишь шестой, — проворчал гоблин. — На сегодня вашим заданием будет захват контроля над питомцем противника и его полное истощение. Что же до тебя, Нордмар, то ты должен одновременно захватывать контроль

над тремя существами, а твоего котёнка я заберу, чтобы не отвлекал тебя и остальных.

Сказав это, гоблин вынул из поясной сумки какой-то гостинец и протянул его Победителю. Не сказать, что мой псевдокотёнок легко подчинился, но от гостинца всё же отказываться не стал, а затем и вовсе разместился на коленях у наставника и начал вылизывать свою шерсть.

Несколько часов тренировки позволили каждому из нас получить контроль над чужими питомцами. Длилась такая связь считанные мгновения, но даже этого вполне хватало для того, чтобы заставить питомца подставиться под удар, или запустить сгусток магии в спину его хозяина.

По окончании тренировки гоблин заявил, что отныне мы обязаны принимать каждый вызов на дуэль, и не смеем проигрывать никому ниже учеников шестого года обучения. Спорить с наставником было бесполезно, а потому мы безропотно подчинились.

Столовая академии

В столовую мы вошли лишь после того, как восстановили свои силы, ведь за этот месяц уже привыкли к тому, что издевательства над нами начинались от самого входа. Вот и сейчас кто-то прыткий подставил подножку Диале, а заодно попытался ткнуть меня локтем в бок, делая вид, что этот инцидент не более чем недоразумение. Вот только на этот раз я не стал уворачиваться, а ловко ухватил провокатора за локоть и помог ему громко грохнуться на пол под ноги входившего за мной Брана. Идилг же сделал вид, что перед ним не ученик, а очередной коврик, встав ему на спину и демонстративно вытерев подошву своих сапог.

В столовой наступила гробовая тишина. Видно за этот месяц все уже привыкли к тому, что мы позволяем вытирать о нас ноги, а потому не были готовы к резкой перемене нашего поведения. Мало того, ноги Бран вытер о наследника одного из сыновей младшей внучки приближённого к императору герцога. В том, что итогом нашего поведения станет вызов на дуэль, были уверены все. Другое дело, что мы могли вновь уклониться от дуэли, так как наш авторитет и так был загнан в глубокий минус.

— Да как ты, ничтожество... — вставая начал орать аристократ, за что получил пинок от Рика, который немного отстал, а потому с расстояния наблюдал за произошедшим.

— Ничтожество здесь только одно, и оно лежит у меня под ногами, — процедил мой рыцарь и повторил действия Брана.

— Да я вас... Я вас... Я вызываю вас на дуэль! — кое-как встав, прокричал аристократ.

— Ты один нас четверых? — удивлённо спросил я, мысленно приказав Молнии проявиться поставив передние лапы на плечи к крикуну.

Нет ну я надеялся, что моя пантера произведёт впечатление на крикуна, но даже представить себе не мог, что тот от неожиданности намочит штаны и молча будет стоять в собственной луже.

— Такой позор даже кровью обидчика не смыть, — шёпотом заявила Диала, но в наступившей тишине, как мне кажется, её слышали все, кто был в столовой.

— Мой младший брат вызвал вас на дуэль, но, видимо, именно мне и моей команде придётся занять его место, — неохотно встав из-а стола, заявил молодой маг в плаще с золотой пряжкой в виде орла. — Граф Сильв, к вашим услугам.

Сказав это, граф подошёл к нашей четвёрке, поклонился баронессе и поцеловал протянутую ему руку.

— Если Вы не станете возражать, то мы бы подкрепились перед поединком, —

улыбнувшись, ответила Диала.

— Ничего не имею против, — ответил граф, не сводя глаз с баронессы.

— Ди, если ты сейчас же не прекратишь строить глазки графу Сильву, то в предстоящей дуэли будешь в роли щита, — процедил сквозь зубы Рик.

— Как и один чрезмерно ревнивый рыцарь, — не удержавшись, подколот я вассала.

Диала, посмотрев в глаза Рика покраснела, я же уважительно кивнул графу, после чего направился к нашему столику, за которым расположились всё те же выскочки из числа адептов Ордена.

— Просил бы вас покинуть наш столик, — сказав это, я указал четвёрке на пустующие столы в противоположном конце столовой.

— И что же будет, если мы откажемся? — ехидно глядя на нас, поинтересовался один из бойцов.

— Мы займём места вон за тем столиком, — указал рукой в сторону пустующего стола в центре зоны, где обычно располагались лишь представители Ордена, сказал я, не сводя глаз с четвёрки.

— Вы не посмеете, — уверенно заявил тот же боец. Ведь я указал на стол, который предназначался для наблюдателя Ордена, который явно сегодня задерживался.

— Даже больше... — начал говорить я, сделав паузу, словно задумываюсь. — Мы усадим за тем столом моего Победителя и Молнию.

— Зверью запрещено находиться в столовой! — вмешался в разговор другой адепт Ордена, встав из-за стола. — Так что брысь отсюда со своим зверинцем.

— Не запрещено, а лишь не рекомендовано, — улыбнувшись, заявил я, радуясь тому, что ещё в самом начале удосужился полностью прочитать своды правил академии Лотира. — Просто фамильярам привычнее есть в тишине, но моих питомцев интересует еда, а не те, кто сидит вокруг.

— Ты не посмеешь! — сложив руки на груди, уверенным тоном заявил боец.

— Пойдёмте, эти нас слушать не хотят, — спокойно сказал я своим товарищам и направился в сторону стола, на который указывал ранее.

— Ты уверен? — шёпотом поинтересовалась баронесса. — Ты же понимаешь, что, усадив за этот стол своих кошек, спровоцируешь не только этих олухов, но и куда более сильных магов.

— Наставник сказал... — начал отвечать я, но увидев у нас на пути гоблина, скорчившего злобную гримасу, осёкся.

— Я сказал выигрывать у тех, кто бросает вам вызов, а не провоцировать всех учеников академии! — повысив голос, заявил он. — Что адепты ордена забыли за столом вне отведённого для них сектора?!

— Мы имеем право... — начал неуверенно оправдываться говоривший с нами боец, но был перебит наставником.

— Вы имеете право на то, чтобы освободить стол и занять место среди подобных вам, а если не успеете, то ужин продолжите за воротами академии.

— Да кто ты такой?! — явно не зная с кем говорит, повысив голос, прокричал, явно, титулованный боец. — Чтобы какое-то безродное ничтожество приказывало мне, маркизу Белу...

— Баронесса, — обратился гоблин к Диале, не став дослушивать оппонента. — Что полагается делать ученикам, если в их присутствии кто-то осмелился оскорбить наставника?

Ответить Диала не успела, так как Рик, стоявший ближе всех к говоруну, сделал несколько шагов, врезал тому по лицу кулаком. Для магической академии, где основным средством решения конфликтов была магия, такой поступок был дикостью. Что же до сломанного носа, то толку от такой демонстрации силы было немного, так как любой мало-мальски грамотный целитель за пару минут вылечит эту травму.

— Приношу свои извинения, совсем забыл, как отвечивают пощёчину при вызове на дуэль, — с ехидной улыбкой на лице, заявил Рик. — Не затронь ты наставника, то я бы даже не обратил внимания на твяканье, доносящееся с этой стороны.

Описание дальнейшей перебранки отнимет немало времени и не имеет никакого смысла, так как главной цели Рик всё же добился. Четвёрка приняла вызов, а нам предстояло на практике проверить всё то, чему мы научились у гоблина. Даже то, что наши фениксы ещё не восстановились, нас ни сколько не смущало, ведь даже без них наших сил должно было хватить для победы над зарвавшимся маркизом и его командой. Единственной проблемой было то, что поужинать мы так и не смогли.

Боевая арена

Команда маркиза, видимо позабыла о том, как мы расправлялись с колдунами, а потому начала с атаки фениксов, которые в данный момент были не в силах применять свою магию. Об этом знали мы и наставник, а вот адепты Ордена действовали строго в соответствии с правилами ведения боя против чародеев.

Фениксы парили над врагом, уклоняясь от атак, ну а мы тем временем разделились на пары и заняли позиции на удалении от врага, окружив его с трёх сторон. Я не оговорился. Именно с трёх, так как третьей парой были Молния и Победитель. И только тогда, когда мы завершили приготовления до противников дошло, что им не стоило сбрасывать нас со счетов.

Нет мы не стали нападать скопом, теряя преимущество в дистанции и давая колдунам шанс расправиться с нами по отдельности, а приготовились к применению одной из заготовок, вбитых в наши головы наставником. Что же до фениксов, то этим неудачникам не удалось попасть ни в одну из парящих над ними птиц. Даже не берусь гадать, что за мысли сейчас роились в головах противников. В сущности, в текущей ситуации, даже уйдя в глухую оборону, они проиграли бы бой в двух схватках из трёх. Вот только мы не собирались давать колдунам столь высокие шансы, а потому следующим ходом начали заманивать их в ловушку.

Молния ушла в тень и неспешно сместилась в сторону Брана и Диалы, в то время как Победитель неспешно начал приближаться к врагам. Для моего псевдокотёнка уклонение от магических стрел и огненных шаров не составляло труда, в то время как враг был вынужден распылять свои силы и постоянно подпитывать магический щит, прикрывающий их от наших возможных атак.

Победитель преодолел половину пути, когда к атаке подключилась вынырнувшая из тени пантера. За то время, что колдуны вели бессмысленную стрельбу, расходуя энергию, моя громадная кошка прокралась на дистанцию прыжка и сейчас, воспользовавшись замешательством цели, бросилась на магический щит. Следом к атаке подключились фениксы, и в довершение Бран в одиночку вызвал небольшой торнадо, указав его центром место, где располагался тот, кто поддерживал магический щит, а затем развеял его.

Как говорил наставник, этот приём не нанесёт врагу особого урона, но позволит

временно разрушить связь мага с поддерживаемой защитой. И вот сейчас мы в этом окончательно убедились. Наши питомцы, не применив ни единого заклинания оказались среди врагов под их собственным куполом. На этом поединок можно было считать завершённым. Ведь в ближнем бою моя пантера с котёнком и сами по себе были грозной силой, а в связке с фениксами, по крайней мере в данном случае, были непобедимы.

Глава 29. На грани поражения

Боевая арена

Всего спустя час после схватки с отрядом маркиза, поев и немного отдохнув, мы вышли на поединок с командой графа Сильва. Станным было то, что в отличие от привычного состава, команда противника состояла из чародея, двух колдунов и мага. Как выяснилось, правилами академии не запрещено подобное, однако, оно и не поощрялось, так как эффективность такого состава была сомнительной.

Первым сюрпризом стала виверна, управляемая чародеем противника. Она в одиночку сковала трёх фениксов. Хотя, правильнее будет сказать, что она лишь препятствовала их возможности использовать магии. Вторым стало то, что сам граф Сильв, будучи магом, сконцентрировался на создании и поддержании магического купола, защищающего как от физического, так и от магического урона. Что же до колдунов, то они пока не проявляли никакой активности.

— Решили отсидеться в защите, — заявил Бран, умевший лучше других в нашей команде оценивать действия противников.

— Не похоже, — возразил Рик, указав на колдунов, которые занялись созданием пентаграммы.

— И кого же они по-твоему решили призвать? — поинтересовался я, отзывая своих кошек.

— Понятия не имею, но этот кто-то уж очень силён, — уверенно заявил мой рыцарь.

— Ставь защиту от магического урона! — приказал я Рику, а сам без промедления создал малый ураган под куполом врага, выбрав его центром одного из колдунов. — Бран, атакуй второго!

Не скажу, что наша атака была весьма эффективна, но пентаграмму призыва мы разрушили. Ещё дважды колдуны противника пытались повторить призыв, но всякий раз мы пресекали их попытки, тратя на это далеко не бесконечный запас магической энергии.

Спустя какое-то время противник сменил тактику. Виверна оставила в покое фениксов и укрылась под куполом, а колдуны принялись запускать в нашу сторону сотни ледяных игл, стараясь пробить щит, выставленный Риком. Вот только благодаря нашему наставнику купола защиты, созданные моим рыцарем были весьма эффективны и потребляли чуть больше манны, чем он восстанавливал с помощью естественной регенерации.

Я же в ответ, выйдя за купол, окутался inferнальным пламенем и запустил десяток огненный шаров во врага. Универсальный купол защиты был по-прежнему не эффективен, а потому, шар, ударяясь о купол, превращался в множество искр, часть из которых пробивались под купол и доставляли неудобство врагу.

Граф Сильв, судя по всему, осознал, что в подобной перестрелке они рано или поздно проиграют, а потому их группа отступила на безопасное расстояние и перешла на персональные щиты от магического урона. Вот только именно этого мы и ждали. Ведь разом уничтожить слаженную группу куда сложнее, чем истреблять врагов по одному. Однако, мы не спешили переходить в атаку, ограничившись лишь нападением фениксов на виверну.

Нашей целью было истощение питомца вражеского чародея для того, чтобы взять его под контроль. Когда ещё нам выпадет случай отработать этот приём в бою? Правда взятие

под контроль должен был проводить Бран, так как его уровень владения магией воздуха на порядок превосходил мои возможности.

Что может один полудракон противопоставить трём фениксам? В сущности, ничего. Да он физически сильнее и выносливее каждой из птиц, но трёхкратный перевес в численности в сочетании с умелым руководством чародеями сводили на нет это превосходство. Даже то, что бой проходил над головами команды графа, несколько не помогало врагу, так как сама схватка проходила высоко в небе.

Лишь когда виверна начала уставать, мы перешли к атаке на земле. Вот только её целью было отвлечение внимания врага от происходящего в небе. Ведь именно сейчас Бран будет занят перехватом контроля над питомцем врага, а Рик прикроет его от магического и физического урона.

Я со своими котятками сорвался с места и устремился вправо, а Диала двинулась влево, демонстративно отзывая своего феникса. Ну это выглядело так, словно Ди отозвала своего питомца. На самом же деле феникс, который летел к ней принадлежал Брану. Наш идильт так и не научился одновременному управлению двумя питомцами, а потому приказал своему фениксу защищать баронессу.

Уж не знаю сколько энергии Бран вложил в захват контроля над виверной, но в какой-то момент полудракон просто сложил крылья и камнем рухнул на землю. Позднее выяснилось, что питомец врага отчаянно сопротивлялся приказам идильты, а потому последний был вынужден столь бездарно лишиться нас дополнительного козыря в этой схватке. С одной стороны мы лишили чародея врага его питомца, но с другой он явно был целителем, а потому теперь всё своё внимание будет уделять лечению членов своей команды.

Потеряв прикрытие с воздуха, врагу не осталось ничего, кроме как перейти в атаку, стараясь как можно быстрее добраться до нас. Ведь охота за нашими питомцами больше не имела смысла. Однако, наши фениксы до сих пор не могли сражаться в полную силу, а потому использовали лишь огненные стрелы, которые были не в состоянии пробить магическую защиту врага. К тому же, ещё перед боем мы решили без крайней нужды не использовать огненный дождь. Кто знает сколько ещё дуэлей нам предстоит...

Слаженная атака команды графа дала первые плоды. Феникс Брана, сумел прикрыть Диалу, но сам попал под слаженную атаку трёх заклинателей и был окутан коконом арены. Я же со своими котятками физически не мог угнаться за врагом, а потому на бегу наблюдал за тем, как враг в полную силу атакует баронессу. Конечно я мог отправить питомцев атаковать самостоятельно, но опасался, что граф и его люди готовы к подобному развитию событий, и мы рискуем потерять сильнейших бойцов ближнего боя.

Индивидуальные щиты, наспех выставленные Диалой, позволили ей какое-то время продержаться, но итог был очевиден. И вот, в тот момент, когда последний из поднятых щитов спал, питомец баронессы налетел на чародея врага. Диала осознанно атаковала наименее опасного из врагов. Как правило, таких как он оставляют напоследок. Однако, отряд графа, оставшись без целителя, будет более скован в действиях.

В общем, граф лишился чародея, ну а мы в одночасье потеряли Диалу, а вот с феникса удалось сохранить, так как Бран успел взять его под свой контроль. Нужно сказать, что в данном случае сработало скорее не принуждение питомца, а то, что за время тренировок, феникс привык к магической ауре каждого из членов группы и с большей охотой подчинялся нашим приказам. Тоже касалось и остальных фениксов, и лишь мой Победитель даже после

полного истощения не подчинялся никому кроме меня.

Граф Сильв не был глупцом и прекрасно понимал, что как только я со своими кошками доберусь до его отряда, бой можно будет считать завершённым. И дело было вовсе не в моём превосходстве, а в том, что скованные ближним боем маг и колдуны ничего не смогут противопоставить огненному дождю фениксов. Видимо, по этой причине они устремились к замешкавшемуся Рикю. Вот только замешательство моего рыцаря было наигранным, и его главной целью было отвлечение внимания на время, которое было мне необходимо для сближения с врагом.

Три слаженных залпа заклинаний Рик с лёгкостью отразил, используя всего один магический купол. Правда именно это заклинание имело и обратную сторону. Оно быстро истощало чародея не зависимо от того, наносится ли по тому урон или нет. Об этом знали мы, и почти наверняка знали наши враги.

Четвёртый залп прошёл за мгновение до того, как Рик, израсходовав остатки манны, упал, потеряв сознание. Да-да, это ещё одна наша заготовка. Рик самостоятельно окутал коконами себя и своего феникса. Те были очень похожи на защитные плетения арены и в горячке боя их было совсем не просто отличить от оригинала.

И вот, когда команда графа переключилась на Брана, их ждал сюрприз. Рик развеяв коконы, вступил в бой, атаковав ближайшего к нему колдуна. Защита от физического урона ничего не смогла противопоставить атакующей магии, а потому колдун оступившись, рухнул на землю. И вот сейчас я приказал своим кошкам атаковать. Теперь ни маг, ни оставшийся колдун не могли одновременно устранить двух кошек, ну а я принялся обстреливать мага огненными шарами, не давая тому сконцентрироваться на атаке.

И в тот момент, когда бой казался завершённым, враг удивил. Последний из колдунов использовал весьма странное заклинание призыва, результатом которого стало появление на поле боя десятка каменных големов. Самым ужасным было то, что каменные воины с лёгкостью поглощали магический урон.

Кто же мог подумать, что у бойцов графа остались такие козыри в рукаве? Теперь уже мы были вынуждены отступить, отражая магические атаки врага. Даже огненный дождь пары фениксов не нанёс никакого урона, так как полностью был впитан големами, которые, судя по всему, накапливали энергию для какого-то пакостного заклинания, или же использовали её для поддержания магического купола.

Абсурд ситуации заключался в том, что мы трое находились с разных сторон от врага, а потому не могли быстро объединиться. Объединение же двух из трёх стало бы гарантированной гибелью для третьего. Даже Рик под своими щитами не смог бы достаточно долго сдерживать атаки врагов. Я же и Бран вообще превращались в пушечное мясо. Даже то, что своих кошек я сумел отозвать не спасало положение. К тому же, феникс Диалы, не получая подпитки от хозяйки был на грани истощения.

Мы постепенно пятились, не позволяя концентрировать атаку на ком-то одном. Вот только у арены были границы, а наши запасы манны были весьма скромными. Это понимали и мы и наши враги, а потому не оставалось ничего, кроме как пожертвовать Молнией ради возможности собраться вместе.

Теневая пантера быстро добралась до големов и, с лёгкостью проскочила мимо неуклюжих громадин, которые явно проигрывали в скорости моей питомице. Однако на этом её успехи завершились, так как несколько достаточно мощных заклинаний отправили её в кокон. Я же с Риком что есть мочи мчались к Брану, игнорируя всё вокруг. А ведь

стоило обратить внимание на то, что колдун едва сумел отразить атаку пантеры и бой был бы выигран.

И вот теперь мы втроём слаженно отступали, и прикрываемые щитами Рика. Поначалу мы пробовали атаковать, но наши заклинания по-прежнему поглощали големы.

— Не думаю, что колдун может безнаказанно поддерживать этот барьер, — спустя какое-то время заявил Рик. — Скорее всего он чем-то схож с моим непроницаемым куполом.

— Твой купол не поглощает заклинания врага, — резонно возразил Бран.

— Тогда, быть может, он держится за счёт вливаемой в него энергии, а источниками поступления энергии служит колдун или мы, — хлопнув себя по лбу, заявил я.

— Это не сложно проверить, — улыбнувшись сказал идильг. — Нам просто нужно прекратить бесполезные атаки и держать дистанцию. Благо из-за медлительных големов враг не может быстро передвигаться.

— Что ты сказал? — удивлённо переспросил я.

— Нам нужно прекратить... — начал говорить Бран, но я его перебил.

— По големов.

— Они очень медленно движутся, — указав на противников, заявил идильг.

— А ведь не так давно они нисколько не уступали нам в скорости, — ухмыльнувшись, сказал я. — Водим их по арене и не даём приближаться. Рик, пусть твой феникс постоянно кружит над ними.

В течение получаса мы просто отступали вообще не предпринимая никаких действий, а затем, когда големы остановились, просто расположились на почтительном расстоянии и продолжили ожидание.

— Я признаю наше поражение! — разнёсся над ареной голос Сильва, а спустя минуту исчезли големы, но это уже никого не волновало.

Там же немногим ранее

— Похоже они раскусили слабую сторону твоего купола, — с досадой глядя в сторону врагов, почти шёпотом сказал граф своему подчинённому.

— Или выдохлись и просто не в состоянии использовать магию, — неуверенно ответил колдун.

— На твой вариант я бы не рискнул ставить даже медяк, — отмахнулся Сильв.

— Ещё какое-то время я смогу поддерживать купол своими силами, но как надолго хватит моего запаса энергии сказать не смогу.

— Не трать свои силы понапрасну, — вздохнув, ответил граф. — Мы проиграли в тот момент, когда эта драная кошка отвлекла нас от преследования.

— Но ведь проигранная схватка лучше, признания поражения, — выдавил из себя колдун.

— Живой и здоровый товарищ куда ценнее гордости, — отмахнулся граф Сильв. — Да и в данном случае гордость сопоставима лишь с глупостью, а я никому не позволю называть себя глупцом.

— Я признаю наше поражение! — прокричал граф, а затем тихо отдал приказ развеять призванный купол.

Глава 30 Подготовка завершена

Магическая академия Лотира

Почти две недели мы принимали участие в дуэлях. И не единожды проходили по грани, но, всё же умудрялись довести поединок до победы. Но затем нашему везению пришёл конец. Дуэль с учениками шестого года обучения для третьекурсников считалась чистым безумием, а уж для первоодков и того хуже. Однако, даже несмотря на неминуемое поражение, мы всё так же принимали вызовы на дуэль и выкладывались по полной. Ведь даже проигрывая мы набирались опыта, который на тренировке ни за что не получишь.

Но это была лишь одна сторона медали. Второй же были разносы, устраиваемые гоблином. Он заявлял, что если бы мы думали головой, то даже бои с семикурсниками для нас не должны были стать проблемой. Он заставлял нас снова и снова отрабатывать приёмы противодействия слаженным атакам магов, пробиваться сквозь щиты колдунов и нейтрализовывать питомцев чародеев. В какие-то моменты казалось, что нас готовят не к полумагическому турниру, а к войне.

К концу второй недели мы всё ещё проигрывали ученикам шести и семикурсникам, но бои с ними длились уже более нескольких часов, в то время, как изначально нас едва ли хватало на десяток минут. Кто-то может сказать, что поражение по-прежнему остаётся поражением, но даже наставник хвалил нас за прогресс. А его похвалы стоили не мало.

— Четыре с половиной часа, — встретив нас у края боевой арены, заявил гоблин. — Это почти победа, если учесть, что у ваших противников есть реальный боевой опыт, а у вас его нет.

— У нас есть... — попытался возразить Рик, но наставник его перебил.

— Демон в заднице может и есть, а опыта в настоящем бою нет ни у кого! И я сейчас вовсе не о стычках с разбойниками или нападении на малые группы из засады говорю, а об участии в настоящей войне.

— На войне за нас думают командиры, а нам нужно лишь выполнить приказ, — процитировал Бран принципы вбитые в Ордене.

— Такими как вы жертвуют в угоду целям Ордена, — почти незаметно вздрогнув, отмахнулся гоблин. — Ваша главная цель не только выполнить приказ, но и выжить, не потеряв своих товарищей! Запомните: в первую очередь выжить и сохранить тех, кто сражается рядом с вами!

Мы стояли молча, глядя на нашего наставника, который показал ещё одну сторону своей натуры. До этого дня он никогда не вёл себя так эмоционально. Похоже, когда-то ему довелось пережить что-то трагическое, и вот сейчас мы напомнили ему о былой трагедии.

— Собственно я пришёл чтобы поздравить вашу команду с завершением подготовки, — внимательно посмотрев в глаза каждому из нас, сказал гоблин. — Завтра три команды магической академии Лотира будут отправлены в столицу для участия в турнире.

Казалось бы, эта новость должна была обрадовать нас, а чуть больше месяца назад так бы и было, но сейчас почему-то вся команда загрустила. Ведь это значило, что этот старый зелёный ворчун больше не будет измываться над нами, пытаясь сделать из зазнавшегося отребья, профессиональных бойцов. Да-да, только сейчас я осознал, что всё это время он тренировал нас как будущих воинов, а не показушных дуэлянтов. Ведь он учил нас в первую

очередь выживать, а вовсе не побеждать любой ценой.

— По возвращении вы переходите в моё подчинение до конца полного цикла обучения, — ухмыльнувшись, заявил гоблин. — Баронесса Диала и остальные члены команды с настоящего момента уравниваются до уровня второго года обучения. Это распоряжение ректора вступило в силу сегодня утром.

— Но как же так? — шокировано спросила Диала. — Ведь это значит, что мой уровень...

— Твой уровень боевых умений намного ниже знаний, а Лотир славится боевыми волшебниками, а никак не теоретиками, — сложив руки на груди, заявил наставник. — что же до тебя, Бран, то твой уровень теоретических навыков настолько низок, что даже Нордмар вполне сможет посоревноваться с тобой в этом вопросе.

— Похоже, что только мне жаловаться не на что, — глядя на приунывших товарищей, полушёпотом сказал я.

— Командир группы должен на голову превосходить своих подчинённых, а потому, по моей просьбе, твоим теоретическим обучением займётся лично гранд-мастер Жегор.

Теперь уже и я приуныл, ловя на себе сочувствующие взгляды товарищей. Мало мне одного тирана-наставника, так теперь персонально у меня их будет два. Жегор был лучшим чародеем Лотира и это признавали все, но при этом он был до безумия фанатичным в вопросе освоения теоретических основ магии. Ходили слухи, что ректор запретил ему брать учеников, после того как Жегор отправил на переобучение всех студентов пятого года обучения. Правда те же слухи утверждали, что приказ о переобучении ректор отменять не стал.

— Вы не забыли, что через три часа у вас поединок с семикурсниками из числа бойцов Ордена? — напомнил об ещё одной проблеме наставник. — Марш в столовую, я распорядился чтобы вам подали обед уже сейчас, а затем всем два часа сна. И если я узнаю...

Договорить гоблин не успел, так как мы сломя голову умчались в столовую. Два часа — это, с недавних пор, был тот минимум сна, которого хватало каждому из нас для восстановления сил, а потому тратить время на выслушивание угроз, которые каждый из нас знал наизусть не было никакого смысла.

— Мастер, Вы уверены в том, что в столь радикальном уравнивании учеников этой команды есть смысл? — подойдя к гоблину, поинтересовался Жегор, который до настоящего времени стоял на удалении, наблюдая за реакцией учеников его старого наставника и первого боевого командира.

— Беспокоишься за свою протезе? — ухмыльнувшись, спросил гоблин.

— Она намного сильнее уровня второго года обучения, — пожав плечами, заявил Жегор.

— И при этом в дуэли один на один будет в пух разбита первогодкой, пусть и талантливым, но толком не знающим даже основ магии, — указав на Нордмара, сказал мастер.

— Но ведь это не значит, что...

— Это значит, что в его команде у неё куда больше шансов пережить грядущую войну, чем в составе любой из групп сокурстников!

— Вы уверены, что война неизбежна?

— Я тебя всегда учил готовиться к худшему даже тогда, когда кажется, что боги благоволят тебе, — напомнил гоблин своё старое высказывание, а затем тихо добавил. — Особенно, когда боги благоволят тебе.

Объединённое королевство Гелон

Об этом странном соседе империи Струм ходило не мало слухов и сплетен, но почти ничто из услышанного не имело ничего общего с правдой. И дало было даже не в том, что огромная империя до сих пор именовала себя королевством, и даже не в том, что правителем был вовсе не император или король, а верховный маг. Да-да, именно верховный маг возглавлял одно из могущественнейших государств этого мира. Именно от его воли зависели судьбы нескольких десятков миллионов подданных. И именно он решил присоединить к своему государству Лотир и окрестные земли.

Конечно, армия Струм может отбить эти земли, но Орден, являвшийся второй силой в империи соседей пообещал не вмешиваться в схватку, а потому есть все шансы откусить кусок владений соседа, понеся не такие уж и большие потери. А потому нужно было вести подготовку к войне. Но вести её так, чтобы даже Иерарх Ордена не смог выяснить истинного размера армии вторжения. Ведь обещаниям Ордена можно верить только до тех пор, пока их выгоды от происходящего превосходят возможные потери.

Верховный маг прекрасно понимал, что Лотир — это кость, застрявшая в горле у Ордена. Вольный город до сих пор проводит собственную политику относительно обучения магов, и к тому же защищает всех магически одарённых, не позволяя Ордену проводить свою кровавую практику истребления представителей наиболее опасных для себя направлений.

Правитель Гелона с радостью принял бы Лотир под своё покровительство, но, к сожалению, в этом городе до сих пор почитались честь и верность своей клятве, а потому о мирном захвате можно было и не мечтать. Да и вторжение армии было ещё той авантюрой. Даже сейчас, сконцентрировав для вторжения двухсоттысячную армию, верховный маг не был уверен в успехе. Формально этих сил должно было хватить для захвата города, но, как показала практика, Струм не единожды обламывала зубы, пытаясь захватить вольный город и куда большими силами, а по сему Верховный маг выжидал.

Ждал он немного не мало, а завершения турнира магических академий, по окончании которого Император объявит трёхдневные празднества в честь победителей. По завершение этого праздника и следовало ударить, но ударить нужно было так, чтобы не только вломиться на территорию соседа, но и успеть закрепиться на новых границах до подхода пришедшей в себя после бурной гулянки армий врага.

Перекрёсток контрабандиста

— Деда, — обратилась к старому отшельнику Норри. — Ты же понимаешь, что Нордмар может не пережить грядущей войны, если я не смогу ему помочь?

— Если ты вмешаешься в ход событий мира творца, то он потеряет тебя за долго до того, как сможет выполнить поставленные перед ним условия, — сурово глядя на внучку, сказал контрабандист.

— Но ведь эта война будет... — всхлипнув, сказала внучка.

— Это одно из испытаний для твоего избранника, и если он не справится даже с ним, то что же он сможет сделать, окунувшись в вечную войну богов?

— Я тебя поняла, — глядя в глаза деда, ответила Норри. — Я не сану вмешиваться в

грядущие события.

— Ты бы ещё пообещала не встречаться с ним в тайне от меня, — хохотнув, сказал контрабандист, заставив девушку покраснеть. — Ладно уж. Дело молодое, но не забывай, что любое твоё вмешательство в его судьбу приведёт к изменениям, которые не я, не даже ты не сможем предсказать.

Дорого в столицу империи Струм.

Двенадцать победителей Отбора академии сидели в одной необъятной карете, сопровождаемой полусотней воинов и десятком магов. Так сказать, почётный эскорт для тех, кому предстояло доказать, что обучение магически-одарённых в Лотире по-прежнему находится на очень высоком уровне. И кроме того защита от происков представителей других академий. Ведь многие не брезговали устранением конкурентов ещё до начала турнира.

Однако, в этот раз всё обошлось, и в положенный срок все двенадцать участников турнира прибыли в столицу.

Конец второй книги.